

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

1

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

Собрание сочинений
в 8 томах

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УИЛЪЯМ ШЕКСПИР

Том 6

Отелло
Антоний и Клеопатра
Цимбелин
Зимняя сказка

МОСКВА
«ИНТЕРБУК»
1997

УДК 820
ББК 84 (4 Вл)
Ш 41

С о с т а в и т е л ь
И. Шайтанов

Х у д о ж н и к
И. Беляева

ISBN 5-88589-031-5 (т.6)

ISBN 5-88589-025-0 © И.О.Шайтанов. Составление. 1992.

Отелло
Трагедия в 5 актах

Перевод
Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дож Венеции.

Брабанцио, сенатор.

Другие сенаторы.

Грациано, брат Брабанцио.

Лодовико, родственник Брабанцио.

Отелло, родовитый мавр на венецианской службе.

Кассио, его лейтенант, то есть заместитель.

Яго, его поручик.

Родриго, венецианский дворянин.

Монтано, предшественник Отелло по управлению Кипром.

Шут, в услужении у Отелло.

Дездемона, дочь Брабанцио и жена Отелло.

Эмилия, жена Яго.

Бианка, любовница Кассио.

Моряки, гонцы, глашатаи, военные, чиновники,
частные лица, музыканты и слуги.

Первое действие происходит в Венеции, остальные — на Кипре.

А К Т I

СЦЕНА I

Улица в Венеции.

Входят Родриго и Яго.

Родриго

Ни слова больше. Это низость, Яго.
Ты деньги брал, а этот случай скрыл.

Яго

Но, черт возьми, вы не хотите слушать!
Такое мне не снилось и во сне!

Родриго

Ты врал мне, что его терпеть не можешь.

Яго

И можете мне верить — не терплю.
Три личности с влияньем предлагали
Меня на лейтенантство. Это пост,
Которого, ей-богу, я достоин.
Но он ведь думает лишь о себе:
Они ему одно, он им другое.
Не выслушал, пустился поучать,
Наплел, наплел и отпустил с отказом.
«Увы, — он говорит им, — господа,
Уже себе я выбрал офицера».
А кто он? Математик-грамотей,
Микеле Кассьо некий. Флорентинец,
Опутанный красоткой. Бабий хвост,
Ни разу не водивший войск в атаку.
Он знает строй не лучше старых дев.

Но выбран он. Я на глазах Отелло
Спасал Родос и Кипр и воевал
В языческих и христианских странах,
Но выбран он. Он — мавров лейтенант,
А я — поручиком их мавританства.

Р о д р и г о

Поручиком! Уж лучше б палачом!

Я г о

Да. Да. Он выдвигает лишь любимцев,
А надо повышать по старшинству.
У этого дождешься производства!
О нет, мне мавра не за что любить.

Р о д р и г о

Тогда б я бросил службу.

Я г о

Успокойтесь.
На этой службе я служу себе.
Нельзя, чтоб все рождались господами,
Нельзя, чтоб все служили хорошо.
Конечно, есть такие простофили,
Которым полюбилась кабала
И нравится ослиное усердие,
Жизнь впроголодь и старость без угла.
Плетьми таких холопов! Есть другие.
Они как бы хлопочут для господ,
А на поверку — для своей наживы.
Такие далеко не дураки,
И я горжусь, что я из их породы.
Я — Яго, а не мавр, и для себя,
А не для их прекрасных глаз стараюсь.
Но чем открыть лицо свое — скорей
Я галкам дам клевать свою печенку.
Нет, милый мой, не то я, чем кажусь.

Р о д р и г о

У, толстогубый черт! Он с ней, увидишь,
Всего добьется!

Я г о

Надо разбудить
Ее отца, предать побег огласке,
Поднять содом, воспламенить родню.
Как мухи, досаждайте африканцу.

Пусть в радости найдет он столько мук,
Что будет сам не рад такому счастью.

Р о д р и г о

Вот дом ее отца. Я закричу.

Я г о

Вовсю кричите. Не жалейте глотки.
Кричите, точно в городе пожар.

Р о д р и г о

Брабанцио! Брабанцио, проснитесь!

Я г о

Брабанцио, проснитесь! Караул!
Где ваша дочь? Где деньги? Воры! Воры!
Проверьте сундуки! Грабеж! Грабеж!

Наверху в окне появляется Б р а б а н ц и о.

Б р а б а н ц и о

Что значат эти крики? Что случилось?

Р о д р и г о

Все ваши дома?

Я г о

Заперта ли дверь?

Б р а б а н ц и о

К чему расспросы ваши?

Я г о

Ад и дьявол!

У вас разгром. Опомнитесь, дружок.
Наденьте плащ. Как раз сейчас, быть может,
Сию минуту, черный злой баран
Бесчестит вашу белую овечку.
Спешите! Мигом! Надо бить в набат,
Храпящих горожан будить. Иначе
Вас дедушкой сделают. Живей!
Спешите, говорю.

Б р а б а н ц и о

Вы помешались?

Р о д р и г о

Узнали вы мой голос, сударь?

Б р а б а н ц и о

Нет.

Кто ты такой?

Р о д р и г о

Родриго я.

Б р а б а н ц и о

Тем хуже.

Тебя добром просили: не ходи.
Тебе сказали коротко и ясно,
Что дочь не для тебя. А ты хорош:
Черт знает где напился и наелся
И нарушаешь ночью мой покой
В нетрезвом виде!

Р о д р и г о

Сударь, сударь, сударь!

Б р а б а н ц и о

Но я, поверь, сумею навсегда
Отбить охоту у тебя буянить.

Р о д р и г о

Постойте.

Б р а б а н ц и о

Для чего ты поднял шум?
Ведь мы в Венеции, а не в деревне:
Есть сторожа.

Р о д р и г о

Я разбудил
Вас с лучшими намереньями, сударь.

Я г о

Синьор, ради дьявола вспомните Бога! Мы вам делаем
одолжение, а нам говорят, что мы буяны! Значит, вам хо-
чется, чтоб у вашей дочери был роман с арабским жереб-
цом, чтобы ваши внуки ржали и у вас были рысаки в роду
и связи с иноходцами?

Б р а б а н ц и о

Кто ты, нечестивец?

Я г о

(с бесстыдством)

Я пришел сообщить вам, сударь, что ваша дочь в насто-

ящую минуту складывает с мавром згера с двумя спинами.

Б р а б а н ц и о

Ты подлый негодяй!

Я г о

А вы — сенатор.

Б р а б а н ц и о

Родриго, ты ответишь мне за все.

А с этим я не знаюсь!

Р о д р и г о

И отвечу.

Но, может быть, и точно я неправ

И это с вашего соизволения

Отправилась так поздно ваша дочь

Одна, без подобающей охраны,

В сообществе наемного гребца

В сластолюбивые объятья мавра?

Тогда я извинения прошу:

Мы оскорбили вас без основания.

Но, если то, что мы вам говорим,

Вам неизвестно, вы несправедливы.

Я думаю, излишне уверять,

Что я б не смел подшучивать над вами.

Узнайте: ваша дочь себя ведет

Безнравственно, соединив без спросу

Свое богатство, честь и красоту

С безродным чужеземным проходимцем.

Взгляните, дома ль барышня. Тогда

Преследуйте меня за ложность слухов.

Б р а б а н ц и о

Огня скорее! Дайте мне свечу.

Эй, слуги, слуги! Как похоже это

На то, что видел я сейчас во сне!

Я начинаю думать — это правда.

Огня! Огня!

Уходит.

Я г о

Прощайте. Я уйду.

Я не могу показывать на мавра.

Я — подчиненный мавра. Мне влетит.

Ему простят ночное приключение.
Слегка на вид поставят, вот и всё.
Сенат не может дать ему отставки,
Особенно сейчас, когда гроза
Объяла Кипр и никого не видно,
Кто мог бы заменить его в беде.
Хоть я его смертельно ненавижу —
Вы сами понимаете теперь, —
Я вынужден выкидывать для виду
Пред генералом дружественный флаг.
Но это, разумеется, личина.
Когда они пойдут его искать,
Вы с ними направляйтесь к арсеналу.
Он там. Я буду тоже вместе с ним.
Но я иду. Прощайте.

Уходит.

Из дома выходят Б р а б а н ц и о и слуги с факелами.

Б р а б а н ц и о

Дело ясно.
Она ушла. Мне больше не житье, —
Итак, где эта девочка, Родриго?
Несчастливая! У мавра, говоришь? —
Считайтесь после этого отцами!
Ты видел сам ее? — Каков обман! —
Что говорит она? — Непостижимо!
Светите! И поболее людей! —
По-твоему, они уж обвенчались?

Р о д р и г о

Да, кажется.

Б р а б а н ц и о

О господи! Но как
Она наружу выйти умудрилась?
Отцы, не верьте больше дочерям,
Как ни были б невинны их повадки!
Приходится поверить в колдовство,
Которым совращают самых чистых.
Тебе, Родриго, ни о чем таком
Читать не приходилось?

Р о д р и г о

Приходилось.

Б р а б а н ц и о

Сходите к брату.— Жаль, что за тебя
Не отдал я ее.— Куда ж вы кучей?
Часть в эту сторону, другая — в ту.
Ты знаешь, где искать ее и мавра?

Р о д р и г о

Я покажу, но надо запастись
Надежной стражей. Следуйте за мною.

Б р а б а н ц и о

Веди. Идем. Я властью облечен
Снимать, где пожелаю, караулы.
Мы их с собой захватим. Ну, идем.
Я награжу за все тебя, Родриго.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Другая улица.

Входят Отелло, Яго и слуги с факелами.

Я г о

Хоть на войне я убивал людей,
Убийство в мирной жизни — преступленье.
Так я смотрю. Мне было б легче жить
Без этой щепетильности. Раз десять
Хотелось мне пырнуть его в живот.

О т е л л о

И лучше, что не тронул.

Я г о

Он такими

Словами обзывал вас, что хотя
Я мягок и подкладист, чуть сдержался.
Так, значит, вы женились не шутя?
Отец ее, к несчастью, с влияньем,
И в этом деле голос старика
Окажется сильнее, чем голос дожа.
Он разведет вас, истинный господь,
Или в отместку истомит судами.

О т е л л о

Пускай. Его заставят замолчать
Мои заслуги перед синьорией.
А если старику не стыдно вслух
Кичиться родом, заявляю тоже:
Я — царской крови и могу пред ним
Стоять как равный, не снимая шапки.
Семьей горжусь я так же, как судьбой.
Не полюби я Дездемоны, Яго,
За все богатства моря б не стеснил
Женитьбой я своей привольной жизни.
Кто это там с огнями? Посмотри.

Я г о

Они и есть. Отец со всей роднею.
Войдите в дом.

О т е л л о

Зачем? Я не таюсь,
Меня оправдывают имя, званье
И совесть. Но они ли это там?

Я г о

Клянусь двуликим Янусом, что нет!

Входят Кассио и несколько военных с факелами.

О т е л л о

Военные из свиты дожа, вижу,
И мой помощник. Здравствуйте, друзья.
Что нового?

К а с с и о

Нас дож послал с приветом.
Он требует к себе вас, генерал.
Скорее. Торопитесь.

О т е л л о

Что случилось?

К а с с и о

Всё Кипр, насколько я могу судить.
Какие-то неожиданные события.
Из флота вестовые без конца.
Сенаторы разбужены и в сборе.
У дожа совещанье во дворце.
Вас требовали, дома не застали

И даже в город выслали патруль,
Чтобы достать вас хоть со дна морского.

О т е л л о

Тем радостней, что вы меня нашли.
Я только в этот дом зайду и выйду.

Уходит.

К а с с и о

Зачем он тут?

Я г о

Он нынче захватил
Галеру с грузом и разбогатеет,
Лишь только узаконит свой захват.

К а с с и о

Я вас не понимаю.

Я г о

Он женился.

К а с с и о

На ком?

Я г о

Не угадаете.

Возвращается О т е л л о.

Итак,
Идемте, генерал.

О т е л л о

Готов. Идемте.

К а с с и о

Опять за вами люди из дворца.
Вы видите?

Я г о

Брабанцио, наверно.
Смотрите берегитесь. У него
Недоброе в уме.

Входят Брабанцио, Родриго и ночная стража с факелами и оружием.

О т е л л о
Остановитесь!

Р о д р и г о

Вот мавр.

Б р а б а н ц и о
Вот он, грабитель! Бей его!

С обеих сторон обнажают мечи.

Я г о
К услугам вашим. Здравствуйте, Родриго!

О т е л л о
Долой мечи! Им повредит роса.
Ваш возраст действует на нас сильнее,
Чем меч ваш, благороднейший синьор.

Б р а б а н ц и о
Презренный вор, скажи, где дочь моя?
Ты чарами ее опутал, дьявол!
Тут магия, я это докажу.
Действительно, судите сами, люди:
Красавица и ангел доброты
Не хочет слышать ничего о браке,
Отказывает лучшим женихам
И вдруг бросает дом, уют, довольство,
Чтоб кинуться, насмешек не боясь,
На грудь страшилища чернее сажу,
Вселяющего страх, а не любовь!
Естественно ли это? Посудите,
Случается ли так без колдовства?
Ты тайно усыпил ее сознание
И приворотным зельем опоил!
Закон велит мне взять тебя под стражу
Как чернокнижника и колдуна,
Который промышляет запрещенным.—
Арестовать его, а если он
Добром не дастся, завладейте силой!

О т е л л о
Подальше руки. Отойдите прочь!
И вы, и вы. Дойдет до крови дело,—
Я без подсказа знаю эту роль.
Куда идти мне, чтобы оправдаться?

Б р а б а н ц и о

Сперва в тюрьму. Немного посидишь.
Настанет время, вызовут — ответишь.

О т е л л о

А вдруг и правда я вам подчинюсь?
Что скажет дож? Вот несколько посыльных.
Они сию минуту из дворца
И требуют меня туда по делу.

П е р в ы й в о е н н ы й

Да, сударь, положение таково:
У дожа чрезвычайное собрание.
Вас тоже ждут туда наверняка.

Б р а б а н ц и о

Ночной совет у дожа? Очень кстати.
Туда с ним и пойдем. Моя беда —
Не мелочь повседневная, а случай,
Нас всех касающийся. Если мы
Начнем спускать такие покушенья,
В республике владыками судьбы
Окажутся язычники-рабы.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Зал совета.

Д о ж и с е н а т о р ы за столом. Кругом военные чинов-
ники и слуги.

Д о ж

В вестях нет связи. Верить им нельзя.

П е р в ы й с е н а т о р

В них заключаются противоречья.
Мне пишут, что сто семь галер.

Д о ж

А мне,
Что их сто сорок.

Второй сенатор

У меня их двести.

Понятно, что подсчет разноречив.

Он сделан по догадкам, наудачу.

Но что турецкий флот плывет на Кипр,

На этом сходятся все сообщения.

Д о ж

Да, это расхождение в числе

Не может нам служить успокоеньем.

В основе — правда, и она горька.

М а т р о с

(за сценой)

Эй, эй, впустите!

Первый служитель

Вестовой из флота.

Входит матрос.

Д о ж

Ну, как у вас дела?

М а т р о с

Турецкий флот

Плывет к Родосу. Это донесенье

От Анджело сенату.

Д о ж

Господа,

Как нравится вам эта перемена?

Первый сенатор

Нелепость. Это для отвода глаз.

Какая-то тактическая хитрость.

Для турок Кипр важнее, чем Родос,

И Кипром овладеть гораздо легче.

Родос — твердыня, Кипр — не укреплен,

Не так наивны турки, чтоб не видеть,

Где вред, где польза, и не отличать

Полнейшей безопасности от риска.

Д о ж

Нет, нет, конечно, цель их не Родос.

Первый служитель

Еще один гонец.

Входит гонец.

Г о н е ц

Дождь и собрание!

Свершивши на галерах переход
К Родосу, турки здесь соединились
С другой эскадрой.

П е р в ы й с е н а т о р

Вот вам, господа.

Я так и знал. Большое подкрепление?

Г о н е ц

Судов до тридцати. Все сообща
Опять открыто повернули к Кипру.
Синьор Монтано, верный ваш слуга,
Доносит вам, что не изменит долгу.

Д о ж

Конечно, к Кипру. Я вам говорил!
Что, Марк Лукезе в городе?

П е р в ы й с е н а т о р

В отъезде.

Он во Флоренции.

Д о ж

Послать за ним.

Потребовать письмом, пускай вернется.

П е р в ы й с е н а т о р

А вот Брабанцио и храбрый мавр.

Входят Брабанцио, Отелло, Яго, Родриго и сопровождающие.

Д о ж

Отелло доблестный, мы вас должны
Немедленно отправить против турок.
Брабанцио, я не заметил вас.
Нам вашей помощи не доставало.

Б р а б а н ц и о

А я нуждаюсь в вашей, добрый дождь.
Не обижайтесь, но сказать по правде,
Я по другой причине во дворце.
Не должность подняла меня с постели.

Меня сейчас волнует не война.
О нет, совсем особая забота
Все мысли поглотила у меня,
Ни для чего не оставляя места.

Д о ж

Но что случилось?

Б р а б а н ц и о

Дочь, о дочь моя!

Д о ж и с е н а т о р ы

Что с ней?

Б р а б а н ц и о

Она погублена, погибла!

Ее сманили силой, увели
Заклятьем, наговорами, дурманом.
Она умна, здорова, не слепа
И не могла бы не понять ошибки,
Но это чернокнижье, колдовство!

Д о ж

Кто б ни был вор, вас дочери лишивший,
А вашу дочь — способности судить,
Найдите сами для него страницу
В кровавой книге права и над ним
Вершите приговор. Я не вмешаюсь,
Хотя бы это был родной мой сын.

Б р а б а н ц и о

Душевно благодарен. Вот виновник.
Тот самый мавр, который вызван к вам
По вашему приказу.

Д о ж и с е н а т о р ы

Очень жалко!

Д о ж

(Отелло)

Что вы нам возразите?

Б р а б а н ц и о

Ничего.

Он уличен.

О т е л л о

Сановники, вельможи,
Властители мои! Что мне сказать?
Не буду спорить, дочь его со мною.
Он прав. Я браком сочетался с ней.
Вот все мои как будто прегрешенья.
Других не знаю. Я не говорун
И светским языком владею плохо.
Начавши службу мальчишкой в семь лет,
Я весь свой век без малого воюю
И, кроме разговоров о боях,
Поддерживать беседы не умею.
Однако вот бесхитростный рассказ
О том, при помощи каких заклятий
И тайных чар завлек я дочь его,
Как жаловался вам мой обвинитель.

Б р а б а н ц и о

Судите сами, как не обвинять?
Шагнуть боялась, скромница, тихоня,
И вдруг, гляди, откуда что взялось!
Всё побоку — природа, стыд, приличье,
Влюбилась в то, на что смотреть нельзя!
Немыслимо такое утверждение.
Здесь происки и козни налицо.
Ручаюсь, он ее поил отравой
И волю сонной одурью сковал.

Д о ж

Ручаться мало. Это голословно.
Упреки ваши надо доказать.
Для обвиненья я не вижу данных.

П е р в ы й с е н а т о р

Отелло, говорите ж наконец!
Действительно ль тут были ухищренья,
Иль это безобидная любовь,
Как зарождается она в беседе
Души с душой?

О т е л л о

Пошлите в арсенал.
Пускай она сама даст показанье,
А надо будет — отберите чин
И жизнь мою распорядитесь.

Д о ж

Доставьте Дездемону, господа.

О т е л л о

Поручик, покажите им дорогу.

Я г о с несколькими служителями уходит.

Пока они вернутся, не таясь,
Открыто исповедаюсь пред вами,
Как я достиг ее любви и как
Она — моей.

Д о ж

Отелло, говорите.

О т е л л о

Ее отец любил меня. Я часто
Бывал у них. Рассказывал не раз
События личной жизни, год за годом.
Описывал превратности судьбы,
Бои, осады, всё, что я изведal.
Я снова пересматривал всю жизнь —
От детских дней до нынешней минуты.
Припоминал лишения и труды,
Испытанные на море и суше.
Рассказывал, как я беды избег
На волосок от смерти. Как однажды
Я в плен попал, и в рабство продан был,
И спасся из неволи. Возвращался
К местам своих скитаний. Говорил
О сказочных пещерах и пустынях,
Ущельях с пропастями и горах,
Вершинами касающихся неба.
О каннибалах, то есть дикарях,
Друг друга поедающих. О людях,
Которых плечи выше головы.
Рассказы занимали Дездемону,
И, отлучаясь по делам, она
Всегда старалась кончить их пораньше,
Чтоб вовремя вернуться и поймать
Утерянную нить повествования.
Я рад был эту жадность утешать
И рад был просьбу от нее услышать,
Чтоб я ей как-нибудь пересказал
С начала до конца, что ей отчасти

Известно уж. Я начал. И когда
Дошел до первых горьких столкновений
Моей незрелой юности с судьбой,
Увидел я, что слушавшая плачет.
Когда я кончил, я был награжден
За эту повесть целым миром вздохов.
«Нет,— ахала она,— какая жизнь!
Я вне себя от слез и удивленья.
Зачем узнала это я! Зачем
Не родилась таким же человеком!
Спасибо. Вот что. Если бы у вас
Случился друг и он в меня влюбился,
Пусть вашу жизнь расскажет с ваших слов —
И покорит меня». В ответ на это
Я тоже ей признался. Вот и всё.
Я ей своим бесстрашьем полюбился,
Она же мне — сочувствием своим.
Так колдовал я. Вот и Дездемона.
Теперь вы обратитесь к ней самой.

Входят Дездемона и Яго со слугителями.

Д о ж

Перед таким рассказом, полагаю,
Не устояла бы и наша дочь.
Брабанцио, придется примириться.
Ведь вы стены не прошибете лбом.

Б р а б а н ц и о

Сперва ее послушаем, что скажет.
Конечно, если оба заодно,
То у меня нет к мавру притязаний.—
Поди поближе, госпожа моя.
Скажи, кому из этого собрания
Должна ты подчиняться больше всех?

Д е з д е м о н а

Отец, в таком кругу мой долг двойтся.
Вы дали жизнь и воспитанье мне.
И жизнь и воспитанье говорят мне,
Что слушаться вас — мой дочерний долг.
Но вот мой муж. Как мать моя однажды
Сменила долг перед своим отцом
На долг пред вами, так и я отныне
Послушна мавру, мужу моему.

Б р а б а н ц и о

Ну, Бог с тобой.— Я кончил, ваша светлость.
Приступим к государственным делам.—
Я б лучше принял девочку чужую,
Чем породил и воспитал свою!
Будь счастлив, мавр. Моя бы воля — дочки
Ты не видал бы, как своих ушей.
Тебе ж, мой ангел, вот что на прощанье:
Я рад, что ты единственная дочь.
Побег твой сделал бы меня тираном.
Я б в цепи заковал твоих сестер.—
Я кончил, ваша светлость.

Д о ж

Я прибавлю
Один совет для вас, чтоб молодым
Помочь опять подняться в вашем мненье.
Что миновало, то забыть пора,
И с сердца сразу свалится гора.
Все время помнить прошлые напасти,
Пожалуй, хуже свежего несчастья.
В страданиях единственный исход —
По мере сил не замечать невзгод.

Б р а б а н ц и о

Что ж туркам Кипра мы не отдаем,
Когда что минуло, то нипочем?
Учить бесстрастью ничего не стоит
Тому, кого ничто не беспокоит.
А где тому бесстрастье приобрести,
Кому что пожалеть и вспомнить есть?
Двусмысленны и шатки изречения.
Словесность не приносит облегченья.
И не ушные раковины — путь
В страданиями истерзанную грудь.
Поэтому я к вам с нижайшей просьбой:
Приступим к государственным делам.

Д о ж

Хорошо. Итак, турки большими силами двинулись к Кипру. Отелло, устройство крепости хорошо известно вам. Хотя островом управляет человек неоспоримых достоинств, но в военное время на таком посту нужен человек, пользующийся известностью. Все высказываются за вас. Приготовьтесь омрачить ваше молодое счастье этой хлопотливой поездкой.

О т е л л о

Всевластная привычка, господа,
Суровости походного ночлега
Мне превращает в мягкий пуховик.
Мне по душе лишенья. Я с охотой
Отправлюсь против турок, но прошу
Отвести жене удобное жилище,
Дать содержанье и назначить штат,
Приличные ее происхождению.

Д о ж

Пускай живет покамест у отца.

Б р а б а н ц и о

Я против этого.

О т е л л о

И я.

Д е з д е м о н а

Я тоже.

Я буду вновь напоминать отцу
О происшедшем. Есть удобный выход.
Я вам другое средство предложу.

Д о ж

Что вы сказать хотите, Дездемона?

Д е з д е м о н а

Я полюбила мавра, чтоб везде
Быть вместе с ним. Стремительностью шага
Я это протрубила на весь мир.
Я отдаю себя его призванью
И храбрости и славе. Для меня
Краса Отелло — в подвигах Отелло.
Мой жребий посвящен его судьбе,
И мне нельзя в разгар его похода
Остаться мирной мошкой в тылу.
Опасности милей мне, чем разлука.
Позвольте мне сопровождать его.

О т е л л о

Сенаторы, прошу вас, согласитесь.
Тут не своекорыстье, видит Бог!
Я не руковожусь влеченьем сердца,

Которое сумел был заглушить.
Но речь о ней. Пойдемте ей навстречу.
Не думайте, что в обществе ее
Я отнесусь небрежнее к задаче,
Нет, если легкокрылый Купидон
Глаза настолько мне залепит страстью,
Что проморгаю я военный долг,
Пусть сделают домашние хозяйки
Из шлема моего печной горшок
И тем меня навеки опозорят.

Д о ж

Решайте, как хотите, меж собой,
Остаться ей иль ехать, но события
Торопят нас.

П е р в ы й с е н а т о р

Вам надо выезжать
Сегодня ночью.

О т е л л о

Очень рад.

Д о ж .

Сойдемся
Здесь снова к девяти часам утра.
Оставьте нам кого-нибудь, Отелло,
Кто наш приказ вам следом отвезет.

О т е л л о

Тогда вот мой поручик, ваша светлость,
Он преданный и верный человек.
Я думаю послать с ним Дездемону.
Он сможет все, что надо, захватить.

Д о ж

Прекрасно! Господа, спокойной ночи.—
Вот что, Брабанцио. Ваш темный зять
В себе сосредоточил столько света,
Что чище белых, должен вам сказать.

П е р в ы й с е н а т о р

Отелло, берегите Дездемону.

Б р а б а н ц и о

Смотри построже, мавр, за ней вперед:
Отца ввела в обман, тебе солжет.

Д о ж, сенаторы и служители уходят.

О т е л л о

Я в ней уверен, как в самом себе.
Но к делу. Попеченью твоему
Я поручаю, Яго, Дездемону.
Вели своей жене ходить за ней.
Как только будет первая возможность,
Счастливо отплывайте тоже вслед.
В моем распоряжение меньше часу,
А дел, а мыслей — и не перечесть!
Пойдем, побудем вместе на прощанье.

О т е л л о и Дездемона уходят.

Р о д р и г о

Яго!

Я г о

Что скажешь, благородная душа?

Р о д р и г о

Как ты думаешь, что я сейчас сделаю?

Я г о

Пойдешь и ляжешь спать.

Р о д р и г о

Утоплюсь сию минуту.

Я г о

Попробуй только это сделать, и я навсегда раздружусь с тобою.

Р о д р и г о

Глупо жить, когда жизнь стала пыткой. Как не искать смерти, своей единственной избавительницы?

Я г о

Жалкий дурак! Я двадцать восемь лет живу на свете и, с тех пор как научился отличать выгоду от убытка, не видал людей, которые умели бы позаботиться о себе. Прежде

чем я скажу, что утоплюсь из-за какой-нибудь юбки, я поменяюсь своей бессмертной сущностью с павианом.

Р о д р и г о

Что же мне делать? Мне самому стыдно, что я так влюбился, но поправить этого я не в состоянии.

Я г о

Не в состоянии! Скажите пожалуйста! Быть тем или другим зависит от нас. Каждый из нас — сад, а садовник в нем — воля. Расти ли в нас крапиве, салату, иссопу, тмину, чему-нибудь одному или многому, загдохнуть ли без ухода или пышно разрастись — всему этому мы сами господа. Если бы не было разума, нас заездила бы чувственность. На то и ум, чтобы обуздывать ее нелепости. Твоя любовь — один из садовых видов, которые, хочешь — можешь возделывать, хочешь — нет.

Р о д р и г о

Будто бы!

Я г о

А то как же? Чистейшее поупущение крови с молчаливого согласия души. Будь мужчиной. Топиться! Лучше топи кошек и щенят. Я поклялся помочь тебе. Никогда мы не были так близки к цели. Набей потуже кошелек и отправляйся с нами. Измени внешность фальшивой бородой. Не может быть, чтобы Дездемона долго любила мавра. Набей потуже кошелек. Не может быть, чтобы мавр долго любил ее. Бурное начало будет иметь бурный конец. Набей потуже кошелек. Эти мавры переменчивы. То, что ему теперь кажется сладким, как стручки, скоро станет горше хрена. Она молода и изменится. Когда она будет сыта им по горло, она опомнится. Ей потребуется другой. Набей потуже кошелек. Если обязательно надо губить себя, придумай что-нибудь поумнее, чем воду. Набей потуже кошелек. С одной стороны, бывалая, хитрая венецианка, с другой — неотесанный кочевник. И я поверю в прочность их чувств! Она твоя! Набей кошелек монетами. Топиться совершенно лишнее. Пусть лучше тебя повесят после того, как ты получишь удовольствие, чем потонуть, ничего в жизни не видев.

Р о д р и г о

Ты не обманешь, если я положусь на тебя?

Я г о

Не беспокойся. Набей кошелек монетами. Я часто говорил тебе и повторяю: я ненавижу мавра. У меня с ним свои сче-ты, не хуже твоих. Сольем нашу ненависть воедино. На-ставь ему рога. Для тебя это удовольствие, а для меня еще большее торжество. Ступай. Набей кошелек монетами. За-втра поговорим подробнее. Прощай.

Р о д р и г о

Где встретимся мы утром?

Я г о

У меня.

Р о д р и г о

Приду пораньше.

Я г о

Ладно. Ну, Родриго?

Р о д р и г о

Что именно?

Я г о

Топиться чтоб ни-ни!

Р о д р и г о

Я передумал. Заложу именье.

Уходит.

Я г о

Мне этот дурень служит кошельком
И даровой забавою. Иначе
Я б времени не тратил на него.
Я ненавижу мавра. Сообщают,
Что будто б лазил он к моей жене.
Едва ли это так, но предположим.
Раз подозрение есть, то, значит, так.
Он ставит высоко меня. Тем лучше:
Удобней действовать. Какая мысль!
Ведь Кассио для этого находка!
Во-первых, с места я его сшибу,
А во-вторых... Ура! Ура! Придумал!
Начну Отелло на ухо шептать,
Что Кассио хорош с его женою.

Достаточно взглянуть: манеры, стан —
Готовый, прирожденный соблазнитель.
Мавр простодушен и открыт душой,
Он примет все за чистую монету.
Водить такого за нос — сущий вздор.
Так по рукам! Кромешный ад иночь
Должны мне в этом замысле помочь.

Уходит.

А К Т II

СЦЕНА I

Приморский город на Кипре. Крепостная площадка.

Входят Монтано и два горожанина.

М о н т а н о

Не видно ли чего в морской дали?

П е р в ы й г о р о ж а н и н

Нет. Ровно ничего. Сплошные волны.
Ни паруса. Пустынный горизонт.

М о н т а н о

Такого ветра просто не запомню.
У нас на укреплениях треск стоит.
Воображаю, в море что творится!
Какие бруссы могут устоять,
Когда валы величиною с гору!
Небось крушений!..

В т о р о й г о р о ж а н и н

Этот шторм вполне

Мог разнести турецкую эскадру.
Попробуйте-ка стать на берегу.
Он в пене весь, и бешенство прибора
Заносит брызги на небо, гася
Медведицу с Полярною звездою.
Я равной бури в жизни не видал.

Входит третий горожанин.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Какие новости! Конец войне.

Расчеты турок лопнули. Галеры
Разбиты в щепки. В гавани корабль,
С которого видали их обломки
И место гибели.

М о н т а н о

Не может быть!

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Я только что слышал. Корабль причалил
Сию минуту. На берег сошел
Микеле Кассьо, лейтенант Отелло,
Который сам пока еще в пути
И губернатором на Кипр назначен.

М о н т а н о

Достойный губернатор. Очень рад.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Приезжий этот, Кассио, в тревоге.
То Господа за шквал благодарит,
Сгубивший турок, то мольбы возносит,
Чтоб мавр остался цел и невредим.
Он по пути пропал из поля зренья.

М о н т а н о

Дай Господи. Я у него служил.
Он властвовать умеет как военный.
Пойдемте в порт, посмотрим на корабль
И подождем на пристани Отелло,
Когда он сам покажется вдали.

Т р е т и й г о р о ж а н и н

Он может быть с минуты на минуту.

Входит К а с с и о.

К а с с и о

Как любят здесь Отелло! Господа.
Спасибо за него. Да будет небо
Ему защитой. Он пропал вдали
В разгаре бури, в грозную минуту.

М о н т а н о

Каков его корабль?

К а с с и о

Вновь оснащен
И крепкойстройки. С ним бывалый штурман.

Как я ни беспокоюсь,— убежден:
Всё обойдется.

Г о л о с а з а с ц е н о й

Парус, парус, парус!

Входит четвертый горожанин.

К а с с и о

Что так кричат?

Ч е т в е р т ы й г о р о ж а н и н

Все на берег бегут,

И крик стоит, что парус увидали.

К а с с и о

Мне думается, это он и есть.

Пушечный выстрел.

В т о р о й г о р о ж а н и н

Вы угадали. Судя по салюту,
Корабль, по крайней мере, свой.

К а с с и о

Нельзя ль

Пойти узнать, кто это, поточнее?

В т о р о й г о р о ж а н и н

Охотно.

Уходит.

М о н т а н о

Он, как прежде, холостяк
Или женат?

К а с с и о

Женат, да как удачно!

На писаной красавице. Мечта,
Венец творенья, ангел, совершенство,
Не передать ни кистью, ни пером.

Возвращается второй горожанин.

Ну, вы узнали, кто?

В т о р о й г о р о ж а н и н

Какой-то Яго,

Поручик генерала, я слышал.

К а с с и о

Подумайте, как скоро! Быть не может!
Неужто он? Вот это быстрота!
Похоже, пред красою Дездемоны
Смирились волны, камни под водой
И ураган и дали ей дорогу.

М о н т а н о

Кому?

К а с с и о

Тому, о ком шла раньше речь.
Начальнице начальства, генеральше.
При ней поручик Яго. Я их ждал
Через неделю после нас, не раньше.
Теперь черед за мавром. Напряги
Дыханьем паруса его, Юпитер,
Чтоб, высадившись в бухте с корабля,
Он заключил в объятия Дездемону,
Вдохнул огонь и бодрость в гарнизон
И Кипр наполнил радостью. Смотрите!

Входят Дездемона, Эмилия, Яго, Родриго и свита.

Богатство корабля на берегу!
Опустимся пред нею на колени.
Будь доброй гостьей Кипра, госпожа!
Благослови Господь тебя! С приездом!

Д е з д е м о н а

Благодарю вас, Кассио. Что мне
Вы скажете о муже?

К а с с и о

Он в дороге.
Вот всё, что знаю я. Но он здоров
И скоро сам прибудет.

Д е з д е м о н а

Я тревожусь.
Но где, скажите, вы расстались с ним?

К а с с и о

В открытом море, средь великой схватки
Небес и волн.— Но слышите — кричат.
Корабль, наверно, виден.

Г о л о с а з а с ц е н о й
Парус, парус!

Пушечный выстрел.

В т о р о й г о р о ж а н и н
Опять салют. Наверное, друзья.

К а с с и о

Пошлите разузнать.

В т о р о й г о р о ж а н и н у х о д и т .

Привет, поручик.

Привет, сударыня.

(Целует Эмилию.)

Я захожу

Далеко в знаках вежливости, Яго,
Но это — лишь воспитанности дань.

Я г о

Порадуйтесь, что вас губами лижет, —
Меня отделявает языком.

Д е з д е м о н а

Эмилия совсем не так болтлива.

Я г о

Мне лучше знать. Я это изучил,
Когда ночами спать хочу смертельно.
При вас она, естественно, тиха
И к черту посылает только в мыслях.

Э м и л и я

Не заслужила я таких речей.

Я г о

А разве нет? Все вы в гостях — картинки,
Трещотки — дома, кошки — у плиты.
Сварливые невинности с когтями,
Чертовки в мученическом венце.

Д е з д е м о н а

Типун вам на язык! Неправда это!

Я г о

Нет, это правда. Я не клеветник.
С постели вы встаете для безделья,
А делом занимаетесь в постели.

Э м и л и я

Я оды от него не жду.

Я г о

Не жди.

Д е з д е м о н а

Что мне бы в похвалу вы сочинили?

Я г о

Не спрашивайте лучше. Не могу:
Я не хвалить привык, а придираюсь.

Д е з д е м о н а

Нет, все-таки.— Пошел ли кто-нибудь
Узнать на пристань?

Я г о

Да, пошли как будто.

Д е з д е м о н а

Какая грусть! Стараюсь обмануть
Себя притворным этим оживленьем.—
Так что б вы мне сказали в похвалу?

Я г о

Сейчас. Но мой экспромт пока ни с места.
Прирос к мозгам, как птичий клей к сукну.
Его я вместе с мясом отрываю.
Но вот он, плод моих родильных мук:
Красавица с умом тужить не будет:
Смекалка сыщет, красота добудет!

Д е з д е м о н а

Ну хорошо. А что сказать о той,
Которая дурна, но и не дурна?

Я г о

Та, что красой не блещет, но с догадкой,
Приманку сделает из недостатка.

Д е з д е м о н а

Час от часу не легче!

Э м и л и я

Что ж ты скажешь
Про ту, что хороша, да не умна?

Я г о

Таких красавиц в мире глупых нет,
Чтоб не уметь детей рожать на свет.

Д е з д е м о н а

Плоские кабацкие шутки для увеселения старых дурней.
Могу себе представить, как вы отпотчуете несчастную, ко-
торая нехороша собой и глупа!

Я г о

Куда краса, туда же и уродство.
Что женский разум, то и сумасбродство.

Д е з д е м о н а

Как глупо, как глупо! О худшей вы сказали лучше все-
го. Но шутки в сторону. Как бы вы определили действи-
тельно идеальную женщину, достоинства которой признало
бы само недружелюбие?

Я г о

Та, что без самохвальства хороша,
Учтива, краснобайством не греша,
Со средствами, но денег не мотает,
Всё б взять могла, но нужным не считает,
Самолюбива, но смиряет гнев,
Собой в любое время овладев,
Та, что притом совсем не так невинна,
Чтобы с трескою спутать лососину,
К которой не проникли в тайники
Напрасные искатели руки,
Достойна, если только есть такая...

Д е з д е м о н а

Чего, чего?

Я г о

Рожать гупцов, в заботах погрязая.

Д е з д е м о н а

О, как бездарно и глупо! Не слушай его, Эмилия, хоть
он и твой муж. Ну, скажите, Кассио, что с него возьмешь,
кроме сальностей и нахальства!

К а с с и о

Он режет начистоту. Это человек военный, а не ученый.

Я г о

(в сторону)

Он берет ее за руку. Так, так. Шепчитесь, пожалуйста. В эту маленькую паутину я поймаю такую большую муху, как Кассио. Ах ты, боже мой, как мы воспитанны! Улыбайся, сдедай одолжение. Он целует кончики своих пальцев от удовольствия. Целуй, целуй. Как-то ты еще оближешься, когда это лишит тебя лейтенантства! Скажите пожалуйста, опять зачмокал! Твое несчастье, что это пальцы, а не клистирные наконечники.

Труба за сценой.

(Громко.)

Это мавр, я знаю его сигнал.

К а с с и о

Да, это он.

Д е з д е м о н а

Пойдемте к нему навстречу.

К а с с и о

Вот он и сам.

Входит Отелло со свитой.

О т е л л о

Моя воительница!

Д е з д е м о н а

Мой Отелло!

О т е л л о

Я верить не могу своим глазам.
Ты здесь? Как ты меня опередила?
Всегда за бурями такой бы штиль!
Кто б не мечтал тогда о непогоде!
О, если б мог сейчас я умереть!
Счастливее я никогда не буду.

Д е з д е м о н а

О нет! Избави Бог! Наоборот:
Жизнь будет нас дарить все большим счастьем.

О т е л л о

Аминь! Да будет по твоим словам.
Я счастлив так, что говорить не в силах.

Обнимаются.

И сердце бьется чаще, чем твое,—
Единственное наше разногласье.

Я г о

(в сторону)

Какой концерт! Но я спущу колки,
И вы пониже нотой запоете.

О т е л л о

Пойдемте в замок. Новости, друзья:
Поход окончен. Турки потонули.
Ну, как на Кипре? Я ведь тут бывал.
Что старые знакомцы, Дездемона?
Тебя носить тут будут на руках,
Я заслужил расположение здешних.
Но я трещу без умолку и пьян
От радости. Да, не забыть бы, Яго:
Пойти за сундуками на корабль
И приведи с собою капитана.
Чудесный, между прочим, человек!—
Так мы с тобой на Кипре, Дездемона.

О т е л л о, Дездемона и свита уходят.

Я г о

(одному из слуг)

Ступай и жди меня в гавани. (Родриго.) Поди сюда. Если ты не баба — а любовь делает храбрыми даже трусов,— слушай. Ночью лейтенант командует караулом. Но раньше вот что: Дездемона без ума от Кассио.

Р о д р и г о

От Кассио? Что за вздор!

Я г о

Без возражений! Слушай. Заметь, с какой силой она полюбила мавра. А, спрашивается, за что? За одно бахвальство и небылицы. Что же ты думаешь, она век сыта будет болтовней? Глаз нуждается в пище. Какая радость смотреть на дьявола? Когда кровь устанет от нежностей, сызнова воспалить ее могут только привлекательная внешность, общность возраста, сходное воспитание. Ничего этого нет у мавра. Ее запросы будут оставаться неудовлетворенными. Рано или поздно она это почувствует. Мавр набьет ей оскомину. Сама природа толкнет ее к другому. Тогда, если это

неизбежно, кто подходит к этой роли больше, чем Кассио? Животное, каких свет не создавал, от которого так и разит беспутством. Не пропустит случая, чтобы не попользоваться, а нет случая, мигнет глазом — и будет случай. Красив, молод, и у него есть все, по чем может томиться мечтательная зеленая неиспорченность. Отъявленное и совершенно законченное животное. И женщина уже выбрала его.

Родриго

Только не эта. Не поверю. Она слишком целомудренна.

Яго

Слишком целомудренна, божий человек! Вино, которое она пьет, из гроздьев, как твое. Слишком целомудренна! Как же она тогда полюбила мавра? Разве ты не видел, целомудренная размазня, как она играла его рукою?

Родриго

Ну так что же? Это одна любезность.

Яго

Распутство, вот это что. С пальца начинается, а бог знает чем кончается. Их губы так сблизились, что смешалось дыхание. Грязные помыслы, вот это что, Родриго. Когда уже пошла такая музыка, значит, недалеко до главного. Слушайте, сударь. Я привез вас из Венеции. Под видом солдата станьте ночью на часах в замке. Я это устрою. Кассио вас не знает. Выведите его чем-нибудь из себя. Громким разговором, развязностью. Я буду поблизости.

Родриго

Хорошо.

Яго

Он вспыльчив и от слов легко переходит к действиям. Вызовите его на них. Если он даст вам тумака, я изображу это всенародным оскорблением. Жители потребуют его смещения. Помните, он наш главный соперник.

Родриго

Я всё сделаю, была бы надобность.

Яго

А она есть, что тебе говорят! Итак, приходи немного погодя в крепость. Прощай. Мне надо на берег за вещами Отелло.

Родриго

До свиданья.

Уходит.

Яго

Я сам уверовал, что Дездемона
И Кассио друг в друга влюблены.
Хоть я порядком ненавижу мавра,
Он благородный, честный человек
И будет Дездемоне верным мужем,
В чем у меня ничуть сомненья нет.
Но, кажется, и я увлекся ею.
Что ж тут такого? Я готов на все,
Чтоб насолить Отелло. Допущенье,
Что дьявол обнимал мою жену,
Мне внутренности ядом разъедает.
Пусть за жену отдаст он долг женой,
А то я все равно заставлю мавра
Так ревновать, что он сойдет с ума.
Родриго я спущу, как пса со своры,
На Кассио, а Кассио — предлог,
Чтоб вызвать недоверчивость Отелло.
Всем будет на орехи: лейтенант
В долгу передо мной, наверно, тоже:
По женской части оба хороши.
Еще мне мавр за то спасибо скажет,
Что я сгублю его семейный мир
И на смех выставлю пред целым светом.
Но поначалу все мы молодцы.
Хвалиться рано. Надо свести концы.

Уходит.

СЦЕНА 2

Входит глашатай с приказом. За ним следует толпа.

Глашатай

Благородный и доблестный генерал Отелло объявляет.
По последним сведениям, турецкий флот потерпел круше-
ние. Пусть по этому случаю население пляшет, жжет по-
тешные огни и забавляется, как хочет. Помимо прият-

ной новости, празднуется также бракосочетание генерала. Доступ в залы дворца открыт с пяти часов вечера до одиннадцати. Да снизойдет благословение господне на остров Кипр и на благородного нашего генерала Отелло.

Уходит.

СЦЕНА 3

Зал в замке.

Входят Отелло, Дездемона, Кассио и свита.

О т е л л о

За стражей, Кассьо, нужен строгий глаз.
Смотрите, чтоб они не загуляли.

К а с с и о

За часовыми Яго доглядит,
Но я и сам проверю караулы.

О т е л л о

Да, Яго верен долгу, как никто.
Ну, доброй ночи. Утром потолкуем.

(Дездемоне.)

Пойдем, любовь. Окончены труды.
Торг заключен, пожнем его плоды.
Спокойной ночи.

Отелло, Дездемона и свита уходят.

Входит Яго.

К а с с и о

Очень кстати, Яго! Пойдемте в караул.

Я г о

Рано, лейтенант. Еще нет десяти. Генерал поторопился из любви к Дездемоне. Ничего не скажешь. Это его первая брачная ночь. А на нее загляделся бы и сам Юпитер.

К а с с и о

Необыкновенная женщина!

Я г о

И, верно, полная огня.

К а с с и о

Да, несомненно. Чистое, обворожительное создание!

Я г о

А взгляд! Так и манит объясниться.

К а с с и о

Располагающий взгляд! И, однако, совершенно скромный.

Я г о

А голос! Не любовный ли сигнал?

К а с с и о

Да, она совершенство.

Я г о

Да будет благодатен их союз. Слушайте, лейтенант. Я припас вина. Там кое-кто из здешней знати предлагает выпить за черного Отелло.

К а с с и о

Только не сегодня, дружок Яго. Мне вредно пить, у меня слабая голова. Жаль, что люди не придумали другого способа общения.

Я г о

Это друзья. Только бокал. Я выпью за вас.

К а с с и о

Я уже выпил один. И притом разбавленного. А видите, что оно делает со мной. Говорю вам, в этом отношении я неподходящий человек и не имею права шутить этим.

Я г о

А ну вас, ей-богу! Это ночь веселья. Люди требуют.

К а с с и о

А где они?

Я г о

За дверью. Позовите их.

К а с с и о

Хорошо. Но я это делаю через силу.

Уходит.

Я г о

Мне б только влить в него еще бокал —
И он пойдет, как дамская собачка,
На всех кидаться, тявкать и ворчать.
А тут Родриго пропивает память
В честь Дездемоны и уже готов.
Я вместе с ним поставил на дежурство
Трех здешних, три бедовых головы,
Воинственных, как все у них на Кипре.
Не может быть, чтоб Кассио стерпел
И не сцепился с этим стадом пьяниц.
Не знаю, как все будет наяву, —
Подул попутный ветер, я плыву.

Возвращается Кассио с Монтано, гости и слуги свином.

К а с с и о

А мне опять навязали чарочку.

М о н т а н о

Пустяки. Не больше пинты, слово солдата.

Я г о

Вина, вина!

(Поет.)

Бокалами, полными до ободка,
В бокалы ударим, ребята.
Солдат не младенец, а жизнь коротка.
За ваше здоровье, солдаты!
Вина, люди, вина!

К а с с и о

Чудная песня!

Я г о

Я ее выучил в Англии. Пить там первые мастера. Датчане, немцы, голландцы — все это ерунда против них.

К а с с и о

Разве они такие пьяницы?

Я г о

Англичане? Да они питьем заморят датчанина и шутя перепьют немца. Они еще раскачиваются, а голландца уже рвет.

К а с с и о

За здоровье нашего генерала!

М о н т а н о

Присоединяюсь, лейтенант. Я от вас не отстану.

Я г о

О чудная Англия!

(Поет.)

Король Стефан был бережлив —
Шил из простого матерьяла.
За брюки крону заплатив,
Ругал портного обиралой.
Он был великим королем,
А ты не бог весть что за птица.
Так будь доволен миткалем,
Не в бархат же тебе рядиться.

Вина, вина!

К а с с и о

Эта песня еще лучше прежней.

Я г о

Хотите, я повторю?

К а с с и о

Нет, пожалуйста. Такое поведение несовместимо с нашим званием. Но, как говорится, все под Богом ходим. Есть души, которые спасутся. И есть души, которые не спасутся. Верно я говорю?

Я г о

Правильно, лейтенант.

К а с с и о

Например, я спасусь, не в обиду будь сказано генералу и всем вышестоящим.

Я г о

И я тоже.

К а с с и о

Нет, позвольте. Виноват. Сначала я. Помощник генерала должен спастись раньше поручика. Однако довольно. Вернемся к нашим обязанностям. *(Роняет платок. При попытке поднять его падает на колени.)* Господи, прости

нам наши прегрешения. Вы думаете, я пьян? Ошибаетесь. Вот мой поручик. Значит, это моя правая рука. А вот это моя левая рука. Нет, господа, я не пьян. Я тверд в речах и на ногах.

В с е

Разумеется!

К а с с и о

Ага, вы сами соглашаетесь? Значит, вы не имеете права говорить, что я пьян.

Уходит.

М о н т а н о

Пойдемте на площадку, господа.
Расставим часовых.

Я г о

Минуту, сударь.

Видали вы? Вот этим молодцом,
Который вышел, Цезарь бы гордился,
Когда б его дурная сторона
Не перевешивала так хорошей.
Но что скрывать, несчастный малый пьст.
Со стороны Отелло безрассудно
Вверять ему за городом надзор.

М о н т а н о

А что, с ним это часто?

Я г о

Каждый вечер.

Бедняга проваливается без сна
Сплошные сутки, если не напьется.

М о н т а н о

Отелло это надо сообщить.
Он, может быть, не знает или видит
В помощнике лишь доброе.

Входит Родриго.

Я г о

(вполголоса Родриго)

Назад!

Ходите по пятам за лейтенантом.

Родриго уходит.

М о н т а н о

Напрасно он доверил этот пост
Несчастному с таким большим пороком.
Предупредите мавра.

Я г о

Нет, не я.
Пусть кто-нибудь другой. Он мой приятель.
Я все отдам, чтоб Кассио спасти.
Но что там?

К р и к и з а с ц е н о й .

Помогите! Помогите!

Вбегает К а с с и о , гонясь за Р о д р и г о .

К а с с и о

Подлец! Болван!

М о н т а н о

Что с вами, лейтенант?

К а с с и о

Учить меня! Читать мне наставленья!
Да я его в бутылку загоню!

Р о д р и г о

Прочь кулаки!

К а с с и о

Еще ты рассуждаешь!

Бьет Родриго.

М о н т а н о

(останавливая его)

Опомнитесь! Постойте, лейтенант!

К а с с и о

Я съезжу вас по голове! Не суйтесь!

М о н т а н о

Вы пьяны!

К а с с и о

Прочь!

Дерутся.

Я г о
(вполголоса Родриго)
Беги на бастион

И бей тревогу.

Р о д р и г о убегает.

Кассио! Монтано!
Опомнитесь! Оставьте, господа!
На помощь! Вы с ума сошли! На помощь!

Звон колокола.

Вот дьявол! Доигрались. Бьют в набат.
Какой позор! Вы город взбунтовали!

Входит О т е л л о со свитой.

О т е л л о

Что тут за шум?

М о н т а н о
Я ранен! Я в крови!

Падает.

О т е л л о

Ни с места, если жизнь еще мила вам!

Я г о

Вы слышите? Постойте, лейтенант!
Монтано! Господа, остановитесь!
Опомнитесь! Пред вами генерал.
Да вы никак ослепли в самом деле?

О т е л л о

Вот зрелище! Что тут произошло?
Мы разве турки, чтобы обращаться
Друг с другом, как не стали б и они?
Сейчас же перестаньте! Душу выну
Из каждого, кто будет продолжать.
Скажите там, чтоб больше не звонили.
Так целый город можно всполошить.
Что тут случилось, господа? На Яго
От огорчения нет лица. Скажи,
Кто начал эту драку, честный Яго?

Я г о

Не понимаю. Были тишь да гладь,
Как вдруг, не говоря худого слова,
Они рубиться начали. Позор!
Я б лучше в честной битве ног лишился,
Чтоб не присутствовать при их стыде.

О т е л л о

Как, Кассио, могли вы так забытья?

К а с с и о

Простите. Я не в силах говорить.

О т е л л о

Вы сдержанностью славились, Монтано.
Какая сила вас могла толкнуть
Свою степенность променять на имя
Ночного драчуна? Ответьте мне.

М о н т а н о

Отелло, я, к несчастью, тяжело ранен.
Мне лучше помолчать. Вам скажет все
Поручик Яго. Он всему свидетель.
Ни в чем не грешен, или грех мой в том,
Что защищался я от нападения.

О т е л л о

Ну, видит Бог, вся кровь во мне кипит
И ослепляет страстью! Горе, горе
Всем, на кого я руку подыму,
Хотя б зачинщик был родным мне братом!
Как ссора началась? Кто коновод?
Неслыханно! В военной обстановке,
Средь возбужденных жителей, самим
Завесть кровавый спор на карауле!
Чудовищно! Ну, Яго, говори.
Кто виноват?

М о н т а н о

Не по-солдатски будет
Замалчивать или смягчать вину.

Я г о

Оставьте. Я себе язык отрежу
Скорей, чем против Кассио скажу,
И если отвечаю, то в надежде,

Что мой ответ ему не повредит.
Как было дело? Мы стоим с Монтано.
Глядим: крича, вбегает человек.
За ним с оружием Кассио. Монтано
Стал, преграждая лейтенанту путь,
А я бегом пустился за кричавшим,
Чтоб крик его унять, но не догнал.
А позади уж стук мечей. Не верю
Своим ушам, бегу скорей назад —
И нахожу все то, что вы застали.
Вот, собственно, и все, что я видал.
Но я напомним. Люди — только люди.
Их свойство — ошибаться. Признаю,
Что Кассио неправ перед Монтано,
Но тот, который скрылся и кричал,
Привел, как видно, лейтенанта в ярость,
И он вскипел.

О т е л л о

По доброте души
Ты, Яго, выгораживаешь друга.
Нет, Кассио вины простить нельзя.
Я, Кассио, любил тебя, но больше
Ты мне не офицер.

Возвращается Дездемона со свитой.

Но каково,
Они ведь Дездемону разбудили!

(Обращаясь к Кассио.)

Ты мне уроком будешь для других.

Д е з д е м о н а

Что тут у вас?

О т е л л о

Все, милая, в порядке.
Монтано, я вас сам перевяжу,
И вас домой проводят.

Монтано уводит.

Слушай, Яго.

Понаблюдай за городом. Смотри,
Чтоб беспокойство не распространилось.
Знакомься, Дездемона, жизнь моя,

С удобствами солдатского житья.
Пойдемте спать.

Все, кроме Яго и Кассио, уходят.

Яго

Вы ранены, лейтенант?

Кассио

Смертельно.

Яго

Сохрани Бог!

Кассио

Доброе имя, доброе имя, доброе имя! Я потерял свое доброе имя, бессмертную часть самого себя. Осталась одна животная. Где мое доброе имя, мое доброе имя!

Яго

Ей-богу, я думал, что вы ранены! Вот это была бы история. А то — доброе имя! Подумаешь, какая важность! Доброе имя — выдумка, чаще всего ложная! Не с чего ему быть, не с чего пропадать. Ничего вы не потеряли, если сами себе этого не вдолбите. Есть много способов вернуть расположение генерала. Вас разжаловали для острастки. Это больше для вида. Попросите у него прощенья, и он опять растает.

Кассио

Я скорее попрошу его усилить строгости, чем потерплю у него на службе такую дрянь и пьяницу. Нарезался черт знает как и разошелся. Напыжился. Затрещал, как попугай, распетушился! Глубокомысленные разговоры с собственной тенью. Фу, какая гадость! О дух, скрытый в вине, ты оттого зовешься «спиритус», что ты сам дьявол!

Яго

За кем вы гнались с оружием? Что он вам сделал?

Кассио

Понятия не имею.

Яго

Не может быть!

Кассио

Помню какую-то кашу, а по порядку ничего не помню. Была драка, а почему — черт ее знает. Господи! Самим

вливать в свой рот отраву, которая превращает тебя в дурака и скотину! И еще прыгать и радоваться по этому поводу!

Я г о

Сейчас у вас довольно ясная голова. Когда вы протрезвились?

К а с с и о

Дьяволу хмеля угодно было уступить меня дьяволу гнева. Один порок дал место другому, чтобы я полнее налюбовался собою.

Я г о

Вы слишком строги. По условиям военного времени, конечно, лучше бы этого не было. Сделанного не воротишь. Но это вещь поправимая.

К а с с и о

Если я попрошу его вернуть мне должность, он скажет, что я пьяница. Да ведь когда бы у меня было сто ртов, как у гидры, этот ответ зажал бы их все разом. Не странно ли! Вот ты здраво рассуждаешь, и вдруг ты полоумеешь, а в следующий миг звереешь! Каждый лишний глоток — проклятье, а его содержимое — сатана.

Я г о

Ну, ну, положим. Вино — хороший товарищ. Надо уметь пить. Довольно проповедовать. А теперь вот что. Надеюсь, вы знаете, как я вам предан.

К а с с и о

Еще бы! Я вас чудно отблагодарил: я пьян.

Я г о

Ну что же! Это может случиться со всяким. Теперь слушайте. Вот что вам надо сделать. Настоящий генерал сейчас у нас генеральша. Мавр весь ушел в созерцание ее прелестей. Доверьтесь ей. Пусть она за вас заступится. Она такая великодушная! Ей кажется преступлением не сделать больше, чем ее просят. Уговорите ее восстановить узы вашей порванной дружбы с ее мужем. Увидите, они еще окрепнут.

К а с с и о

Спасибо за совет!

Я г о

Он от любящего сердца.

К а с с и о

Верю. Завтра пораньше пойду к Дездемоне. Я пропал, если это не устроится.

Я г о

Желаю вам успеха. Доброй ночи, лейтенант. Пойду обойду караулы.

К а с с и о

Спокойной ночи, честный Яго.

Уходит.

Я г о

Кто упрекнет теперь меня в подлоге?
Совет мой меток, искренен, умен.
Найдите лучший путь задобрить мавра,
Чем помощь Дездемоны. А она
Предрешена. Ее великодушье
Без края, как природа. Для нее
Умаслить мавра ничего не стоит.
Она его вокруг пальца обведет.
Все это можно разыграть по нотам.
Я рыцарь, если Кассио даю
Совет, как взять все эти нити в руки,
Но в том и соль: нет в мире ничего
Невиннее на вид, чем козни ада.
Тем временем, как Кассио пойдет
Надоедать мольбами Дездемоне,
Она же станет к мавру приставать,
Я уши отравлю ему намеком,
Что неспроста участлива она.
Чем будет искренней её защита,
Тем будет он подозревать сильней.
Так я в порок вменю ей добродетель,
И незапятнанность ее души
Погубит всех.

Входит Р о д р и г о.

Ну, как дела, Родриго?

Р о д р и г о

В этой травле я участвую не как охотничья собака, а как дворовая, для полноты своры. Я кругом издержался.

Сегодня меня порядком отдули. Если так пойдет дальше, я вернусь в Венецию с некоторым опытом и без копейки денег.

Я г о

Как жалки те, кто ждать не научился!
Ранения не заживают вмиг.
Мы действуем умом, а не колдуем.
Дай только срок. Дела идут на лад.
Что Кассио отдул тебя, прекрасно:
Побой он отставкой искупил.
Не всякий плод на свете скороспелка,
Но созревает все, что зацвело.
Смотри-ка, а ведь утро наступает!
И не заметили, как ночь прошла.
Ступай-ка, брат, домой. Где ты ночуешь?
Ступай, я говорю. Потом, потом.
Да что ты все торчишь?

Р о д р и г о уходит.

Еще два дела.
Эмилия попросит госпожу
За Кассио. Когда он там предстанет
С молящим видом, я к ним невзначай
С Отелло выйду как бы из засады.
Прекрасный план, и лишь зевать не надо!

Уходит.

А К Т III

СЦЕНА I

Кипр. Перед замком.

Входит Кассио с музыкантами.

К а с с и о

Какой-нибудь короткий бодрый туш.
Я, господа, не поспущу на плату.

Музыка. Входит ш у т.

Ш у т

Господа, эти дудки не из Неаполя? Что-то уж больно
они поют в нос.

П е р в ы й м у з ы к а н т

В каком отношении, сударь?

Ш у т

Это, извините за выражение, не духовые инструменты?

П е р в ы й м у з ы к а н т

Духовые, духовые.

Ш у т

Отчего же они без хвостов?

П е р в ы й м у з ы к а н т

В каком, сударь, отношении?

Ш у т

Обыкновенно трубы для испускания духа бывают прикрыты хвостами. Но не в этом дело. Вот от генерала деньги за музыку. Он так расчувствовался, что просит перестать.

П е р в ы й м у з ы к а н т

Хорошо, мы больше не будем.

Ш у т

Или, может быть, у вас есть что-нибудь глухое, беззвучное. Потому что главная беда — что вас слышно.

П е р в ы й м у з ы к а н т

Нет, глухой музыки не водится.

Ш у т

Ну, тогда дудки по мешкам — и марш. Чтобы духу вашего здесь не было.

М у з ы к а н т ы у х о д я т.

К а с с и о

Сделай милость, послушай.

Ш у т

Милости не сделаю, а послушать можно.

К а с с и о

Чем острить, вот тебе лучше золотой. Если компаньонка генеральши встала, дай ей понять, чтобы она пришла сюда.

Ш у т

Она встала, сударь. Я ей дам понять.

К а с с и о

Пожалуйста.

Ш у т уходит. Входит Я г о.

В час добрый, милый Яго.

Я г о

Вы, видно, вовсе не ложились спать?

К а с с и о

Ведь мы расстались с вами на рассвете,

Послал за вашею женой и жду,
Чтоб на прием проситься к Дездемоне.

Я г о

Я вам ее немедленно пришлю
И уведу за чем-нибудь Отелло.
Вам будет легче говорить вдвоем.

К а с с и о

Премного благодарен вам за помощь.

Я г о уходит.

Любезней человека не встречал.
А как он бескорыстен!

Входит Э м и л и я.

Э м и л и я

С добрым утром.

Как мне вас жалко, милый лейтенант!
Но всё, Бог даст, уладится. Супруги
Все время говорят о вас. Она
Стоит за вас горой, а он нахмурен.
Он недоволен тем, что человек,
Которого вы ранили, на Кипре
Со связями и очень здесь любим.
По-моему, вас генерал отставил
Для вашей пользы. Он вас не забыл
И, только будет случай, восстановит.
Не вмешивайтесь, чтоб не повредить.

К а с с и о

Но я о том с самою Дездемоной
Хочу поговорить наедине.

Э м и л и я

Тогда со мной пойдемте. Я устрою.
Хоть душу всю выкладывайте ей.

К а с с и о

Весьма меня обяжете!

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Входят Отелло, Яго и представители Кипра.

О т е л л о

Пакеты капитану передай.
Пусть кланяется от меня сенату.
А сам на укрепленья приходи,
Там и найдешь нас в сборе.

Я г о

Не замедлю.

О т е л л о

Угодно ли вам будет, господа,
Пожаловать со мной на батарею?

П р е д с т а в и т е л и

Мы вас сопровождаем, генерал.

Уходят.

СЦЕНА 3

Сад в замке.

Входят Дездемона, Кассио и Эмилия.

Д е з д е м о н а

Поверьте, милый Кассио, для вас
Я сделаю, что в силах.

Э м и л и я

Постарайтесь,
Мой муж от огорченья сам не свой.
Как будто с ним беда, а не с другими.

Д е з д е м о н а

Вот это доброта так доброта!
Но, Кассио, не сомневайтесь, милый:
Я знаю, я вас с мужем помирю.

К а с с и о

За это, что б со мною ни случилось,
Я буду вашим преданным слугой.

Д е з д е м о н а

Благодарю. Отлично это знаю.
Вы любите Отелло. Вы давно
Его узнали. Верьте, ваша ссора
Продолжится не дольше, чем того
Потребует политика.

К а с с и о

А если

Политика продлится без конца?
Для этого всегда найдется пища.
Судите сами: должность заместят,
Отсутствие мое войдет в привычку,
И о моем усердьи генерал
Не вспомнит больше.

Д е з д е м о н а

Этого не будет.

В присутствии Эмили клянусь,
На вашу должность никого не примут.
Она за вами, слово вам даю.
Я раньше не отстану от Отелло.
Увидите, я в школу превращу
Его постель, а стол — в исповедальню,
Вы будете припевом ко всему,
О чем ни заведем мы разговора.
Приободритесь, Кассио. Скорей
Ходатай ваш умрет, а не отступит.

Э м и л и я

Сударыня, вернулся генерал.

К а с с и о

Я удалюсь, сударыня.

Д е з д е м о н а

Не надо.

Останьтесь. Мы поговорим при вас.

К а с с и о

Нет, я в неподходящем настроенье.
В другое время. Лучше не сейчас.

Д е з д е м о н а

Ну, ладно, поступайте, как хотите.

К а с с и о уходит. Входит О т е л л о с бумагами и Я г о.

Я г о

Не нравится мне это.

О т е л л о

Ты о чем?

Что ты бормочешь?

Я г о

Ничего. Пустое.

О т е л л о

Не Кассио ли это только что
Ушел от Дездемоны?

Я г о

Быть не может!

Как пойманный воришка? Нет, не он.
Он вида вашего б не испугался.

О т е л л о

Я все же думаю, что это он.

Д е з д е м о н а

Ну, как дела, мой друг? Я говорила
Сейчас с одним просителем. Бедняк
Томится тем, что ты его уволил.

О т е л л о

Какой проситель?

Д е з д е м о н а

Как? Твой лейтенант.

Послушай, если что-нибудь я значу,
Сейчас же помирись с ним. Либо он
Вернейший из твоих друзей на свете,
Случайно оплошавший, либо я
Совсем не разбираюсь в честных лицах.
Пожалуйста, прими его назад.

О т е л л о

Так это он ушел сейчас отсюда?

Д е з д е м о н а

Такой убитый, что со стороны
Подавлена и я его печалью.
Верни его на службу.

О т е л л о

Не сейчас.

Д е з д е м о н а

Ну так когда же?

О т е л л о

Скоро, очень скоро.

Д е з д е м о н а

За ужином сегодня?

О т е л л о

Нет еще.

Д е з д е м о н а

Так завтра утром? Или за обедом?

О т е л л о

Я завтра ухожу. Я приглашен
Обедать к офицерам гарнизона.

Д е з д е м о н а

Так завтра вечером? Во вторник днем?
Ну, вечером во вторник? В среду утром?
Ты только назови точнее день,
И чтобы срок не превышал трех суток.
Я знаю, надо показать пример,
Чтоб восторжествовала дисциплина.
Но он ведь сознает свою вину,
Которая, по совести, ничтожна.
Ну так скажи, когда ему прийти?
Я попросту удивлена, Отелло.
Не представляю, чтобы ты просил
О чем-нибудь, а я бы отказала
Или так долго мешкала в ответ.
А речь о ком? О Кассио! Том самом
Приятеле и дружке жениха,
Который так нас поженить старался,
И вспыхивал, и за тебя стоял,
Когда я осуждать тебя решалась.

И надо тратить столько слов и сил
На очевидность?

О т е л л о

Хорошо. Довольно.
Пускай приходит. Все равно когда.
Как отказать тебе?

Д е з д е м о н а

Не вздумай только,
Что это жертва. Дело не во мне.
Я попросить могла бы с тем же правом,
Чтоб ты надел перчатки, закусил
И, выходя, оделся потеплее.
Нет, если я когда-нибудь решу
Твою любовь подвергнуть испытанью,
Я что-нибудь назначу потрудней.
А это что!

О т е л л о

Я отказать не в силах.
Ну, а теперь я занят. Извини.
Оставь меня, пожалуйста, на время.

Д е з д е м о н а

Изволь. Не буду спорить. Будь здоров.

О т е л л о

Спасибо. Я приду сию минуту.
Будь счастлива.

Д е з д е м о н а

Эмилия, пойдем.
Располагай собою как угодно.
Я подчиняюсь.

Уходит с Эмилией.

О т е л л о

Радость ты моя!
Пусть суждена мне гибель, скрыть не в силах:
Люблю тебя, и если разлюблю,
Наступит хаос.

Я г о

Генерал, скажите...

О т е л л о

Да, Яго. Что?

Я г о

Скажите, генерал,
Знал Кассио о вашем увлеченье
До вашей свадьбы?

О т е л л о

Знал. Конечно, знал.

А что такое?

Я г о

Так. Соображенья.
Хочу сличить их, вот и всё.

О т е л л о

Сличить?

Я г о

Он с нею был знаком до вас?

О т е л л о

Конечно.

И между нами выступал не раз
Посредником.

Я г о

Посредником?

О т е л л о

Конечно.

А что дурного в этом? Разве он
Не стоил этого доверья?

Я г о

Стоил.

О т е л л о

И оправдал, как видишь.

Я г о

Оправдал.

О т е л л о

Так чем ты озабочен?

Я г о

Озабочен?

О т е л л о

Да что с тобою? Что ты задолбил
И повторяешь всё за мной, как эхо?
В чем дело? Так ли мысль твоя страшна,
Что ты ее боишься обнаружить?
Столкнулись с Кассио — нехорошо.
Меня он сватал к ней — опять неладно!
Что у тебя в уме? Ты морщишь лоб,
Как будто в черепе твоём запрятан
Какой-то ужас. Если ты мне друг,
Открой мне всё.

Я г о

Надеюсь, вам известно,
Как я вам предан?

О т е л л о

Именно затем,
Что мне известно, как ты прям и честен
И слов не стал бы на ветер бросать,
Пугают так меня твои намеки.
Полуслова — язык клеветника,
Но у порядочного человека
Такие недомолвки — крик души,
Которая не вынесла молчанья.

Я г о

Мне Кассьо честным кажется.

О т е л л о

И мне.

Я г о

Все быть должны, чем кажутся.

О т е л л о

Бесспорно.

Я г о

Вот Кассио и честный человек.

О т е л л о

Нет, так нельзя. На что ты намекаешь?
Ты что-то знаешь. Без обиняков!
Все худшее, что ты таишь, — наружу!

Я г о

Повиноваться старшим, генерал, —
Долг воина, но оглашать догадки

Не входит и в обязанность раба.
Сказать, что думаешь? А если мысли
Кощунственны и ложны, точно грязь
В святилище или в суде неправда?

О т е л л о

Ты губишь друга, если сознаешь,
Что он в беде, и не предупреждаешь.

Я г о

Оставьте. У меня несчастный нрав:
Повсюду в жизни чуждятся мне козни.
Для вас спокойней будет и верней
Мои слова оставить без вниманья.
Не совместимо с совестью, умом,
Неосторожно, неблагоразумно
Вас посвящать во всё, чем полон я
Из мнительности.

О т е л л о

Говори яснее.

Я г о

Нетронутое имя, генерал,
Для женщин и мужчин всего дороже.
Кто тащит деньги — похищает тлен.
Что деньги? Были деньги, сплыли деньги.
Они прошли чрез много тысяч рук.
Иное — незапятнанное имя.
Кто нас его лишает, предает
Нас нищете, не сделавшись богаче.

О т е л л о

Во имя неба, говори ясней!

Я г о

Хотя б вы сердце мне руками сжали,
Не буду, не могу и не хочу.

О т е л л о

Так вот как!

Я г о

Ревности остерегайтесь,
Зеленоглазой ведьмы, генерал,
Которая смеется над добычей.
Блаженны потерпевшие мужья,

Которые всё знают и остыли
К виновницам позора. Но беда,
Когда догадываешься и любишь,
Подозреваешь и боготворишь.

О т е л л о

Да, это ад.

Я г о

Бедняк, довольный жизнью,
Владеет состояньем. Но богач,
Который ждет все время разоренья,
Раздет до нитки. Господи, спаси
От ревности моих друзей и близких.

О т е л л о

Постой. Зачем ты это говоришь?
Ты думаешь, я жизнь бы мог заполнить
Ревнивыми гаданьями? О нет.
Я все решил бы с первого сомненья.
Что я, козел, чтоб вечно вожделеть
И, растравляясь призраком измены,
Безумствовать, как ты изобразил?
О нет, меня не сделает ревнивцем
Признание света, что моя жена
Красива, остроумна, хлебосольна,
Умеет общество занять, поет
И пляшет. Если хороша основа,
То и придатки эти хороши.
Я также не страдал бы от сравненья
Моей невзрачности с ее красотой:
Видала, думаю, что выбирала.
Нет, Яго, я сначала посмотрю,
Увижу что-нибудь, еще проверю,
А выясню, до ревности ли тут?
Тогда прощай любовь, прощай и ревность.

Я г о

Я очень рад и докажу теперь
Вам преданность свою гораздо шире.
Улик покамест нет, но мой совет —
Следите за женой и лейтенантом,
Без вспышек страсти, трезво, вот и всё.
Я б не хотел, чтоб вашей добротой
Играли за спиною вам во вред.
Я вдоволь изучил венецианок!

Лишь небу праведному видно то,
Чего мужья их не подозревают.
Стыда в них нет, лишь след бы замести.

О т е л л о

Ты вот о чем?

Я г о

А что ж, супруга ваша
Другая, полагаете? Она
Отца ввела пред свадьбой в заблужденье.
Сгорала к вам любовью, а сама
Прикидывалась, что терпеть не может.

О т е л л о

Да, это так.

Я г о

Вот я и говорю:
Когда до брака так она хитрила,
Что дело представлялось колдовством,
Что ж после брака? Впрочем, извините.
Куда меня признанья завлекли!

О т е л л о

Нет, нет, спасибо!

Я г о

К сожаленью, вижу,
Я этим вас немного огорчил.

О т е л л о

Ничуть, нисколько.

Я г о

Огорчил, конечно.
Но сделал это, слепо вас любя.
Во всяком случае, не забывайте:
В моих словах нет ровно ничего,
Что позволяло б делать заключенья
И придавать им слишком точный смысл.

О т е л л о

Не бойся.

Я г о

Это было бы ошибкой.

Прошу заметить, Кассио — мой друг.
Нет, генерал, вас это огорчило.

О т е л л о

Что, собственно? Я в чистоте жены
Еще не усомнился.

Я г о

Слава Богу!
Пошли господь здоровья ей и вам!

О т е л л о

И всё же, уклоненья от природы...

Я г о

Вот именно. Примеры под рукой.
Естественно ли это отчуждение
От юношей ее родной страны?
Не поражают ли в таких примерах
Черты порока, извращения чувств?
Я это отношу не к Дездемоне,
О ней определенных данных нет.
Но есть опасность, как бы, отрезвевши
И сравнивая вас и земляков,
Она не пожалела.

О т е л л о

До свиданья.
Ступай. Узнаешь больше, сообщи.
Вели жене следить за Дездемоной.
Прощай, прощай.

Я г о

(уходя)
Прощайте, генерал.

О т е л л о

Зачем женился я? Мой сторож чести
Гораздо больше знает, чем сказал.

Я г о

(возвращаясь)
А главное, не надо углубляться
В вопросы эти дальше, генерал.
Все предоставьте времени. Взысканья
Я с Кассио пока бы не снимал.
Он превосходный офицер, конечно,

Но я его держал бы в стороне,
Чтоб наблюдать за ним на расстоянии.
Следите, как проявит госпожа
Свое участие в судьбах лейтенанта.
А в заключение должен повторить:
Я по натуре склонен к ложным страхам.
Наверно, я хватаю через край.
Не думайте о Дездемоне плохо.

О т е л л о

Не беспокойся, я себя сдержу.

Я г о

Еще раз до свиданья.

Уходит.

О т е л л о

Этот малый

Кристалльной честности и знает толк
В вещах и людях. Если это правда
И будут доказательства, что ты
Дичаешь, мой неприрученный сокол,
Прощай, лети, я путы разорву,
Хотя они из нитей сердца сшиты.
Я черен, вот причина. Языком
Узоров не плету, как эти франты.
Я постарел. Но что я говорю!
Я потерял ее, и я обманут!
Мне может только ненависть помочь.
О ужас брачной жизни! Как мы можем
Считать своими эти существа,
Когда желанья их не в нашей воле?
Я б предпочел быть жабою на дне
Сырого подземелья, чем делиться
Хоть долею того, что я люблю.
Чувствительность — высоких душ несчастье.
Кто чувствует грубей, тот защищен
От этих ран, как смерть неотвратимых
И будущий позор которых всем
Сужден от самых первых дней рожденья.

Возвращаются Дездемона и Эмилия.

Но вот и Дездемона. Если так
Глядит притворство, небеса притворны.
Я этому поверить не могу.

Дездемона

Отелло, что с тобой? Пора обедать.
Все собрались, и гости ждут тебя.

Отелло

Прости меня.

Дездемона

Ты говоришь так тихо!
Ты нездоров?

Отелло

Да, голова болит.

Дездемона

Все оттого, что ты недосыпаешь.
Дай обмотаю голову платком,
И всё пройдет.

Отелло

Он слишком мал. Не надо.

Отстраняет платок, она роняет его.

Пойдем.

Дездемона

Жаль, что тебе нехорошо.

Отелло и Дездемона уходят.

Эмилия

Я рада, что нашла платок,
Который подарил ей мавр на свадьбу.
Мой муж все просит — укради его,
Но госпожа, по настоянию мавра,
Платок все время держит при себе
И говорит с ним и его целует.
Вот я теперь сниму с него узор,
По просьбе Яго. Небесам известно,
Какая до платка ему нужна.
Пусть радуется. В этом нет труда.

Возвращается Яго.

Яго

Ты тут одна? Зачем ты тут торчишь?

Э м и л и я

Оставь ворчать. Есть для тебя вещица.

Я г о

Уж я воображаю!

Э м и л и я

Угадай.

Я г о

Вещица эта — глупая супруга.

Э м и л и я

Вот как? И это всё? А что ты дашь
За этот вот платок в вознаграждение?

Я г о

Какой платок?

Э м и л и я

Какой платок? Платок,
Подаренный Отелло Дездемоне,
Который ты просил меня украсть.

Я г о

И ты украла?

Э м и л и я

Нет, он, видно, выпал
У ней из рук. Я с полу подняла.

Я г о

Давай сюда скорее. Молодчина!

Э м и л и я

Скажи, зачем ты требовал его
Без отступа?

Я г о

(вырывая платок)

Тебе какое дело?

Э м и л и я

Не трогай лучше, знаешь. Госпожа
Сойдет с ума, узнавши о пропаже.

Я г о

Помалкивай, что ты его нашла.
Он мне для дела очень нужен. Выйди.

Эмилия уходит.

Подброшу Кассио. Пусть свой платок
Увидит мавр в квартире лейтенанта.
Ревнивца убеждает всякий вздор,
Как доводы Священного писанья.
Сразит и этот. Мавра не узнать,
Так действует уже моя отрава.
Сомненья разгораются не вдруг,
А медленно, как сера под землею.

Возвращается О т е л л о.

Вот он идет. Уже ему ни мак,
Ни сонная трава, ни мандрагора,
Ничто, ничто не восстановит сна,
Которым спал он нынешнею ночью.

О т е л л о

Как! Изменять!

Я г о

Довольно, генерал.
Оставьте эти мысли.

О т е л л о

Сгинь! Исчезни!
Ты жизнь мою в застенок обратил.
Пускай меня и больше б обманули,
Да я б не знал.

Я г о

Нет, что вы, генерал!

О т е л л о

Часы, когда она принадлежала
Другому, не заботили меня.
Я их не видел и о них не ведал
И следующую за ними ночь
Спал сладко с ней, спокоен был и весел.
Я на губах у ней не находил
Осадка Кассиновых поцелуев.
Тот не ограблен, кто не сознает,
Что он ограблен.

Я г о

Это грустно слышать.

О т е л л о

Я был бы счастлив, если б целый полк
Был близок с ней, а я не знал об этом.
Прощай покой! Прощай душевный мир!
Прощайте армии в пернатых шлемах,
И войны — честолюбье храбрецов,
И ржущий конь, и трубные раскаты,
И флейты свист, и гулкий барабан,
И царственное знамя на парадах,
И пламя битв, и торжество побед!
Прощайте оглушительные пушки!
Конец всему — Отелло отслужил.

Я г о

Неужто, генерал!

О т е л л о

Мерзавец, помни:

Ее позор ты должен доказать!
Вещественно, мерзавец, помни это!
А то, клянусь бессмертием души,
Собакой лучше бы тебе родиться,
Чем гневу моему давать ответ.

Я г о

Вот до чего дошло!

О т е л л о

Дай мне увидеть

Ее вину иль так в ней убеди,
Чтоб места не осталось для сомненья.
Удостоверь, не то беда тебе.

Я г о

Мой генерал...

О т е л л о

А если ты порочишь

Ее безвинно, мучая меня,
То больше не молись. Греши без страха
И не раскаивайся. Громозди
Злодейство на злодейство. Перед этим
Должно всё побледнеть, и уж ничто
Твоих грехов не увеличит больше.

Я г о

Вы слышите, святые небеса!
Вы человек иль нет? Где ваше сердце!
Бог с вами и со службой. Ухожу.
Дурак я, что полез с своею правдой,
Чтоб град упреков выслушать в ответ.
О лживый мир! Полезная наука,
Опасно людям правду говорить.
Я больше мыслей никогда не выдам,
Когда они ведут к таким обидам.

О т е л л о

Постой. На вид ты должен быть правдивым.

Я г о

На вид мне следовало быть умней.
Правдивостью «спасибо» не заслужишь.

О т е л л о

Должно быть, Дездемона мне верна,
А может, нет. Ты мне не лгал, должно быть,
А может, лгал. Я требую улики.
Ее безукоризненное имя
Луны белее было, а теперь
Черно, как я, от твоего доноса.
Я жажду ясности. На свете есть
Ножи, костры, колодцы, петли, яды.
Я не прощу. Но мне недостает
Уверенности.

Я г о

Вижу, вы в волнение.
Душой скорблю, что я тому виной.
Так вы хотите ясности, сказали?

О т е л л о

Хочу? Нет, больше: я ее добыю.

Я г о

Но как, скажите? Что такое ясность?
Хотите ли вы поглядеть тайком,
Когда он с нею будет обниматься?

О т е л л о

Смерть и проклятье!

Я г о

Нелегко людей

Застать за этим делом. Пожелаем,
Чтоб, кроме них, ничей досужий взгляд
Не падал никогда на их объятия.
Тогда как быть? Как их поймать? Они
Не пара обезьян, не волк с волчицей.
Таких улик в моем запасе нет,
Но косвенные данные в наличии,
И вы всегда их можете иметь.

О т е л л о

Они должны быть неопровержимы!

Я г о

Невыгодная роль, но я креплюсь.
Я сам зашел из дружбы так далеко.
Так вот. Я как-то с Кассио лежал
На койке. У меня болели зубы.
Я спать не мог. Беспечный ветрогон
Во сне всегда выбалтывает тайны.
Таков и Кассио. И слышу я:
«Поосторожней, ангел Дездемона.
Нам надобно таить свою любовь».
Он крепко сжал мне руку и со страстью
Стал целовать, как будто с губ моих
Срывал он с корнем эти поцелуи,
И положил мне ногу на бедро.
Потом, вздохнув, пролепетал: «О горе!
Зачем ты в руки мавра отдана!»

О т е л л о

Чудовищно! Чудовищно!

Я г о

Ведь это

Во сне происходило.

О т е л л о

Но в каком!

Как уличает это сновиденье!

Я г о

Особенно в ряду других улик.

О т е л л о

Я разорву злодейку!

Я г о

Хладнокровней.

Еще мы не наткнулись ни на что.
Быть может, наши подозрения ложны.
Вы не видали у нее платка,
Расшитого цветами земляники?

О т е л л о

Я ей его на свадьбу подарил.

Я г о

Ах, вот как? Я не знал. Но дело вот в чем:
Я видел, Кассио ее платком
Сегодня утирал свой подбородок.

О т е л л о

О, если это тот...

Я г о

Тот иль не тот,
Платок — ее, и это лишний довод
В придачу к тем, которые слабей.

О т е л л о

О, если б раб жил тысячею жизней!
Для полной мести мало мне одной.
Теперь я вижу, это правда, Яго.
Гляди, я дую на свою ладонь
И след любви с себя, как пух, сдуваю.
Развеяна. Готово. Нет ее.
О ненависть и месть, со мною будьте
И грудь раздуйте мне шипеньем змей!

Я г о

Спокойней. Тише.

О т е л л о

Крови, крови, крови!

Я г о

Еще вы передумаете.

О т е л л о

Нет.

Нет, Яго, никогда! Как в Черном море
Холодное течение день и ночь
Несется неуклонно к Геллеспонту,

Так и кровавым помыслам моим
До той поры не будет утоленья,
Пока я в мщенье их не изолью.

(Становится на колени.)

Клянусь тобой, мерцающее небо:
В святом сознание этих страшных слов
Даю обет расплаты.

Я г о

Не вставайте.

(Тоже становится на колени.)

Вы все свидетели, огни планет,
Кружащиеся в небесах, что Яго
Себя, свой ум и руки отдает
На службу оскорбленному Отелло.
Я всё беспрекословно совершу,
Что скажете, вплоть до пролитья крови.

Оба встают.

О т е л л о

Союзник мой, я не благодарю,
Но сразу же ловлю тебя на слове:
Чтобы в три дня, не позже, я узнал
О смерти Кассио.

Я г о

Мой друг погублен.

Приказ свершен. Но ей оставьте жизнь.

О т е л л о

О нет, проклятье ей, гулящей твари!
Проклятье ей! Не покидай меня.
Пойдем обсудим, как бы поскорее
Прикончить дьяволицу. Ты теперь
Мне будешь лейтенантом.

Я г о

Ваш навеки.

Уходят.

СЦЕНА 4

Перед замком.

Входят Дездемона, Эмилия, шут.

Дездемона

Не скажешь ли, голубчик, где живет лейтенант Кассио?

Шут

Не скажу.

Дездемона

Что так?

Шут

Он человек военный, а это народ бедовый. Поди узнай, как на него потрафить. Это военный секрет.

Дездемона

Что же тогда делать?

Шут

Не скажу. Это тоже военная тайна.

Дездемона

Не возьмешься ли ты разыскать его и передать ему кое-что на словах?

Шут

Отчего же! Это в пределах человеческих возможностей.

Дездемона

Скажи, чтобы он пришел сюда. Я склонила генерала в его пользу, и есть надежда, что всё уладится.

Шут уходит.

Куда, Эмилия, могла девать
Я свой платок?

Эмилия

Сударыня, не знаю.

Дездемона

Охотней потеряла б кошелек,
Набитый золотыми. Но, по счастью,

Отелло — умница и не похож
На пошляков-ревнивцев. Что б иначе
Подумал он?

Э м и л и я
Отелло не ревнив?

Д е з д е м о н а
Конечно, нет. Тропическое солнце
Все эти недостатки выжгло в нем.

Э м и л и я
Вот он идет.

Д е з д е м о н а
Не дам ему покоя,
Покамест Кассио он не простит.

Входит О т е л л о.
Ну, как тебе?

О т е л л о
Мне лучше.
(В сторону.)
Я не силах
Притворствоваться. — Как поживаешь ты?

Д е з д е м о н а
Спасибо, превосходно.

О т е л л о
Дай мне руку.
Какая влажная!

Д е з д е м о н а
Ее пока
Ни годы, ни заботы не сушили.

О т е л л о
Такая влажность — несомненный знак
Уступчивости и любвеобилья,
Горячая, горячая рука
И — влажная. Такую руку надо
Смирять молитвой, строгостью, постом
И умерщвленьем плоти. В ней есть дьявол.
Он бесится и выделяет пот.
Рука, которая готова сыпать
Подарками.

Д е з д е м о н а

Ты вправе так сказать:
Я сердце в ней свое тебе вручила.

О т е л л о

Хорошая и щедрая рука!
Встарь руку отдавали вместе с сердцем,
А в наши дни лишь руки отдают.

Д е з д е м о н а

Мне трудно продолжать в подобном духе.
Как обещание твое, скажи?

О т е л л о

Какое обещание, голубка?

Д е з д е м о н а

Я Кассио велела разыскать
И привести к тебе для примиренья.

О т е л л о

Меня сегодня насморк одолел.
Дай мне платок.

Д е з д е м о н а

Пожалуйста.

О т е л л о

Не этот.
Ты знаешь, тот.

Д е з д е м о н а

Его со мною нет.

О т е л л о

Действительно?

Д е з д е м о н а

Действительно.

О т е л л о

Печально.

Платок достался матушке моей
В подарок от ворожеи-цыганки.
Та уверяла, что, пока платок
У матери, он к ней отца привяжет
И сохранит ей красоту. Когда ж

Она его отдаст иль потеряет,
Отец к ней должен будет охладеть
И полюбить другую. Перед смертью
Мать отдала платок мне, завещав
Дать в будущем его своей невесте.
Я так и сделал. Береги платок
Заботливее, чем зеницу ока.
Достанься он другим иль пропади,
Ничто с такой бедою не сравнится.

Д е з д е м о н а

Неужто?

О т е л л о

Правда. Он из волокна
С магическими свойствами. Сивилла,
Прожившая на свете двести лет,
Крутила нить в пророческом безумье.
Волшебная, таинственная ткань
Окрашена могильной краской мумий.

Д е з д е м о н а

Неужто это правда?

О т е л л о

Говорят.

Д е з д е м о н а

Так лучше бы его я не видала!

О т е л л о

Ага! А что так?

Д е з д е м о н а

Что ты говоришь

Со мною так стремительно и дико?

О т е л л о

Платок потерян? Где он? Говори.

Д е з д е м о н а

О боже!

О т е л л о

Говори.

Д е з д е м о н а

Нет, не потерян.

А если потеряла, что тогда?

О т е л л о

Как — что тогда?

Д е з д е м о н а

Платка я не теряла.

О т е л л о

Так принеси его и покажи.

Д е з д е м о н а

Могу, но после. Это отговорки,

Чтоб о Кассио не говорить.

Прими обратно Кассио на службу.

О т е л л о

Так принеси платок. Мне в этом всё

Мерещится недоброе.

Д е з д е м о н а

Послушай,

Ты никого достойней не найдешь.

О т е л л о

Платок!

Д е з д е м о н а

Давай о Кассио сначала.

О т е л л о

Платок!

Д е з д е м о н а

Он трудности делил с тобой

И на слепой любви к тебе построил

Всю жизнь свою.

О т е л л о

Платок!

Д е з д е м о н а

Нет, так нельзя!

О т е л л о

Прочь с глаз моих!

Уходит.

Э м и л и я

И это не ревнивец?

Д е з д е м о н а

Таким его я вижу в первый раз.
В платке, наверно, правда что-то скрыто.
Я просто вне себя, что он пропал.

Э м и л и я

Живешь два года с мужем, не узнаешь.
Мужчина — брюхо, женщина — еда.
Он жрет тебя и жрет, и вдруг отрыжка.
Вот Кассио и Яго.

Входят Кассио и Яго.

Я г о

Без нее

Не обойтись. Вот, легки на помине.
Немного понастойчивее с ней.

Д е з д е м о н а

Что скажете мне, Кассио?

К а с с и о

Все то же.

Пожалуйста, вступитесь, госпожа.
Мне не житье, пока я не оправдан
Единственным, кто мне дороже всех.
Ужасна неизвестность. Если грех мой
Так тяжок, что его не искупить
Ни прошлою, ни будущею службой,
Пусть мне скажут. Твердо это знать
Мне будет некоторым облегченьем.
Я волею-неволей примирюсь
И счастья поищу в другом призванье.

Д е з д е м о н а

Мой благородный Кассио, увы!
На мавра потеряла я влияние.
Мой муж с недавних пор не прежний муж.
Он изменился. Это превращенье
Так велико, что только внешний вид
Еще мне говорит, что он — Отелло.
Пусть ангел мой хранитель за меня
Так молится, как мужа я молила

За вас, но он лишь гневался в ответ.
Немного потерпите. Все, что можно,
Я сделаю, и больше, чем могу.
Я думаю, что этого довольно.

Я г о

Он сердится?

Э м и л и я

Он только что ушел
В каком-то непонятном раздраженье.

Я г о

Он сердится? Я видел, как пред ним
Взлетело несколько солдат на воздух
И в десяти шагах от нас ядро
Ударило в его родного брата,
Но духа он и тут не потерял.
И если он не стал владеть собою,
То, видимо, на то причины есть.
Пойду поговорю с ним.

Д е з д е м о н а

Сделай это.

Я г о уходит.

Быть может, из Венеции письмо
Или на Кипре заговор открылся,
Но неприятности или дела
В нем облаком затмили ясность мысли.
Мы раздражаемся по пустякам,
Когда задеты чем-нибудь серьезным.
Бывает, палец заболит, и боль
Передается остальному телу.
Мужья не Боги, требовать от них
Вниманья, как от женихов, нет смысла.
Брани меня, Эмилия, за то,
Что я его напрасно осуждала.
Я ошибалась. Он не виноват.

Э м и л и я

Дай Бог, чтоб это были в самом деле
Заботы службы, а не ревность к вам.

Д е з д е м о н а

Я повода ему не подавала.

Э м и л и я

Ревнивым в этом надобности нет.
Ревнуют не затем, что есть причина,
А только для того, чтоб ревновать.
Сама собой сыта и дышит ревность.

Д е з д е м о н а

Да обойдет Отелло этот бич!

Э м и л и я

Помилуй Бог!

Д е з д е м о н а

Пойду его провести.
Вы, Кассио, тут будьте под рукой.
Как раз, быть может, подвернется случай,
Я наконец его уговорю.

К а с с и о

Покорнейше вам благодарен.

Дездемона и Эмилия уходят.

Входит Бианка.

Б и а н к а

Здравствуй,
Дружище Кассио!

К а с с и о

Какими ты
Судьбами здесь, красавица Бианка?
Я собирался только что к тебе.

Б и а н к а

А я к тебе. Но слыханное ль дело?
Исчезнуть на семь дней и семь ночей!
Ушел и как сквозь землю провалился!
А шутка ли — сто шестьдесят часов!

К а с с и о

Прости меня, Бианка. Я был занят.
Живу не сладко. Чуть освобожусь,
Мы это наверстаем. Вот, Бианка,
(давая ей платок Дездемоны)
Пожалуйста, такой же вышей мне.

Б и а н к а

Откуда это? Новая подруга?
Так вот ты с кем неделю пропадал?
Теперь мне всё понятно, всё понятно.

К а с с и о

Брось тотчас к черту свой ревнивый бред!
Платок от женщины, уж ты решила?
Нет, Бьянка, нет.

Б и а н к а

Откуда ж он тогда?

К а с с и о

Не знаю сам. Он у меня валялся.
Мне нравится узор. Сними его,
Пока платка обратно не спросили.
Ну, а теперь оставь меня.

Б и а н к а

Зачем?

К а с с и о

Да я тут дожидаюсь генерала
И в женском обществе бы не хотел
Ему попасться.

Б и а н к а

Это что за новость?

К а с с и о

Не думай, что тебя я не люблю.

Б и а н к а

Вот именно, как этого не думать?
Пройдись со мною несколько шагов.
Ты вечером придешь ко мне сегодня?

К а с с и о

Далёко проводить я не могу:
Мне встреча здесь назначена по делу.
А вечером приду.

Б и а н к а

Не обмани.

Я скромная, довольствуюсь чем можно.

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Кипр. Перед замком.

Входят Отелло и Яго.

Яго

Вы так считаете?

Отелло

А как же, Яго?

Яго

Что поцелуй тайком...

Отелло

Обман и грязь.

Яго

И голый с другом полежать в постели
В границах добродетели нельзя?

Отелло

В границах добродетели раздевшись!
Зачем так сложно и так тяжело
Хитрить пред чертом и морочить небо!

Яго

Когда не происходит ничего,
То это всё простительная вольность.
Но перейдемте к случаю с платком.

Отелло

Да, да.

Я г о

Он мой. Я дал его жене в подарок.

О т е л л о

Ну, ну.

Я г о

Теперь он стал ее. Она вольна
Отдать его кому-нибудь другому.

О т е л л о

Честь — это тоже собственность ее.
Она вольна располагать и этим?

Я г о

Честь — это призрак. Честь — другой вопрос.
Честь — то, чего у многих не бывает
Из хвастающих ею. Но платок...

О т е л л о

Хочу забыть, а ты напоминаешь!
Как ворон над жилищем, где чума,
Так это слово в памяти витает.
Ты говоришь, платок мой у него?

Я г о

В том нет беды.

О т е л л о

Но в этом нет и счастья.

Я г о

Зачем значенье придавать тому,
Что без стыда наглец и соблазнитель,
У женщины добившись своего,
Трубит повсюду о своей победе?

О т е л л о

Он вслух о ней болтал?

Я г о

Болтал.

О т е л л о

Что? Что?

Я г о

То, от чего всегда он отречется.

О т е л л о

Но всё-таки.

Я г о

Он говорил...

О т е л л о

Итак?

Я г о

Что он лежал...

О т е л л о

С кем? С ней?

Я г о

Да. Нет. Увольте.

О т е л л о

Лежал. Прижимался. Он ее бесславит. И в каких выражениях! Прижимался. Это мерзость. Платок. Заставить сознаться. Платок. Заставить сознаться и повесить. Нет, сначала повесить, а потом заставить сознаться. Я весь дрожу. Не поддаваться этой помрачающей боли без проверенных сведений! Боже, как я подумаю!.. Носы, уши, губы. Тьфу! Я падаю. Заставить сознаться. О, дьявол! (*Падает без чувств.*)

Я г о

Хвалю, мое лекарство! Действуй, действуй!

Так ловят легковых дураков.

Так женщин незапятнанных порочат.—

Очнитесь, успокойтесь, генерал!

Входит К а с с и о.

Любуйтесь, лейтенант.

К а с с и о

Что с ним случилось?

Я г о

Да видите, падучая опять.

Второй припадок в продолжение суток.

К а с с и о

Виски потрите.

Я г о

Нет, избави Бог.

Болезнь должна идти своим порядком,
А то несчастный с пеной на губах
Начнет беситься. Он пошевелился.
Ступайте. Он сейчас придет в себя.
Чуть я освобожусь, мне надо с вами
Потолковать.

К а с с и о уходит.

Что с вами, генерал?

Вы шишки не набили?

О т е л л о

Ты смеешься?

Я г о

Нет. Я — над вами? Боже упаси!
Переносите по-мужски обиду.

О т е л л о

Рога — отличие чудищ и зверей.

Я г о

Немало же тогда зверей и чудищ
Средь наших населенных городов.

О т е л л о

Так это правда? Он не отрицает?

Я г о

Мужайтесь, генерал. Вы не один.
Любой женатый — в вашем положении.
Миллионы спят на проходных дворах,
Которые зовутся брачным ложем.
Вам легче: вы без розовых очков.
Какое издевательство природы —
С развратницами нас соединять
И заставлять нас верить в их невинность!
Нет, если так, то я желаю знать
Про свой позор и что с женой мне делать.

О т е л л о

Ты умница. Ты совершенно прав.

Я г о

Я вот что вам придумал. Я вас спрячу,
Но хватит ли у вас на это сил?
Во время вашего припадка — к слову,
Нехорошо так распускать себя —
Явился Кассио. Я догадался
Услать его и объяснил как мог
Ваш обморок. Но он сейчас вернется.
Хотите, заведу с ним разговор?
Хотите, незаметно посмотрите
На выражение его лица,
Улыбочки, злорадство и презренье
К той, о которой будет речь? Я вновь
Его заставлю повторить сначала,
Давно ль и сколько раз, где и когда
Бывал он близок с вашею женою.
Увидите ужимки. — Черт возьми,
Нельзя ли поспокойнее, однако!
Ведь если это дальше так пойдет,
Я просто уважать вас перестану.

О т е л л о

Я обещаю всё перенести,
Зато потом не буду знать пощады.

Я г о

Всему свой срок. Вам прятаться пора.

Отелло прячется.

Под видом рассказней о Дездемоне
Я Кассио про Бьянку расспрошу.
Особа эта — шлюха по призванью
И этим зарабатывает хлеб.
Она пылает к Кассио любовью,
По роковой судьбе таких девиц.
Всю жизнь она обманывала многих,
Чтоб быть теперь обманутой одним.
О ней без смеха он не может слышать.
Вот он идет.

Входит К а с с и о.

Когда дурак заржет,
Отелло просто на стену полезет,
В ревнивом ослеплении отнеся
Смех и развязность Кассью к Дездемоне. —
Что слышно, лейтенант?

К а с с и о

Одна печаль.

И я не лейтенант, как вы сказали.

Я г о

Но будете. Простите госпожу.

Вот если б званья возвращала Бьянка,

Ждать не пришлось бы.

К а с с и о

Ждать бы не пришлось.

О т е л л о

(в сторону)

Скажи пожалуйста, уже смеется!

Я г о

Она в вас до безумья влюблена.

К а с с и о

Да, влюблена, мне кажется, безумно.

О т е л л о

(в сторону)

Не отрицает и не может скрыть.

Я г о

Скажите правду, Кассио...

О т е л л о

(в сторону)

Он просит

Порассказать подробней. Хорошо.

Я г о

Вы собираетесь на ней жениться?

Она так уверяет.

К а с с и о

Ха-ха-ха!

О т е л л о

(в сторону)

Смеешься? Торжествуй. Ты пожалеешь.

К а с с и о

Жениться? Вот умора! На такой!

Еще я, слава Богу, не рехнулся.
Ха-ха-ха-ха!

О т е л л о
(в сторону)

Так, так, так. Дорого тебе обойдется этот смех.

Я г о

Ей-богу, ходит слух, что вы на ней женитесь.

К а с с и о

Какое вранье!

Я г о

Зачем мне врать?

О т е л л о
(в сторону)

Словно меня нет на свете!

К а с с и о

Дура сама это распространяет. Она в это верит на основании своих собственных чувств. Я ей ничего не обещал.

О т е л л о
(в сторону)

Яго делает мне знаки. Сейчас он перейдет к делу.

К а с с и о

Да вот она была тут недавно. Она меня просто преследует. Как-то разговариваю я на берегу с несколькими венецианцами. Откуда ни возьмись, эта краля, и прыг ко мне на шею. Вот так! Ха-ха-ха! И вот так!

О т е л л о
(в сторону)

Наверно, он передразнивает, как она визжит: «О мой Кассио!»

К а с с и о

И плачет, и обнимает, и тащит с собой. Ха-ха-ха!

О т е л л о
(в сторону)

Теперь он показывает, как она увлекает его в мою спальню. О, я хорошо вижу твой нос, но пока еще не вижу собаки, которой я брошу его на съеденье!

К а с с и о

Надо будет поскорее расстаться с нею.

Я г о

Глядите, ей-богу, вот она!

К а с с и о

Хорек ненасытный! И как надушилась!

Входит Б и а н к а.

Долго ты будешь бегать за мною?

Б и а н к а

Нет уж, извини. Побегают за тобой черт и его бабушка. Получай назад свой платок, окаянный! Дура я, что взяла его. Вышей ему такой же! Вы слышали что-нибудь подобное? Нашел у себя в комнате и не знает чей. Так я и поверила! Какой-нибудь шлюхи память, а я буду снимать с него узор! Нет уж, пожалуйста!

К а с с и о

Что ты, ненаглядная Бианка! Что ты, что ты!

О т е л л о

(в сторону)

Праведное небо, это мой платок!

Б и а н к а

Если хочешь, приходи сегодня ужинать со мной. А если не сегодня, приходи, когда вздумаешь.

Уходит.

Я г о

Бегом, бегом за ней!

К а с с и о

Пожалуй, правда. Еще поднимет шум на улице.

Я г о

Вы действительно пойдете ужинать к ней?

К а с с и о

Да, я думаю.

Я г о

В таком случае я приду тоже. Надо поговорить.

К а с с и о

Прекрасно! Только наверняка.

Я г о

Посмотрим. Догоните ее.

К а с с и о уходит.

О т е л л о

(выступая вперед)

Яго, как мне убить его?

Я г о

Как он гордится своей низостью! Вы заметили?

О т е л л о

О Яго!

Я г о

А вы узнали платок?

О т е л л о

Это действительно мой?

Я г о

Разумеется, ваш. Видите, как мало он ценит эту сумасбродку, жену вашу. Она дарит ему платок, а он отдает его своей сударушке.

О т е л л о

Я хотел бы убивать его девять лет подряд. Действительно, сумасбродка. Обольстительная! Божественная!

Я г о

Вам пора было бы забыть об этом.

О т е л л о

Да, Яго. Я хочу, чтобы она сгнила, пропала и была осуждена сегодня же ночью. Я не дам прожить ей дня. Сердце мое обратилось в камень. Ударить — ушибешь об него руку. Все это так. Но не было на свете создания более неотразимого. Ее место рядом с каким-нибудь повелителем мира, чтобы делить с ним жизнь и вдохновлять его.

Я г о

Нет, думать так вам больше не годится.

О т е л л о

Чтоб ее черт побрал! Это верно. Я только вспоминаю. Какая это рукодельница! А как понимает музыку! Ее пеньем можно приручить лесного медведя. Женщина неистощимого ума и воображения.

Я г о

Тем, стало быть, хуже.

О т е л л о

О, в тысячу раз! И притом с такой способностью нравиться!

Я г о

Даже слишком большою.

О т е л л о

Справедливо. Но ведь жалко, Яго! О, какая жалость, какая жалость!

Я г о

Ну, если вам так жалко, выдайте ей доверенность на совершение дальнейших низостей. Дело только в вас. Никого это не касается.

О т е л л о

Я изрублю ее на мелкие куски. Обманывать меня!

Я г о

Безобразница!

О т е л л о

И с кем! С моим подчиненным!

Я г о

Тем более.

О т е л л о

Какой-нибудь отравы, Яго, сегодня же. Я не буду вступать с ней в объяснения, чтоб не поддаться ее обаянию. Так помни, сегодня же. Достанешь, Яго?

Я г о

Зачем яд? Лучше задушите ее в постели, которую она осквернила.

О т е л л о

Хорошо. Хорошо. Знаешь, это справедливая мысль. Это мне нравится.

Я г о

А расправиться с Кассио предоставьте мне. Ночью кое-что услышите.

О т е л л о

Великолепно!

Труба за сценой.

Что там за труба?

Я г о

Известье из Венеции, наверно.

Вон Лодовико с вашей женой.

Входят Лодовико, Дездемона и свита.

Л о д о в и к о

Душой рад встрече, генерал.

О т е л л о

И я.

Л о д о в и к о

Привет вам от сенаторов и дожа.

Подает ему письмо.

О т е л л о

Почтительно целую их печать.

Прикладывает к губам письмо, распечатывает и читает.

Д е з д е м о н а

С какими новостями, Лодовико?

Я г о

Большое удовольствие и честь

На Кипре вас приветствовать.

Л о д о в и к о

Спасибо.

Как лейтенанта Кассио дела?

Я г о

Он жив.

Д е з д е м о н а

У лейтенанта с генералом

Большой разрыв. Надежда вся на вас.

Вы сблизите их.

О т е л л о
Ты такого мнения?
Д е з д е м о н а

Не слышу.

О т е л л о
(читает)
«В исполнение привести
Немедленно».

Л о д о в и к о
Он к вам не обращался,
А погружен в приказ. Так между ним
И Кассио размолвка?

Д е з д е м о н а
Да, к несчастью.
Я всё б дала, чтоб вновь их помирить,
Такую к Кассио любовь питаю.

О т е л л о
Огонь и сера!

Д е з д е м о н а
Что ты говоришь?

О т е л л о
Ты что, в своем уме?

Д е з д е м о н а
Какой сердитый!

Л о д о в и к о
Его расстроило письмо. Сенат
Велит ему в Венецию вернуться
И назначает Кассио на Кипр.

Д е з д е м о н а
О, как я рада!

О т е л л о
Рада?

Д е з д е м о н а
Что, мой милый?

О т е л л о
Я рад, что ты забыла всякий стыд.

Д е з д е м о н а
Забыла стыд, Отелло, милый?

О т е л л о
Дьявол!

Ударяет ее.

Д е з д е м о н а
Ничем не заслужила!

Плачет.

Л о д о в и к о
Генерал,
В Венеции откажутся поверить!
Уж это слишком! Надо попросить
У ней прощенья. Дездемона плачет.

О т е л л о
О дьявол, дьявол! Если бы земля
Давала плод от женских слез, то эти
Плодили б крокодилов. Сгинь, уйди!

Д е з д е м о н а
(уходя)
Уйду, чтоб не сердить тебя.

Л о д о в и к о
Какая
Послушная! Верните, генерал,
Ее назад!

О т е л л о
Сударыня!

Д е з д е м о н а
Мой милый?

О т е л л о
Ну вот она, распоряжайтесь ею.

Л о д о в и к о
Распоряжаться?

О т е л л о

Да. Ведь вы просили
Вернуть ее назад. Ну вот. Она
Умеет уходить и возвращаться,
И уходить, и снова приходить,
И может плакать, сударь, может плакать.
Послушная, послушная жена, —
Малеванное, грубое притворство!
Лей слезы, лей. — Я прочитал приказ
О возвращенье. — Скройся. Будет надо,
Я позову. — Я к выезду готов
В любое время. — Говорят, исчезни!

Дездемона уходит.

Дела сдам Кассио. Ну, а теперь
Прошу откусать вас сегодня с нами.
Добро пожаловать, желанный гость,
На остров Кипр. — Козлы и обезьяны!

Уходит.

Л о д о в и к о

И это мавр, который восхищал
Сенат уравновешенностью духа,
Которого ни бури, ни труды,
Ни страсти, ни опасности не брали?

Я г о

Он очень изменился.

Л о д о в и к о

Он здоров?

Он не в бреду?

Я г о

Судить о нем не смею.
Он то, что есть. А если он не то,
Чем должен быть, пусть Бог ему поможет
Стать тем, чем надо.

Л о д о в и к о

Бить свою жену!

Я г о

Как это ни противно, я желал бы,
Чтоб это было худшим из всего.

Л о д о в и к о

Что, эта грубость у него в привычке
Или его так взволновал приказ?

Я г о

Не спрашивайте. Мне не подобает
О том распространяться, что видал.
Успеете понаблюдать и сами.
Мне не придется много прибавлять.

Л о д о в и к о

Мне жаль, что в мавре так я ошибался,

Уходят.

СЦЕНА 2

Комната в замке.

Входят Отелло и Эмилия.

О т е л л о

Вам не бросалось ничего в глаза?

Э м и л и я

Дурного ничего не замечала.

О т е л л о

Вы Кассио видали вместе с ней?

Э м и л и я

Что ж тут такого? Все их разговоры
Я слышала до слова.

О т е л л о

И они

Друг с другом не шептались?

Э м и л и я

Не шептались.

О т е л л о

И вас за дверь не посылали?

Э м и л и я

Нет.

О т е л л о

За веером, перчатками и маской?

Э м и л и я

Ни разу.

О т е л л о

Удивительная вещь!

Э м и л и я

За честность Дездемоны, генерал,
Я душу прозакладывать готова.
А вам иначе думать — стыд и грех.
А если эти пакостные мысли
Вам нашептал какой-нибудь подлец,
Пусть ползает, проклятый, в наказание
Навек в пыли, как искуситель-змей.
Уж если Дездемона не образчик
Правдивой, верной, любящей жены,
На свете браков нет, одна подделка.

О т е л л о

Скажите ей, что я ее зову.

Э м и л и я уходит.

Святая простота! На то и сводня.
Расспрашивать ее — могила, гроб.
А не поверят — бухается наземь
И руки к небу. Знаем, знаем вас!

Входит Дездемона с Эмилией.

Д е з д е м о н а

Ты звал меня?

О т е л л о

Да. Подойди поближе.

Д е з д е м о н а

Что ты желаешь?

О т е л л о

Прямо посмотреть

В глаза тебе.

Д е з д е м о н а

Что за причуда, право?

О т е л л о

(Эмили)

Теперь оставьте парочку, кума,
Заприте дверь и караульте выход.
Пройдет кто, кашлем подавайте знак.
Займитесь промыслом своим, хозяйка.

Э м и л и я уходит.

Д е з д е м о н а

Взываю на коленях, объясни,
Что это значит? До меня доходит
Какой-то ураган в твоих словах,
Но не слова.

О т е л л о

Кто ты?

Д е з д е м о н а

Твоя супруга,
Тебе и долгу верная жена.

О т е л л о

Попробуй подкрепить всё это клятвой
И душу в тот же миг свою сгуби.
Решись поклясться, что не изменила.

Д е з д е м о н а

Клянусь, и это знают небеса!

О т е л л о

Они тебя изменницею знают.

Д е з д е м о н а

Кому я изменила! С кем? Когда?

О т е л л о

Нет, Дездемона. Прочь! Прощай! Развейся!

Д е з д е м о н а

Ужасный день! Ты плачешь? Отчего?
Скажи мне, я ли этих слез причина?
Ты, верно, думаешь, что мой отец
Виновен в том, что ты отозван с Кипра?
Все может быть, но ведь терплю и я.
Он также ведь и от меня отрекся.

О т е л л о

Пускай я чем-то Бога прогневил.
Над непокрытой головой моею
Он мог излить несчастье и позор,
По горло утопить меня в лишениях,
Сгноить в бездействии. Средь этих мук,
Мне верится, в углу душевном где-то
Я б силы почерпнул всё это снести.
Иное дело быть живой мишенью
Насмешек, чтоб крутом смотрели все
И каждый тыкал пальцем. Но и это
Я вынес бы. И это. Без труда.
Но потерять сокровищницу сердца,
Куда сносил я всё, чем был богат...
Но увидеть, что отведен источник
Всего, чем был я жив, пока был жив...
Но знать, что стал он лужею, трясиной
Со скопищем кишмя кишящих жаб...
Терпенье, херувим светлейший рая,
Стань ада грозной фурией теперь!

Д е з д е м о н а

Надеюсь, ты в меня, как прежде, веришь?

О т е л л о

О да, как в мух на бойне в летний день,
Которые кладут яички в мясо!
Чарующая сорная трава,
Благоухающая так, что больно,
Зачем ты есть, зачем ты родилась?!

Д е з д е м о н а

Скажи, в чем грех мой? Что я совершила?

О т е л л о

Ты для того ль бела, как белый лист,
Чтоб вывести чернилами «блудница»?
Сказать, в чем грех твой, уличная тварь,
Сказать, отребье, что ты совершила?
Стыдом я щеки раскалю, как горн,
Когда отвечу. Выговорить тошно.
Нет сил. На небе зажимают нос,
И месяц закрывается, и ветер,
Целующий все вещи на земле,
Так он распутен, прячется от срама,

А ты не знаешь, шлюха без стыда,
Что совершила ты, что совершила?

Д е з д е м о н а

Ты не имеешь права, видит Бог,
Так обижать меня!

О т е л л о

Так ты не шлюха?

Д е з д е м о н а

Христом клянусь, что нет! Когда беречь
Себя от посторонних посягательств
Для мужа в непорочной чистоте
Не значит шлюхой быть, то я не шлюха.

О т е л л о

Не шлюха?

Д е з д е м о н а

Нет, пускай погибну я!

О т е л л о

Не может быть.

Д е з д е м о н а

Вступись, святое небо!

О т е л л о

Ну, виноват. А я предполагал,
Что ты — дитя венецианских улиц
В супружестве с Отелло.

(Громким голосом.)

Ну, кума,

Привратница греха, входите, можно.

Входит Э м и л и я.

Вы угадали, речь о вас, о вас.
Довольно. Выпустите нас наружу.
Вот за молчанье вам и за труды.

Уходит.

Э м и л и я

Что он сказал? Сударыня, что с вами?
Что с вами, госпожа?

Дездемона
Я как во сне.

Эмилия
Что с господином?

Дездемона
С кем?

Эмилия
Что с господином?

Дездемона
Кто господин твой?

Эмилия
Тот же, что и ваш.

Дездемона
Нет у меня на свете господина.
Не спрашивай, Эмилия. Нет слов.
Не в силах говорить, не в силах плакать.
Нет слез, и нет ответа, кроме слез.
Застелишь свадебными простынями
Постель сегодня. Яго позови.

Эмилия
Какая перемена!

Уходит.

Дездемона
Заслужила!
Так мне и надо. Но за что, за что?
Что я себе позволила такого,
Чтоб так меня жестоко оскорблять?

Возвращаются Эмилия и Яго.

Яго
Вы звали, госпожа? Что тут случилось?

Дездемона
Сама не знаю. Взрослые с детьми
Должны быть ласковыми и простыми.
Он мог меня помягче пожурить:
В сравненье с ним ведь я еще ребенок.

Я г о

Но суть-то в чем?

Э м и л и я

Ты б сам послушал. Мавр

Ругал ее последними словами.

И всё сносить? Ты шлюха, говорит.

Д е з д е м о н а

Скажи, я заслужила это имя?

Я г о

Какое?

Д е з д е м о н а

То, что ты сейчас слышал

Из уст Эмили. Я заслужила?

Э м и л и я

Ты шлюха, говорит. Карманный вор

Сожительницу так честить не станет.

Я г о

За что ж он так?

Д е з д е м о н а

Ума не приложу!

Но что не заслужила, это знаю.

Я г о

Не плачьте. Что за новая напасть!

Э м и л и я

Затем ли бросила она знакомых,

Отца, родимый край и женихов,

Чтоб шлюхой угостили? Как не плакать!

Д е з д е м о н а

Судьба, как видно.

Я г о

Постыдился б он!

Откуда это?

Д е з д е м о н а

Небесам известно.

Э м и л и я

Увидите, что эту клевету
Взвел на нее своей корысти ради
Какой-нибудь отъявленный подлец.
Увидите, что это подтвердится.
Хоть вешайте, на этом я стою.

Я г о

Таких людей не водится на свете.
Куда хватила!

Д е з д е м о н а

Если есть такой,
Прости ему Господь.

Э м и л и я

Прости, веревка,
И кости у чертей в зубах, прости!
Еще жалеть! За что ее звать шлюхой?
Кто ходит к ней? Когда? Каким путем?
Клянусь, какой-то плут морочит мавра,
Какой-то баснословный негодяй!
Я выследила бы его, поймала,
Да всем дала бы в руки по хлысту,
Да погнала б по всей земле каналью
С восхода до заката.

Я г о

Не ори!

Э м и л и я

Хлестать таких! Такой же ведь молодчик
Насчет меня свихнул тебе мозги,
Что будто бы гуляю я с Отелло.

Я г о

Ступай-ка, дура!

Д е з д е м о н а

Яго, научи,
Как мне вернуть расположение мужа.
Поговори с ним. Светом дня клянусь,
Не знаю, как его я потеряла.
Я на коленях... Если хоть на шаг
Я отступила от любви к Отелло
Или заглядывалась на других
И если было, есть и будет время,

Что я смогу Отелло разлюбить,
Хотя б он брак со мной расторг и бросил,
Пусть я лишусь спасенья. Неприязнь —
Большое зло, но он своей враждою
Мне может жизнь разбить, а не любовь.
Мне тошно выговорить слово «шлюха»,
А быть взаправду женщиной такой
Я б не могла за все богатства мира.

Я г о

Оставьте, успокойтесь. Все пройдет.
Политика, заботы. Он не в духе.
Вот вам и попадает.

Д е з д е м о н а
Дай-то Бог!

Я г о

Уж вы поверьте.

Труба за сценой.

Трубные сигналы.

Вам ужинать пора и приглашать
К столу венецианское посольство.
Ступайте к ним. Не плачьте. Все пройдет.

Дездемона и Эмилия уходят. Входит Родриго.

Ну что, Родриго?

Р о д р и г о.

Не видно, чтобы ты поступал со мной благородно.

Я г о

Например?

Р о д р и г о.

Каждый день ты хитришь со мной и приносишь мне
больше вреда, чем пользы. Довольно! Больше этого не бу-
дет. Кроме того, я еще не решил, прощу ли тебе все, что
вытерпел из-за тебя до сих пор.

Я г о

Выслушайте меня.

Р о д р и г о

Я слишком долго слушал тебя! Твои слова несоединимы
с делом.

Я г о

Неправда, неправда.

Р о д р и г о

Правда, и, к сожалению, слишком горькая. Я разорился. За половину драгоценностей, которые я передал тебе для Дездемоны, можно было совратить монахиню. Ты говорил, что, принимая их, она подавала мне надежды. Но пока ничего не видно.

Я г о

Прекрасно. Дальше.

Р о д р и г о

Вот именно, что не дальше и не прекрасно. Дальше некуда, и это отвратительно. Я прихожу к заключению, что ты вымогатель.

Я г о

Прекрасно.

Р о д р и г о

Тебе сказано, что совсем это не прекрасно! Я пожалуйюсь Дездемоне. Если она вернет мне драгоценности, я откажусь от своих притязаний и искуплю их раскаянием. Если нет, я сдеру с тебя полностью их стоимость.

Я г о

Вы кончили?

Р о д р и г о

Да. Все это будет исполнено.

Я г о

Ага! Задело за живое! Вот это я понимаю! Теперь я буду о тебе лучшего мнения. Руку, Родриго! Ты сказал правду. Все правда, до последнего слова. И при всём том никто бы не мог постараться для тебя лучше, чем я.

Р о д р и г о

Что-то не видно.

Я г о

И вот опять твоя правда. Не видно. И ты прав, что не веришь мне. Но давай говорить прямо, Родриго. Если ты действительно то, чем показался мне сейчас, и у тебя есть сила, отчаянность и удаль, выкажи их сегодня ночью. Если

в следующую Дездемона не будет твоя, можешь зарезать меня на улице или прикончить как тебе угодно.

Родриго

Да, но что ты предлагаешь? Это осуществимо? Приведет ли оно к чему-нибудь?

Яго

Чрезвычайным приказом из Венеции Кассио предложено сменить Отелло.

Родриго

Это правда? Тогда, значит, Отелло и Дездемона уедут назад в Венецию?

Яго

Нет. Он едет в Мавританию и увезет с собою Дездемону, если только не помешает какая-нибудь непредвиденность. Например, можно было бы вывести из употребления Кассио.

Родриго

Что это значит?

Яго

Это значит, что его надо сделать не способным занять место Отелло, разmozжив ему голову.

Родриго

И ты это предлагаешь мне?

Яго

Да, если ты себе желаешь добра. Сегодня он ужинает с одной девчонкой, я тоже к ним пойду. Он еще не слышал о своем повышении. Хочешь подстеречь его? Тогда я устрою, что он пойдет домой между двенадцатью и часом, а ты напади. Я буду поблизости и подоспею. С двумя ему не справиться. Что ты разинул рот? На улице я представлю тебе такие доводы в пользу его смерти, что ты сочтешь своим долгом убрать его. Я опаздываю на ужин. Идем.

Родриго

Идем. Послушаю, что ты скажешь.

Яго

И ты согласишься, что я прав.

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая комната в замке.

Входят Отелло, Лодовико, Дездемона, Эмилия и свита.

Лодовико

Пожалуйста, не надо провожать.

Отелло

Позвольте, нет. Мне хорошо размяться.

Лодовико

Сударыня, спасибо за прием.

Спокойной ночи.

Дездемона

Вы наш гость желанный.

Отелло

Итак, идем? О, Дездемона!

Дездемона

Да?

Отелло

Тотчас ложись в постель. Я сейчас приду. Отпусти Эмилию. Слышишь, сделай это.

Дездемона

Хорошо, господин мой.

Отелло, Лодовико и свита уходят.

Эмилия

Ну, как дела? Он с виду стал добрей.

Дездемона

Он говорит, пройдет ко мне с прогулки, велел мне лечь и отпустить тебя.

Эмилия

И отпустить меня?

Дездемона

Так он желает.

Поэтому достань ночной наряд,

Простись со мной, Эмилия, и выйди.
Перечить нам теперь ему нельзя.

Э м и л и я

Он лучше б в жизни вам не попадался.

Д е з д е м о н а

О, что ты! Нет, я так его люблю,
Что даже эти резкости, упрямство, —
Вот тут, пожалуйста, мне отстегни,
Спасибо! — для меня имеют прелесть.

Э м и л и я

Постель я застелила тем бельем,
Как вы просили.

Д е з д е м о н а

Если бы случилось,
Что я из нас бы первой умерла,
Так в эту простыню меня закутай,
Как в саван.

Э м и л и я

Перестаньте! Это вздор!

Д е з д е м о н а

У матери моей была служанка
Варвара. Друг ее, гулявший с ней,
Был ветрогоном и Варвару бросил.
Была у ней излюбленная песнь,
Старинная, под стать ее страданью,
Про иву, с ней она и умерла.
Вот эта ива у меня сегодня
Весь вечер не идет из головы.
Вот словно сяду, подопрусь рукою,
И, как Варвара, затаю. — Скорей.

Э м и л и я

Достать ночное платье?

Д е з д е м о н а

Нет, не надо.
Еще вот тут булавку отколи.
Неплох собою этот Лодовико.

Э м и л и я

Красавец!

Д е з д е м о н а
Интересно говорит.

Э м и л и я

Я знаю одну даму в Венеции, которая босиком спалом-
ничала бы в Палестину за одно прикосновение его нижней
губы.

Д е з д е м о н а
(Поет)

Несчастливая крошка в слезах под кустом
Сидела одна у обрыва.
Затянемте ивушку, иву споем.
Ох, ива, зеленая ива.

У ног сиротинки плескался ручей.
Ох, ива, зеленая ива.
И камни смягчались от жалости к ней.
Ох, ива, зеленая ива.
Все это уברי. И поскорей.
Сейчас придет он.

(Поет.)

Обидчика я...
Я что-то пропустила. Чу, стучат!

Э м и л и я

Нет, это ветер.

Д е з д е м о н а
(Поет)

Обиды его помяну я добром.
Ох, ива, зеленая ива.
Сама виновата, терплю поделом.
Ох, ива, зеленая ива.

Не плачь, говорит он, не порть красоты.
Ох, ива, зеленая ива.
Я к женщинам шляюсь, шатайся и ты.
Ох, ива, зеленая ива.

Ну, хорошо, ступай. Спокойной ночи.
Не знаю, что-то чешутся глаза.
К слезам, наверно?

Э м и л и я

Что вы!

Д е з д е м о н а

Есть поверье.

Мужчины, ах, мужчины чудаки!

Скажи, Эмилия, ты допускаешь,

Что средь замужних женщин могут быть

Обманщицы такие?

Э м и л и я

Допускаю.

Д е з д е м о н а

Могла бы ты в обмен на целый мир

Так поступить?

Э м и л и я

А вы б не поступили?

Д е з д е м о н а

Как перед Богом, я бы не могла!

Э м и л и я

Я тоже не могла бы перед Богом.

Но где-нибудь в потемках — отчего ж!

Д е з д е м о н а

Ты б изменила?

Э м и л и я

За такую плату?

За целый мир? Нешуточная вещь!

Огромный мир — не малость

За крошечную шалость.

Д е з д е м о н а

Нет, неправда.

Ты бы не могла.

Э м и л и я

Ей-богу бы, могла! Сама пала бы, сама поднялась. Конечно, я бы этого не сделала за какое-нибудь жалкое колечко, два-три куска батиста, платье там какое-нибудь, юбку, шляпу и тому подобный вздор. Но за целый мир! Какая из нас не захотела бы украсить мужа рогами и положить потом целый мир к его ногам! Ради этого я пошла бы в чистилище.

Д е з д е м о н а

Проклятье мне, когда б могла я пасть
Хотя б за все сокровища вселенной!

Э м и л и я

Да вы сообразите, этот грех был бы частью вселенной, а
вся она была бы вашей. В вашей воле было бы выдать это
дело за что угодно другое.

Д е з д е м о н а

Я думаю, таких изменниц нет.

Э м и л и я

Дюжины, и сколько хотите в придачу. Можете не беспоко-
каться, этого добра хватит.

Мне кажется, в грехопаденьях жен
Мужья повинны. Значит, не усердны,
Или расходуются на других,
Или неосновательно ревнуют,
Или стесняют волю, или быют,
Или распоряжаются приданым,
Мы не овечки, можем отплатить.
Да будет ведомо мужьям, что жены
Такого же устройства, как они,
И точно так же чувствуют и видят.
Что кисло или сладко для мужчин,
То и для женщин кисло или сладко.
Когда он нас меняет на других,
Что движет им? Погоня за запретным?
По-видимому. Жажда перемен?
Да, это тоже. Или слабоволье?
Конечно, да. А разве нет у нас
Потребности в запретном или новом?
И разве волей мы сильнее их?
Вот пусть и не корят нас нашим злом.
В своих грехах мы с них пример берем.

Д е з д е м о н а

Спокойной ночи. Я другого взгляда.
Пусть корят, я исправляться рада.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Кипр. Улица.

Входят Яго и Родриго.

Яго

Стань за колонну. Он сейчас пройдет.
Вынь меч и действуй разом, без раздумья.
Не унывай. Я буду за углом.
Смелее. Все поставлено на карту.
Мы выиграем или пропадем.

Родриго

Не уходи на случай неудачи.

Яго

Я буду рядом. Стань, где я сказал.

Отходит в сторону.

Родриго

Влечения нет убить его. А надо —
Так Яго убедил меня. Ну что ж,
На свете будет меньше человеком.

Становится за колонну.

Яго

Родриго я, как прыщик, расчесал.
Он распалился. Кто кого заколет?
Он Кассио, иль Кассио его,
Или друг друга оба? Всё на пользу.

Останется Родриго жив — изволь
Обратно отдавать ему подарки
Для Дездемоны. Этому не быть.
А уцелеет Кассио — любуйся
Век на его счастливую звезду
И на свое уродство. Так не будет.
К тому же мавр расскажет как-нибудь,
Как я оклеветал его. Опасно.
Он должен умереть. Вот он идет.

Входит К а с с и о.

Р о д р и г о

Его походка. Смерть тебе, бездельник!

Бросается на Кассио.

К а с с и о

Действительно пришел бы мне конец,
Когда б на мне не этот прочный панцирь.
Каков, посмотрим, твой.

Ранит Родриго.

Р о д р и г о

О, я убит!

Из засады выбегает Яго, наносит Кассио сзади удар в ногу и скрывается.

К а с с и о

Я искалечен навсегда. Убийство!
Убийство!

В глубине показывается О т е л л о.

О т е л л о

Это Кассио кричит,
И Яго исполняет обещанье.

Р о д р и г о

О, я подлец!

О т е л л о

Да, ясно, это он.

К а с с и о

Огня! Врача! На помощь!

О т е л л о

Он, конечно!

Поборник чести, неподкупный друг.
Ты мне пример, суровый мститель Яго,
Как тверд в решениях должен быть и я.
Лебедушка, любовник твой заколот.
Пора тебе за ним. Я не смягчусь
От вида твоего и всё, тобою
Свершенное, твоею кровью смою.

Уходит.

Входят Лодовико и Грациано.

К а с с и о

Неужто ни живой души кругом?
Ни караульщиков, ни пешеходов?
Сюда! Скорей!

Г р а ц и а н о

Какая-то беда.

Ужасный крик.

К а с с и о

На помощь!

Л о д о в и к о

Вы слышали?

Р о д р и г о

О негодяй!

Л о д о в и к о

По звуку голосов,
Здесь двое или трое. Без подмоги
Не подходите. Может быть, кричат,
Чтоб заманить нас в темноте в ловушку.

Р о д р и г о

Как, никого? Я кровью истеку!

Л о д о в и к о

Слышали?

Возвращается Яго с факелом.

Г р а ц и а н о

Вот вооруженный кто-то,
С огнем, полураздетый.

Я г о

Кто кричал?

Кто призывал на помощь? Где убийство?

Л о д о в и к о

Не знаем.

Я г о

Вы не слышали?

К а с с и о

Сюда!

Сюда! Во имя неба! Помогите!

Я г о

В чем дело?

Г р а ц и а н о

Кажется, я узнаю

Поручика Отелло.

Л о д о в и к о

Угадали.

Он молодец. Не струсит.

Я г о

Кто кричал?

Откликнись!

К а с с и о

Яго, это ты? Я гибну.

Ночной разбой какой-то! Помогите!

Я г о

О боже! Лейтенант? А где злодеи?

Удрали?

К а с с и о

Кажется, один из них

Лежит, не встанет.

Я г о

Что за безобразие!

Где негодяи? Я им покажу!

(Лодовико и Грациано.)

А вы кто? Помогите.

Р о д р и г о

Помогите!

К а с с и о

Вот нападавший.

Я г о

Подлый душегуб!

Наносит Родриго удар кинжалом.

Р о д р и г о

Предатель Яго! Лютый пес смердящий!

Я г о

Подкалывать прохожих в темноте!

А где другие? Город словно вымер.

Убили человека! Вы-то кто?

С благими умыслами или злыми?

Л о д о в и к о

Всмотритесь лучше.

Я г о

Лодовико, вы?

Л о д о в и к о

Я.

Я г о

Виноват. На Кассио напали
Грабители.

Г р а ц и а н о

На Кассио?

Я г о

Ну как?

К а с с и о

Мне ногу раздробили.

Я г о

Боже правый!

Огня! Рубашкою перевяжу.

Входит Б и а н к а.

Б и а н к а

Кто звал на помощь? Что тут происходит?

Я г о

Вот потерпевший.

Б и а н к а
Кассио родной!
Мой Кассио! Мой Кассио родимый!

Я г о
Заведомая уличная тварь.
У вас ни на кого нет подозрений?

К а с с и о
Ни на кого.

Г р а ц и а н о
Мне жалко, лейтенант,
Что застаю вас в этом положении.
Я вас как раз разыскивал.

Я г о
Никто
Не даст мне лоскутка для перевязки?
Достать носилки б и отнести домой.

Б и а н к а
Он в обмороке! Кассио!

Я г о
Уверен,
Что эта дрянь — сообщница убийц.
Хочу исследовать другое тело.
Огня сюда. Кто это предо мной?
Никак, согражданин мой и приятель
Родриго? Мыслимо ли? Это он!

Г р а ц и а н о
Родриго из Венеции?

Я г о
Он самый.
Вы знаете его?

Г р а ц и а н о
Да.

Я г о
Виноват,
Грацияно? Как же! Что за близорукость!
В переполохе я вас не узнал.

Г р а ц и а н о
Рад видеть вас.

Я г о

Ну, Кассио, очнулись?
Носилки очень надо бы сюда.

Г р а ц и а н о

Родриго Неужели?

Я г о

К сожаленью.

А вот носилки.

Вносят носилки.

Милые друзья,
Снесите кто-нибудь поосторожней
Домой его, а я приду с врачом.

(Бианке.)

Сударыня, вам вредно волноваться.
Лежащий тут убитый, господа,
Был другом мне.— Что, Кассио, скажите,
Произошло меж вами?

К а с с и о

Ничего.

Я человека этого не знаю.

Я г о

(Бианке)

Вы побледнели?— Унесите труп.
Вниманье, господа.— Бледнеть не надо.—
Заметьте, как растеряна она.
Наверно, не с добра глаза таращит,
И скоро мы узнаем кое-что.
Винодность отражается во взгляде.
Дурная совесть говорит без слов.

Входит Э м и л и я.

Э м и л и я

Что тут случилось? Что случилось, Яго?

Я г о

На Кассио напали в темноте
Родриго с кем-то. Все они бежали.
Он ранил Кассио, а сам убит.

Э м и л и я

Ах, бедный Кассио! Бедняк Родриго!

Я г о •

Смотри, вот плод распутства. Расспроси
У Кассио, где ужинал он нынче.

(Бианке.)

Трепещете?

Б и а н к а

Он ужинал со мной,
Однако я не трепещу нисколько.

Я г о

Он с вами был? Вас надо задержать.

Э м и л и я

Бессовестная шлюха!

Б и а н к а

Я не шлюха,

А женщина такая же, как вы.

А вы крикунья.

Э м и л и я

Этакая наглость!

Я г о

Друзья, пойдемте лучше последим
За перевязкой Кассио.

(Бианке.)

Пойдемте,

Потребуется показанья дать.

Эмилия, голубка, сбегай в замок,

Скажи им про ночной переполох.

(В сторону.)

Вперед! Сегодняшняя ночь, быть может,

Меня возвысит или уничтожит.

Уходят.

СЦЕНА 2

Спальня в замке.

Дездемона в постели. Горит свеча. Входит Отелло.

О т е л л о

Таков мой долг. Таков мой долг. Стыжусь
Назвать пред вами, девственные звезды,

Ее вину. Стереть ее с земли.
Я крови проливать ее не стану
И кожи не коснусь, белей, чем снег,
И глаже алебастра. И, однако,
Она умрет, чтоб больше не грешить.
Задую свет. Сперва свечу задую,
Потом ее. Когда я погашу
Светильник и об этом пожалею,
Не горе — можно вновь его зажечь,
Когда ж я угашу тебя, сиянье
Живого чуда, редкость без цены,
На свете не найдется Прометей,
Чтоб вновь тебя зажечь, как ты была.
Должна увянуть сорванная роза.
Как ты свежа, пока ты на кусте!

(Целует Дездемону.)

О чистота дыханья! Пред тобою
Готово правосудье онеметь.
Еще, еще раз. Будь такой по смерти.
Я задушу тебя — и от любви
Сойду с ума. Последний раз, последний.
Так мы не целовались никогда.
Я плачу и казню, совсем как небо,
Которое карает, возлюбив.
Она проснулась.

Дездемона
Это ты, Отелло?

Отелло

Да, Дездемона.

Дездемона
Ты не ляжешь спать?

Отелло

Ты перед сном молилась, Дездемона?

Дездемона

Да, дорогой мой.

Отелло

Если у тебя
Есть неотмоленное преступленье,
Молись скорей.

Д е з д е м о н а
Что хочешь ты сказать?

О т е л л о
Молись скорее. Я не помешаю.
Я рядом подожду. Избави Бог
Убить тебя, души не подготовив.

Д е з д е м о н а
Ты о моем убийстве говоришь?

О т е л л о
Да, об убийстве.

Д е з д е м о н а
Господи помилуй!

О т е л л о
Аминь всем сердцем!

Д е з д е м о н а
После этих слов,
Я верю, ты губить меня не станешь.

О т е л л о
Гм!

Д е з д е м о н а
Но ты меня пугаешь. Ты зловец,
Когда возвращаешь в бешенстве глазами,
И, как я ни чиста перед тобой,
Мне страшно.

О т е л л о
О грехах своих подумай.

Д е з д е м о н а
Единственный мой грех — любовь к тебе.

О т е л л о
За это ты умрешь.

Д е з д е м о н а
Бесчеловечно
Отплачивать убийством за любовь!
Что ты кусаешь губы в исступленье?
Недобрый знак, но я его отнесть
К себе никак, никак не в состоянье.

О т е л л о

Молчи!

Д е з д е м о н а

Молчу. Но что произошло?

О т е л л о

Ты подарила Кассио на память
Подарок мой, платок.

Д е з д е м о н а

Неправда, нет.

Спроси у Кассио. Души спасеньем
Клянусь, что нет!

О т е л л о

Опомнись! Берегись!

Не будь клятвопреступницею. Это
Твой смертный одр.

Д е з д е м о н а

Увы, как всякий одр

Когда-нибудь.

О т е л л о

Нет, ты умрешь сегодня.

Сейчас же исповедай все грехи.
Не отрицай их. Это не поможет.
Я знаю всё. Хоть это выше сил,
Но ты умрешь.

Д е з д е м о н а

Тогда о сжался, небо!

О т е л л о

Аминь, скажу я.

Д е з д е м о н а

Пожалей и ты.

Я в жизни пред тобой не провинилась
И к Кассио питала только то,
Что чувствовать нас заповеди учат.

О т е л л о

Я видел сам платок в его руках.
Меня обман твой превращает в камень,
А эту искупительную смерть —
В закоренелой грешницы убийство.

Д е з д е м о н а
Тогда он где-нибудь его нашел.
Платка ему я в жизни не давала.
Спроси, он подтвердит.

О т е л л о
Он подтвердил.

Д е з д е м о н а
Что он сказал?

О т е л л о
Что был с тобой в сношение.

Д е з д е м о н а
Как! В незаконном?

О т е л л о
Да.

Д е з д е м о н а
Не может быть!
Он повторить не сможет.

О т е л л о
Да. Не сможет.
Он смолк навек. Труд этот на себя
Взял честный Яго.

Д е з д е м о н а
Оправдались страхи!
Я чувствовала! Кассио убит?

О т е л л о
Ему б не помогло, когда бы жизнью
В нем было больше, чем волос.

Д е з д е м о н а
Беда!
Он ложно оклеветан, я погибла!

О т е л л о
Какая наглость — на моих глазах
Рыдать о нем!

Д е з д е м о н а
Сошли меня в изгнание,
Но жить оставь!

О т е л л о
Обманщица, умри!

Д е з д е м о н а
Дай эту ночь прожить! Отсрочь на сутки!

О т е л л о
Сопротивляться?!

Д е з д е м о н а
Только полчаса!

О т е л л о
Нет. Поздно. Решено.

Д е з д е м о н а
Еще минуту!
Дай помолиться!

О т е л л о
Поздно чересчур.

Душит ее.

Э м и л и я
(за сценой)
Впустите, генерал, меня! Впустите!

О т е л л о
За дверью шум. Жива! Еще жива?
Я — изувер, но всё же милосерден
И долго мучиться тебе не дам.
Так. Так.

Закалывает ее.

Э м и л и я
(за сценой)
Впустите, генерал, меня! Впустите!

О т е л л о
Кто там?

Э м и л и я
(за сценой)
Словечко только, генерал!

О т е л л о

Эмилия! Наверно, с сообщением
О смерти Кассио! Сейчас. Сейчас.
Теперь она не вздрагивает больше.
Прошелестело что-то. Тишина.
Теперь она недвижна, как могила.
Впустить ли мне Эмилию или нет?
Мне кажется, опять пошевелилась.
Нет, показалось. Лучше не впускать.
Едва она войдет, как обратится
К моей жене. Жене? Какой жене?
Нет больше у меня жены на свете.
Какой доселе небывалый час!
Как будто в мире страшное затмение,
Луны и солнца нет, земля во тьме,
И всё колеблется от потрясения.

Э м и л и я

(за сценой)

Пожалуйста, впустите, генерал!
Мне срочно сообщить вам что-то надо.

О т е л л о

Эмилия. О ней я и забыл.
Сию минуту. Я задерну полог.
(Открывает дверь.)

Пожалуйста, войдите.

Входит Э м и л и я.

Э м и л и я

Генерал,

На улице убийство.

О т е л л о

Быть не может!

Когда? Сейчас?

Э м и л и я

Недавно, генерал.

О т е л л о

Влияние луны. Она, как видно,
Не в меру близко подошла к земле
И сводит всех с ума.

Э м и л и я
Венецианец,
По имени Родриго, умерщвлен
Рукою Кассио.

О т е л л о
Убит Родриго
И Кассио?

Э м и л и я
Нет, Кассьо не убит.

О т е л л о
Он жив? Напрасное кровопролитье!

Д е з д е м о н а
Убили неповинно, без вины!

Э м и л и я
Чей это крик?

О т е л л о
Какой? Кричали разве?

Э м и л и я
О ужас! Это голос госпожи!
На помощь! Помогите! Помогите!
Скажите, Дездемона, что-нибудь!

Д е з д е м о н а
Безвинно умираю.

Э м и л и я
Кто убийца?

Д е з д е м о н а
Никто. Сама. Пускай мой муж меня
Не поминает лихом. Будь здорова.

Умирает.

О т е л л о
Кто это сделал?

Э м и л и я
Это скрыто тьмой.

О т е л л о
Вы слышали, никто, она сказала.

Э м и л и я

Да, госпожа сказала, что никто.

О т е л л о

За эту ложь ее сожгут в геенне.
Ее убийца я.

Э м и л и я

Тогда она
Тем больший ангел, чем ты больший дьявол.

О т е л л о

Она развратничала и лгала.

Э м и л и я

Нет, сам ты лжешь и на нее клеветешь!

О т е л л о

Она была коварна, как вода.

Э м и л и я

А ты безумен и горяч, как пламя.
Она была до святости верна.

О т е л л о

Ее любовник Кассио. Ты можешь
Спросить у мужа. Разве я б посмел
Расправиться без важных оснований?
За это ада было б мало мне
И глубочайшей бездны бездн. Все это
Установил твой муж.

Э м и л и я

Мой муж?

О т е л л о

Твой муж.

Э м и л и я

Сказал, что Дездемона изменяла?

О т е л л о

Да, с Кассио. Не эта бы беда,
Так я б на целый мир из хризолита
Не променял ее.

Э м и л и я

Мой муж?

О т е л л о

Ну да.

Он первый мне открыл глаза. Твой Яго
Высокой нравственности человек,
Враг мерзости.

Э м и л и я

Мой муж?

О т е л л о

Какая польза
В несчетном повторенье? Да, твой муж.

Э м и л и я

Ах, подлость насмеялась над любовью!
Мой муж приписывал неверность ей?

О т е л л о

Ты этих слов не понимаешь, что ли?
Ее проделки мне разоблачил
Твой муж и друг мой, верный, верный Яго.

Э м и л и я

Ну, если сам ты на него не врешь,
Пускай его поганая душонка
Гниет века по полкрупинке в день.
Он страшный лжец! Она ценила слишком
Тебя, свое сокровище.

О т е л л о

Ха-ха!

Э м и л и я

Что ж, смейся и язви, любитель правды.
Ты так же мало понимаешь в ней,
Как оценить жены не в состоянии.

О т е л л о

Помалкивайте.

Э м и л и я

Ты мне не грози!

Ты мне не в состояние сделать больше,
Чем я уже и так переношу.
Глупец, болван! Бесчувственный, как камень!
Что мне твой меч? Хоть двадцать раз убей,
Я обличу тебя. Сюда! На помощь!

На помощь! Мавр убил свою жену!
Убийство! Люди добрые, убийство!

Входят Монтано, Грациано, Яго и другие.

Монтано

В чем дело, генерал?

Эмилия

Ты подоспел
Удачно, Яго. Что ж ты позволяешь
Другим валить убийство на тебя?

Грациано

В чем дело?

Эмилия

Яго, если ты мужчина,
То опровергни выдумки лжеца.
Он говорит, что ты его уверил
В измене Дездемоны. Это ложь.
Ты на такую подлость не способен.
Изобличи при всех клеветника.

Яго

Я то сказал, что думал, и не больше,
Чем он потом проверил.

Эмилия

Ты сказал,
Что Дездемона изменяет браку?

Яго

Сказал.

Эмилия

Так ты сказал сплошную ложь,
Заведомую ложь, как перед Богом!
Она — и Кассио! Ты не шутил
Любовником к ней Кассио припутал?

Яго

Да, Кассио. Язык свой прикуси!

Эмилия

Не прикушу. Мой долг — сказать вам правду.
Не шутка это. Госпожа моя
Лежит убитая в своей постели.

Мон т а н о и Г р а ц и а н о
Помилуй Бог!

Э м и л и я
И твой навет виной.

О т е л л о
Не стойте в изумленье. Это правда.

Г р а ц и а н о
Чудовищная правда!

М о н т а н о
Страшный сон!

Э м и л и я
Какая подлость, низость! Неотступно
Все время мысль одна меня сверлит.
Я что-то вспоминаю, вспоминаю.
Так точно я и думала тогда.
Мне жить не хочется, такая подлость!

Я г о
Ты очумела? Уходи домой!

Э м и л и я
Вступитесь, господа! Бывало, мужа
Я слушалась, но больше не должна.
Я всё скажу. Домой, быть может, Яго,
Я больше никогда не попаду.

О т е л л о
О! О! О! О!

Падает на постель.

Э м и л и я
Кричи, катайся, падай.
Ты умертвил чистейшую из всех,
Кого знал мир.

О т е л л о
(поднимаясь)
Она была распутна.—
Вы это, дядя? Я вас не узнал.
Вот мертвая племянница пред вами.
Я задушил ее. Я знаю сам,
Как это страшно и невероятно.

Г р а ц и а н о

Бедняжка Дездемона! Хорошо,
Что умер твой отец. Твой выход замуж
Свел в гроб его. И, если б он был жив,
Он перед этим зрелищем от горя
Наговорил таких бы богохульств,
Что умер бы, забытый провиденьем.

О т е л л о

Смертельная тоска! Нельзя глядеть!
Но Яго выяснил. Она без счету
Распутничала с Кассьо. Лейтенант
Признался сам. Я знак ее вниманья
Видал в его руках. Тот самый знак,
Который я ей подарил на свадьбу, —
Платок отца, дар матери моей.

Э м и л и я

О силы неба!

Я г о

Замолчи, ты слышишь?

Э м и л и я

Не замолчу! Скажу всё до конца.
Пусть речь моя шумит, как вольный ветер.
Теперь уже ни человек, ни зверь,
Ничто, ничто меня не остановит!

Я г о

Опомнись! Уходи!

Э м и л и я

Я не уйду!

Яго пытается заколоть Эмилию.

Г р а ц и а н о

Позор! С мечом на женщину бросаться!

Э м и л и я

Пустоголовый мавр, я на полу
Нашла платок и показала Яго.
Он всё просил меня его украсть,
Вот я и отдала ему находку.

Я г о

Бесстыжая, молчи!

Э м и л и я

А ты решил,
Что у него платок от Дездемоны?
Ошибся. Я нашла, а Яго взял.

Я г о

Ты лжешь, мерзавка!

Э м и л и я

Нет, не лгу, неправда.
Все это так и было, господа.
Ах, черт слепой! Но что и было делать
С такой женой такому дураку?

О т е л л о

Как терпит небо? Нет громов в запасе?
Какой неописуемый злодей!

Отелло пытается заколоть Яго, но Монтано обезоруживает его. Яго убивает
Эмилию и убегает.

Г р а ц и а н о

Упала. Он убил свою жену!

Э м и л и я

Кончаюсь... С госпожою положите...

Г р а ц и а н о

Убил и в суматохе убежал.

М о н т а н о

Невиданный подлец! Вооружитесь
Мечом, который я у мавра взял,
И охраняйте выход. Не пускайте
Его за дверь, хотя б пришлось убить.
Я брошусь за разбойником в погоню.

Уходят все, кроме Отелло и Эмили.

О т е л л о

Я присмирел. Любой молокосос
Теперь меня обезоружить может.
Но можно ль честь блюсти без правоты?
Не стало правды, пусть и всё уходит.

Э м и л и я

Вот почему ты пела, госпожа!
Я тоже кончусь с лебединой песнью
И тоже иву-ивушку спою.
Она была чиста, кровавый мавр.

Она тебя любила, мавр жестокий.
Душой клянусь, я правду говорю
И с этим умираю, умираю.

Умирает.

О т е л л о

Был в комнате другой в запасе меч.
Он закален в ручье, как лед холодном.
Вот он. Пустите, дядя. Я пройду.

Г р а ц и а н о

(за сценой)

И не пытайся. Дорого заплатишь,
Ты без оружия и покорись.

О т е л л о

Тогда войдите, я скажу вам что-то.
А то и безоружный я прорвусь.

Входит Г р а ц и а н о.

Г р а ц и а н о

Ну, что ты скажешь?

О т е л л о

Я не безоружен.

Вы видите, вот меч, из всех мечей,
Бывавших у солдата, наилучший.
Бывало, я прокладывал им путь
Сквозь лес препятствий пострашнее ваших.
Но что же я хваюсь? Теперь не то.
Кто управляет собственной судьбою?
Я не опасен, хоть вооружен.
Все пройдено, я у конечной цели.
Зачем вы в страхе пятитесь назад?
Тростинкой преградите путь Отелло,
И он свернет. Куда ему идти?
О девочка с несчастною звездой!
Ты сделалась бледнее полотна.
Когда-нибудь, когда нас в день расплаты
Введут на суд, один лишь этот взгляд
Меня низринет с неба в дым и пламя.
Похолодела. Холодна, как лед.
Как чистота сама. Убийца низкий!
Плетьми гоните, бесы, прочь меня
От этого небесного виденья!
Купайте в безднах жидкого огня!

О горе! Дездемона! Дездемона!
Мертва! О! О! О! О!

Входят Лодовико и другие. Кассио вносят на носилках,
вводят арестованного Яго.

Лодовико

Где этот пылкий бедный человек?

Отелло

Который был Отелло? Я пред вами.

Лодовико

А где ехидна эта? Подвести
Сюда злодея.

Отелло

Я копыт не вижу.
Наверно, сказки. Если это черт,
Убить его мечом мне не удастся.

Ранит Яго.

Лодовико

Взять у него оружие.

Яго

Я в крови,

Но жив еще.

Отелло

Об этом не жалею.
Живи в мученьях. Счастье — умереть.

Лодовико

Такой когда-то доблестный Отелло,
Который стал игрушкой подлеца.
Как мне назвать тебя?

Отелло

Как вам угодно.
Убийцей честным... Я не в гневе мстил,
А жертву чести приносил, как думал.

Лодовико

Я знаю. Этот изверг всё сказал.
Вы также Кассио убить хотели?

Отелло

Да.

К а с с и о

К чему я повода не подавал.

О т е л л о

Простите. Вижу, как я ошибался.

А этому исчадью сатаны

Нельзя ль задать вопрос, с какой он целью

Моей душой и телом овладел?

Я г о

Всё сказано. Я отвечать не стану

И не открою рта.

Л о д о в и к о

И для молитв

В последний час?

Г р а ц и а н о

Мы пыткой рот откроем.

О т е л л о

Вот именно.

Л о д о в и к о

Узнайте, генерал,

Подробности. В кармане у Родриго

Нашли письмо от Яго. Совершить

Убийство Кассью должен был Родриго

По наущенью Яго.

О т е л л о

Негодяй!

К а с с и о

Немыслимый!

Л о д о в и к о

А вот письмо другое.

Его писал Родриго. В нем отказ

От покушенья и других проделок,

Внушенных Яго. Данное письмо

Осталось неотосланным. Мошенник

Уговорил Родриго.

О т е л л о

Демон зла!

Скажите, Кассио, как очутился

У вас в руках платок моей жены?

К а с с и о

Платок нашел я у себя в квартире,
А, как признался Яго, он ко мне
Платок подбросил с тем, чтоб он попался
Потом вам на глаза.

О т е л л о

О я глупец!

О я глупец!

К а с с и о

В своем письме Родриго
Пеняет Яго, для чего в ту ночь
Он к ссоре подстрекал его со мною, —
За что я и уволен. А сейчас
Лежавший долго замертво Родриго
Очнулся и пред смертью показал,
Что Яго же его и уничтожил.
Навел на грех, а после заколол.

Л о д о в и к о

Оставьте этот дом, Отелло, с нами
Пойдемте. Знайте, вы отрешены
От должности. Правителем на Кипре
Назначен Кассио. Что до раба
До этого, он будет предан казни,
Какую только можно изобрести,
Чтоб долго мучить и убить не скоро.
Вас нам придется взять под караул
На весь тот срок, пока мы не доложим
О вашем преступлении в сенат.
Пойдемте. Выведите заключенных.

О т е л л о

Сперва позвольте слово или два,
Потом пойдем. Я оказал услуги
Венеции. Но это знают все.
Речь не о том, я вот с какою просьбой:
Когда вы будете писать в сенат
Об этих бедах, не изображайте
Меня не тем, что есть. Не надо класть
Густых теней, смягчать не надо красок.
Вы скажете, что этот человек
Любил без меры и благоразумья.
Был не легко ревнив, но в буре чувств
Впал в бешенство. Что был он, как дикарь,

Который поднял собственной рукою
И выбросил жемчужину ценней,
Чем край его. Что, в жизни слез не ведав,
Он льет их, как целебную смолу
Роняют аравийские деревья.
Прибавьте к сказанному: как-то раз
В Алеппо турок бил венецианца
И поносил сенат. Я подошел,
За горло взял обрезанца-собаку
И заколол. Вот так.

Закалывается.

Л о д о в и к о
Всему конец.

Г р а ц и а н о

Я потрясен!

О т е л л о

С прощальным поцелуем
Я отнял жизнь твою и сам умру,
Пав с поцелуем к твоему одру.

Падает на постель и умирает.

К а с с и о

Я опасался этого, но думал,
Что он разоружен. Он был во всём
Большой души.

Л о д о в и к о

(Яго)

Спартанская собака,
Что буря, мор и голод пред тобой?
Взгляни на страшный груз постели этой.
Твоя работа. Силы нет смотреть!
Укройте их. Займите дом, Грацияно.
Вступите во владенье всем добром,
Оставшимся от мавра. Вы наследник.

(Кассио.)

Вам, господин правитель, отдаю
Судить злодея. Выберите кару,
Назначьте день и совершите казнь.
А я про эту горькую утрату
С тяжелым сердцем доложу сенату.

Уходят.

Антоний и Клеопатра
Трагедия в 5 актах

Перевод
Б. Пастернака

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Антоний¹
Октавий Цезарь² } триумвиры.

Лепид³
Секст Помпей⁴
Домиций Энобарб⁶
Вентидий
Эрос
Скар
Дерцет
Деметрий
Филон

} приверженцы Антония.

Меценат
 Агриппа
 Долабелла
 Прокулей
 Тирей
 Галл

} приверженцы Цезаря.

Менас }
Менекрат } приверженцы Секста Помпея.
Варрий }

Т а в р, командующий армией Цезаря.

К а н и д и й, командующий армией Антония.

С н л и й, военачальник в армии Вентидия.

Е в ф р о н и й, посол от Антония к Цезарю.

Алексас
Евнух Мардиан } придворные Клеопатры.
Селевк
Птоломей

Дномед

Предсказатель.

Поселянин.

Клеопатра⁵, царица Египта.

Октавия, сестра Цезаря и жена Антония.

Хармиана } прислужницы Клеопатры.
Ира }

Военачальники, легионеры, гонцы, слуги и придворные.

Место действия — в разных частях Римской империи.

А К Т I

СЦЕНА I

Александрия. Комната во дворце Клеопатры.

Входят Деметрий и Филон.

Ф и л о н

Нет, наш начальник выжил из ума.
Горящий взгляд, который с видом Марса
Он устремлял, бывало, на войска,
Молитвенно прикован к черной челке.
Грудь силача, дышавшая в боях
Так яростно, что лопались застежки
На панцире, превращена в мехи
Для обдуванья жарких нег цыганки.

Трубы. Входят Антоний и Клеопатра со свитой.

Евнухи обмахивают ее опахалами.

Они идут. Любуйся. Вот тебе
Один из главных трех столпов вселенной
На положение бабьего шута.
Смотри и поучайся.

К л е о п а т р а

Если это
Любовь, то как, большая или нет?

А н т о н и й

Ничтожна страсть, к которой есть мерила.

К л е о п а т р а

Я знать желаю чар моих предел.

А н т о н и й

Тогда создай другую твердь и землю.

Входит служитель.

С л у ж и т е л ь

Из Рима вести, добрый государь.

А н т о н и й

Какая скука! Только поскорее.

К л е о п а т р а

Нет, расспроси, Антоний. Может быть,
Не в духе Фульвия и юный Цезарь
Приказывает: «Сделай то и то,
Займи то царство и очисти это,
Иначе будет плохо».

А н т о н и й

Милый друг!

К л е о п а т р а

Я не шучу. По-видимому, больше
Задерживаться здесь тебе нельзя,
Иначе Цезарь даст тебе отставку.
Как знаешь сам. Где Фульвии письмо?
Нет, Цезаря посланье, виновата.
Да нет, обоих, я хочу сказать.
Прими гонцов. Клянусь венцом Египта,
Ты покраснел, вернейший знак того,
Что ты боишься Цезаря, Антоний.
А может быть, стыдливость эта — страх
Пред Фульвией и будущей отчиткой?
Но где ж гонцы?

А н т о н и й

Пусть в Тибре сгинет Рим
И рухнут своды вековой державы!
Мое раздолье здесь. Все царства — прах.
Земной навоз — заслуженная пища
Зверям и людям. Жизни высота
Вот в этом.

(Обнимая ее.)

То есть в смелости и страсти.
А в них — я это кровью докажу —
Нам равных нет.

К л е о п а т р а

Какая ложь! Зачем же
Ты без любви на Фульвии женат?
Не так глупа я, как кажусь. Антоний
Всегда собою будет.

А н т о н и й

И всегда

Ошеломляться будет Клеопатрой.
Но из любви к часам самой любви
Не станем их терять на пререканья.
Пусть время в удовольствиях пройдет.
Чем будем развлекаться мы сегодня?

К л е о п а т р а

Беседую с послами.

А н т о н и й

Какова!

Но все к лицу упрямце-царице:
И гнев, и смех, и слезы. Каждый след
Ее запальчивости — совершенство.
Послов приму я разве лишь твоих,
А больше никаких. Сегодня будем
Бродить по улицам и наблюдать
Ночные нравы. Хорошо, царица?
Ты так сама хотела.

(Служителю.)

Надоел.

Антоний и Клеопатра со свитой уходят.

Д е м е т р и й

Как с Цезарем небрежен стал Антоний!

Ф и л о н

Он вовсе не Антоний иногда,
Так делается вдруг неузнаваем.

Д е м е т р и й

Как в самом деле жалко! Этим всем
Он подтверждает злые толки римлян.
Нам остается ждать, чтоб завтра он
Исправил впечатление. До свиданья.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Другая комната.

Входят Хармиана, Ира, Алексас и предсказатель.

Хармиана.

Свет Алексас, прелесть Алексас, самый-рассамый Алексас, более чем какой-нибудь Алексас, где предсказатель, которого ты так хвалил царице? О, взглянуть бы мне на будущего мужа, который по моей милости будет прятать рога под цветами!

Алексас

Гадальщик!

Предсказатель

Что прикажешь?

Хармиана

Это он?

Ты тот, кто знает все?

Предсказатель

В живую книгу

Природных тайн я заглянул слегка.

Алексас

Пусть он тебе посмотрит руку.

Входит Энобарб.

Энобарб

Живо!

Тащи подносы. Будем выпивать
В честь Клеопатры.

Хармиана

Наколдуй мне счастье.

Предсказатель

Я лишь предвижу, а не ворожу.

Хармиана

Предусмотри мне что-нибудь получше.

Предсказатель

Ты будешь все добрей и хорошесть.

Хармиана

Он думает,— в толщину.

Ира

Нет, он говорит, в старости ты будешь краситься.

Хармиана

Все, что угодно, только не морщины!

Алексас

Не серди его предвиденья. Вниманье.

Хармиана

Молчок!

Предсказатель

Любить тебе случится в жизни больше,
Чем быть любимой.

Хармиана

Это мы посмотрим. Лучше буду горячить печенку пьянством.

Алексас

Да слушайте же вы его!

Хармиана

Ладно. Только что-нибудь позамысловатей. Скажем, выйти в одно прекрасное утро за трех царей и разом овдоветь. Родить в пятьдесят лет младенца, которого будет бояться Ирод Иудейский. Оказаться замужем за Октавием Цезарем и таким образом сравняться в чинах с государыней.

Предсказатель

Ты государыню переживешь.

Хармиана

Чудесно! Долголетье я люблю больше винных ягод.

Предсказатель

Ты знала раньше лучшую судьбу,
Чем предстоит тебе.

Хармиана

Быть женщиной без судьбы — значит плодить нищих без имени. Кстати, сколько их у меня будет, мальчиков и девочек?

Предсказатель

Когда б твоим желаньям по утробе,
То ты б имела миллион детей.

Хармиана

Вон, дурак! Прощаю тебе только потому, что ты колдун.

Алексас

Ты думаешь, никто, кроме простынь, не знает о твоих
вожделеньях?

Хармиана

Теперь погадай Ире.

Алексас

Да, да, судьбу каждого из нас.

Энобарб

Мне и многим судьба напиться сегодня до бесчувствия.

Ира

Вот ладонь, на которой, во всяком случае, начертано це-
ломудрие.

Хармиана

Так же, как в разливе Нила начертан недород.

Ира

Перестань, сумасшедшая, ты не предсказательница.

Хармиана

Если потная ладонь не показатель плодовитости, мо-
жешь сказать, что я сморкаюсь пяткой. Пожалуйста, нага-
дай ей что-нибудь заурядное.

Предсказатель

Ваши судьбы одинаковы.

Ира

Да, но как, в каком отношении?

Предсказатель

Я все сказал.

Ира

Неужели я ни на вершок не счастливее ее?

Х а р м и а н а

Ну допустим, что на вершок. Так к чему бы ты хотела, чтобы его притачали?

И р а

Ну конечно, не к кончику носа моего мужа.

Х а р м и а н а

Да обуздает небо наши грешные мысли! Теперь Алексасу,— да, да, его судьбу, его судьбу! Сделай, Изидида, чтобы он женился на безногой! Сделай, чтобы она умерла, и пошли ему еще худшую! Пусть будут у него жены одна хуже другой, пока последняя не проводит его, приплясывая в могилу, пятьдесят раз рогатого. Добрая Изидида, услышь меня! Лучше откажи мне в чем-нибудь необходимом, только не в этом! Добрая Изидида, прошу тебя!

И р а

Аминь. Дорогая богиня, услышь молитву верующих. Если больно видеть порядочного человека в браке с шалопайкою, во сколько же раз обиднее зрелище негодяя, которому не наставили рогов. Дорогая Изидида, пошли ему судьбу по заслугам.

Х а р м и а н а

Аминь.

А л е к с а с

Нет, вы послушайте! Кажется, если бы от них зависело сделать меня рогатым, они вышли бы торговать собою на улицу, лишь бы этого добиться!

Э н о б а р б

Потише вы,— Антоний.

Х а р м и а н а

Нет, царица.

Входит Клеопатра.

К л е о п а т р а

Ты видел государя?

Э н о б а р б

Нет, государыня.

К л е о п а т р а

Он не был тут?

Х а р м и а н а

Нет, царица.

К л е о п а т р а

Все время он настроен был прекрасно,
Как вдруг о Риме вспомнил. Энобарб!

Э н о б а р б

Что, государыня?

К л е о п а т р а

Доставь его сюда мне. Где Алексас?

А л е к с а с

Вот я, и вот Антоний вслед за мной.

К л е о п а т р а

Не будем на него смотреть. Пойдемте.

Уходят.

Входит Антоний с гонцом и свитой.

Г о н е ц

Зачинщицею Фульвия была.

А н т о н и й

И ей войной ответил брат мой Люций?⁶

Г о н е ц

Да, но война была их коротка.
Их помирило время. Скоро Цезарь
Стал общим их врагом, но был сильней,
И с первого же столкновенья с ними
Погнал их из Италии.

А н т о н и й

Еще

Какие неприятности?

Г о н е ц

Природа

Дурных вестей — несчастье для гонца.

А н т о н и й

Когда их получает трус и олух.
Руби плеча. Что было, то прошло.

Любую правду, даже весть о смерти,
Предпочитаю лести.

Г о н е ц

Лабиен⁷ —

Действительно большая неприятность —
С парфянским войском перешел Евфрат
И — в Азию. Его знамена веют
От Лидии до Сирии, пока...

А н т о н и й

Антоний, — хочешь ты сказать?

Г о н е ц

Властитель!

А н т о н и й

Прямее! Выражский не смягчай.
Зови, как могут в Риме, Клеопатру.
Ругайся в духе Фульвии. Со мной
Будь так же резок, как вражда и честность.
Без осужденья зарастешь травой.
Упрек полезен, как пропадка поля.
Пока довольно. Выйди.

Г о н е ц

Как тебе

Угодно.

Уходит.

А н т о н и й

Где гонец из Сикиона?

П е р в ы й с л у ж и т е л ь

Гонец из Сикиона! Есть такой?

В т о р о й с л у ж и т е л ь

Он ждет в соседней комнате.

А н т о н и й

Введите.

На волю из египетских цепей,
А то я кончу размягчением мозга.

Входит другой гонец.

Что скажешь?

Второй гонец
Скончалась Фульвия, твоя жена.

Антоний

Где?

Второй гонец
В Сикионе^а. Это описание
Ее болезни. Прочие дела
В письме.

Подает ему письмо.

Антоний

Ступай.

Второй гонец уходит.

Ушла душа большая.
Я этого хотел. Так мы всегда.
То, что отбрасывали с невниманием,
Хотим потом вернуть, когда нельзя.
Все радости проходят. Эта стала
Желанной, потому что умерла.
Ее б удерживать, а я гнушался.
Нет, от колдуньи этой надо прочь.
Сто тысяч бед, еще страшнее этой,
Я наживу в безделье. Энобарб!

Входит Энобарб.

Энобарб

Что мне прикажешь, повелитель?

Антоний

Надо

Безотлагательно отсюда прочь.

Энобарб

Это убьет наших женщин. Для них смертельна всякая
неласковость. Наш отъезд dokonает их.

Антоний

Я должен уехать.

Энобарб

Тогда другое дело. Было бы жалко жертвовать ими по-
пусту. А перед чем-нибудь важным на них нечего смотреть.

Клеопатра умрет при одном намеке на это. Я видел двадцать раз, как она умирала с меньшим основанием. Наверное, в смерти есть что-то обольстительное, что она с такой любовью летит в ее объятия.

А н т о н и й

Она невообразимо хитра.

Э н о б а р б

Нет, повелитель. Вся она воплощение одной любви без примеси. Разве про нее можно сказать, что она плачет и вздыхает? Это более сильные ливни и ураганы, чем отмеченные в календарях. Ее припадки не хитрость. А то бы она насылала дожди с легкостью Юпитера.

А н т о н и й

Лучше б я никогда не видал ее!

Э н о б а р б

О повелитель, тогда бы ты прозевал большое чудо, и твое путешествие лишилось бы смысла.

А н т о н и й

Умерла Фульвия.

Э н о б а р б

Как?

А н т о н и й

Умерла Фульвия.

Э н о б а р б

Фульвия?

А н т о н и й

Да. Умерла.

Э н о б а р б

Ну что же, повелитель, принеси богам благодарственную жертву. Когда их божественности бывает угодно взять жену у мужа, они выступают в роли перелицовщиков земли. Утешься мыслью, что вместо изношенного платья тебе сделают новое. Если бы, кроме Фульвии, на свете не было женщин, ее смерть была бы серьезным бедствием. Но твое горе поправимо. Из этой старой рубашки выйдет новая юбка. И дешевле лука те слезы, которые я стал бы проливать по этому поводу.

А н т о н и й

Дело, которое она заварила в Риме, не терпит моего отсутствия.

Э н о б а р б

А дело, которое ты заварил в Египте, требует твоего присутствия. Особенно твое дело с Клеопатрой положительно невыносимо без тебя.

А н т о н и й

Довольно балагурить. Известно
О сборах командиров. Я царице
Скажу, что побуждает наш отъезд.
И прощаюсь. Нас зовет не только
Смерть Фульвии и громкий голос чувств,
Но также письма от друзей из Рима.
Они в них сообщают: Секст Помпей
Бунтует против Цезаря и страшен
Преобладаньем на море⁹. Народ
Не ценит никогда людей при жизни
И перенес любовь, которой он
Не доплатил покойному Помпею,
На сына. Секст и без того велик
По имени и крови, а успехом
Вскружил солдатам головы вконец.
Для государства рост его влияния
Становится угрозой. Вообще
Все бродит там, змеясь, как конский волос,
Который может сделаться змеей¹⁰.
Всем командирам, состоящим в свите,
Без промедленья собираться в путь.

Э н о б а р б

Отдам распоряженье.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Другая комната.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Алексас.

К л е о п а т р а

Где он?

Х а р м и а н а

С тех пор его я не видала.

К л е о п а т р а

Узнай, где он, кто с ним, чем занят он,
И помни — я тебя не посылала.
Застанешь грустным, скажешь — я пляшу,
А если весел, скажешь — заболела.
Ступай и возвращайся поскорей.

Х а р м и а н а

Мне кажется, ты неправа, царица.
Когда любовь нешуточна, нельзя
Ответной домогаться принуждением.

К л е о п а т р а

А твой совет каков?

Х а р м и а н а

Не притесняй
Его ни в чем и дай во всем свободу.

К л е о п а т р а

Чтоб тем его скорее потерять?
Вот глупая!

Х а р м и а н а

Его терпенье лопнет.
Мы начинаем ненавидеть то,
Чего боялись. Вот и сам Антоний.

Входит А н т о н и й.

К л е о п а т р а

Мне грустно. Я больна.

А н т о н и й

Я принужден,
Как это ни печально...

К л е о п а т р а

Хармиана!
Я падаю. Дай руку. Эта боль
Не может продолжаться бесконечно.
Всему есть мера.

А н т о н и й

Должен сообщить...

К л е о п а т р а

Прошу, не приближайся.

А н т о н и й

Что с тобою?

К л е о п а т р а

Я вижу ясно по твоим глазам,
Что ты с хорошей вестью. Что нам пишет
Законная жена? Отправься к ней.
Она тебя напрасно отпускала.
Пусть знает, что тебя я не держу.
Ты весь ее! Я над тобой не властна.

А н т о н и й

Богам известно...

К л е о п а т р а

Не было цариц,
Обманутых бессовестней. Я сразу
Предвидела измену.

А н т о н и й

Клеопатра...

К л е о п а т р а

Как я могла считать тебя своим,
Хоть клятвой ты поколебал бы небо,
Когда ты предал Фульвию? Смешно
Вверяться клятвам, не соединимым
Одна с другою.

А н т о н и й

Госпожа моя...

К л е о п а т р а

Пожалуйста, прошу без оправданий.
Простись, и в путь-дорогу. Вот когда
Ты к нам напрашивался, было время
Для разговоров и высоких слов.
Тогда отъездом и не пахло. Вечность
Была в моих глазах и на губах,
Ты видел меж бровей моих блаженство,
Я вся была небесною. Я вся
И ныне та же, но великий воин,
Как оказалось, и великий лжец.

А н т о н и й

Постой.

К л е о п а т р а

Будь я женщиной, ты бы убедился,
Что и в Египте защищают честь.

А н т о н и й

Веленья жизни, милая царица,
Настойчиво зовут меня к делам,
Я должен буду временно уехать,
Но сердце оставляю я тебе.
В Италии большие беспорядки.
Подходы с моря занял Секст Помпей.
В стране два господина. Все в брожение.
Кто был в изгнание, стал героем дня.
Теперьшний любимец недовольных —
Помпей, как некогда его отец.
Противникам нет счета. Мир наскучил.
Повсюду жалуются на застой
И жаждут перемены. Пред тобою
Особо оправдает мой отъезд
Смерть Фульвии.

К л е о п а т р а

Хотя я легковерна,
Но по годам я все же не дитя.
Как верить мне, что Фульвия скончалась?

А н т о н и й

И все ж она скончалась. Убедись
Из этого письма, какого шуму
Наделала она и, наконец,
Где умерла.

К л е о п а т р а

И это называют
Любовью! Где твои потоки слез?
Я вижу, вижу на ее примере,
Как мой конец ты примешь.

А н т о н и й

Бросим спор,
И выслушай мои предположенья.
Принять их к исполнению или нет,
Зависит от тебя. Чудесной силой,

Животворящей нильский ил, клянусь,
Что отправляюсь в путь твоим солдатом
Или слугой, на мир или войну,
Как пожелаешь.

К л е о п а т р а

Распусти шнуровку.

Не надо. Хармиана, все прошло.
То обмираю я, то оживаю,
Как преданность Антония.

А н т о н и й

Оставь.

Сама потом свидетельницей будешь,
Как твердо эта верность устоит.

К л е о п а т р а

Еще бы, в этом Фульвия порука.
Послушай, отвернись и прослезись
В честь памяти ее, потом, прощаясь,
Уверь, что слезы назначались мне.
Тебе удастся чудно эта сцена
Чистосердечной фальши.

А н т о н и й

Перестань.

Не зли меня.

К л е о п а т р а

Недурно для начала,
Но можно лучше. Надо приналечь.

А н т о н и й

Пусть этот меч...

К л е о п а т р а

И этот щит... Прекрасно,
Не правда ль, хорошо? Он входит в роль.
Смотри, как натурально, Хармиана,
Бушует этот римский Геркулес¹¹.

А н т о н и й

Я ухожу.

К л е о п а т р а

Два слова, мой любезный!
Мы расстаемся... Нет, совсем не то.

Мы так любили... Нет, совсем не это.
Но что ж хотела я сказать? Я так
Забывчива, затем что я забыта.

А н т о н и й

Не будь ты мне царицею всего,
Я б мог сказать, что ты царица блажи.

К л е о п а т р а

Нелегкий труд, однако, эту блажь
Носить у сердца так, как Клеопатра.
Но ты прости мне выходки мои.
Я первая всегда от них страдаю.
Тебя отсюда отзывает честь.
Пожалуйста, будь глух к моим причудам.
Да будут боги все с тобой. Твой меч
Пусть покроет лаврами победа,
А путь тебе — удачами.

А н т о н и й

Идем.

Разлука наша — не разъединенье.
Хоть и вдали, ты будешь жить во мне,
А я в тебе, хоть и на стороне.
Идем.

Уходят.

СЦЕНА 4

Читая письмо, входит О к т а в и й Ц е з а р ь и Л е п и д с о
с в и т о й.

Ц е з а р ь

Лепид, ты видишь и не забывай:
Не в Цезаревых нравах ненавидеть
Великого собрата. Между тем
Вот что нам пишут из Александрии.
Он удит рыбу, пьет и жжет огни
В ночных пирах. Мужского в нем не больше,
Чем в Клеопатре, даже несмотря
На женственность ее. Насиловать принял
Моих послов и спрашивать не стал
О нас с тобой. В нем все пороки мира.

Л е п и д

И все ж их слишком мало, чтоб затмить
Его достоинства. Они сияют
Тем ярче, чем черней его грехи,
Как ночью — звезды. Это недостатки,
Но он в них вырос, а не приобрел.
Он сам их жертва, а не их владыка.

Ц е з а р ь

Ты слишком добр. Допустим, с полбеды
Валяться на постели Птоломея,
За шутку государства раздавать,
Пить до рассвета взапуски с рабами
И затевать кулачные бои
С подонками, воняющими потом.
Допустим, это хорошо. Хотя
Кем надо быть, чтоб это не претило?
Когда ж от этих штук в убытке мы,
То нет проказам этим оправданья.
Добро б на это шел его досуг,
Тогда бы нас могло не беспокоить,
Не хватит ли развратника удар.
Когда же он без пользы губит время,
Зовущее его, как барабан,
В тревожный час к защите государства,
Наш долг его пробрать, как шалуна,
Которого минуют уговоры
И только безобразья на уме.

Входит г о н е ц.

Л е п и д

Вот новые известья.

Г о н е ц

Все приказы
Исполнены. Ты будешь каждый час
Иметь с границ подробные отчеты.
Помпей, как прежде, силен на морях.
С ним те, кто присягал тебе из страха.
Восставшие в приморских городах
Вредят тебе распространеньем басен.

Ц е з а р ь

Мне надо было б это раньше знать.
Завещано седою стариною:

Кто наверху, тот плох, я был хорош,
Пока взбирался. Кто скатился сверху,
Опять приятен. Вот любовь толпы.
Она как водоросль. Ее швыряет
По прихоти теченья так и сяк,
Пока не измочалит.

Г о н е ц

Дальше, Цезарь.

Известные пираты Менекрат
И Менас бороздят моря судами
И добираются, куда хотят.
В Италию совершены вторженья.
Народ по всей прибрежной полосе
Запуган до смерти. Среди молодежи —
Призыв к оружию. Ни один корабль
Не может выйти, чтоб не захватили.
Но, думается, именем своим
Помпей страшней, чем истинною силой.

Ц е з а р ь

Антоний, брось разврат и кутежи,
Когда, убивши Гирция и Пансу,
Бежал ты из Модены¹², по пятам
Шел за тобою голод. С колыбели
Изнеженный, лишенья ты сносил
С упорством дикаря. Тебе случалось
Пить конскую мочу и муть болот,
Которой бы побрезговали звери.
Ты с удовольствием уничтожал
Лесные ягоды любой породы
И, как олени зимнею порой,
Глодал древесную кору. А в Альпах
Ты ел такую падаль, говорят,
Что видевшие замертво валились.
Не хочется сейчас тебя стыдить,
Но ты переносил все эти беды
Так по-солдатски, что в конце концов
И щеки у тебя не провалились.

Л е п и д

Мне жаль его.

Ц е з а р ь

О если бы хоть стыд
Его заставил в Рим вернуться. Время

Начать войну. Я созову совет.
Задержка наша на руку Помпею.

Л е п и д

Я завтра, Цезарь, точно буду знать,
Какой морской и сухопутной силой
Могу располагать я.

Ц е з а р ь

К той поре
Я тем же озабочусь. До свиданья.

Л е п и д

Прощай. Уведомь, если сообщат
Какую-либо новость в промежутке.

Ц е з а р ь

Не сомневайся. Это ведь мой долг.

Уходят.

СЦЕНА 5

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Мардиан.

К л е о п а т р а

Хармиана!

Х а р м и а н а

Царица!

К л е о п а т р а

Дай мандрагоры выпить мне.

Х а р м и а н а

Зачем?

К л е о п а т р а

Чтоб всю ту бездну дней проспять, покуда
Антоний не со мной.

Х а р м и а н а

Ты чересчур

Упорно думаешь о нем.

К л е о п а т р а

Не думать —

Почти измена.

Х а р м и а н а

Я не нахожу.

Едва ли так, великая царица.

К л е о п а т р а

А ну, послушай, евнух Мардиан.

М а р д и а н

Что будет милости твоей угодно?

К л е о п а т р а

Не петь на этот раз. Из всех вещей,
Что может евнух, мне ничто не мило.
Какой счастливый ты, что оскоплен.
Ты мыслями не рвешься из Египта.
Доступна ль страсть тебе?

М а р д и а н

Да, госпожа.

К л е о п а т р а

Как, в самом деле?

М а р д и а н

Нет, не в самом деле.

На деле ничего я не могу,
Что было б не к лицу, но в отвлеченье
Я знаю страсть и представляю все,
Что делал Марс с Венерой.

К л е о п а т р а

Хармиана!

Послушай, где он может быть теперь?
Сидит или стоит? Пешком ли бродит
Иль скачет на коне? Счастливый конь!
Гордись, что под Антонием ты ходишь.
Ты знаешь ли, скакун, кто на тебе?
Атлант с полмиром на плечах, защита
Людского рода. Все ли шепчет он:
«Где змейка нильская моя?» Он раньше
Так звал меня. Теперь я не шути

Пропитана сладчайшим ядом. Все ли
Он помнит, опаленную, меня
В следах загара, с кожей в морщинах?
О, я считалась лакомым куском,
Когда был жив широколобый Цезарь¹³.
Однажды предо мной старик Помпей
Забылся так, что смерти не заметил,
Глаза в мой взор, как якорь, погрузив.

Входит Алексас.

Алексас

Да здоровствует владычица Египта!

Клеопатра

Ты мало на Антония похож.
Но ты был с ним, и словно позолотой
Покрыт следами встречи. Как живет
Мой Марк Антоний?

Алексас

Перед тем, как эту
Жемчужину отдать мне, он прижал
Ее к губам. Его слова хранятся
В моей душе.

Клеопатра

Я слышать их хочу.

Алексас

«Скажи, — он молвил, — римлянин суровый
Египетской царице шлет зерно
Жемчужины. Ничтожность подношенья
Загладит он, сложив к ее ногам
Земные царства. Передай, что скоро
Царице покорится весь Восток».
Мы вышли, он вскочил в седло, кивая,
И жеребец, заржавши, заглушил
Мои слова.

Клеопатра

Он грустен был иль весел?

Алексас

Он был как время года меж жарой
И стужей, ни грустен и ни весел.

К л е о п а т р а

Вот человек! Ты только оцени,
Ты вдумайся лишь только, Хармиана!
Он не был грустен, чтоб не омрачать
Тех, кто живет им, словно отраженья.
Он не был весел, чтобы дать понять,
Что радости оставил он в Египте.
Он не грустил, не радовался. Он
Меж крайностями выбрал середину.
Ты можешь веселиться и грустить,
Все у тебя выходит без сравненья.
Встречал ли ты в пути моих гонцов?

А л е к с а с

Не меньше двадцати. К чему так много?

К л е о п а т р а

Пусть в бедности умрет рожденный в день,
Когда Антоний не получит писем.
Бумаги, Хармиана, и чернил.
Добро пожаловать, Алексас милый.
Внушал ли Юлий Цезарь мне любовь
Подобную?

Х а р м и а н а

Неотразимый Цезарь!

К л е о п а т р а

Скажи еще раз так и подавись.
Антоний — вот бесспорный покоритель.

Х а р м и а н а

Великий Цезарь!

К л е о п а т р а

Зубы, говорю,
Тебе я выбью, если ты мне снова
Поставишь рядом с Цезарем того,
Кто лучше всех на свете.

Х а р м и а н а

Виновата.

Я лишь на прежний голос твой пою.

К л е о п а т р а

Что ж, зелена была, не понимала,
Вот и несла спокойно этот вздор.
Бумаги и чернил мне. Ежедневно
Он будет от меня иметь гонцов,
Пока не обезлюдеет Египет.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Мессина. Дом Помпея.

В боевом вооружении входят Помпей, Менократ и Менас.

Помпей

Хотя б из справедливости одной
Помогут боги тем, чье дело право.

Менократ

Отсрочка их, достойнейший Помпей,
Ведь не отказ.

Помпей

Пока богов мы молим
О помощи, проходит польза в ней.

Менократ

По глупости нередко мы хлопочем
О пагубе. По счастью, небеса
Отказывают в ней, и нас спасет
Их глухота.

Помпей

Мне, верно, повезет,
Меня в народе любят. Море — наше.
Людской состав велик и все растет.
В Египте Марк Антоний занят чревом
И для войны обеда не прервет.
Чем больше денег собирает Цезарь,
Тем более лишается друзей.

Лепид обоим угождает лестью,
Но дружбы нет у них ни у кого.

М е н а с

Лепид и Цезарь выставили в поле
Большое войско.

П о м п е й

Ты откуда взял?

Неправда это.

М е н а с

Сильвий уверяет.

П о м п е й

Ему приснилось. Цезарь и Лепид
Решили ждать Антония, и оба
Покамест в Риме. Но да возродишь
Ты все свои соблазны, Клеопатра!
Соедини коварство с красотой
И красоту с могуществом бесстыдства!
Без жалости повесу погрузи
В пучину пьянства. Кухней Эпикура
Дразни пресытившийся аппетит,
Чтоб совесть в нем от спячки и обжорства
Не знала пробужденья!

Входит В а р р и й.

Варрий, ты?

В а р р и й

Проверенные новости: Антоний
С минуты на минуту въедет в Рим.
Прошло уж много дней, как он в дороге.

П о м п е й

Я б этому известью предпочел
Любое огорченье. Я не думал,
Что волокита наш наденет шлем
Для мелких экспедиций. Как военный,
Он вдвое больше двух своих друзей.
Гордиться можем, что своим восстаньем
Мы вырвали из ненасытных лап
Египтянки такого сластолюбца.

М е н а с

Едва ль Антоний с Цезарем найдут
Слова приязни. С Цезарем боролись

Жена и брат Антония, хотя,
Как я предполагаю, против воли
Антония.

П о м п е й

Их мелкая вражда,
Наверное, отступит перед крупной.
Когда бы всем им не грозили мы,
Они бы непременно перегрызлись.
Причин на это много. Но узнать,
Как именно помирят их опасность,
Пока нельзя, и принимать в расчет
Их разногласья рано. Будь что будет;
Но с этих пор у нас одна стезя:
Мой жребий брошен, и назад нельзя.
За мною, Менас.

Уходят.

СЦЕНА 2

Рим. Дом Лепида.

Входят Энобарб и Лепид.

Л е п и д

Премного нас обяжешь, Энобарб,
Когда упросишь своего патрона
Не горячиться!

Э н о б а р б

Я ему скажу,
Чтоб говорил, как хочет. Если Цезарь
Даст повод, пусть с приподнятой главой
Антоний отвечает громогласно,
Как Марс. Клянусь Юпитером самим,
Сегодня на Антониевом месте
Я даже не побрил бы бороды!¹⁴.

Л е п и д

Теперь не время для взаимных счетов.

Э н о б а р б

Любое время — время для всего.

Л е п и д

Но малое смолкает пред великим.

Э н о б а р б

Когда оно само не впереди.

Л е п и д

Ты раздражен. Не вороши былого.
Вот доблестный Антоний.

Входят Антоний и Вентидий.

Э н о б а р б

Вижу сам.

Вот Цезарь.

Входят Цезарь, Меценат и Агриппа.

А н т о н и й

А как в Риме все уладим,
Отправимся, Вентидий, на парфян.

Ц е з а р ь

Не знаю, Меценат, спроси Агриппу.

Л е п и д

Друзья мои, нас связывает цель
Первостепенной важности. Не надо,
Чтоб дразги разделяли нас. Добром
Уладим разногласья. Спорить с пеной
У рта о вздоре — значит совершать
Убийство для уврачеванья раны.
Поэтому, достойные друзья,
Воздержимся давайте от придинок!
Давайте будем наболевших мест
Касаться мягко.

А н т о н и й

Совершенно верно,
Я в армии сторонник тех же мер.

Трубы.

Ц е з а р ь

Добро пожаловать к нам в Рим.

А н т о н и й

Спасибо.

Цезарь

Садись.

Антоний

Садись ты первый.

Цезарь

Хорошо.

Антоний

Ты ставишь мне на вид какой-то промах,
Который не касается тебя?

Цезарь

Хорош я был бы, если бы сердился
На мелочи, к тому же на тебя.
Еще смешнее, если б занимался
Тобой, когда причины для того
Не представлялось.

Антоний

Как ты относился

К тому, что я в Египте?

Цезарь

Точно так,

Как ты к тому, что я был в Риме. Впрочем,
Когда ты начинал злоумышлять
Оттуда, то твои дела в Египте
Затрагивали нас.

Антоний

Злоумышлять?

Не понимаю.

Цезарь

А понять не трудно.

Твоя покойная жена и брат
Вели со мной войну. Ее предложом
Был ты. Ты был их кличем боевым.

Антоний

Ты в заблужденье. Брат в свои затеи
Меня не посвящал. Я узнавал
О них со слов твоих людей. Напротив,
Ты мой союзник. Братьяна война
Вредила мне не меньше. Это в письмах

Я доказал подробно. Если ж нам
Перекоряться ради перекоров,
Давай, но изберем другой предмет,
А это на живую нитку шито.

Цезарь

В защиту сам не знает, что сказать,
А говорит — я придираюсь.

Антоний

Полно!

Не верю я, чтоб ты не понимал
Простых вещей. Как твой прямой товарищ,
Едва ли мог я одобрять раздор,
Грозивший мне и нашему порядку.
Что Фульвии касается, тебе
Желал бы я такой жены. Ты держишь
В узде треть мира. Попытался б ты
Смирить мою покойную супругу.

Энобарб

Всем бы по такой! На войну можно было бы ходить с
бабами!

Антоний

Воображаю, Цезарь, сколько бед
Наделала тебе ее сварливость
При неуживчивом ее уме
И страсти к козням! Я тебя жалею.
Но что же делать?

Цезарь

Я тебе писал

В разгар твоих пиров в Александрию.
Ты письма отложил, не прочитав,
А посланного вытолкал с насмешкой.

Антоний

Он влез ко мне без спросу. Перед тем
Я трем царям давал обед и плохо
Соображал. На следующий день
Я объяснялся с ним, что равносильно
Прямому извиненью. Рвать так рвать,
Но твой посыльный не предлог к разрыву.

Цезарь

Ты также обещанья не сдержал,
В чем обвинить меня не можешь.

Л е п и д

Цезарь!

А н т о н и й

Оставь его; пусть говорит, Лепид.
Священны для меня уроки чести,
Которые он мне дает. Итак,
Что обещал я?

Ц е з а р ь

По ближайшей просьбе
Поддерживать оружием и людьми,
И не дал их.

А н т о н и й

Неправда, дал, но поздно.
И то в те дни, когда я был в чадy
И сам не свой. Насколько это можно,
Я каюсь, но прошу не забывать,
Что я не уступаю принужденью,
А действую от широты души.
Возможно, я невольная причина
Войн Фульвии, которыми она
Меня хотела вызвать из Египта.
Ну что же, я прошу меня простить
В границах, допустимых самолюбьем.

Л е п и д

Вот это благородно.

М е ц е н а т

А теперь

Не усложняйте больше ваших счетов.
Как было б кстати именно сейчас
Предать их окончательно забвенью!

Л е п и д

Замечено прекрасно, Меценат.

Э н о б а р б

Или временно одолжите друг другу любовь с возвратом,
когда о Помпее не будет речи. Тогда сможете ссориться,
сколько душе угодно.

А н т о н и й

Ты мастер драться, а не говорить.

Э н о б а р б

Я позабыл, что правда молчалива.

А н т о н и й

Ты чересчур развязен. Замолчи.

Э н о б а р б

Да ладно уж. Я превратился в камень.

Ц е з а р ь

Хоть он невежлив, но не так не прав.
Конечно, при таких больших различьях
Нам трудно будет дружбу сохранить.
А между тем, когда б я знал на свете
Род обруча, чтоб нас сплотить тесней,
Я б землю исходил за ним до края!

А г р и п п а

Позволь сказать мне, Цезарь.

Ц е з а р ь

Говори,

Агриппа.

А г р и п п а

С материнской стороны
Октавия сестра тебе. Антоний
Теперь вдовец.

Ц е з а р ь

Агриппа, замолчи.
Когда б нас услыхала Клеопатра,
Тебе б досталось за твои слова.

А н т о н и й

Я, Цезарь, не женат. Пускай Агриппа
Докончит мысль.

А г р и п п а

Чтоб прочно привязать
Друг к другу вас нерасторжимым братством
И обоюдно накрепко сковать,
Пусть вступит в брак с Октавией Антоний.
Ей обеспечивает красота
Права на наилучшего супруга,
А нрав ее превышает похвалы.

Родство вам даст уверенность друг в друге,
Вас не встревожит никакая быль,
А до сих пор смущали небылицы.
В таком родстве вы будете вдвоем
Тогда любить друг друга вдвое больше.
Пожалуйста, простите. Это все
Не болтовня, а зрелый плод раздумий.

А н т о н и й

Что скажет Цезарь?

Ц е з а р ь

Ровно ничего,
Пока не выскажется Марк Антоний.

А н т о н и й

Допустим, я сказал бы: по рукам.
Какой ответчик в этом мне Агриппа?

Ц е з а р ь

С Агриппой вместе Цезарь. Я берусь
Склонить сестру.

А н т о н и й

Тогда другое дело.

Я с этим предложением и во сне
Не стал бы долго мешкать. Руку, Цезарь!
Доставь мне эту радость, и пускай
Отныне между нами воцарятся
Любовь и братство.

Ц е з а р ь

Вот моя рука.

Я отдаю сестру, которой крепче
Никто из братьев в мире не любил.
Храни ее, живой залог согласия
Владений наших и сердец. Пускай
Любовь меж нами вновь не распадется.

Л е п и д

Да будет так. В час добрый!

А н т о н и й

Лично я

Не собираюсь воевать с Помпеем.
Недавно он мне службу сослужил,
И для того чтоб не прослыть невежей,

Я поблагодарю его сперва
И лишь потом порву с ним отношенья.

Л е п и д

Давно пора. Одно из двух: не мы,
Так сам он нападет на нас неожиданно.

А н т о н и й

Где у него стоянка?

Ц е з а р ь

У Мизен¹⁵.

А н т о н и й

На суше много войска?

Ц е з а р ь

Очень много,

И прибывает. На море же он
Единственный хозяин.

А н т о н и й

Да, я слышал.

Скорей бы, не откладывая, в бой.
Но до открытия военных действий
Покончить с тем, о чем был разговор.

Ц е з а р ь

Охотно. Приглашаю для знакомства
Тебя к сестре. К ней прямо и пойдем.

А н т о н и й

Лепид, не покидай нас.

Л е п и д

Нет, Антоний.

Меня б не удержала и болезнь.

Трубы.

Цезарь, Антоний и Лепид уходят.

М е ц е н а т

С приездом из Египта, друг сердечный!

Э н о б а р б

Половина Цезарева сердца, милый Меценат! Драгоцен-
ный друг Агриппа!

А г р и п п а

Добрейший Энобарб!

М е ц е н а т

Можно радоваться, что все так устроилось. Хорошо вам было в Египте?

Э н о б а р б

И не говори. Дни мы губили беспросыпным сном, а ночи беспробудным пьянством.

М е ц е н а т

Говорят, по восьми жареных кабанов к завтраку на двенадцать персон? Это правда?

Э н о б а р б

Это капля в море. Перепадали познатнее кусочки.

М е ц е н а т

Говорят, это настоящая львица, не правда ли?

Э н о б а р б

Едва она увидала Марка Антония, как сразу же сгребла его сердце. Это было на реке Кидне.

А г р и п п а

Там действительно было что-то или мне только сочинили?

Э н о б а р б

Сейчас я расскажу.

Ее баркас горел в воде, как жар,
Корма была из золота, а парус
Из пурпура. Там ароматы жгли,
И ветер замирал от восхищенья.
Под звуки флейт приподнимались в лад
Серебряные весла, и течение
Вдогонку музыке шумело вслед.
Ее самой словами не опишешь.
Она лежала в золотом шатре
Стройней Венеры, а ведь и богиня
Не подлинность, а сказка и мечта.
По сторонам у ней, как купидоны,
Стояли с ямочками на щеках,
Смеющиеся дети с веерами,

От веянья которых пламенел
Ее румянец.

А г р и п п а

Я воображаю

Антония!

Э н о б а р б

Как нимфы на реке,
Служанки не спускали глаз с царицы.
Одна вела баркас, в руке другой
Так и сновали шелковые снасти.
Как я сказал, с баркаса долетал
Пьянящий запах. Он привлек вниманье
На набережных. В городе в тот миг
На главном рынке, пред толпой, на троне
Сидел Антоний. Город опустел.
Все высыпали на берег. Антоний,
Насвистывая, продолжал сидеть
Один на площади, но даже воздух
Сбежал, казалось, на реку глазеть
На Клеопатру, обокрав природу.

А г р и п п а

Ай да египтянка, могу сказать!

Э н о б а р б

Когда она причалила, Антоний
Позвал ее на ужин, но узнал,
Что сам к ней приглашен, и, не привыкши
Отказывать просительницам, сел,
Побрился десять раз, по крайней мере,
И сердцем поплатился на пиру
За все, что ел глазами.

А г р и п п а

Чародейка!

Великий Цезарь, даже он сменил
Меч на орало у ее постели.

Э н о б а р б

При мне ей как-то захватило дух
От сорока шагов. Она бежала,
Остановилась и с большим трудом
Заговорила. Надо было слышать,
Как хороша прерывистая речь!
Едва дыша, она дышала силой.

М е ц е н а т

Теперь ее он бросит навсегда.

Э н о б а р б

Антоний? Что ты! Ни за что на свете.
Ее разнообразью нет конца.
Пред ней бессильны возраст и привычка.
Другие пресыщают, а она
Все время будит новые желанья.
Она сумела возвести разгул
На высоту служенья и снискала
Хвалы жрецов.

М е ц е н а т

Но если красота,
Порядочность и ум имеют силу
В глазах Антония, то для него
Октавия — находка.

А г р и п п а

Ну пойдемте.
Пока ты здесь, милейший Энобарб,
Располагайся у меня.

Э н о б а р б

Спасибо.

Уходят.

СЦЕНА 3

Там же. Дом Цезаря.

Входят Цезарь, Октавия, Антоний и свита.

А н т о н и й

По временам нас будут разлучать
Мои обязанности.

О к т а в и я

Это время
Я буду за тебя молить богов.

А н т о н и й

Спокойной ночи, Цезарь. Нареканий,
Октавия, не слушай на меня.
Я вольничал, конечно, но увидишь —
Я изменюсь. Спокойной ночи, друг.
Спокойной ночи, брат.

Ц е з а р ь

Спокойной ночи.

Все, кроме Антония, уходят.

Входит предсказатель.

А н т о н и й

В Египет захотелось?

П р е д с к а з а т е л ь

О, когда б

Не ездил ты туда, а я оттуда!

А н т о н и й

Нельзя ль узнать причину?

П р е д с к а з а т е л ь

На словах

Не объясню, но чувствую: нам надо
Назад в Египет.

А н т о н и й

Кто из нас, скажи,

Счастливей будет: я иль Цезарь?

П р е д с к а з а т е л ь

Цезарь.

Поэтому спешి отсюда прочь.
Приставленный к тебе хранитель-демон
Сам по себе удачлив и велик,
Но лишь вдали от Цезарева духа,
А перед ним теряется. Держись
На расстоянии.

А н т о н и й

Никому ни звука.

П р е д с к а з а т е л ь

Ни полуслова. Одному тебе.
Во что с ним ни играй, ты проиграешь.

Все выгоды твои он осмеет.
Взойдет его звезда, твоя заходит,
Я говорю тебе, что рядом с ним
Твой дух теряет самообладанье
И окрыляется, когда один.

А н т о н и й

Ну ладно. Выйди. Пусть войдет Вентидий.

Предсказатель уходит.

Давно пора Вентидию в поход.
Искусство это или же случайность, —
Гадальщик прав. Число очков в костях —
И то ему послушно. В состязаньях
Сдает мой опыт, так ему везет.
Бросаем жребий — вновь ему удача.
Его петух всегда бьет моего.
В бою перепелином та же участь.
В Египет! Я женюсь для тишины,
Но счастье для меня лишь на Востоке.

Входит Вентидий.

Вентидий, отправляйся на парфян.
Приказ готов. Пойдем за назначеньем.

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Улица.

Входят Лепид, Меценат и Агриппа.

Л е п и д

Не думайте об этом. Торопитесь,
Чтоб от командующих не отстать.

А г р и п п а

Антонию осталось попрощаться
С Октавией, и трогаемся в путь.

Л е п и д

До скорого счастливого свиданья
В солдатских ваших латах и плащах,
Которые вам так идут обоим.

М е ц е н а т

Насколько понимаю я поход,
Мы будем до тебя, Лепид, у мыса.

Л е п и д

Ваш путь короче. Я иду в обход.
Вы на два дня меня опередите.

М е ц е н а т и А г р и п п а

Прощай, Лепид!

Л е п и д

Счастливого пути.

Уходят.

СЦЕНА 5

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Алексас.

К л е о п а т р а

Я б музыку послушала. Она
Насущный хлеб влюбленных.

В с е

Музыканты!

Входит евнух Мардиан.

К л е о п а т р а

Нет, знаешь что, давай катать шары.

Х а р м и а н а

Я повредила кисть. Играй с Мардьяном.

К л е о п а т р а

По мне, что с женщиной играть, что с ним,
Один конец. Ну что ж, давай сыграем.

М а р д и а н

Уж как могу!

К л е о п а т р а

Нерадостный ответ,
Да хорошо и доброе желанье.

Но бросим это. Удочку мою!
Пойдемте лучше на реку дурачить
Игрой на воздухе резвущек-рыб.
Как подцеплю какую, да за жабры,
Да вытащу, взгляну, — ни дать ни взять
Антоний, и подумаю: «Попался?»

Х а р м и а н а

Вот было смеху, помнишь? Вышел спор,
Кто лучше удит. Водолаз навесил
Антонию селедку под водой,
А тот — тянуть, тянуть!

К л е о п а т р а

Да, было время!

Я хохотала так, что довела
Его до иступленья, помирилась,
Проохотала ночь, а на заре
Пила с ним, напоила, нарядила
В свою рубашку, а сама взяла
Его филиппский меч¹⁶.

Входит г о н е ц.

Гонец из Рима!

Скорей вестями уши завали,
Так долго пустовавшие!

Г о н е ц

Царица!

К л е о п а т р а

Антоний умер? Если это так,
Ты будешь для меня цареубийцей,
А если он свободен и здоров,
Вот золото и голубые жилки
Моей руки, которую цари
Дрожа лобзали.

Г о н е ц

Он здоров, царица.

К л е о п а т р а

Вот золото еще, но берегись,
Мы пьем и за здоровье умерших,
И если в этом смысле он здоров,

Я это золото велю расплавить
И глотку подлую твою залью.

Г о н е ц

Царица, слушай.

К л е о п а т р а

Слушаю. Однако
Твой вид не предвещает мне добра.
Возможно ли трубить с таким уныньем,
Что он здоров? А если нездоров,
Ты должен был, как фурия, явиться
В венце из змей, а не как человек.

Г о н е ц

Угодно выслушать тебе?

К л е о п а т р а

Угодно

Прибить тебя, но если, говоришь,
Антоний жив, здоров, и не под стражей,
И Цезарь в дружбе с ним, то я велю
Тебя осыпать жемчугом.

Г о н е ц

Царица,

Он в добром здравье.

К л е о п а т р а

Очень хорошо.

Г о н е ц

С ним в дружбе Цезарь.

К л е о п а т р а

Ты прекрасный малый.

Г о н е ц

Он близок с Цезарем, как никогда.

К л е о п а т р а

Я дам тебе богатство.

Г о н е ц

Но, царица...

К л е о п а т р а

Вот не люблю я этих «но». Вся речь
Свелась на нет. Чтоб я их не слыжала!

«Но» — это что-то вроде палача
В предшествии злодея. Лучше разом
Вываливай хорошее с дурным.
Антоний в дружбе с Цезарем, свободен
И, говоришь, здоров?

Г о н е ц

Свободен? Нет.

Я этого не говорил. Он связан
С Октавией.

К л е о п а т р а
С Октавиею? Чем?

Г о н е ц

Постелями.

К л е о п а т р а
Мне дурно, Хармиана.

Г о н е ц

Он с нею в браке.

К л е о п а т р а
Чтоб ты околел!

Сбивает его.

Г о н е ц

Приди в себя, царица.

К л е о п а т р а

Вон отсюда!

(Снова бьет его.)

Подлец! Я выколю тебе глаза
И вырву волосы.

(Таскает его взад и вперед.)

Тебя отхлещут
Железной розгой. Я тебя сварю
В рассоле.

Г о н е ц

Милосердная царица,
Я весть принес, но я их не венчал.

К л е о п а т р а

Скажи, что это ложь, и ты получишь
Наместничество, славу, ты мне в счет

Поставишь нанесенные побои
И взыщешь все, что совесть разрешит.

Г о н е ц

Царица, он женился.

К л е о п а т р а

Нечестивец,

Твой час настал.

Вытаскивает кинжал.

Г о н е ц

Нет, лучше убежать.
Чем виноват я пред тобой?

Уходит.

Х а р м и а н а

Царица,

Приди в себя. Он, правда, ни при чем.

К л е о п а т р а

Гром может и невинного постигнуть.
Пусть на Египет хлынет Нил! Пускай
Голубки обратятся в злобных гадов!
Где этот раб? Вернуть его назад.
Хоть я бешусь, кусаться я не стану.

Х а р м и а н а

Он оробел.

К л е о п а т р а

Я не коснусь его.

Х а р м и а н а уходит.

И так уж руки об него марала,
А виновата только я сама.

Хармиана и гонец возвращаются.

Поди сюда. Носить дурные вести
Хоть честный, но неблагодарный труд.
Пусть радости нам разглашают хором,
А горе настигает нас без слов.

Г о н е ц

Я исполнял свой долг.

К л е о п а т р а

Так он женился?
Ты ненавистней, если скажешь «да»,
Не станешь мне.

Г о н е ц

Царица, он женился.

К л е о п а т р а

Чтоб ты пропал! Опять ты за свое?

Г о н е ц

Так что ж, мне лгать, царица?

К л е о п а т р а

Лги, несчастный,
Хоть пол-Египта провались и стань
Садком для крокодилов! Убирайся!
Будь ты Нарцисс лицом, ты б вызывал
Во мне гадливость. Он женат?

Г о н е ц

Царица,
Помилосердствуй!

К л е о п а т р а

Он женат?

Г о н е ц

Прости,
Что я тебя не унижаю ложью,
А только исполняю твой приказ:
Антоний на Октавии женился.

К л е о п а т р а

Пусть к половинной низости твоей
Прибавится Антониева низость!
Пошел отсюда! Римский твой товар
Мне не по средствам. Забирай поклажу
И пропади.

Г о н е ц уходит.

Х а р м и а н а

Владычица, смиришь.

К л е о п а т р а

Я Цезаря Антонию в угоду
Бесславила¹⁷.

Х а р м и а н а

О да, и сколько раз!

К л е о п а т р а

Вот и наука. Ира! Хармиана!
Идем отсюда. Я лишаюсь чувств.
Не надо. Догони его, Алексас.
Узнай, какое у нее лицо,
Года какие, склонности, оттенок
Волос, и вмиг назад.

А л е к с а с уходит.

А с ним навек

Покончено. Навек ли, Хармиана?
Он — чудище одною стороною
И божество — другой.

(Мардиану.)

Пускай Алексас

Узнает рост Октавии. Ну вот.
Без слов мне посочувствуй, Хармиана.
Дай обопрись. Теперь пойдем ко мне.

СЦЕНА 6

Близ Мизенского мыса.

Входят при звуках труб и барабанов, с войсками, с одной стороны
Помпей и Менас, а с другой — Цезарь, Антоний,
Лепид, Энобарб и Меценат.

П о м п е й

Заложники у вас и у меня
Давайте побеседуем до битвы.

Ц е з а р ь

И я начать хотел бы с мирных слов.
Мы в письмах выставили предложенья.
Достаточно ли их, чтоб ты вложил
Свой меч в ножны и распустил обратно
В Сицилию всю эту молодежь?
В противном случае они погибнут.

П о м п е й

Я спрашиваю вас, оплот богов,
Единственные господа вселенной,
Должна ли память моего отца
Остаться без возмездья? Он оставил
Друзей и сына. Вам ли объяснять,
Что значит мститель? Вами Юлий Цезарь
В Филиппах отомщен, где тень его
Являлась Бруту. Что могло заставить
Быть в заговоре Кассия? Зачем
Честнейший Брут, живая совесть римлян,
С десятком прочих пламенных голов
Решились окровавить Капитолий?
Я думаю, — единственно затем,
Чтоб человек был равен человеку.
Для этого я оснастил свой флот,
Который пенит бешеное море
И с помощью которого воздам
Неблагодарным римлянам, забывшим
Покойного отца.

Ц е з а р ь

Не промахнись.

А н т о н и й

Помпей, ты нас не запугаешь флотом.
Поговорим и на море с тобой.
На суше сам ты знаешь нашу силу.

П о м п е й

Еще б не знать: на суше ты забрал
Дом моего отца¹⁸. Но ведь кукушка
Не вьет гнезда. Поэтому живи,
Пока не гонят.

Л е п и д

Это всё не к делу.
Не отвлекаясь в сторону, скажи,
Как смотришь ты на наши предложенья?

Ц е з а р ь

Вот именно.

А н т о н и й

Причем имей в виду
Не голос чувств, а чистые расчеты.

Цезарь

И вред иных, обманчивых путей.

Помпей

Вы уступаете в мое владенье
Сицилию с Сардинией, а я
Берусь очистить море от пиратов
И посылаю груз пшеницы в Рим?
Враждующие в случае согласия
Расходятся без боя по домам?

Цезарь, Антоний и Лепид
Да, таковы условия.

Помпей

Ну, так знайте:
Я шел сюда с решением их принять,
Но ты поколебал меня, Антоний.
Не стоит оглашать, но, так и быть,
Придется. В дни, когда твой брат и Цезарь
Врагами были, матушка твоя
Нашла в Сицилии гостеприимство.

Антоний

Я это знал, Помпей, и все мечтал,
Как отблагодарить тебя полнее.

Помпей

Тогда дай руку, все в порядке, брат,
Я тут тебя никак не думал встретить.

Антоний

Спать на Востоке хорошо. Я встал
Из-за тебя с египетской постели,
Ты прав, Помпей, что разбудил меня.

Цезарь

Ты очень изменился с нашей встречи.

Помпей

Какие бы морщины на лице
Ни клало время, сердце неизменно.

Лепид

Счастливое свиданье.

П о м п е й

Да, Лепид.

Надеюсь. Примиренье состоялось.
Я только попрошу, чтоб договор
Был переписан и скреплен печатью.

Ц е з а р ь

Да, это первым делом.

П о м п е й

Перед тем

Как разойтись, почтим друг друга пиром.
Потянем жребии, кому начать.

А н т о н и й

Мне первому, Помпей.

П о м п е й

Нет, нет, Антоний,

По жребию. Ведь ты нас все равно
Забьешь своей египетскою кухней.
Я слышал Юлий Цезарь от пиров
Там растолстел.

А н т о н и й

Ты слишком много слышал.

П о м п е й

Я ничего дурного не сказал.

А н т о н и й

И ничего хорошего.

П о м п е й

Я слышал,

Аполлодор носил...

Э н о б а р б

Ну и носил.

Тебе-то что?

П о м п е й

Кого носил?

Э н о б а р б

Царицу

Носил в потемках Цезарю в мешке¹⁹.

П о м п е й

Я лишь теперь тебя узнал, приятель.
Ну, как живешь?

Э н о б а р б

Отлично. А могу
И лучше: впереди четыре пира.

П о м п е й

Ну, здравствуй. Никогда я не питал
К тебе вражды. Дерешься ты на славу.
Я это видел.

Э н о б а р б

Здравствуй. Никогда
Я не питал к тебе любви, однако
Хвалил во всех тех случаях, когда
Заслуживал ты вдесятеро больше.

П о м п е й

Мне нравится твой грубый разговор.
Ты искренен. Прошу вас на галеру.
Ну, господа?

Ц е з а р ь, А н т о н и й и Л е п и д
Дорогу покажи.

П о м п е й

Идемте.

Все, кроме Менаса и Энобарба, уходят.

М е н а с

(в сторону)

Твой отец, Помпей, никогда не заключил бы такого договора.

(Громко.)

Мы где-то виделись.

Э н о б а р б

На море, кажется.

М е н а с

И точно: на море.

Э н о б а р б

Ты хорошо держишься на воде.

Менас

А ты на суше.

Энобарб

Я хвалю каждого, кто хвалит меня. Хотя, конечно, нельзя отрицать подвигов, которые я совершил на суше.

Менас

А я на море.

Энобарб

Кое-что, конечно, было бы тебе лучше отрицать. Ты на море большой разбойник.

Менас

А ты на суше.

Энобарб

Эта сторона моей сухопутной службы несущественна. Однако руку, Менас. Если бы наши глаза были приставами, они бы сейчас накрыли двух целующихся преступников.

Менас

У всех людей честные лица, что бы ни делали их руки.

Энобарб

Кроме хорошеньких женщин.

Менас

Ничего удивительного. Лицами они воруют сердца.

Энобарб

Мы пришли сюда драться с вами.

Менас

Я жалею, что это превратили в попойку. Сегодня Помпей просмеет свое счастье.

Энобарб

А после не наплачется.

Менас

Совершенно верно. Мы не ждали с вами Марка Антония. Это правда, что он женат на Клеопатре?

Энобарб

Сестру Цезаря зовут Октавией.

М е н а с

Как же. Она была женой Кая Марцелла.

Э н о б а р б

А теперь она жена Марка Антония.

М е н а с

Нет, что ты!

Э н о б а р б

Вот то самое.

М е н а с

Тогда он и Цезарь связаны навеки.

Э н о б а р б

Если хочешь знать мое мнение, эта связь недолговечна.

М е н а с

Я думаю, расчета в их браке больше, чем любви.

Э н о б а р б

Я тоже. Узы, которые должны скреплять их дружбу, затянут ее петлю. У Октавии — святой, тихий и спокойный характер.

М е н а с

Каждый был бы рад такой жене.

Э н о б а р б

Только не Марк Антоний. Он слишком не похож на нее. Ему снова захочется египетского блюда. Тогда вздохи Октавии зажгут гнев Цезаря. И та самзя, которая их сближает, будет виновницей их ссоры. За нежностями Антоний будет ездить за море. Здесь его брак — случайность.

М е н а с

Вполне возможно. Пойдем на борт. Я выпью за тебя.

Э н о б а р б

Ладно. На этот счет мы в Египте наострились.

М е н а с

Идем.

Уходят.

СЦЕНА 7

На борту Помпеевой галеры близ Мизенского мыса.

Музыка. Входят два или три служителя с подносами.

Первый служитель

Они идут сюда. Половина подгнила на корню. Их свалит первый ветерок.

Второй служитель

Лепид уже готов.

Первый служитель

В него льют, что кому вздумается.

Второй служитель

Как только они повздорят, он кричит: «Мировую!» — и запивает размолвку.

Первый служитель

Зато руки и ноги не слушаются его.

Второй служитель

Вот что значит затесаться в компанию к великим людям. По мне, бесполезная тростинка лучше, чем копье, которого мне не поднять.

Первый служитель

Быть призванным в высокий круг и не сметь в немдохнуть, это все равно, что дырка вместо глаз,— одна порча лица.

Трубы. Входят Цезарь, Антоний, Лепид, Помпей, Агриппа, Меценат, Энобарб, Менаси и другие военачальники.

Антоний

(Цезарю)

Там ежегодно отмечают след
Разлива на ступенях пирамиды,
Чтобы судить по высоте черты,
Что предстоит им, голод или сытость,
Чем выше Нил, тем больше урожай.

Едва он схлынет, пахарь засекает
Осевший ил и тину, и, глядишь,
Пришла уборка.

Л е п и д

У вас в Египте прелюбопытные змеи.

А н т о н и й

Да, Лепид.

Л е п и д

У вас в Египте змеи, хочу я сказать, которые выводятся
из грязи под действием местного солнца. Например, кроко-
дил.

А н т о н и й

Так точно.

П о м п е й

Садись, и еще чарку. За здоровье Лепида!

Л е п и д

Я сейчас не так здоров, как хотелось бы, но поддержу
любую здравицу.

Э н о б а р б

Кто-то тебя поддержит?

Л е п и д

Нет, честное слово, я слышал, пирамиды Птоло-
мея — поразительные сооружения. Честное слово.

М е н а с

(Помпею)

Помпей, два слова.

П о м п е й

(Менасу)

На ухо скажи.

М е н а с

(Помпею)

Оставь гостей и выйди на минуту.
Пожалуйста, начальник.

П о м п е й

(Менасу)

Погоди.

Еще вина. Лепид, твое здоровье!

Л е п и д

А это что за штука крокодил?

А н т о н и й

По форме он очень похож на себя. В толщину не толще, а в высоту не выше. Двигается с собственной помощью. Жизнь поддерживает питанием. Когда околеет, разлагается.

Л е п и д

Какого он цвета?

А н т о н и й

Своего собственного.

Л е п и д

Любопытная гадина.

А н т о н и й

Любопытнейшая. А крокодиловы слезы мокрые.

Ц е з а р ь

Что, это описание удовлетворит его?

А н т о н и й

После всех Помпеевых здравниц, разумеется. А то это было бы уже слишком.

П о м п е й

(Менасу)

Ступай к чертям и делай, что велят.

Нашел, когда шептаться. Где мой кубок?

М е н а с

(Помпею)

Встань хоть во имя верности моей.

П о м п е й

(Менасу)

Да ты, никак, рехнулся. Что такое?

Встает и отходит в сторону.

М е н а с

Я чтил тебя всегда.

П о м п е й

Да, ты служил

Мне верою и правдой. Что же дальше?

Бодрей, друзья!

А н т о н и й

Не сядь на мель, Лепид.

Не встанешь.

М е н а с

Хочешь быть владыкой мира?

П о м п е й

А? Что?

М е н а с

Я спрашиваю, хочешь быть
Владыкой мира?

П о м п е й

Как же это сделать?

М е н а с

Лишь пожелай, и я, бедняк, тебе
Отдам вселенную.

П о м п е й

Ты много выпил.

М е н а с

Ни капельки. Лишь захоти, Помпей,
И будешь как Юпитер. В окруженье
Небес и моря все тогда твое.

П о м п е й

Не вижу способа.

М е н а с

Три миродержца

У нас на корабле. Я разрублю
Канаты и, когда мы выйдем в море,
Три глотки полосну, и все — твое.

П о м п е й

Ты лучше б это сам без спросу сделал.
Я б этим шагом сподличал, а ты
Лишь выказал бы верность и усердье.
Мне выше пользы надо ставить честь.
Раскаивайся, что язык твой выдал
Твой замысел. Случись все без меня,
Я б, может быть, одобрил твой поступок,

Но мысль об этом должен осудить.
Оставь и пей.

М е н а с

(в сторону)

Я прекращаю службу
Твоим померкшим звездам. Кто из рук
Свалившееся счастье упускает,
Пусть с ним простится.

П о м п е й

Будь здоров, Лепид!

А н т о н и й

Я заменяю его. Ему довольно.
Его бы надо на берег отнести.

Э н о б а р б

Черед за мной. Твое здоровье, Менас!

М е н а с

Твое здоровье, Энobarб!

П о м п е й

Полней,

До ободка.

Э н о б а р б

(показывая на служителя, который уносит Лепида)
Вот силища, а, Менас?

М е н а с

А почему?

Э н о б а р б

Третью мира уволок.

М е н а с

Что ж, треть пьяна. Уж заодно б и целый.
Все б завертелось.

Э н о б а р б

Выпей, и пойдет.

П о м п е й

А все же пир наш не александрийский.

А н т о н и й

Но очень близко. Чокнемся, друзья.
За Цезаря!

Ц е з а р ь

Я б лучше уклонился.
Ужасный труд: всю ночь полощешь мозг.
И все грязней он.

А н т о н и й

Надо покориться.

Ц е з а р ь

Приятней покорять. Ну ладно, пью.
Я б предпочел четыре дня поститься,
Чем столько разом выпить.

Э н о б а р б

(Антонию)

Государь!

Давай пирушку эту, как в Египте,
Закончим вакханалией.

П о м п е й

Давай.

А н т о н и й

Тогда все за руки, и вкруговую,
Пока победоносное вино
Не погрузит нас в сладостную Лету.

Э н о б а р б

Все за руки, и музыка вовсю!
Я вас расставляю. Мальчик запекает.
Припев подхватывайте, как один.

Музыка. Энобарб ставит их в круг, соединив им руки.

Песня

Весь опухший ото сна
Красноглазый бог вина!
Огорченья отврати,
В кудри виноград вплети.
Ты в кругу, и дни бегом,
Ты в кругу, и свет кругом.

Цезарь

Достаточно. Помпей, спокойной ночи.
Антоний, нам пора, хороший мой.
Не полагается нам куролесить.
Смотри, как всех нас разрумянил хмель.
Сам Энобарб не устоял. Я тоже
Ни слова не вяжу. Нас не узнать.
Вино нас, как шутов, размалевало.
Да что уж там. Пора ведь знать и честь.
Пойдем, Антоний.

Помпей

Выпьем по последней
На берегу.

Антоний

Готов. Не откажусь.

Помпей

Ты захватил отцовский дом, Антоний.
Но мы друзья. Иди за мной. Сюда.
Спускайся в лодку.

Энобарб

Не свалитесь в воду.

Все, кроме Энобарба и Мена, уходят.
Мне на берег не хочется.

Менас

Пойдем

В мою каюту. Трубы! Барабаны!
Никак, уснули? Надо показать
Богам, как мы начальство провожаем.
Зажаривайте! Жарьте, говорят!

Трубный туш с литаврами.

Энобарб

Ура! Эй, шапки вверх!

Менас

Идем, товарищ!

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Равнина в Сирии.

Триумфальным маршем проходят Вентидий с Силием и другими римскими военачальниками и легионерами. Впереди несут тело убитого Пакора.

В е н т и д и й

Стрелою в самое тебя попали,
О Парфия, метательница стрел!
Я избран мстить за гибель Марка Красса²⁰.
Убитого царевича нести
Перед войсками. Видишь, жизнью сына
Ты заплатил за Красса, царь парфян.

С и л и й

Пока твой меч дымится вражьей кровью,
Гони парфян. Преследуй беглецов,
Куда бы ни укрылись. Твой начальник,
Антоний, наградит тебя венком
И въездом на победной колеснице.

В е н т и д и й

Я сделал много, Силий. Через край
Усердствовать не должен подчиненный.
Теряться перед старшими в тени
Умней, чем выделяться выше меры..
Антоний как и Цезарь брали верх
Руками близких больше, чем своими.
Предшественник мой, Соссий, потерял
Его приязнь своей чрезмерной славой.
В войне затмить начальство — значит стать

Начальником начальника. Солдатом
Владеет честолюбье. Иногда
Урок милей невыгодной победы.
Я мог легко бы удесятерить
Завоеванья, но боюсь обидеть
Антония и этим погубить
Плоды стараний.

С и л и й

Умница, Вентидий.
Ты нечто больше, чем рука да меч,
Как большинство солдат. Ты не напишешь
Антонию?

В е н т и д и й

Смиренно донесу,
Как имени его волшебной силой
Мы в битве совершали чудеса.
Как от его знамен и легионов
Бежала в страхе конница парфян.

С и л и й

Где он сейчас?

В е н т и д и й

Он думал быть в Афинах,
И мы должны его опередить,
Когда позволит наш обоз с добычей.
Снимайтесь в путь, товарищи. Вперед!

Уходят.

СЦЕНА 2

Рим. Передняя в доме Цезаря.

Входят навстречу друг другу А г р и п п а и Э н о б а р б.

А г р и п п а

Ну что, расстались братья?

Э н о б а р б

Сбыли с рук
Помпея. Он уехал. Наши трое

Подписывают мирный договор.
Октавия расстроена отъездом,
И Цезарь опечален. А Лепид
Со времени попойки у Помпея
В расстройстве чувств.

А г р и п п а

Достойнейший Лепид!

Э н о б а р б

Великолепный! Как самозабвенно
Он любит Цезаря!

А г р и п п а

Как горячо

К Антонию привязан!

Э н о б а р б

«Цезарь? Цезарь —
Юпитер над людьми».

А г р и п п а

«Антоний? О!

Антоний — над Юпитером Юпитер!»

Э н о б а р б

«Вы говорите, «Цезарь»? — Равных нет».

А г р и п п а

«Антоний», говорите? Это — феникс».

Э н о б а р б

«Скажите «Цезарь», вот и похвала».

А г р и п п а

Он пылкий почитатель их обоих.

Э н о б а р б

В особенности Цезаря. Хоть он
Боготворит Антония, — и числа,
Слова, сердца, умы и языки
Бессильны дать об этом представление, —
Но если речь о Цезаре, тогда
Ни слова: на колени, на колени!

А г р и п п а

Он чтит обоих.

Э н о б а р б

Он навозный жук,
А оба прочие — его надкрылья.

Труба за сценой.

Играют сбор, Агриппа. Будь здоров.

А г р и п п а

Прощай, желаю счастья, храбрый воин.

Входят Цезарь, Антоний, Лепид и Октавия.

А н т о н и й

Не провожай нас.

Ц е з а р ь

Ты увозишь часть

Моей души и, как зеницу ока,
Храни ее. Ты ж оправдай, сестра,
В супружестве мой наилучший отзыв.
Смотри, Антоний, и не преврати
Сокровище, которое нам служит
Звеном объединения, в таран
Для нашего разрыва! Будем оба
Заступниками ей, а то зачем
Нам было прибегать к такому средству?

А н т о н и й

Твой страх обиден мне.

Ц е з а р ь

Я все сказал.

А н т о н и й

Ты не отыщешь, как ни недоверчив,
Малейшего предлога, чтоб о ней
Тревожиться. Прощай. Да будут боги
Всегда с тобою и да привлекут
К твоим делам расположение римлян.
Мы трогаемся.

Ц е з а р ь

Добрый путь, сестра.

Пусть вам благоприятствуют стихии.
Прощай! Прощай!

О к т а в и я

Мой благородный брат!

А н т о н и й

У ней весна любви, и эти слезы,
Как дождь в апреле.

О к т а в и я

Братец, присмотри
За домом мужа, и...

Ц е з а р ь

Что ж не кончаешь,
Октавия?

О к т а в и я

Я на ухо скажу.

А н т о н и й

Язык у ней не слушается сердца.
А сердце не владеет языком,
И вся она как белый лебедь в бурю.

Э н о б а р б

(Агриппе)

Что, Цезарь плачет?

А г р и п п а

(Энобарбу)

Нет, он хмурит лоб.

Э н о б а р б

(Агриппе)

Как хорошо, что он не конь. Такая
Отметина испортила бы масть.

А г р и п п а

(Энобарбу)

А как рыдал над Цезарем Антоний?
Как он о Бруте слезы проливал,
Когда он труп его нашел в Филиппах?

Э н о б а р б

(Агриппе)

В тот год он сильно насморком страдал
И слезы лил над всякою удачей.
Не верь ему, хотя б я сам ревел. —

Цезарь

Нет, милая Октавия, не бойся.
Мы будем в переписке. Нас ничто
Не сможет разлучить.

Антоний

Пора прощаться.
Давай душить друг друга. Будь здоров.
Вот я сжимаю руки, разжимаю
И отдаю тебя богам.

Цезарь

Прощай.

Будь счастлив!

Лепид

Пусть несметным сонмом звезды
Вам озаряют путь.

Цезарь

Прощай!

Целует Октавию.

Антоний

Прощай!

Трубы. Все уходят.

СЦЕНА 3

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Алексас.

Клеопатра

Где вестник?

Алексас

Не решается войти.

Клеопатра

Вот глупости!

Входит гонец.

Поди сюда.

А л е к с а с

Царица,

Когда ты в гневе, на тебя взглянуть
Боится даже Ирод Иудейский.

К л е о п а т р а

Да, попадись мне этот Ирод твой!
Но кто мне голову его достанет?
Антония-то нет. Поди сюда.

Г о н е ц

Владычица моя...

К л е о п а т р а

Ну что, ты видел Октавию?

Г о н е ц

Владычаца, видал.

К л е о п а т р а

Где?

Г о н е ц

В Риме. Я к ней близко присмотрелся.
Она прошла передо мной промеж
Антония и брата.

К л е о п а т р а

Ростом будет

С меня она?

Г о н е ц

Нет, ниже, госпожа.

К л е о п а т р а

А речь какая? Голоса не слышал?
Пронзительный?

Г о н е ц

Нет, госпожа, глухой.

К л е о п а т р а

Ну, долго он любить ее не сможет.

Х а р м и а н а

Любить ее? Любить ее нельзя.

К л е о п а т р а

И правда. Карлица. Косноязычна.
А шаг у ней какой? Он величав?
Имеешь ты понятие о величье?

Г о н е ц

Она едва плетется. Не поймешь,
Стоит она иль ходит. Это — тело
Без жизни, изваянье без души.

К л е о п а т р а

И ты не врешь?

Г о н е ц

Мой острый глаз порукой.

Х а р м и а н а

Во всем Египте зорче нет людей.

К л е о п а т р а

Он человек бывалый. Это видно.
В ней ничего особенного нет.
Он здраво рассуждает.

Х а р м и а н а

Чрезвычайно.

К л е о п а т р а

Скажи, а сколько может быть ей лет?

Г о н е ц

Она была пред тем вдовой.

К л е о п а т р а

Вдовою!

А, Хармиана!

Г о н е ц

Думается, ей

Лет тридцать.

К л е о п а т р а

Вспомни, кругло или длинно
У ней лицо?

Г о н е ц

Октавия кругла
До безобразья.

К л е о п а т р а

Эти круглолички
Обыкновенно дуры. Цвет волос
Какой у ней, не помнишь?

Г о н е ц

Темно-русый.
И до уродливости низкий лоб.

К л е о п а т р а

Вот деньги для тебя. Не обижайся
На старое. Я вновь тебя пошлю.
Ты подошел для этих поручений.
Готовься в путь. Я письма дам тебе.

Г о н е ц уходит.

Х а р м и а н а

Хороший малый.

К л е о п а т р а

Да. Я понапрасну
Так распекла беднягу в прошлый раз.
Что ж, по его словам, особа эта —
Ничтожество.

Х а р м и а н а

Полнейшее ничто.

К л е о п а т р а

Он, видно, смыслит кое-что в величье.

Х а р м и а н а

Еще бы! Он на службе у тебя.

К л е о п а т р а

Я вещь одну спросить его хотела.
Успеется. Ты с ним ко мне придешь
За письмами. Дела еще, быть может,
Поправятся.

Х а р м и а н а

Ручаюсь, госпожа.

СЦЕНА 4

Афины. Комната в доме Антония.

Входят Антоний и Октавия.

А н т о н и й

Нет, нет, Октавия, не только это.
Такую бы оплошность я простил,
Такую, как и тысячи подобных.
Но он затеял новую войну
С Помпеем. Он составил завещанье,
Читал его народу и почти
Обходит, говорят, меня молчаньем.
Упоминает из моих заслуг
Лишь те, которые он скрыть не в силах,
И вовсе не касается других
Или едва о них сквозь зубы цедит.

О к т а в и я

Не верь всему, мой друг, или хотя
Не принимай всего так близко к сердцу.
Ведь если вы уступите вражде,
Я попаду меж двух огней. Подумай,
Как буду я тогда молить богов?
Ведь небо насмеется надо мною,
Когда за ниспосланием побед
Для мужа я их попрошу для брата,
А первое не вяжется с вторым,
И эти крайности непримиримы.

А н т о н и й

Октавия, держись той стороны,
Где больше дорожат твоей любовью.
Лишаясь чести, я теряю все,
И лучше бы ты меня не знала вовсе,
Чем опозоренным. Однако будь
Посредницей, как предлагаешь. Съезди,
Попробуй помирить нас. Я начну
Готовиться к войне, позор которой
Падет лишь на него. Сбирайся в путь.
Я уступаю твоему желанью.

О к т а в и я

Благодарю, супруг мой. Да придаст
Юпитер силы мне и да поможет

Быть вашей примирительницей. Рознь
Меж вами расколола б мир на части
И трупами забила бы провал.

А н т о н и й

Расследуй беспристрастно, кто зачинщик,
И на того всецело и пеняй.
Едва ли так равны у нас ошибки,
Чтоб не было различий в правоте.
Готовься в путь. Займись подбором свиты
И денег на издержки не жалея.

Уходят.

СЦЕНА 5

Там же. Другая комната.

Встречаются Э н о б а р б и Э р о с.

Э н о б а р б

Ну как, друг Эрос?

Э р о с

Странные новости.

Э н о б а р б

А именно?

Э р о с

Цезарь и Лепид вели опять войну, с Помпеем.

Э н о б а р б

Старо. Что дальше?

Э р о с

Цезарь воспользовался Лепидом против Помпея, а теперь отрицает его помощь. Не допустил его к участию в триумфе. Мало того: объявил преступлением его старую переписку с Помпеем и на этом основании арестовал. Итак, бедная треть вселенной под замком, пока смерть не освободит ее.

Э н о б а р б

Теперь весь мир как две собачьих пасти.
Чем только ни корми их, все равно
Одна сожрет другую. Где Антоний?

Э р о с

В саду. Шагает, в бешенстве рыча:
«Дурак Лепид», ногой швыряет сучья
С дорожек и клянется умертвить
Начальника, убившего Помпея.

Э н о б а р б

Наш флот готов.

Э р о с

Итак, у нас война
С Италией и Цезарем. Однако
Я заболтался. Командир просил
Тебя к себе, а я за новостями
Чуть не забыл.

Э н о б а р б

Наверно, пустяки.
Но все равно. Идем.

Э р о с

Идем за мною.

Уходят.

СЦЕНА 6

Рим. Дом Цезаря.

Входят Цезарь, Агриппа и Меценат.

Ц е з а р ь

Он откровенно презирает Рим
И вот что учинил в Александрии:
Соорудил серебряный помост
На площади. На золотых престолах
Сел с Клеопатрой сам и рассадил
Кружком перед собой Цезариона²¹,
Которого они там выдают
За сына моего отца, и рядом
Весь выводок своих преступных нег.
Ей передал правление Египтом
И дал неограниченную власть
Над Сириею, Лидией и Кипром.

М е ц е н а т

Во всеуслышанье?

Ц е з а р ь

Ну да, при всех,
На площади для конских состязаний.
Из сыновей он одного нарек²²
Царем царей армян и властелином
Мидийцев и парфян. Другому дал
Киликию и царство финикийцев.
Она была облечена в покров
Изида, в каковом перед народом
Не в первый раз являлась, говорят.

М е ц е н а т

Пусть это знает население Рима.

А г р и п п а

Оно в обиде на него за спесь
И от него тем больше отвернется.

Ц е з а р ь

Народу огласили длинный иск
Антония.

А г р и п п а

Кому же он предъявлен?

Ц е з а р ь

Он обвиняет Цезаря. Зачем,
Сицилию отнявши у Помпея,
Не отдали часть острова ему.
Зачем ему галер не возвратили,
Одолженных на время. Почему
Лепида низложили и забрали
Его доходы.

А г р и п п а

Надо отвечать.

Ц е з а р ь

Уже отвечено. Гонец в дороге.
Я отвечаю, что Лепид ронял
Своей жестокостью значенье власти,
За что и был смещен. Я говорю,
Что я готов делить завоеванья,
Но пусть и он мне выделит куски
В Армении и остальных владеньях.

М е ц е н а т

Он не пойдет на это никогда.

Ц е з а р ь

Так и на нас тогда пусть не пеняет.

Входит О к т а в и я со свитой.

О к т а в и я

Хвала и слава, Цезарь! Здравствуй, брат!

Ц е з а р ь

Ты брошена! Вот до чего я дожил!

О к т а в и я

Так звать меня пока причины нет.

Ц е з а р ь

Зачем же ты являешься украдкой?
Тыходишь не как Цезаря сестра.
Перед женой Антония должны бы
Шагать войска, и ржанье лошадей
Служить предвестием ее прибытья.
Деревья по дороге бы должны
Зеваками покрыться, нетерпенье
Достигнуть высшей степени, и пыль
От поезда ее подняться к небу.
Ты ж въехала как поселянка в Рим
И помешала внешним проявлениям
Любви к тебе, а загнанная внутрь,
Она без дела часто иссякает.
От встречи к встрече мы б тебя везли
Сквозь гул приветствий по морю и суше.

О к т а в и я

Великодушный брат, такой приезд
Не вынужден никем, а доброволен.
Супруг мой Марк Антоний сообщил
Мне слухи о твоих вооруженьях.
Я стала у него проситься в Рим.

Ц е з а р ь

Куда тебя пустил он тем охотней,
Что без тебя распутничать ловчей?

О к т а в и я

Брат, ты не прав.

Цезарь

Мне все о нем известно.

Над ним есть глаз. Мне про его дела
Доносит ветер. Где теперь он, кстати?

Октавия

В Афинах.

Цезарь

Нет, несчастная сестра,
Его к себе сманила Клеопатра.
Он отдал власть развратнице. Они
Царей вербуют на войну со мною.
Примкнул каппадокийский Архелай
И Бокх, ливийский царь. В союзе с ними
Царь пафлагонский Филадельф, и царь
Фракийский Адаллас, и Малх арабский.
За них царь Понта, Ирод, Митридат,
Аминта, Полемон, цари мидийский
И ликаонский, уж не говоря
О целом множестве второстепенных.

Октавия

О, горе мне! Душа раздвоена
Меж двух враждующих друзей.

Цезарь

Однако

С приездом! Я откладывал разрыв,
Как ты просила в письмах, но увидел,
Как грубо ты обманута и как
Опасно промедленье. Успокойся,
Не предавайся горести о том,
Что жизнь тебе на плечи возложила
Такие неизбежности. Без слез
Всецело вверься предопределенью.
Добро пожаловать. Приезд сестры —
Для нас большая радость. Униженье
Твое безмерно. Сами небеса
Избрали нас твоим орудьем мщенья
И каждого, кому ты дорога.
Итак, добро пожаловать.

Агриппа

С приездом,

Октавия.

М е ц е н а т

С приездом, госпожа.
К тебе все римляне питают жалость.
Один Антоний оттолкнул тебя
И все свое могущество доверил
Наложнице, которая шумит
И вздорит с нами.

О к т а в и я

Значит, это правда?

Ц е з а р ь

Увы, вполне! Еще раз в добрый час.
Живи у нас и запасись терпением.

Уходят.

СЦЕНА 7

Близ Акциума²³. Лагерь Антония.

Входят Клеопатра и Энобарб.

К л е о п а т р а

Я не спущу тебе, не сомневайся.

Э н о б а р б

Чего не спустишь? Ну? Чего, чего?

К л е о п а т р а

Ты говоришь, что мне не место в войске,
И это стыд.

Э н о б а р б

А что, не стыд, не стыд?

К л е о п а т р а

Египет — ваш союзник. Отчего же
Не быть и мне при армии?

Э н о б а р б

(в сторону)

Я б мог

Тебе ответить. Если б в конном войске
Смешали мы кобыл и жеребцов,

Прошла бы в жеребцах нужда. Кобылы
С людьми бы на себе их унесли.

К л е о п а т р а

Что ты бормочешь?

Э н о б а р б

При тебе Антоний

Становится рассеян. На тебя
Уходят силы, время и внимание,
В которых он нуждается. Его
Уже и так считают вертопрахом
И безрассудным. В Риме говорят,
Что евнух Фётин и твои служанки
Диктуют план кампании.

К л е о п а т р а

Пускай

Отсохнут языки зловредных римлян.
Раз мой народ участвует в войне,
Я выступаю на правах мужчины
Как государыня. Не возражай.
Не переубедишь.

Э н о б а р б

Не собираюсь.

А вот и повелитель.

Входят Антоний и Канидий.

А н т о н и й

Чудеса!

Не странно ли, как он успел, Канидий,
Покинувши Брундизий и Тарент²⁴,
Пройти так быстро Ионийским морем
И взять Торину? Слышала, мой друг?

К л е о п а т р а

Поспешности дивится лишь ленивый.

А н т о н и й

Отбрито не по-женски, и упрек
Заслуженный. Канидий, мы сразимся
С ним на море.

К л е о п а т р а

Конечно. Где же еще?

К а н и д и й

Как, на море?

А н т о н и й

Он шлет нам вызов с моря.

Э н о б а р б

Что ж из того? Ты разве никогда
Не вызывал его?

К а н и д и й

Ну да. В Фарсалах,
На поединок. В памятной войне
Помпея с Цезарем. Но он без выгод
Не бьется. Так же поступи и ты.

Э н о б а р б

Твои суда с негодною командой:
Погонщики, жнецы и всякий сброд
Зачислены в матросы. А во флоте
У Цезаря испытанный народ,
Сражавшийся с Помпеем. Их галеры
Быстрее твоих. Позора в этом нет,
Что ты ему взамен морского боя
Дашь сухопутный.

А н т о н и й

Нет, морской, морской.

Э н о б а р б

На суше у тебя большая слава.
Цени ее. А посадив часть войск
На корабли, ты лишь разрознишь силы,
Уменья своего непустишь в ход
И с верного пути к успеху вступишь
На шаткую, превратную стезю.

А н т о н и й

Я на море сражусь.

К л е о п а т р а

Мои галеры,
Все шестьдесят, как на подбор, сильней,
Чем Цезаревы.

А н т о н и й

Мы сожжем излишек,
Остатком же, усилив экипаж,
Отбросим их от мыса. Если в море
Не будет счастья, суша про запас.

Входит г о н е ц.

Что ты принес?

Г о н е ц

Слух подтвердился: Цезарь
Вошел в Торину.

А н т о н и й

Сам? Не может быть!
Вступленью войск и то дивлюсь.— Канидий,
Ты отвечаешь мне на берегу
За девятнадцать легионов пеших
И за двенадцать тысяч конных. Ну,
Пора нам на корабль, моя Фетида²⁵.

Входит л е г и о н е р.

Что, молодчага?

Л е г и о н е р

Славный государь,
Не бейся на море. Не доверяйся
Подгнившим доскам. Разве ты забыл
Мой меч и эти раны? Финикийцам
С египтянами лучше предоставь
Барахтаться в воде, а наше дело
Бить врукопашную, нога к ноге
На твердом месте.

А н т о н и й

Хорошо, Идемте.

Антоний, Клеопатра и Энобарб уходят.

Л е г и о н е р

Клянусь Гераклом, кажется, я прав.

К а н и д и й

Ты прав, солдат, да не своей охотой
Мудрит Антоний. Нашего вождя
На помочах чужие руки водят.
Мы все тут слуги женские.

Л е г и о н е р

Скажи,

Ты предводитель сухопутной силы?

К а н и д и й

Да. В море Марк Октавий, Марк Юстей,
Публикола и Целий, я ж на суше.
Но Цезаревых маршей быстрота
Непредставима!

Л е г и о н е р

Он до выступления

Отрядами передвигал войска

И обманул разведку.

К а н и д и й

Кто в их войске

Главногокомандующий?

Л е г и о н е р

Некто Тавр.

К а н и д и й

Ах, вот кто? Знаю, знаю.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Повелитель

Зовет к себе Канидия.

К а н и д и й

Опять,

Наверно, что-то. Каждая минута
Чревата новостями.

Уходят.

СЦЕНА 8

Равнина близ Акциума.

Входят Цезарь и Тавр во главе войска.

Цезарь

Тавр!

Тавр

Государь?

Цезарь

Спокойно стой на суше.
Сраженья не завязывай, пока
Мы на море не кончим. Повинуйся
Изложенному в свитке. Все, что ждет
Нас впереди, решится в этой битве.

Уходят.

СЦЕНА 9

Другая часть равнины.

Входят Антоний и Энобарб.

Антоний

Ставь конных за холмом, лицом к лицу
С войсками Цезаря. Оттуда видно
Эскадру. По движенью кораблей
Сообразуй усилья.

Уходят.

СЦЕНА 10

Другая часть равнины.

Проходят в одну сторону Кандидий во главе своей армии, в другую — Тавр во главе своей. По их уходе слышен шум морского сраженья. Сигналы тревоги. Входит Энобарб.

Энобарб

Конец, конец, конец! Нельзя смотреть!
«Антониада», флагманское судно
Египта, — наутек, и вслед за ним
Все шестьдесят! Я со стыда ослепну.

Входит Скар.

Скар

О боги и богини и весь сонм
Небесных сил!

Э н о б а р б

Чего ты рвешь и мечешь?

С к а р

Мы сдуру просадили полземли.
Мы царства и края процеловали.

Э н о б а р б

Как бой идет?

С к а р

Как сушая чума.

Для нас сражение — это просто бойня.
О чтоб тебя, египетская мразь,
Заводская кобыла! В гуще боя,
Когда возможности, как близнецы,
Сравнялись с отклонением в нашу пользу,
Ее какой-то овод укусил!
Раздула парус и — во все лопатки,
Задравши хвост, кобыла!

Э н о б а р б

Я видал.

Сил не было смотреть, такая мука.

С к а р

А стоило поднять ей паруса,
Про все забывши, кроме Клеопатры,
Антоний бросил нерешенный бой
И кинулся, как селезень за уткой.
Я равного позора не видал.
Искусство, опыт, имя — всё насмарку.

Э н о б а р б

Беда, беда!

Входит К а н и д и й.

К а н и д и й

Надеждам нашим на море конец.
Когда б наш полководец был, как прежде,
Самим собой, все шло бы хорошо.
Но он своим предательским примером
Толкнул нас к бегству.

Э н о б а р б

Вот ты как запел?

Тогда шабаш. Счастливо оставаться.

К а н и д и й

Они спаслись в Пелопоннес.

С к а р

Туда

И я отправлюсь ждать конца событий.

К а н и д и й

Я Цезарю отдам свои полки,
Как шесть царей уже мне показали.

Э н о б а р б

А я пойду за раненой судьбой
Антония, хотя житейский разум
Советует обратное.

Уходят.

СЦЕНА 11

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входит Антоний с приближенными.

А н т о н и й

Вы слышите? Земля пристыжена
И более носить меня не ~~хочет~~.
Я загостился тут и ~~потерял~~
Дорогу в жизни. У ~~меня~~ есть судно,
Наполненное золотом. Друзья,
Примите в дар его и поделитесь.
Бегите к Цезарю.

В с е

Бежать? О нет!

А н т о н и й

Я сам бежал и научил трусливых
Давать стрелка. Расстанемся, друзья.
Я поприще наметил, на котором
В вас нет нужды. Вы можете идти.

Груз в гавани. Он ваш. Я предавался
Тому, на что стыжусь теперь взглянуть.
В раздоре волосы мои. Седые
Винят каштановые в слепоте,
А те их упекают в сумасбродстве!
Расстанемся, друзья. Я вас снабжу
Записками к знакомым. Эти письма
Введут вас всюду. Нечего тужить.
Без возражений! Пользуйтесь советом,
Подсказанным отчаяньем. Пора
Забуть того, кто сам себя оставил.
Ступайте в гавань. Я сейчас приду
Для передачи корабля и груза.
Теперь же удалитесь. Я прошу.
Повелевать я более не вправе
И прибегаю к просьбам. Я прошу
Уйти. Я сам приду сию минуту.

Садится.

Иходит Клеопатра, поддерживаемая Хармианой и Ирой,
и за ними Эрос.

Эрос

Нет, подойди к нему, утешь его.

Ира

Да, милая царица.

Хармиана

Да, конечно.

Клеопатра

Я сяду. О Юнона!

Антоний

Нет, нет, нет.

Эрос

Взгляни-ка, государь.

Антоний

Мне гадко, гадко.

Хармиана

Владычица!

И р а
Владычица моя!
Великая царица!

Э р о с
Повелитель!

А н т о н и й
Да, повелитель, да! Он, как плясун,
Держал без пользы меч в ножнах в Филиппах,
А я худого Кассия разил
И расправлялся с сумасшедшим Брутом.
Он лишь любил приказывать, а сам
К войне не прикасался. Что же ныне?
Но все равно.

К л е о п а т р а
На помощь! Кто-нибудь!

Э р о с
О государь, ты видишь, что с царицей?

И р а
Царица, подойди к нему, утешь
Хоть словом. Он позором уничтожен.

К л е о п а т р а
Я встану. Поддержите.

Э р о с
Государь,
Приподнимись. К тебе ведут царицу.
У ней поникла голова. Верни
Ее хоть словом ободренья к жизни.

А н т о н и й
Себя я обесславил. Я бежал,
Как трус последний.

Э р о с
Государь,— царица.

А н т о н и й
Владычица Египта, до чего
Ты довела меня! Я должен прятать

Лицо от глаз твоих, а что в былом,
Пошло все прахом.

К л е о п а т р а

О мой повелитель!

Прости моим пугливым парусам.
Я не предвидела, что это бегство
Смутит тебя.

А н т о н и й

Ты знала хорошо,
Что сердцем у тебя я на буксире
И тронусь вслед. Ты знала, что тебе
Достаточно кивнуть, и ты заставишь
Меня забыть веления богов.

К л е о п а т р а

Прости меня!

А н т о н и й

И вот теперь мальчишке
Я должен просьбы скромные писать
И жалко в них хитрить и унижаться.
Я, человек, который перед тем
Играл полмиром, создавая судьбы
И их губя. Ты знала, как сильна
Ты надо мной и что мое оружие,
Ослабленное страстью, все — твое.

К л е о п а т р а

Прости меня! Прости!

А н т о н и й

Не надо плакать.

При виде слез твоих перестает
Тревожить остальное. Поцелуя
Достаточно в награду. Я послал
К нему учителя. Он не вернулся?
Ах, милая, от этих всех тревог
Свинец какой-то в теле. Я б охотно
Поел и выпил. Чем трудней судьба,
Тем с ней ожесточеннее борьба.

Уходят.

СЦЕНА 12

Египет. Лагерь Цезаря.

Входят Цезарь, Долабелла, Тирей и другие.

Цезарь

Пускай войдет Антониев гонец.
Кто он такой?

Долабелла

Домашний их учитель.
Смотри, как он общипан. У него
В крыле нет лучших перьев. А давно ли
Гонял он с порученьями царей?

Входит Евфроний.

Цезарь

Стань ближе.

Евфроний

Невзирая на ничтожность,
Я послан от Антония к тебе.
Еще совсем недавно в примененье
К его потребностям я был так мал,
Как капелька росы в сравненье с морем.

Цезарь

Что он велел сказать?

Евфроний

Он признает
Тебя царем своей судьбы и просит
Позволить жить в Египте. Если ж нет,
Он молит, уменьшая притязанья,
О дозволенье скоротать свой век
В Афинах незаметным человеком.
Теперь о Клеопатре. И она
Склоняется перед твоим величием
И просит из твоих державных рук
Короны Птолемея для потомства.

Цезарь

К ходатайству Антония я глух.
Царице ж обещаю я вниманье.

Пусть только из египетских границ
Изгонит опозоренного друга
Или казнит. Тогда я отнесусь
К ней с милостью. Вот мой ответ обоим.

Е в ф р о н и й

Во всем будь счастлив.

Ц е з а р ь

Проводить посла

Чрез караулы.

Е в ф р о н и й уходит.

Редкая возможность

Для красноречья твоего, Тирей.
Ступай, перемани к нам Клеопатру.
Что хочешь, обещаю ей от меня
И сам сулю ей золотые горы.
Нет стойких женщин даже в дни удач,
А в горе и весталка ненадежна.
Употреблю всю хитрость, и за труд
Всего, что хочешь, требуй, — все получишь.

Т и р е й

Согласен, Цезарь.

Ц е з а р ь

Выясни у них,

Как держится Антоний и какие
Намеренья, по-твоему, таят
Его движенья.

Т и р е й

Постараюсь, Цезарь.

Уходят.

СЦЕНА 13

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Клеопатра, Энобарб, Хармиана и Ира.

К л е о п а т р а

Ну, что теперь нам делать, Энобарб?

Э н о б а р б

Размыслив, умереть.

К л е о п а т р а

В несчастьях наших .
Кто виноват, Антоний или я?

Э н о б а р б

Один Антоний. Прихоть он поставил
Над разумом. Простителен твой страх:
Ужасен бой, где все грозит друг другу,
Но он, как ты, не вправе был бежать.
Любовный зуд не должен был изгладить
В нем воинского долга в миг, когда
Часть мира ополчилась на другую
И яблоком раздора был он сам.
Ведь поражение было б меньшим срамом,
Чем это бегство на виду у всех
Судов эскадры.

К л е о п а т р а

Умоляю, тише.

Входит Антоний с Евфронием.

А н т о н и й

Он так ответил?

Е в ф р о н и й

Да, мой государь.

А н т о н и й

Царице обещаются уступки
С условием выдать нас?

Е в ф р о н и й

Так он сказал.

А н т о н и й

Ну что же, так и надо передать ей.
Седеющую голову мою
Пошли мальчишке Цезарю. В награду
Он царствами наполнит твой подол.

К л е о п а т р а

Вот эту голову твою, властитель?

А н т о н и й

(Евфронию)

Вернись к нему. Скажи ему, что он
В расцвете сил, а мы от молодежи

Хотим незаурядного. Казна,
И флот его, и армии могли бы
Быть собственностью труса. Этим всем
Могли бы управлять его вельможи,
Служа ребенку так же, как ему.
Пусть отвлечется он от преимуществ
И, молодой, со мною, пожилым,
Сойдется на мечях в единоборстве.
Я это напишу ему. Пойдем.

Антоний и Евфроний уходят.

Э н о б а р б
(в сторону)

Да, так и станет победитель Цезарь
Удачу испытаньям подвергать
В борьбе на гладиаторской арене!
Увы, способность наша рассуждать
Подвержена ударам обстоятельств.
Чтоб Цезарь в полноте своих судеб
С противником разбитым стал считаться!
О Цезарь, ты не только разгромил
Войска Антония, но и рассудок.

Входит служитель.

С л у ж и т е л ь
От Цезаря гонец.

К л е о п а т р а
Без дальних слов?
Смотрите, девушки, как нос воротят
От розы распустившейся все те,
Кто нюхали бутон, став на колени.
Впусти гонца.

С л у ж и т е л ь уходит.

Э н о б а р б
(в сторону)
Меж совестью и мной
Все хуже отношенья. Невозможно
Хранить безумцу верность и не стать
Безумцем самому. Но кто способен
Служить всем павшим господам,

Тот преданностью этой побеждает
Завоевателя своих господ
И переходит в летопись потомства.

Входит Т и р е й.

К л е о п а т р а
Решенье Цезаря?

Т и р е й
О нем позволь
Наедине.

К л е о п а т р а
Здесь все друзья. Смелее.

Т и р е й
Но это ведь Антония друзья.

Э н о б а р б
Антоний в них нуждается не меньше,
Чем Цезарь. Ладить или враждовать —
Решают полководцы. Наше дело —
Повиноваться старшим.

Т и р е й
Хорошо.
Прославленная, слушай. Цезарь просит,
Чтоб ты не забывала средь невзгод,
Что Цезарь он.

К л е о п а т р а
Вполне по-царски. Дальше.

Т и р е й
Он убежден, что ты не из любви
С Антонием, а под давлением страха.

К л е о п а т р а
О!

Т и р е й
И потому жалеет о пятне
На имени твоём. Оно невольно
И не заслужено тобой.

К л е о п а т р а

Он бог.

Он знает: честь моя сопротивлялась
И сломлена.

Э н о б а р б

(в сторону)

Антония спрошу.

Какую течь ты дал, военачальник!
Пора спастись нам с твоих бортов,
Когда столь близкие тебя бросают.

(Уходит.)

Т и р е й

Что мне прикажешь Цезарю сказать?
Он был бы просьбам рад, чтоб их исполнить.
Ему б хотелось, чтобы ты в нужде
На власть его оперлась, как на посох.
Однако главная его мечта —
Услышать от меня, что ты рассталась
С Антонием, отдав себя под сень
Его, единого владыки мира.

К л е о п а т р а

Как звать тебя?

Т и р е й

Меня зовут Тирей.

К л е о п а т р а

Ну вот что, милый. Чрез твое посредство,
Скажи, прикладываюсь я к руке
Завоевателя и повергаю
Покорно свой венец к его стопам.
Я выслушаю приговор Египту
Из уст его.

Т и р е й

Вот наилучший путь.
Когда нас осаждают неудачи,
Воистину тот будет мудрецом,
Кто будет рад тому, что достижимо.
Его ничто не ломит. Разреши
Поцеловать тебе смиренно руку.

К л е о п а т р а

Теперешнего Цезаря отец,
Обдумывая новые походы,
Без счету прижимал ее к губам.

А н т о н и й и Э н о б а р б возвращаются.

А н т о н и й

Любезности? Юпитер-громовержец!
Откуда взялся ты?

Т и р е й

Я от того,
Кто больше всех достоин послушанья.

Э н о б а р б

(в сторону)

Ну, выпорют тебя.

А н т о н и й

Сюда! Ко мне!
Не слышат, черти! Что за негодяи?
Бывало, крикнешь, и кругом цари,
Как школьники, навстречу с угожденьем.
Лишь гул стоит. А нынче докричись!
Что вы оглохли? Я еще Антоний.

Входит служитель.

Взять этого и высечь.

Э н о б а р б

(в сторону)

Задирать

Пред смертью льва опаснее, чем лвенка.

А н т о н и й

Луна и звезды! Высечь, говорю.
Что смотрите? Будь это даже двадцать
Из Цезаревых данников, не смей
Притрагиваться к ручке этой, этой...
Ну как ее теперь, когда она
Не Клеопатра? — Сечь без разговоров,
Пока он рта плаксиво не скривит
И вслух не повинится.

Т и р е й
Марк Антоний...

А н т о н и й

Ташите сечь. Сеченого назад.
Еще нам эта Цезарсва кукла
Снесет ему посланье.

Служители с Тиреем уходят.

Ты была

Не первой свежести уже задолго
До нашего знакомства. Для того ль
Оставлено нетронутое ложе
Мной в Риме, для того ль я не завел
Детей от брака с лучшею из женщин,
Чтоб подлости безропотно сносить
Той, кто заигрывает с первым встречным?

К л е о п а т р а

Мой повелитель...

А н т о н и й

Ты была всегда

Бездельницей, когда же мы доходим
В пороках до предела, горе нам!
Нас боги ослепляют. Помрачают
Нам разум нашей мерзостью. Глядят,
Как мы обожествляем тупоумье
И превозносим нашу хромоту.

К л е о п а т р а

Я не могу.

А н т о н и й

Я взял тебя объедком

С тарелки Цезаря, и ты была
К тому еще надкушена Помпеем,
Не говоря о множестве часов,
Неведомых молве, когда ты вряд ли
Скучала. Я уверен, что на слух
Тебе знакомо слово «воздержанье»,
Но в жизни неизвестна эта вещь.

К л е о п а т р а

За что, за что?

А н т о н и й

Позволить проходимцу,
Привыкшему к подачкам, подходить
С развязностью к моей подруге в играх,
К твоей руке, священной, как печать
Монаршая и царская присяга!
Я б мог стада Басанского холма
Перереветь²⁶. Я, точно зверь, затравлен.
Об этом невозможно толковать,
Отвешивая вежливо поклоны,
Как палачу спасибо говорить
За ловкие движенья.

Возвращаются слуги с Тиреем.

Отхлестали?

Первый слуга

Пребольно, повелитель.

А н т о н и й

Он кричал?

Просил прощенья?

Первый слуга

Он просил пощады.

А н т о н и й

Пусть сетует отец твой, если жив,
Что ты не дочь. Ты розгами наказан
За службу Цезарю. Жалей о том.
Пускай тебя на будущее время
Бросает в дрожь от вида женских рук.
Ступай назад к своим. Пусть Цезарь знает,
Как приняли тебя. Скажи, что я
Не выношу его высокомерья.
Он только видит, кем я стал теперь,
А кем я был, нарочно забывает.
Он злит меня, а это легкий труд,
В особенности в данную минуту,
Когда мои созвездия зашли
И озаряют бездны преисподней.
А если он найдет мои слова
И то, как обошлись с тобой, обидным,
То мой вольноотпущенник Гиппарх
На службе у него, и ваша воля

Хлестать его, и вешать, и пытаться,
Чтоб сосчитаться. Так ему и скажешь.
Теперь же марш отсюда.

Т и р е й уходит.

К л е о п а т р а

Кончил ты?

А н т о н и й

Моя луна земная закатилась.
Антонию конец.

К л е о п а т р а

Я подожду.

А н т о н и й

Чтоб Цезарю польстить, ты строишь глазки
Его рабу!

К л е о п а т р а

Так плохо знать меня!

А н т о н и й

Не сердце — камень!

К л е о п а т р а

Если это правда,

Пусть станет в наказание оно
Отравленною градовой тучей.
Пусть первой градинкой убьет меня,
Второй — Цезариона. Постепенно
Пусть буря смоем память обо мне,
Моем потомстве и моем Египте.
Пускай непогребенные тела
Лежат в отравленной воде и мухи
В себе их похоронят.

А н т о н и й

Не божись.

Я верю. Слушай. Цезарь осаждает
Александрию. Надо преградить
Ему пути. На суше мы держались
Все время крепко. Разобщенный флот
Сплочен и стал, как прежде, грозной силой.
Где ты скрывалось, мужество мое?

Я, может быть, вернусь еще, царица,
Обнять тебя и буду весь в крови.
Я и мой меч свое бессмертье купим
Живой ценой. Еще надежда есть.

К л е о п а т р а

Вновь узнаю я своего героя!

А н т о н и й

Теперь я буду драться за троих,
Кося без сожаленья. В дни удачи
Я пленников за шутку отпускал.
Теперь же всеми способами буду
Слать к праотцам. Но вот что. Проведем
Еще раз ночь в бывалом оживленье.
Военных приунывших соберем,
Наполним кубки вновь и дружным смехом
Звон полночи еще раз заглушим.

К л е о п а т р а

Мой день рожденья нынче. Я решила
Не праздновать его, но так как ты
Антоний вновь, я снова Клеопатра.

А н т о н и й

Мы победим, увидишь.

К л е о п а т р а

Пригласить

Всех высших командиров к государю.

А н т о н и й

Я вечером хочу держать им речь
И шрамы их вином играть заставлю.
Не унывай. Еще мы поживем.
В ближайшей схватке я своей работой
Влюблю в себя губительницу-смерть.

Все, кроме Энобарба, уходят.

Э н о б а р б

Он с молнией померяется взглядом,
Так он кипит. Когда нас раздражить,
Мы как бы страх теряем с перепугу.
Так голубь может заклевать орла.

Он поглупел, и это возвращает
Ему отвагу. Но беда уму
Стать жертвой и игрушкой безрассудства.
Тупая мысль, как притупленный меч.
Подумаю, как мне его оставить.

Уходит.

А К Т IV

СЦЕНА I

Лагерь Цезаря под Александрией.

Читая письмо, входит Цезарь, за ним Агриппа и Меценат.

В отдалении войско.

Цезарь

Зовет меня мальчишкой. Тон такой,
Как будто может выгнать из Египта.
Прибил гонца. Мне вызов шлет на бой.
Мне, Цезарю, вы слышите, — Антоний!
Пусть знает старый хлыщ, что я найду
Еще пути играть своею жизнью,
А глупый вызов мне его смешон.

Меценат

Когда такой опасный зверь бушует,
То, значит, ты загнал его вконец.
Воспользуйся скорей его смятеньем,
Чтоб он не мог передохнуть. В сердцах
Слабеет чувство самосохраненья.

Цезарь

Оповести командный наш состав:
Последнее сражение наше — завтра.
В рядах у нас немало прежних слуг
Антония. С их помощью заманим
Его в засаду. Посмотри за всем
И угости солдат. Запасов хватит,
А войско заслужило. Жаль тебя,
Антоний бедный.

Уходит.

СЦЕНА 2

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Антоний, Клеопатра, Энобарб, Хармиана,
Ира, Алексас и другие.

Антоний

Со мной не бьется он?

Энобарб

Нет.

Антоний

Почему?

Энобарб

Он в двадцать раз счастливей и считает,
Что в двадцать раз сильнее. Итак, ваш бой —
Неравный.

Антоний

Завтра, братец, мы сразимся
На море и на суше. Либо я
Живым останусь, либо честь омою
В крови для вечной жизни. Ну, а ты?

Энобарб

Я буду драться и орать: «Знай наших!»

Антоний

Отлично. Позови домашних слуг.
Пусть ни в чем не будет недостатка
На пире ночью.

Входят три или четыре служителя.

Руку дай свою.

Ты прослужил мне верою и правдой.
И ты. И ты. Спасибо за труды.
Цари прислуживали рядом с вами.

Клеопатра

(Энобарбу)

Что это значит все?

Э н о б а р б

(Клеопатре)

Одна

Из непонятных выходов печали.

А н т о н и й

И ты за мною преданно ходил.

О, если б поменяться нам местами,

И я бы вами стал, а вы бы мной,

Чтоб всем вам отплатить такой же службой!

С л у ж и т е л и

Да не попустят боги!

А н т о н и й

Ну так вот.

Еще мне послужите этот вечер.

Пусть не пустует кубок мой, как встарь,

Когда владыки покоренных княжеств

Толпой прислуживали мне, как вы.

К л е о п а т р а

(Энобарбу)

К чему он так?

Э н о б а р б

(Клеопатре)

Он хочет вызвать слезы

У приближенных.

А н т о н и й

Послужите мне.

Быть может, это ночь последней службы,

И больше вы не встретите меня

Или увидите кровавой тенью

И завтра будете служить другим.

Ах, я гляжу на вас, как бы прощаясь!

Друзья мои, ведь я вас не гоню, —

Напротив, как признательный хозяин,

Я верю вам до гробовой доски.

Но два часа еще мне подарите

Сегодня ночью, больше не прошу,

И да хранят вас боги.

Э н о б а р б

Что за польза

Расстраивать их? Видишь, все ревут,

И я, осел, не отстаю от прочих.
Зачем ты в женщин превращаешь нас?

А н т о н и й

Ну, не ворчи. Я вовсе так не думал.
Да вырастет добро из ваших слез.
Вы плохо поняли меня, родные.
Ведь я хотел вам бодрости придать.
Хотел уговорить вас без раздумья
Залить огнями пира эту ночь.
Я возлагаю лучшие надежды
На завтрашнее утро и пойду
Не к смерти с вами, а к победной жизни.
Пойдемте ужин открывать, друзья,
И думы горькие в вине утопим.

СЦЕНА 3

Там же. Перед дворцом.

Входят двое часовых.

Первый часовой
Счастливо, брат. Что утро принесет!

Второй часовой
Один бы уж конец. Минуя город,
Ты ничего не слышал?

Первый часовой
Нет, а что?

Второй часовой
Да мало ли что в городе болтают.
Прощай. Счастливо.

Первый часовой
Хорошо. Прощай.

Входят еще двое часовых.

Второй часовой
Смотрите в оба.

Т р е т и й ч а с о в о й
Ладно. До свиданья.
Сам не плошай, брат.

Становятся на свои посты.

Ч е т в е р т ы й ч а с о в о й
Наше место здесь.
Что скажет завтра флот, а я в пехоте
Уверен.

Т р е т и й ч а с о в о й
Как же. Боевой народ.
Как на подбор.

Звуки гобоев за сценой.

Ч е т в е р т ы й ч а с о в о й
Послушай. Что за звуки?

П е р в ы й ч а с о в о й
Послушайте. Послушайте.

В т о р о й ч а с о в о й
Слышал?

П е р в ы й ч а с о в о й
Да. Музыка вдали.

Т р е т и й ч а с о в о й
Нет, под землею.

Ч е т в е р т ы й ч а с о в о й
Что это — добрый признак?

Т р е т и й ч а с о в о й
Нет, дурной.

П е р в ы й ч а с о в о й
Потише, говорю. Что это значит?

В т о р о й ч а с о в о й
Бог Геркулес, Антониев патрон,
Уходит от него.

П е р в ы й ч а с о в о й
Пойдем узнаем,
Слышали ли другие.

Второй часовой
Господа,
Что скажете?

Все вместе
Что скажете? Слышали?

Первый часовой
Необъяснимо!

Третий часовой
Слышишь? Каково!

Первый часовой
Пойдем по звуку, сколько будет можно,
До лагерного вала.

Все
Чудеса!

Уходят.

СЦЕНА 4

Там же. Комната во дворце.

Входят Антоний и Клеопатра, Хармиана и другие
приближенные.

Антоний
Мой панцирь, Эрос.

Клеопатра
Ляг, поспи немного.

Антоний
Нет, дорогая. Эрос, панцирь мой!

Входит Эрос с доспехами.

Одень меня в железо. Если счастье
Изменит нам, я рассердил его веселостью.

Клеопатра
Где хлястик к этой пряжке?
Я помогу.

А н т о н и й

Брось, брось. Ты у меня
Оруженосец сердца. Брось, не путай.

К л е о п а т р а

Я помогу. Так правильно?

А н т о н и й

Да, да.

Смотри, дела идут на лад, приятель.
Иди и сам вооружись.

Э н о б а р б

Сейчас.

К л е о п а т р а

Что, разве плохо застегнула?

А н т о н и й

Чудно.

Божественно. Посмей кто расстегнуть,
Ему не поздоровится. Проворней.
Ты мямля, Эрос. Можешь взять пример
С царицы нашей. Вот оруженосец!
Ах, если бы могла ты посмотреть,
Как я дерусь, и смыслила бы в этом!
Вот царское, сказала б, ремссло!

Входит вооруженный л е г и о н е р.

А, здравствуй, брат. Ты на военной службе
Давно, как видно. Для любимых дел
Встаем мы рано и за них беремся
С восторгом.

Л е г и о н е р

Тысячи уж, государь,
Стоят и ждут тебя в железных латах
На взморье, несмотря на ранний час.

Крики и трубные звуки.

Входят военачальники и легионеры.

В о е н а ч а л ь н и к

Прекрасный день. Да здравствует начальник!

В с е

Да здравствует начальник!

А н т о н и й

Молодцы!

Сегодня утро ярко спозаранку,
Как детство тех, кто в жизни прогремит.
Так, так. Давай. Теперь сюда. Спасибо.
Отлично. А теперь, мой друг, прощай.
Что ни случись со мной, живи, царица.
Вот поцелуй солдата. Нежных слов,
Как мирный житель, я не вправе тратить.
На этот раз прощаюсь второпях
Как человек из стали. Все, кто должен
Участвовать в сраженье, все за мной.
За мною все! Счастливо оставаться.

А н т о н и й, Э р о с, военачальники и легионеры
уходят.

Х а р м и а н а

Не перейти ль нам в комнату твою?

К л е о п а т р а

Да, перейдем. Он в воодушевление.
Ах, если б этот спор он мог решить
Единоборством с Цезарем. Тогда бы
Другое дело. А теперь... Идем.

Уходят.

СЦЕНА 5

Александрия. Лагерь Антония. Трубы.

Входят А н т о н и й и Э р о с и встречаются с легионером.

Л е г и о н е р

Во всем сегодня счастлив будь, Антоний.

А н т о н и й

Ах, если б вид твоих рубцов в тот раз
Меня заставил выступить на суше!

Л е г и о н е р

Тогда поныне были бы с тобой
Отпавшие цари и тот воитель,
Который нам сегодня изменил.

А н т о н и й

Кто изменил сегодня?

Л е г и о н е р

Самый близкий.

Пошли за Энобарбом — не придет,

Или из Цезарева стана скажет:

«Не твой я больше».

А н т о н и й

Что ты говоришь?

Л е г и о н е р

Он с Цезарем.

Э р о с

Тюки с его вещами

Остались здесь.

А н т о н и й

Так он нас бросил?

Л е г и о н е р

Да.

А н т о н и й

Пошли ему его поклажу, Эрос.

Всё без изъятия. Кладь сопроводи

Запискою, что я ему желаю

Причины в жизни больше не иметь

Менять господ. Я подпишу записку.

Увы, превратности моей судьбы

Испортили такого человека!

Распорядись. Подумай,— Энобарб!

Уходят.

СЦЕНА 6

Александрия. Лагерь Цезаря. Трубы.

Входят Цезарь, Агриппа, Энобарб и другие.

Цезарь

Вперед, Агриппа. Начинай сражение.

Приказ мой — взять Антония живым.

Оповести войска.

А г р и п п а
Немедля, Цезарь.

Ц е з а р ь
Всеобщий мир недалеко. Когда
Нам нынче повезет, три части света
Покроет тень оливковых ветвей.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц
Антоний в поле.

Ц е з а р ь
Надо, чтоб Агриппа
Поставил перебежчиков вперед.
Антоний первый свой удар обрушит
Сам на себя.

Все, кроме Энобарба, уходят.

Э н о б а р б
Алексас изменил.
Его послал Антоний в Иудею.
Он Ирода подговорил отпасть.
В награду за его услуги Цезарь
Алексаса повесил. Нет числа
Изменникам. Среди других — Канидий,
Но им и тут не будут доверять.
Какую подлость сделал я! Как стыдно!
Мне счастья в жизни больше не видать,
Как тяжело мне!

Входит Цезарев л е г и о н е р.

Л е г и о н е р
Энобарб, Антоний
Прислал твои пожитки и письмо.
Посыльный с ящиками натолкнулся
На мой дозор. У твоего шатра
Он разгружает мулов.

Э н о б а р б
Эти вещи
Дарю тебе.

Л е г и о н е р

Не смейся, Энобарб.

Я не шучу. Ты лучше позаботься
Пройти с гонцом за вал. Я на часах,
А то бы сам отвел. Ваш повелитель —
Бог щедрости, как прежде.

Э н о б а р б

Я подлей Всех подлецов на свете. О Антоний,
Родник великодушья, сколько б дал
Ты мне за верность долгу, если низость
Ты золотом осыпал. Это нож
Мне в сердце. Я умру от этой боли
Иль от чего-нибудь еще скорей.
И мне еще участвовать в сраженьи
Против тебя, Антоний? Нет, пойду
Сыщу себе канаву погрознее
И лягу издыхать. Одна лишь грязь
Под стать моим последним дням позорным.

Уходит.

СЦЕНА 7

Поле битвы между обоими станами. Крики атакующих.

Барабаны и трубы.

Входят Агриппа и другие.

А г р и п п а

Назад. Мы слишком выдались вперед.
Пришлось налечь и Цезарю. Нам хуже,
Чем думали.

Уходят.

Крики атакующих. Входят Антоний и раненый Скар.

С к а р

Мой храбрый государь!
Вот это значит биться! Если б сразу
Мы так взялись, то разогнали б их
С замотанными в тряпки головами.

А н т о н и й

Ты весь в крови.

С к а р

Тут был двойной рубец,
Как буква «те», а стало три пореза,
Как буква «эн».

Вдали сигнал к отступлению.

А н т о н и й

Они трубят отбой.

С к а р

Мы их загоним под столы и лавки.
На мне еще есть место для рубцов.

Входит Э р о с.

Э р о с

Они разбиты. Наше положение
Равно победе.

С к а р

Гнать их по пятам
И бить как зайцев. Это род охоты
На трусов.

А н т о н и й

Я вознагражу тебя
За бодрость однократно, а за храбрость
В десятерном размере. Ну, пойдем.

С к а р

Иду, хотя я ранен и хромаю.

Уходят.

СЦЕНА 8

Под стенами Александрии. Шум сраженья.

Входят военным шагом А н т о н и й и С к а р с войсками.

А н т о н и й

Мы их прогнали в лагерь. Кто-нибудь
Пусть сбегает с известием к царице.

А завтра пустим кровь до одного
Всем уцелевшим из врагов сегодня.
Благодарю вас. Каждый бился так,
Как будто дело шло о нем отдельно
И в каждом Гектор истинный сидел.
Войдите в город к женам и домашним:
Скажите им, что каждый совершил.
Вам будут кровь смывать слезами счастья
И раны поцелуями лечить.

(Скару.)

Дай руку мне.

Входит Клеопатра со свитой.

Позволь, твои деянья
Волшебнице я этой поручу.
Пусть наградит тебя ее спасибо.
Свет глаз моих, руками обними
Мою железом сдавленную шею.
Сквозь толщу лат пробейся к сердцу вся.
Ворвись и оседлай его биенья.

К л е о п а т р а

О царь царей, о доблесть без границ!
Ты вырвался из вражеской ловушки!
Ты улыбаешься!

А н т о н и й

Мой соловей!

Их уложили спать. Ты видишь, прелесть,
Хоть меж моих каштановых волос
Седые есть, смекалка есть под ними.
А силой молодых мы посраим.
Позволь тебе богатыря представить.
Пусть подойдет к руке. Он дрался так,
Как будто некий бог в него вселился,
Который в озлобленье на людей
Их предавал слепому истребленью.

К л е о п а т р а

Я золотые латы дам тебе
Из царского запаса.

А н т о н и й

Если б даже
Они в рубинах были, как узор
На колеснице Феба, дар заслужен.

Дай руку мне. Торжественно войдем
В Александрию и щиты поднимем,
Изрубленные, как тела у нас.
Когда б дворцовый зал вмещал все войско,
Мы сели бы за ужин всей семьей
И выпили за завтрашнюю битву
С ее опасностями. Трубачи,
Раскатом трубным оглушите город!
Бей в барабаны! Пусть земля и твердь
Сольют свой гул и громко рукоплещут
Вступленью войск.

Уходят.

СЦЕНА 9

Лагерь Цезаря.

Ч а с о в ы е на посту.

П е р в ы й ч а с о в о й
В течение часа, если нас не сменят,
Вернемся в караульную. Ночь светла,
А в два часа утра мы выступаем.

В т о р о й ч а с о в о й
Вчера нам не везло.

Входит Энобарб.

Э н о б а р б
О ночь, будь мне
Свидетельницей!

Т р е т и й ч а с о в о й
Это что за малый?

В т о р о й ч а с о в о й
Послушаем.

Э н о б а р б
Свидетельницей будь.
Священная луна, когда потомство
Позор измены лихом помянет,
Как бедный Энобарб перед тобою
Раскаивался.

Первый часовой
Энобарб!

Третий часовой
Молчи.
Послушаем.

Энобарб
Владычица печали!
Дыханьем ночи отрави меня.
Избавь от бремени постылой жизни.
Кинь сердце на гранит моей вины.
Оно и так иссушено кручиной
И разлетится в прах. Антоний, ты,
Который в высоте своей безмерней
Паденья моего, прости меня!
А там пусть свет меня заносит в списки
Клятвопреступников и беглецов.
Антоний! О Антоний!

Умирает.

Второй часовой
Потолкуем
С ним малость.

Первый часовой
Нет. Пусть сам он говорит.
Послушаем, не извлечем ли пользы
Для Цезаря.

Третий часовой
Пускай. Но он уснул.

Первый часовой
Нет, это обморок. Спать не ложатся
С такой молитвой.

Второй часовой
Подойдем к нему.

Третий часовой
Проснись! Проснись! Откликнись!

Второй часовой

Ты нас слышишь?

Первый часовой
Смерть тронула его своей рукой.

Барабаны вдали.

Ты слышишь, спящих будят барабаном.
На караульную отнесем его.
Он знатный человек. Пора сменяться.

Третий часовой
Пойдемте. Он, быть может, отойдет.

Уносят тело.

СЦЕНА 10

Между обоими станами.

Входят Антоний и Скар во главе войска.

Антоний
Их главная забота нынче — флот.
Мы, видно, им не нравимся на суше.

Скар
И на море.

Антоний
На воздухе, в огне.
Где б ни было, нигде не дам им спуску.
Но к делу. Ставь пехоту на холмах
Вкруг города. Приказ по флоту отдан.
Он поднял якорь. Станем на горе,
Откуда видно море с кораблями
И их движенье.

Уходят.

СЦЕНА 11

Другое место на равнине.

Входит Цезарь с войском.

Цезарь

Без вызова с их стороны стоять
Не шевелясь. Он нас не атакует.
Цвет войска он послал на корабли.
Поищем на поле получше места.

Уходят.

СЦЕНА 12

Холмы под Александрией.

Входят Антоний и Скар.

Антоний

Еще нет боя. Из-за той сосны
Я посмотрю, в чем дело, и немедленно
Приду с ответом.

Уходит.

Скар

Ласточки в снастях
На яхте Клеопатры свили гнезда.
Гадальщики не знают, что сказать,
Глядят угрюмо и скрывают правду.
Антоний то храбрится, то хандрит,
Исполненный то страха, то надежды
При мысли об исчезнувшем былом.

Вдали шум как бы морского сражения.

Входит Антоний.

Антоний

Пропало все. Египтянка-злодейка
Сгубила нас. Мой флот сдался врагу.
На кораблях бросают кверху шапки,
Братаясь, как старинные друзья.
Блудница с трижды лживою изнанкой!

Так вот кто, — это ты нас продала
Счастливицу-новичку? Отныне сердце
В войне с одной тобой. Распорядись,
Чтоб войско распустили. Мне осталось
Разделаться с колдуньей — вот и все.
Распорядись, чтоб войско распустили.

Скар уходит.

О солнце, твоего восхода мне
Уж больше не видать. На этом месте
Расстанутся Антоний и судьба,
Тут и пожмут навек друг другу руки.
Вот он, итог. Все прихвостни мои,
Лизавшие мне пятки по-собачьи,
Пред Цезарем виляют. Он в цвету,
Сосна ж, которая была всех выше,
Без веток и гола. Какой обман!
Колдунья, взглядом ты передвигала
Мои войска на битву и домой.
Мне грудь твоя была венцом и целью,
А ты своей цыганскою игрой
Меня с сумой пустила. Эрос! Эрос!

Входит Клеопатра.

Прочь, наважденье! Сгинь!

К л е о п а т р а

За что сердит
Мой повелитель на свою подругу?

А н т о н и й

Исчезни, или я тебе воздам
За все сполна и Цезарю испорчу
Его победный въезд с тобою в Рим.
А я хочу, чтоб ты покрасовалась
Пред шумной чернью, чтобы как пятно
На всем отроде женщин ты тащилась
Пешком за колесницей, чтоб тебя
Показывали публике за деньги
На выставке диковин и чтоб там
Октавия впилась в тебя ногтями.

Клеопатра уходит.

Отлично поступила, что ушла.
Я за себя не отвечаю. Впрочем,
Смерть от моей разгневанной руки

Спасла б тебя от множества страшнейших.
Эй, Эрос! Что со мной? Я весь в огне.
На мне рубашка Несса²⁷. О мой предок
Алкид, дай силу гневу моему,
Чтоб я, как ты, забросил человека
На лунный серп и палицей своей
Расправился с собою. Смерть колдунье!
Она меня мальчишке продала.
Я — жертва заговорщиков. За это
Она умрет. Эй, Эрос!

СЦЕНА 13

Александрия. Дворец Клеопатры.

Входят Клеопатра, Хармиана, Ира и Мардиан.

К л е о п а т р а

Девицы, помогите. Он безумней,
Чем Теламон²⁸, и более взбешен,
Чем Фессалийский вепрь²⁹.

Х а р м и а н а

Запрись в гробнице.

Вели дать знать ему, что умерла.
Прощанье с жизнью легче расставанья
Со славою.

К л е о п а т р а

В гробницу! Мардиан,
Поди скажи ему, что я с собою
Покончила и мой последний звук
«Антоний» был. Разжалобь, как сумеешь.
Запомни, как он примет эту смерть,
И мне расскажешь. А теперь в гробницу.

Уходят.

СЦЕНА 14

Там же. Другая комната.

Входят Антоний и Эрос.

Антоний

По-прежнему ль я, Эрос, пред тобой?

Эрос

Да, государь.

Антоний

Бывают испаренья

С фигурою дракона, или льва,
Или медведя, или замка с башней,
Или обрыва, или ледника
С зубцами, или голубого мыса
С деревьями, дрожащими вдали.
Они — цветы вечерней мглы. Их формы
Обманывают глаз. Ты их видал?

Эрос

Да, государь.

Антоний

То, что конем казалось,
Внезапно растворяется во мгле,
Сливаясь с нею, как вода с водою.

Эрос

Да, государь.

Антоний

Твой командир теперь
Такой же самый призрак, милый Эрос.
Я все еще Антоний, но с трудом
Удерживаю эту оболочку.
Я воевал ведь только для нее
И думал, что она, по крайней мере,
Хоть тут со мной, как я всегда был с ней
И шедшие за мною миллионы,
Которые утрачены сейчас.
Так думал я. Она же, милый Эрос,
Держала руку Цезаря. Она
Сбыла к его триумфу за бесценок

Меня с моею славой. Но не плачь.
Мы сами устраним себя из жизни.

Входит М а р д и а н.

Назад к своей проклятой госпоже!
По милости ее я без оружия.

М а р д и а н

Антоний, нет, владычица тебя
Любила и судьбу соединила
С тобой.

А н т о н и й

Вон, евнух-негодяй! Она —
Предательница и умрет за это.

М а р д и а н

Долг смерти платят только раз, и он
Уже уплачен ей. Твое желанье
Исполнено. Последние слова
Царицы были: «Доблестный Антоний!
Антоний!» Восклицанье прервалось
На полпути меж сердцем и губами,
И с ним в груди царица умерла.

А н т о н и й

Как, Клеопатра умерла?

М а р д и а н

Скончалась.

А н т о н и й

(Эросу)

Сними с меня доспехи. Кончен труд
Большого дня. Пора на отдых, Эрос.
(Мардиану.)

Благовари, что ты уходишь цел.
Тебе и это — щедрая награда.

Мардиан уходит.

Долой все это. Семеричный щит
Аякса³⁰ — не защита от крушенья.
Раздвиньтесь, ребра! Сердце, изнутри
Разрушь свой плен и вырвись из темницы!
Проворней, Эрос. Я отвоевал
И больше не солдат. Прощайте, латы!

Вы погнуты. Я с честью вас носил.
На время выйди, Эрос.

Э р о с уходит.

Клеопатра!

Я догоню тебя и попрошу
В слезах прощенья. Так мне будет легче.
Отсрочка — пытка. Факел догорел.
Я лягу. Полно по углам шататься.
Отныне все усилия — лишний труд
И всякий шаг — топтание на месте.
Ну что ж, осталось приложить печать,
А то конец, все ясно. Эрос! Эрос!
Иду, царица! — Эрос! — Там, в садах,
В толпе теней мы будем выделяться
Из всех других и отобьем друзей
У бедного Энея и Дидоны.
Эй, Эрос, Эрос! Воротись назад.

Э р о с возвращается.

Э р о с

Что, государь, прикажешь мне?

А н т о н и й

С тех пор,

Как Клеопатры нет, я прозябаю
Так недостойно, что стыжу богов.
Я мир кроил мечом и на зеленых
Плечах Нептуна строил города
Из кораблей, и вот мне не хватает
Отваги женщины. Я хуже той,
Которая своею смертью скажет:
«Я, Цезарь, справилась сама с собой».
Ты обещал мне, Эрос, если в жизни
Меня настигнет ужас или стыд,
Убить меня по первому желанью.
Ну вот, такая надобность пришла.
Пойми одно: ты не меня уложишь,
А Цезаря расстроишь торжество.
Ты побледнел? Бодрей, дружок.

Э р о с

О боги!

Мне сделать то, что тучи вражьих стрел
Парфянских не могли?

А н т о н и й

Ты б господина

Хотел увидеть в Риме из окна
С закрученными за спину руками,
С ярмом на шее, с краской на лице,
Средь пленников, в обозе, за квадригой
Смеющегося Цезаря?

Э р о с

О нет!

А н т о н и й

Вот видишь. Уберечься можно только
Смертельной раной. Размахнись мечом,
Которым ты принес так много пользы.

Э р о с

Прости меня.

А н т о н и й

Я волю дал тебе.

Ты клялся сослужить мне эту службу
По первой просьбе. Действуй же. А то
Все предыдущие твои услуги —
Одна случайность. К делу. Где твой меч?

Э р о с

Так отверни лицо свое в сиянье
Непреходящей славы.

А н т о н и й

(отворачиваясь от него)

Хорошо.

Э р о с

Меч вынут.

А н т о н и й

Вынуть мало. Бей наотмашь.

Ну что ж ты?

Э р о с

Мой любимый государь,
Военачальник мой и император,
Пред тем как нанести удар, позволь
Сказать тебе прости.

А н т о н и й

Я позволяю.

Уж ты сказал.

Э р о с

**Прощай, великий вождь.
Размахиваться?**

А н т о н и й

Да.

Э р о с

**Мне не придется
Оплакивать Антониеву смерть.**

Убивает себя.

А н т о н и й

**Недосягаемое благородство!
Вот как мне надо было самому,
Не трогая тебя, распорядиться.
Ты и царица, Эрос, далеко
Меня опередили чувством долга.
Но я просватан смерти и спешу
К ней вслед за вами. Твой начальник, Эрос,
Кончает жизнь твоим учеником.
В приеме этом я твой подражатель.**

(Падает на свой меч.)

Что это? Я еще живу? Живу?

Эй, стража! Приколите!

Входит Дерцет со стражею.

Первый часовой

Что за крики?

А н т о н и й

**Я оплошал. Пожалуйста, друзья,
Прикончите меня.**

Второй часовой

Звезда скатилась.

Первый часовой

Великая пора пришла к концу.

В с е

О, горе, горе нам!

А н т о н и й

Добейте насмерть

Хоть из любви ко мне.

П е р в ы й ч а с о в о й

Я не могу.

В т о р о й ч а с о в о й

Я тоже не могу.

Т р е т и й ч а с о в о й

Никто не может.

С т р а ж а уходит.

Д е р ц е т

Ты умер, и приверженцы твои
Должны бежать. Чтоб к Цезарю проникнуть,
Я меч Антония ему снесу.

Завладевает мечом Антония.

Входит Д и о м е д.

Д и о м е д

Где Марк Антоний?

Д е р ц е т

Вот он.

Д и о м е д

Он отходит?

Что ж ты не отвечаешь?

Д е р ц е т уходит.

А н т о н и й

Диомед,

Вынь меч и прекрати мои мученья.

Д и о м е д

Я послан Клеопатрой, государь.

А н т о н и й

Когда она тебя послала?

Д и о м е д

Только

Сейчас.

А н т о н и й

А где она?

Д и о м е д

Укрылась в склеп.

Ей чужалось, что здесь случилось что-то.
Когда она узнала, что ее
Без доказательства подозревают
В сношениях с Цезарем и что тебя
Не вразумить, она сказать велела,
Что умерла, но чтобы избежать
Дурных последствий, вскорости послала
Открыть тебе всю правду. Но, боюсь,
Я опоздал.

А н т о н и й

Да, милый. Слишком поздно.

Мою охрану кликни, Диомед.

Д и о м е д

Особая охрана государя!
Охрана, говорю я! Эй сюда!

Входят четыре или пять телохранителей Антония.

А н т о н и й

Снесите, милые, меня к царице
И тем отдайте мне последний долг.

Первый телохранитель

О горе! Почему, военачальник,
Мы пережить тебя осуждены!

В с е

Несчастный день!

А н т о н и й

Друзья, судьба злорадна.

Не радуйте ее своей тоской,
А лучше накажите равнодушьем.
Приподнимите на руки меня.
Я вами предводил. Настало время
Теперь вам на себе меня таскать.
Спасибо, дорогие.

Антония уносят.

СЦЕНА 15

Там же. Гробница.

Наверху появляются Клеопатра, Хармиана и Ира.

Клеопатра

Я никуда отсюда, Хармиана,
Не выйду.

Хармиана

Успокойся.

Клеопатра

Никуда.

Теперь мне только ужасы желанны,
А не успокоенья. Я хочу
Нагореваться вволю, соразмерно
Огромности удара.

Внизу появляется Диомед.

Ты узнал?

Он умер?

Диомед

Он на волоске от смерти,
Но дышит. Стань у крайнего окна.
Его несут с той стороны к гробнице.

Внизу стража вносит Антония.

Клеопатра

Обугли, солнце, все, что под тобой!
Пусть станет мир неразлично черен!
О мой Антоний! О Антоний мой!
Антоний мой! На помощь, Хармиана!
Друзья, на помощь! Ира, помоги!
Мы втащим вверх его.

Антоний

Не убивайся!
Не Цезарем Антоний побежден,
Но сам он над собою торжествует.

Клеопатра

Быть не могло иначе. Одному
Антонию Антоний был по силам.
Но боль моя не легче оттого.

А н т о н и й

Моя египтянка, я умираю
Я умираю, но еще пока
Я заговариваю смерти зубы,
Чтобы успеть тебе напечатлеть
Последний из несчастных поцелуев.

К л е о п а т р а

К тебе сойти не смею, дорогой,
Прости, мой друг, спуститься не решаюсь.
Я в руки Цезаря боюсь попасть.
Пока на свете есть кинжалы, яды
И змеи, я собой не довершу
Великолепия Цезарева въезда.
Стыдливая Октавия глаза
Не будет мне колоть своим примером.
Я не спущусь, но сам ты будешь здесь.
Ташите, девушки. Беритесь снизу.
Теперь ташите.

А н т о н и й

Только поскорей.

Я отхожу.

К л е о п а т р а

Поднять тебя не шутка.
Какой ты грузный! Вероятно, скорбь
Былую силу превратила в тяжесть.
О, если б власть Юноны, я б тебя
Перенесла с Меркурием на крыльях
К столу Юпитера. А ну еще.
А ну еще. Всегда безумьем было
Желать недостижимого. А ну,
Еще чуть-чуть. Ну здравствуй, здравствуй,
Здравствуй!

Антония втаскивают наверх к Клеопатре.

Умри, где жил. Прижмись ко мне. Очнись.
О, если б целованье воскрешало,
Я б губы извела.

В с е

Ужасный вид!

А н т о н и й

Моя египтянка, я умираю.
Я умираю. Дай глоток вина.
Мне надобно сказать тебе два слова.

К л е о п а т р а

Нет, говорить дай мне, и я судьбу
Сведу с ума беспечностью беседы.

А н т о н и й

Защиты в будущем себе ищи
У Цезаря, царица.

К л е о п а т р а

Это вряд ли

Соединимо.

А н т о н и й

Клеопатра, верь
Из Цезаревых только Прокулею.

К л е о п а т р а

Не Цезаревым слугам, а одним
Рукам своим и смелости доверюсь.

А н т о н и й

Не думай про печальный оборот
И смерть мою, но возвращайся мыслью
К минувшим, более счастливым дням,
Когда, владея величайшей властью,
Я благородно пользовался ей,
Да и теперь кончаюсь не бесславно
И не прошу пощады, снявши шлем
Пред земляком, но римлянином гибну
От римских рук. Захватывает дух.
Я больше не могу.

К л е о п а т р а

Мой драгоценный,
Как, ты умрешь? Тебе не жаль меня?
А мне остаться в этом скучном мире,
Который без тебя, как хлев свиной?
Смотрите, девушки, венец вселенной
Растаял и течет.

Антоний умирает.

Мой государь!
Увял военный лавр. Копье солдата
Сломалось. Недоросли и щенки
В годах догнали старших. Исключенье
Ушло от нас, и больше под луной
Нет ничего достойного вниманья.

Падает в обморок.

Х а р м и а н а
Очнись, очнись, венчанная!
И р а

Ну вот.
Скончалась благотельница наша.

Х а р м и а н а
Державная владычица!
И р а
Очнись!
Х а р м и а н а
Очнись! Очнись!
И р а

Державная царица
Египта!

Х а р м и а н а
Тише, Ира, не шуми.

К л е о п а т р а
Простое горе, как у тысяч женщин,
Как слезы скотницы какой-нибудь.
Швырнуть богам бы скипетр со словами:
Завистники, покамест вы у нас
Не выкрали алмаза, нам на свете
Жилось не хуже вас. Всё ни к чему.
Терпенье — глупость, нетерпенье — мука.
Собакой взвоешь. Так велик ли грех,
Ворвавшись в тайное жилище смерти,
Самой предупредить ее приход?
Ах, девушки! Ну полно, полно, бросьте!
Ах, девушки, ах, девушки мои!
Угас наш свет, лампада догорела.
Солдаты, не годится унывать!
Сначала погребем его, а после,
Как должно, со свободою душой,
Без трепета, по-римски, горделиво
На зависть всем сумеем умереть.
Застыл покров огромнейшего духа.
Ах, девушки, вот мы и без друзей!
Спасенье наше, девушки, отныне
В готовности к немедленной кончине.

Уходят. Сверху уносят тело Антония.

А К Т V

СЦЕНА I

Александрия. Лагерь Цезаря.

Входит Цезарь и его военный совет: Агриппа, Долабелла, Меценат, Галл, Прокулей и другие.

Цезарь

Пусть сдастся, Долабелла. Он в мешке.
Тянуть ему смешно и бесполезно.

Долабелла

Пойду скажу.

Уходит.

Входит Дерцет с мечом Антония.

Цезарь

Что у тебя в руках?
Кто ты, чтоходишь так бесцеремонно?

Дерцет

Меня зовут Дерцетом. Я из войск Антония. Он больше всех достоин. Был лучшей службы и, пока был жив, Был господином мне. С его врагами Я дрался, жизни не щадя. Возьми Меня на службу, если можно. Буду Тебе слугой таким же. Если ж нет, Вот жизнь моя.

Цезарь

Что значат эти речи?

Д е р ц е т

Антоний умер, Цезарь, вот их смысл.

Ц е з а р ь

Обвал такого тела был бы громче.
Землетрясенье зашвырнуло б львов
На улицы, а горожан в пустыни.
Антониева смерть не что-нибудь —
Полмира заключало это имя.

Д е р ц е т

И все ж он умер, Цезарь, но конец
Нашел не от секиры правосудья,
Не нож наемного убийцы, нет, —
Рука, мечом вписавшая в скрижали
Деянья славы, в сердце обрела
Решимость уничтожить это сердце.
Вот меч его, торчавший в ране. Он
Весь обагрён его бесценной кровью.

Ц е з а р ь

Вы опечалены, мои друзья?
Клянусь, здесь есть над чем царям поплакать.

А г р и п п а

Как часто нам приходится жалеть
О том, чего мы сами добивались.

М е ц е н а т

Он уравнил хорошее с дурным.

А г р и п п а

Едва ль бывало ярче дарованье.
Но боги, чтобы сделать нас людьми,
Пороками нас наделяют. Цезарь
Волнуется.

М е ц е н а т

Я думаю! Пред ним
Вместительное зеркало, и в раме
Вся жизнь его.

Ц е з а р ь

Антоний, я довел
Тебя до этого? Но мы ведь режем
Болячки на себе. Один из нас
Был должен рухнуть на глазах другого.
Вдвоем на свете мы б не ужились.

И все ж кровавыми слезами сердца
Теперь я плачу, брат, советник, друг,
Помощник мой в великих начинаньях,
Товарищ в битвах, правая рука
И сердце, чьим огнем мое горело,—
О том, что наши судьбы разделил
Неумолимый рок. Я покажу вам,—

Входит египтянин.

А впрочем, после. Расспрошу сперва
Гонца, хотя с каким он порученьем,
Сейчас же видно по его лицу.
Откуда будешь ты?

Е г и п т я н и н

Я родом бедный

Египтянин. Владычица моя,
Укрывшись в склепе (все, что ей осталось),
Заблаговременно желает знать,
Что ты назначил ей, чтоб быть готовой.

Ц е з а р ь

Пусть успокоится. Ей сообщат
На днях, каким почетом и довольством
Хотим обставить мы ее. Нельзя
Быть Цезарем и совершать жестокость.

Е г и п т я н и н

Спасибо, Цезарь.

Уходит.

Ц е з а р ь

Слушай, Прокулей.

Скажи, что унижать ее не будут.
Добейся, чтоб она любой ценой
Пришла в себя, привыкла к положенью
И на себя не наложила рук.
Ведь пребыванье Клеопатры в Риме
Увековечит наше торжество.
Немедленно ступай и возвращайся.
Я знать хочу, что говорит она
И думает.

П р о к у л е й

Я все исполню, Цезарь.

Уходит.

Цезарь

Иди с ним, Галл.

Галл уходит.

А Долабелла где?

Пусть тоже им поможет.

Все

Долабелла!

Цезарь

Оставьте. Вспомнил. Я его услал.
Он занят делом и сейчас вернется.
Пойдем ко мне в палатку. Я хочу
Вам показать, как, вопреки желанию,
Войну мне навязали и с каким
Терпением уступал я в переписке.
Пойдем. Взгляните.

Уходят.

СЦЕНА 2

Александрия. Гробница.

Входят Клеопатра, Хармиана и Ира.

Клеопатра

Моя тоска немного улеглась.
Быть Цезарем не столь большая важность.
Ведь он не бог судьбы, а раб судьбы,
Ее слуга. Величье только в шаге,
Которым прекращают все дела,
Приостанавливают перемены
И после спят и спят, забыв навек
Вкус соски, одинаково вскормившей
Царей и нищих.

К дверям гробницы подходят Прокулей и Галл со стражей.

Прокулей

Цезарь шлет привет

Египетской владычице и просит
Узнать, чего ты хочешь от него.

Клеопатра

Как ты зовешься?

Прокулей

Прокулей.

Клеопатра

Антоний

Мне называл тебя и говорил,
Чтоб я тебе доверилась. Однако,
С тех пор как безразличен мне обман.
Я не нуждаюсь в правде. Если ж Цезарь
Просительницей хочет увидеть
Перед собой царицу, то напомню,
Что венценосцам совестно просить
Чего-нибудь, что было б меньше царства.
Пусть Цезарь сыну моему вернет
Египет. За возврат моих имуществ
Я перед ним колени преклоню.

Прокулей

Твой жребий отдан в царственные руки.
Без страха им доверься. Господин
Так полон милости, что изливает
Ее на всех, кому нужна. Позволь
Изобразить ему твою покорность,
И ты в нем победителя найдешь,
Который будет сам просить о праве
Служить тебе, не дожидаясь просьб.

Клеопатра

Скажи ему, что я беспрекословно
Передаю ему свои права.
Я каждый час учусь повиновенью
И жажду увидеть его в лицо.

Прокулей

Я это передам, не беспокойся.
Я знаю, как несносно для него
Быть поводом для стольких огорчений.

Галл

Ты видишь, как легко ее схватить.

Прокулей с двумя легионерами влезает в окно гробницы по прислоненной лестнице и становится позади Клеопатры. Остальные легионеры отодвигают засовы и открывают двери.

Стеречь, покамест не прибудет Цезарь.

Уходит.

И р а

Венчанная царица!

Х а р м и а н а

Ты в плену,

О Клеопатра!

К л е о п а т р а

Ну проворней, руки!

Вынимает кинжал.

П р о к у л е й

(хватает и обезоруживает ее)

Стой, стой, царица, не увечь себя!

Тебя не предают, а выручают.

К л е о п а т р а

Ты в смерти мне отказываешь, в том,
Чем мы собак спасаем от мучений?

П р о к у л е й

Не убивай себя. Не клевети
На Цезарево обращенье. Люди
Должны увидеть блеск его души,
А твой конец посеет кривотолки.

К л е о п а т р а

О, где ты, смерть? Сюда, скорей сюда!
Ты губишь бедняков и малолетних,
А вот тебе царица!

П р о к у л е й

Перестань.

К л е о п а т р а

Я перестану есть и пить, и, если
Нужда в словах, я перестану спать.
Но я разрушу этот бранный остов,
Что б Цезарь ни предпринимал. Рабой
Я при его дворе не буду. Глупой
Октавии учить себя не дам
Немым укором глаз. А вы решили,
Что я покорно стану у столба
На поруганье грубой римской черни?
Нет, лучше дома пруд какой-нибудь,
Иль голой в тину, мухам на съеденье.

Нет, лучше на одну из пирамид
Родной земли быть вздернутой в оковах.

Прокулей

Тебе причины Цезарь не давал
В грядущем рисовать такие страхи.

Входит Долабелла.

Долабелла

Как вы тут действовали, Прокулей,
Известно Цезарю. Он вызывает
Тебя к себе, а мне велел стеречь
Царицу.

Прокулей

Превосходно, Долабелла.
Будь с нею добр.

(Клеопатре.)

Я Цезарю скажу
Охотно все, что ты ни пожелаешь.

Клеопатра

Скажи, что я желаю умереть.

Прокулей с легионерами уходят.

Долабелла

Ты не слыхала обо мне, царица?

Клеопатра

Не помню..

Долабелла

А должна была б слыхать.

Клеопатра

Что я слыхала или нет, неважно.
Ты сновидений женщин и детей
Не станешь слушать.

Долабелла

Я не понимаю.

Клеопатра

Мне снилось, был Антоний государь.
Еще один бы сон такой, чтоб снова
Такого человека увидеть!

Д о л а б е л л а

Позволь сказать...

К л е о п а т р а

Его лицо сияло,

Как лик небес, и солнце и луна
Свершали оборот и освещали
Кружок земли, как маленькое «о».

Д о л а б е л л а

Венчанная красавица...

К л е о п а т р а

Ногами

Переступал он океан. Рукой
Он накрывал вселенную, как шлемом.
Казался голос музыкою сфер,
Когда он разговаривал с друзьями,
Когда ж земной окружности грозил,
Гремел, как гром. Он скупости не ведал,
Но, словно осень, рассыпал дары
И никогда не превращался в зиму.
Забавы не влекли его на дно,
Но выносили наверх, как дельфина.
Двором ему служил почти весь свет.
Как мелочью, сорил он островами
И царствами.

Д о л а б е л л а

Владычица...

К л е о п а т р а

Скажи,

Был или мыслим кто-нибудь на свете,
Как человек, который снился мне?

Д о л а б е л л а

Нет, Клеопатра.

К л е о п а т р а

Лжешь, и лжешь безбожно:

Он жил, он жил! Но жизнь его средь нас
Мелькнула без следа, как сновиденье.
Природе не хватает вещества,
Чтобы с мечтой соперничать. Однако,
Придумавши Антония, она
Воображенье перещеголяла.

Д о л а б е л л а

Как весь твой путь, царица, велика
Твоя утрата. Сообразно горю
И держишь ты себя. Я не хочу
Преуспевать, так больно отдается
Печаль твоей души в моей душе.

К л е о п а т р а

Благодарю. Как Цезарь полагает
Распорядиться мной?

Д о л а б е л л а

Стыжусь сказать,
Но я б хотел, чтоб ты узнала это.

К л е о п а т р а

Нет, все-таки.

Д о л а б е л л а

Как он ни милосерд...

К л е о п а т р а

Он хочет показать меня при въезде?

Д о л а б е л л а

Да, государыня. Так решено.

Трубы в отдаленье.

Г о л о с а з а с ц е н о й

Дорогу Цезарю!

Входят Цезарь, Галл, Прокулей, Меценат, Селевки
свита.

Ц е з а р ь

Кто здесь царица?

Д о л а б е л л а

(Клеопатре)

Вот император.

Клеопатра становится на колени.

Ц е з а р ь

Встань, не падай ниц.
Встань, я прошу, владычица Египта.

К л е о п а т р а

Так боги рассудили, государь,
Мой долг — склониться пред тобой, властитель.

Ц е з а р ь

Отбрось предубежденья. Я готов
Случайностью считать твои проступки,
Хоть мысль о них обидна и сейчас.

К л е о п а т р а

Единственный властитель мира, поздно
Оправдываться. Каюсь, я всегда
Страдала всеми слабостями пола.

Ц е з а р ь

Мы будем закрывать на них глаза,
А не копать в прошлом, Клеопатра.
И если ты не будешь восставать,
Сама благословишь ты дружелюбие
Решений наших и свою судьбу.
Когда ж пойдешь на крайность, как Антоний,
И бросишь тень злодейства на меня,
То ты лишишь себя благодетелей
И на детей накличешь ту беду,
Которую бы я отвел. На этом
Позволь расстаться нам. Я удалюсь.

К л е о п а т р а

Хотя на край земли. Твои владенья
Теперь — весь мир. Другое дело — мы.
Нас, доказательства своей победы,
Расставь, где хочешь, как щиты вдоль стен.
Вот, Цезарь, здесь...

Ц е з а р ь

О нуждах Клеопатры
Сама сносишь со мной.

К л е о п а т р а

Вот, Цезарь, здесь
Обзор сокровищ, денег и посуды
В моем владенье. В опись внесено
Все до иголки. Где Селевк?

С е л е в к

Царица?

К л е о п а т р а

Вот мой казнохранитель, государь.
Он подтвердит тебе под страхом смерти,
Что я не утаила ничего.
Не правда ли, Селевк?

С е л е в к

Под страхом смерти
Я лучше бы лишился языка,
Чем говорить неправду.

К л е о п а т р а

Что ж я скрыла?

С е л е в к

Достаточно, чтоб список откупить.

Ц е з а р ь

Не приходи в смущенье, Клеопатра,
Твое благоразумье я хвалю.

К л е о п а т р а

Как притягательно величье, Цезарь!
Мои теперь твои, а изменись
Судьба опять, твои моими б стали.
О, как меня выводит из себя
Неблагодарность этого Селевка!
Отродье рабье, верности в тебе,
Как в покупной любви! Ты на попятный?
Что ж, пяться, пяться. Я твои глаза,
Подлец, настигну, будь у них хоть крылья.
Собака, раб, бездушный негодяй!
Какая низость!

Ц е з а р ь

Погоди, царица.

К л е о п а т р а

Нет, Цезарь, стыд какой! В тот миг, когда
Ты делаешь мне честь своим приходом,
Слуга мой множит горести мои
В твоем присутствии таким позором.
Пускай я скрыла несколько вещей
На память людям. Пусть из безделушек,
Что поценнее, отложила в дар
Октавии за будущую помощь.

Меня ль, однако, обличать змее,
Которую сама я отогрела?
Все ниже, ниже, боги, я качусь,
И нет конца паденью.

(Селевку.)

Убирайся.

Еще есть искры в пепле мук моих.
Когда б ты был мужчина, а не евнух,
Ты б пожалел меня.

Цезарь

Ступай, Селевк.

Селевк уходит.

Клеопатра

Мы, венценосцы, терпим нареканья
За промахи других. Вот почему
Нас предают при нашем отреченье
Так безнаказанно.

Цезарь

Ни тех вещей,
Которые ты скрыла, Клеопатра,
Ни тех, что в списке, мы не поместим
В число добычи. Пользуйся, как знаешь,
Своим богатством. Цезарь, согласись,
Ведь не разносчик, чтобы торговаться
О купленном и проданном. Взгляни
На все светлей. Освободись от власти
Угрюмых мыслей. Помни, что с тобой
Поступят так, как ты сама укажешь.
Спокойно ешь и спи. Ты у друзей
И предоставь себя их попеченью.
Теперь прощай.

Клеопатра

Мой господин! Мой царь!

Цезарь

Не надо. Встань. Прощай.

Трубы. Цезарь со свитой уходит.

Клеопатра

Как он виляет,

Как он юлит, чтоб оплести меня!
Не тут-то было. Слушай, Хармиана.

Шепчется с Хармианой.

И р а

Кончай, царица. День наш миновал.
Смеркается.

К л е о п а т р а

Скорее возвращайся.
Все сделано уже. Он подряжен.
Поторопи его.

Х а р м и а н а

Сейчас, царица.

Возвращается Д о л а б е л л а .

Д о л а б е л л а .

Где Клеопатра?

Х а р м и а н а

Видишь, вот она.

К л е о п а т р а

Что, Долабелла?

Д о л а б е л л а

Для меня святыня

Твои веленья. Я пришел сказать:
День выезда назначен. Цезарь едет
Через Сирию. Тебя пошлют с детьми
Через три дня вперед. Построй на этом
Свои расчеты. Я исполнил все,
Что обещал тебе и ты просила.

К л е о п а т р а

Я буду, Долабелла, пред тобой
Навек в долгу.

Д о л а б е л л а

А я твоим слугою.

Прощай, моя царица. Мне в конвой
При Цезаре.

К л е о п а т р а

Прощай и ты. Спасибо.

Д о л а б е л л а уходит.

Как это, Ира, нравится тебе?
Теперь ты что! Игрушка из Египта,

Чтоб тешить Рим. Ремесленники, сброд
В засаленных передниках, с линейкой
И молотком, соорудят помост,
Чтоб нас виднее было. Нам придется
Дышать отрывжкою дурных харчей
И грязным потом.

И р а
Да избавят боги!

К л е о п а т р а
Нет, это будет так наверняка.
Нас будут лапать, как публичных женщин,
Невежи-ликторы и бичевать
Паршивцы-рифмоплеты, а актеры
Изобразят александрийский пир.
Антоний будет выведен под мухой,
А желторотый рядовой пискун
Представит жизнь царицы Клеопатры
В игривых сценах.

И р а
Да предохранят
Нас всеблагие!

К л е о п а т р а
Можешь мне поверить.

И р а
Я не увижу этого. На то
Глаза мои ногтям уступят в силе.

К л е о п а т р а
Вот именно. Вот средство без труда
Расстроить их дурацкие расчеты.

Возвращается Х а р м и а н а.

Ну, Хармиана? Милые мои,
Теперь меня по-царски уберите.
Все лучшее наденьте. Это Кидн,
Я вновь плыву Антонию навстречу.
Вот, Ира, значит, как. Мы не шутя
Кончаем счеты с жизнью, Хармиана,
Последний раз еще похлопочи,

А там гуляй хоть до скончанья века.
Пожалуйста, корону мне и жезл.

И р а уходит. Шум за сценой.

Что там за шум?

Входит часов ой.

Ч а с о в о й

Какой-то поселянин
С корзиной винных ягод. Пристаёт,—
Впусти его во что бы то ни стало.

К л е о п а т р а

Впусти его.

Ч а с о в о й уходит.

Как незатейлив вид
У помощи. Он мне принес свободу.
Все выяснено. Женского во мне
Нет больше ничего. Я вся как мрамор.
Теперь непостоянная луна
Не из моих планет.

Входят часов ой и поселянин с корзиной.

Ч а с о в о й

Вот поселянин.

К л е о п а т р а

Ступай, оставь нас.

Ч а с о в о й уходит.

Хорошенькая змейка при тебе,
Которая без боли убивает?

П о с е л я н и н

При мне, при мне. Только, мой совет, лучше ее не тро-
гать. Кусается она — не шутит. Которые умирали, редко
или никогда не поправлялись.

К л е о п а т р а

Помнишь ли ты кого-нибудь, кто умер бы от нее?

П о с е л я н и н

А как же, и мужчин и женщин. Да вот не дальше как
вчера. Безусловно честная, завирающая женщина и тоже

укушенная, рассказывает без утайки, как она померла и что чувствовала. Одним словом, полная и добросовестная точка зрения о змее. А там кто ее знает. Всему верить — вполонину всегда будешь в дураках. Одно, можно сказать, не подлежит сомнению: змея она называется, змея и есть.

К л е о п а т р а

Можешь идти. Прощай.

П о с е л я н и н

Пожелаю тебе от змеи всякой радости. *(Ставит корзину на пол.)*

К л е о п а т р а

Прощай.

П о с е л я н и н

Берегись смотри. Змея тиха до поры, а нет-нет да и покажет себя.

К л е о п а т р а

Да, да. Прощай.

П о с е л я н и н

Одно дело, понимаешь ты, змея в толковых руках, а то что хорошего в ней, в змее?

К л е о п а т р а

Не беспокойся. Мы присмотрим.

П о с е л я н и н

Ничего ей не давай. Не стоит она корма.

К л е о п а т р а

А меня она не съест?

П о с е л я н и н

Что ж ты думаешь, я такой дурак? Небось бабой сам черт подавился, а ты говоришь, она тебя съест. По-настоящему женщина есть пища богов, если только не подгадит дьявол. Наказанье богам с этими сукиными детьми, с чертами. Обязательно из каждого женского десятка пять перепортят.

К л е о п а т р а

Хорошо. Теперь ступай. Прощай.

П о с е л я н и н

И правда, пора. Пожелаю тебе от змеи всякой радости.

Уходит.

Возвращается И р а с мантией, короной и прочим.

К л е о п а т р а

Подай мне мантию, надень венец.
Я вся объята жаждою бессмертья.
Ах, больше этих губ не освежит
Букет египетского винограда.
Скорей, скорее, Ира! Мне пора.
Я чувствую, меня зовет Антоний.
Он просыпается, чтоб похвалить
Меня за доблесть. Он смеется. Боги,—
Он говорит,— шлют Цезарю успех,
Чтобы отнять его потом в возмездье.
Иду к тебе, супруг мой. Зваться так
Дает мне право беззаветность шага.
Я воздух и огонь. Другое все
Я оставляю праху. Вы готовы?
Вот губ моих последнее тепло.
Пора прощаться, Ира, Хармиана.

(Целует их. Ира падает и умирает.)

Тебя свалил мой поцелуй? Ужель
В нем яд змеи? Твое прощанье с жизнью,
Как страстное свидание с концом,
Где мука перемешана с блаженством.
Но ты молчишь. Не стоит этот свет
Прощальных слез и проводов.

Х а р м и а н а

Излейся,

Седая туча, проливным дождем,
Чтоб можно было думать,— боги плачут.

К л е о п а т р а

Я оказалась во втором ряду.
Ее увидит первою Антоний,
Успеет расспросить про все и даст
Тот поцелуй, которого я жажду,
Как неба.

(Обращаясь к змее, которую она прикладывает к груди.)

Ну, разбойница моя,
Разрежь своими острыми зубами
Тугой житейский узел. Разозлись
И действуй. Что же ты не свирепеешь?
Ах, дурочка, будь речь тебе дана,
Ты Цезаря ослом бы обозвала.

Х а р м и а н а

Звезда Востока!

К л е о п а т р а

Тише. Не буди
Младенца на моей груди, который
Сосаньем мамку насмерть усыпит.

Х а р м и а н а

Разбейся, сердце, о, разбейся, сердце!

К л е о п а т р а

Бальзам! Блаженство! Совершенный воздух!
Антоний!.. Я другую приложу.

(Прикладывает к руке другую змею.)

Что медлить мне...

Умирает.

Х а р м и а н а

...В постылом этом мире?
Да, да, прощай. Гордиться можешь, смерть,
Ты овладела лучшею из женщин.
Спустились, веки, занавески глаз,
В наш сумрак солнце больше не заглянет.
Корона сбилась набок. Укреплю
И соберусь в дорогу.

Вламывается охрана.

П е р в ы й ч а с о в о й

Где царица?

Х а р м и а н а

Молчи,— разбудишь.

П е р в ы й ч а с о в о й

Цезарь приказал...

Х а р м и а н а

Но опоздал приказом.

(Прикладывает к себе змею.)

Ну, проворней.

Я, змейка, еле чувствую тебя.

П е р в ы й ч а с о в о й

Сюда! Измена! Здесь нечисто что-то.

В т о р о й ч а с о в о й

Пошли за Долабеллой. Он внизу.

П е р в ы й ч а с о в о й

Скажи чистосердечно, Хармиана,

Годится ли с людьми так поступать?

Х а р м и а н а

Годится. И особенно царице

С такими венценосцами в роду.

Ах, ах, солдат!

Умирает.

Возвращается Д о л а б е л л а.

Д о л а б е л л а

Что здесь у вас?

В т о р о й ч а с о в о й

Три смерти.

Д о л а б е л л а

Как в опасеньях, Цезарь, ты был прав!

Сейчас, войдя, ты встретишься с тем самым,

Что всею силой думал отворотить.

Г о л о с а з а с ц е н о й

С дороги! Цезарь! Цезарю дорогу!

Возвращается Ц е з а р ь с о с в и т о й.

Д о л а б е л л а

Какой ты предсказатель, государь!

Чего ты опасался, совершилось.

Цезарь

Порыв решимости. Она прочла
Все наши мысли и пошла по-царски
Своим путем. Как умерли они?
На них нет крови.

Доллабелла

Кто входил последний?

Первый часовой

К ним приходил крестьянин. Он принес
Им винных ягод. Вот его корзина.

Цезарь

А, значит, отравились.

Первый часовой

Только что

Была живою эта Хармиана.
Стояла, говорила. Я вошел, —
Она венец на мертвой поправляла.
Как вдруг упала.

Цезарь

Так могуча скорбь.

Когда бы яд был ими внутрь проглочен,
У них тела бы вспухли, а у ней
Вид безмятежно спящей, — искушенье
Для нового Антония, с такой
Небрежной красотой она забылась.

Доллабелла

Вот на груди у ней кровоподтек
И опухоль. И на руке вторая.

Первый часовой

Следы змеи. А вот на листьях слизь,
Какую оставляют эти змеи
В пещерах Нила.

Цезарь

От змеи она

И умерла. Мне врач ее придворный
Рассказывал. Царица без конца
Справлялась о легчайшем роде смерти.
Поставьте на виду ее постель
И вынесите девушек из склепа.

Мы похороним рядом их, ее
С Антонием, и на земле не будет
Могилы со славнейшею четой.
Событья вроде этих поражают
И тех, кто в них виновен. Судьбы жертв
В потомстве будят то же уважение,
Как победители. Войскам моим
Идти за гробом и отсюда — в Рим.
Надзор за скорбным шествием к могиле
Мы Долабелле поручить решили.

Уходят.

Цимбелин
Пастыкомедия в 5 актах

Перевод
А. Курошевой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА¹

Цимбелин, король Британии.

Клотен, сын королевы от первого брака.

Постум Леонат, дворянин, муж Имогены.

Беларий, изгнанный вельможа, скрывающийся под именем Моргана.

Гвидерий } сыновья Цимбелина, скрывающиеся под именами Полидора и

Арвираг } Кадвала, мнимых сыновей Моргана.

Филарио, друг Постума } итальянцы.

Якимо, друг Филарио }

Кай Люций, римский полководец.

Пизанно, слуга Постума.

Кориеллий, врач.

Римский военачальник.

Два британских военачальника.

Француз, друг Филарио.

Двое вельмож при дворе Цимбелина.

Два дворянина при дворе Цимбелина.

Два тюремщика.

Королева, жена Цимбелина.

Имогена, дочь Цимбелина от первого брака.

Елена, прислужница Имогены.

Вельможи, дамы, римские сенаторы, трибуны, прорицатель, голландец, испанец, музыканты, офицеры, военачальники, солдаты, гоицы и слуги.

Призраки.

Место действия — Британия; Рим.

А К Т I

СЦЕНА I

Британия. Сад при дворце Цимбелина.

Входят два дворянина.

1-й дворянин

Лишь хмурых встретите вы здесь: как небу
Послушен нрав наш, так перенимает
Вид короля — придворный.

2-й дворянин

В чем же дело?

1-й дворянин

Он прочил дочь, наследницу престола,
За сына той вдовы, с которой он
Недавно повенчался; дочь же мужа
Достойного, хоть бедного, нашла.
Она заточена, он изгнан: все
На вид печальны, хоть король, я верю,
Скорбит от сердца.

2-й дворянин

Лишь один король?

1-й дворянин

Да, тот, кто потерял ее; и брака
Желавшая для сына королева;
Но все придворные, хоть лица их
Подделаны под чувства короля,
Тому, что тех печалит, рады.

2-й дворянин

Что ж так?

1-й дворянин

Кто упустил принцессу, слишком плох
Для отзывцов плохих; кто получил,—
Ей мужем, разумею, стал, за что
Был изгнан,— тот — творение такое,
Что если поискать по всей земле
Подобного ему, чего-нибудь
Не хватит при сравненье: столь прекрасной
Наружностью и сущностью один
Он наделен.

2-й дворянин

Вы далеко хватили.

1-й дворянин

Нет, не перехватил я через край;
Скорее уменьшил, чем увеличил
Его дары.

2-й дворянин

Кто он? Откуда родом?

1-й дворянин

Я не могу до корня докопаться.
Его отец, Сицилий, против римлян
С Кассивеллауном заключил союз²;
Но земли даровал ему Тенанций,
Которому со славой он служил,
За что и был он прозван Леонатом.
Он кроме сына, о котором речь,
Имел еще двух сыновей, что пали
С мечом в руке; отец, тогда уж старый
И жаждавший потомства, от печали
Расстался с жизнью, а жена, родив
Того, о ком здесь речь идет, скончалась.
Король младенца принял под защиту;
Его назвал он Постум Леонат,
Взрастил, к себе приставил и преподал
Его летам доступные познания,
Которые тот впитывал в себя,
Как воздух мы, лишь только получал их;
Весной дал урожай; жил при дворе,
На редкость и любим и восхваляем,

Пример для юных, для мужей созревших
Зерцало совершенства, а для старцев —
Их юный поводырь; его супруга,
Из-за которой изгнан он, себе
К нему почтеньем цену показала;
И через этот выбор видеть можно,
Что он за человек.

2-й дворянин

Я чту его

По вашему рассказу. Но скажите,
Одна ль она у короля?

1-й дворянин

Одна.

Двух сыновей имел он; если это
Достойно вашего вниманья, знайте:
Трехлетним старший, а другой в пеленках
Похищены из детской, и поныне
Их путь неведом.

2-й дворянин

Как давно то было?

1-й дворянин

Тому лет двадцать.

2-й дворянин

Как королевичей могли похитить,
Небрежно так стеречь, искать так плохо
И не найти следов!

1-й дворянин

Как то ни странно

И как оплошность эта ни смешна,
Но это правда.

2-й дворянин

Я вполне вам верю.

1-й дворянин

Уйдем: сюда идет он сам с принцессой
И королева.

Уходят.

Входят королева, Постум и Имогена.

К о р о л е в а

Поверьте, дочь, во мне вы не найдете, —
Согласно с клеветой на многих мачех, —
Враждебных чувств. Вы — пленница моя;
Но от затвора вашего ключи
Тюремщик вам вручит. — За вас же, Постум,
Лишь успокою короля, пред ним
Ходатаем предстану я; однако
Он гневом распален, и лучше вам
С терпеньем подчиниться приговору,
Как мудрость наставляет вас.

П о с т у м

Сегодня ж

Уеду я.

К о р о л е в а

Вы знаете опасность.

Здесь по саду пройдуся я, сострадав
Любви запретной мукам, хоть король
Вам не велел вступать в беседу.

Уходит.

И м о г е н а

О

Притворное сочувствие! Как нежно
Ласкает, раня, этот зверь! Супруг мой,
Мне страшен гнев отца; но ничего
Он мне, хранящей мой священный долг,
Не может сделать. Вы должны уехать;
А я сносить останусь ежечасно
Взгляд гневных глаз, одним лишь утешаясь —
Что в мире есть сокровище, с которым
Еще я свижусь.

П о с т у м

Госпожа моя!

Не плачьте, чтоб в чувствительности большей
Не заподозрили меня, чем то
Мужчине подобает. Я останусь
Вернейшим из супругов, давших клятву.
Остановлюсь я в Риме у Филарио:
Он дружен был с отцом моим, но мне
По письмам лишь знаком; туда пишите.
Впивать слова я ваши буду взором,
Хотя б в чернилах желчь была.

Входит королева.

К о р о л е в а

Спешите!

Коль явится король, подвергнусь я
Большой немилости.

(В сторону.)

Его сама

Я приведу сюда: со мной поссорюсь,
За причиненные обиды щедро
Потом он платит.

Уходит.

П о с т у м

Если б мы прощались

Всё время, что нам остается жить,
Разлуки горечь всё б росла. Прощайте.

И м о г е н а

Нет, подождите.

Когда б вы уезжали на прогулку,
Прощались дольше б мы. Взгляните, милый:
Вот матери моей алмаз; храните,
Пока другой жены вы не возьмете
По смерти Имогены.

П о с т у м

Как! Другой?

О боги, мне лишь эту сохраните,
Меня ж избавьте смертью от объятий
Другой жены!

(Надевает кольцо.)

Ты оставайся здесь,

Пока я осязать могу! — Родная,
Как вам в убыток обменял на вас я
Свою ничтожность, так в безделках этих
Я выгадал опять. Вот вам на память.
Любви оковы это; их надену
На пленницу прекрасную.

(Надевает ей на руку браслет.)

И м о г е н а

О боги!

Когда мы свидимся?

Входят Ц и м б е л и н и вельможи.

П о с т у м
Увы! Король!

Ц и м б е л и н
Вон, тварь презренная! Прочь с глаз моих!
Коль двор еще обременять ты будешь
Своим ничтожеством, умрешь ты. Вон!
Яд для меня ты.

П о с т у м
Да хранят вас боги
И всё, что доброго есть при дворе!
Иду!

Уходит.

И м о г е н а
Не может быть у смерти муки
Сильней, чем эта.

Ц и м б е л и н
Лживое созданье!
Ты юность мне вернуть могла б, но старше
Ты на год делаешь меня.

И м о г е н а
Прошу вас,
Не причиняйте гневом зла себе;
Не тронет он меня: моим волненьем
Страх побежден.

Ц и м б е л и н
Где кротость? Послушанье?

И м о г е н а
Где нет надежд, отчаяние там.

Ц и м б е л и н
Сын королевы мог твоим стать мужем!

И м о г е н а
Я рада, что не стал! Избрав орла,
Я коршуна отвергла.

Ц и м б е л и н
Ты нищего взяла, чтобы на трон мой
Воссела низость.

И м о г е н а
Нет, но придала бы
Я блеск ему.

Ц и м б е л и н
О подлость!

И м о г е н а
Государь,
Вы в том виной, что Постума люблю я:
Со мною вместе он воспитан вами
И стоит каждой женщины; конечно,
Переплатил он за меня.

Ц и м б е л и н
Безумье!

И м о г е н а
Почти. О небо, исцели меня!
Пусть дочерью была б я волопаса,
А Постум — сыном пастуха!

Ц и м б е л и н
Глупа ты!

Входит королева.
Они опять беседовали: вами
Приказ наш не исполнен. Взять ее
И запереть!

К о р о л е в а
Молю вас, успокойтесь! —
Дочь милая, потише! — Государь,
Оставьте нас и чем-нибудь рассейтесь,
Чтоб успокоиться.

Ц и м б е л и н
Нет, пусть исходит
По капле в сутки кровью и под старость
Умрет в безумье.

Уходят Цимбелин и вельможи.

К о р о л е в а
(Имогене)
Уступить вам надо.

Входит Пизанио.
Вот ваш слуга.— Что нового нам скажешь?

П и з а н и о

Ваш сын напал на Постума.

К о р о л е в а

Ого!

Надеюсь, без вреда?

П и з а н и о

Всё быть могло бы,

Но господин мой лишь играл, не бился

И к гневу не прибег. Разняли их

Случившиеся там.

К о р о л е в а

Я очень рада.

И м о г е н а

Ваш сын на стороне отца, как друг.

Напасть на изгнанного! Вот геройство!

Пускай бы в Африке сошлись: иглой

Колола б я того, кто отступал бы.—

Зачем от господина ты ушел?

П и з а н и о

Так приказал он и не разрешил мне

Идти с ним в гавань; предписанья дал,

Которым должен подчиняться я,

Коль служба вам моя угодна.

К о р о л е в а

Это

Слуга ваш верный; ставлю честь в заклад —

Таким останется.

П и з а н и о

Благодарю вас.

К о р о л е в а

(Имогене)

Прошу, пройдемтесь.

И м о г е н а

(Пизанию)

Через полчаса

Поговорим. Ты сходишь посмотреть

На мужа моего. Пока оставь нас.

Уходят.

СЦЕНА 2

Там же. Площадь.

Входят Клотен и двое вельмож.

1-й вельможа

Принц, я бы вам советовал переменить рубашку: из-за усиленного движения от вас идет пар, как от жертвы. Где воздух выходит, там воздух и входит; никакой внешний воздух не может быть так полезен, как тот, который вы выделяете.

Клотен

Если бы моя рубашка была в крови, тогда следовало бы сменить ее. Ранил я его?

2-й вельможа

(в сторону)

Ей-богу же, нет; ни даже его терпенья.

1-й вельможа

Ранили ль его! Его тело — пронизаемый скелет, если оно не ранено; проезжая дорога для стали, если оно не ранено.

2-й вельможа

(в сторону)

Его сталь, как должник, направлялась в город обходом.

Клотен

Негодяй не устоял бы против меня.

2-й вельможа

(в сторону)

Нет; но он бежал вперед, прямо на тебя.

1-й вельможа

Устоять против вас! У вас у самих довольно земли, а он еще прибавил вам владений, отступив.

2-й вельможа

(в сторону)

На столько же дюймов, сколько у тебя океанов.

Клотен

Жаль, что нам помешали.

2-й вельможа

(в сторону)

И мне, пока ты не показал, каким большим дураком
был бы ты, лежа на земле.

К л о т е н

И как она могла полюбить этого бездельника и отказать
мне!

2-й вельможа

(в сторону)

Если грех — сделать правильный выбор, то она прокля-
та.

1-й вельможа

Принц, я всегда вам говорил, что ее красота и ее мозги
не соответствуют друг другу. У нее хорошая вывеска, но я
заметил лишь слабое отражение ее ума.

2-й вельможа

(в сторону)

Она не светит на дураков, чтобы отражение не повреди-
ло ей.

К л о т е н

Пойдемте, я иду в свою комнату. А жаль, что не случи-
лось беды.

2-й вельможа

(в сторону)

Нисколько. Разве пал бы осел, — а это еще не большая
беда.

К л о т е н

Вы идете с нами?

1-й вельможа

Я последую за вашей милостью.

К л о т е н

Нет, идемте все вместе.

2-й вельможа

Извольте, принц.

Уходят.

СЦЕНА 3

Комната во дворце Цимбелина.

Входят Имогена и Пизанио.

И м о г е н а

Желала б я, чтоб врос ты в берег моря
И каждый парус вопрошал. Случись,
Что не дойдет письмо его, потере
Прощенья будет то равняться. Что же
Сказал он напоследок?

П и з а н и о

«Имогена!»

И м о г е н а

Платком махал?

П и з а н и о

И целовал его.

И м о г е н а

Бездушный холст счастливей в том меня!
И это всё?

П и з а н и о

Нет, но до той поры,
Пока я глазом отличал его
И ухом от других, он всё держался
На палубе, платком, перчаткой, шляпой
Махал и словно выражал волненьем,
Как медленно душой он отплывал,
Хоть быстро шел корабль.

И м о г е н а

Ты должен был
Следить за ним, пока не стал он меньше,
Чем с ворона.

П и з а н и о

Я так и поступил.

И м о г е н а

Я порвала бы фибры глаз, а всё
Смотрела б вслед ему, пока в пространстве

Не стал бы тоньше он моей иглы;
Следила бы за ним, пока, как мошка,
Он не исчез бы в воздухе; тогда
Я отвернулася бы и зарыдала.
Когда услышим мы о нем?

П и з а н и о

При первой

Возможности.

И м о г е н а

Я не простилась с ним; а было много
Чего сказать ему; я не успела
Поведать, как о нем я думать буду
В известные часы, ни клятву взять,
Что ради итальянок не изменит
Он чести, как и мне, ни попросить,
Чтоб в полночь, в шесть часов утра и в полдень
Встречался он молитвами со мной,
Которые меня уносят в небо;
Дать не успела поцелуй прощальный
Меж заговорных слов: пришел отец
И, словно ветер северный жестокий,
Все почки сбил, не дав расцвести.

Входит придворная дама.

П р и д в о р н а я д а м а

Принцесса,

Вас королева хочет видеть.

И м о г е н а

(Пизанио)

Исполни всё, что я тебе велела.
Иду я к королеве.

П и з а н и о

Всё исполню.

Уходят.

СЦЕНА 4

Рим. В доме Филарио.

Входят Филарио, Якимо, француз, голландец и испанец.

Якимо

Поверьте мне, я знал его в Британии. Тогда слава его росла, и все ждали, когда он выкажет всю ту доблесть, которую он проявил теперь. Но я и тогда взирал на него без удивления, даже если бы к нему был пришпилен список его совершенств и я мог бы изучать его по статьям.

Филарио

Ты говоришь о том времени, когда он еще не обладал всеми теми совершенствами, внешними и внутренними, которые отличают его.

Француз

Я знал его во Франции; там у нас было много таких, которые могли столь же уверенно смотреть на солнце.

Якимо

Он женился на дочери короля, и его должно ценить не столько по его собственным, сколько по ее достоинствам: вот главная причина того, что его превозносят.

Француз

А также его изгнание.

Якимо

Но те, которые, сострадая принцессе, жалеют об этой печальной разлуке, чрезвычайно способствуют его прославлению, тем самым укрепляя ее выбор; а без этого предпочтение, оказанное ею нищему, не обладающему ни малейшими достоинствами, не устояло бы против самого легкого обстрела.— Но как случилось, что он будет жить с вами? Как вы познакомились?

Филарио

Я служил в войсках вместе с его отцом, которому я часто бывал обязан не меньше, чем жизнью. Вот идет сюда этот британец; примите его, как людям с вашим воспитанием подобает принять столь уважаемого иностранца.

Входит Постум.

Прошу вас всех покороче познакомиться с этим дворянином, которого я представляю вам как моего благородного друга. Чем описывать его достоинства в его присутствии, я лучше предоставлю времени обнаружить их.

Француз

Сударь, мы встречались с вами в Орлеане.

Постум

И с тех пор я оставался у вас в долгу за любезности, за которые, плати я беспрерывно, я всё же не расплатился бы.

Француз

Сударь, вы цените слишком высоко мои ничтожные дружеские услуги; я был рад тому, что мне удалось помирить вас с моим земляком. Было бы жаль, если бы дошло до кровавой развязки из-за такого пустого и ничтожного дела.

Постум

Извините меня, сударь, я был тогда юным путешественником, мало склонным слушаться того, что мне говорили, и руководствующимся в своих поступках опытом других; но по моему более зрелому суждению,— если я не погрешаю, называя его зрелым,— ссора эта не была совсем ничтожной.

Француз

Право, она не стоила того, чтобы решать ее оружием, особенно когда противники были такие, что наверно либо один из них уничтожил бы другого, либо они пали бы оба.

Якимо

Не будет ли нескромностью, если я спрошу, в чем заключалась эта ссора?

Француз

О нет! Дело происходило публично, и нет никаких препятствий рассказать его. Оно очень похоже на тот спор, который произошел прошлой ночью, когда каждый из нас восхвалял красавиц своей страны. Этот господин утверждал тогда, выражая готовность подтвердить свои слова кровью, что его дама прекраснее, добродетельнее, умнее, целомудреннее, постояннее и недоступнее, чем лучшая из наших француженок.

Якимо

Этой дамы нет уже в живых, или уверенность этого господина стала слабее.

П о с т у м

Она сохранила до сих пор свою добродетель, а я свое мнение.

Я к и м о

Вы, конечно, не решитесь поставить ее выше наших итальянок.

П о с т у м

Если бы я был так же вызван на это, как это случилось во Франции, я бы ничуть не сбавил ей цены, хотя бы это придало мне вид не любовника ее, а обожателя.

Я к и м о

Сказать, что она столь же прекрасна и хороша, как итальянки, значит сказать, играя словами, нечто слишком лестное для любой британской дамы. Если она так же превосходит других дам, которых я знал, как этот алмаз на вашем пальце превосходит блеском другие, которые я видел, я готов признать только то, что она лучше многих других; но я еще не видел самого драгоценного алмаза, как и вы — самой прекрасной женщины.

П о с т у м

Я ценю ее по собственной оценке, как и мой камень.

Я к и м о

А как высоко вы его цените?

П о с т у м

Выше всего в мире.

Я к и м о

Или ваша несравненная дама умерла, или безделушка превосходит ее в цене.

П о с т у м

Вы заблуждаетесь: одну можно продать или подарить, если у кого-нибудь найдется достаточно богатства, чтобы ее купить, или заслуг, чтобы получить ее в подарок; другая же не продается: она — дар богов.

Я к и м о

Который боги даровали вам?

П о с т у м

И который, по их милости, я сохраняю.

Я к и м о

Вы можете считать ее своею по имени; но, вы знаете, чужие птицы спускаются на пруд соседа. Ваш перстень может также быть украден. Значит, из ваших двух бесценных сокровищ одно слабо, а другое подвержено случайностям. Ловкий вор или искусный в таких делах волокита могут попытаться овладеть обоими.

П о с т у м

Во всей Италии нет такого искусного волокиты, который был бы опасен для чести моей возлюбленной, если вы считаете ее слабою в сохранении или в потере своей чести. Я нисколько не сомневаюсь, что воров у вас очень много, но всё же не боюсь за свой перстень.

Ф и л а р и о

Прекратите это, господи.

П о с т у м

Охотно, сударь; этот достойный синьор, спасибо ему, не чуждается меня: мы сразу с ним сблизились.

Я к и м о

В пять таких бесед я покорил бы вашу красавицу, заставил бы ее отступить, даже сдаться, если бы только имел доступ и случай.

П о с т у м

Нет, нет!

Я к и м о

Я готов поставить против вашего перстня половину моего состояния, которая, по моему мнению, превышает его стоимость. Но я держу свой заклад скорее против вашей уверенности, чем против ее доброго имени; и, чтобы исключить здесь всякое оскорбление, я отважусь испробовать это в отношении какой угодно дамы на свете.

П о с т у м

Вы сильно заблуждаетесь в своей чрезмерной самоуверенности, и я не сомневаюсь, что вы получите за эту попытку то, чего вы достойны.

Я к и м о

Что же именно?

П о с т у м

Отказ; хотя ваша проба, как вы это называете, заслуживает большего, а именно — наказания.

Ф и л а р и о

Довольно, господа. Ваш спор возник неожиданно; пусть он и умрет, как родился. Прошу вас, познакомьтесь получше.

Я к и м о

Я отвечу своим состоянием и состоянием моего соседа за справедливость того, что я сказал.

П о с т у м

Какую даму избрали бы вы для своего нападения?

Я к и м о

Вашу, чье постоянство вы почитаете столь надежным. Я поставлю десять тысяч дукатов против вашего перстня, ручаясь за то, что, получив от вас рекомендацию ко двору, где живет ваша дама, при одном лишь условии, что мне удастся с нею вторично встретиться, — я привезу оттуда ее честь, которая представляется вам столь недоступной.

П о с т у м

Я поставлю золото против вашего золота; но перстнем моим я дорожу, как пальцем: он часть его.

Я к и м о

Вы испугались и потому стали осторожнее. Но если вы заплатите миллион за драхму женского мяса, вы не предохраните его от порчи. Впрочем, я вижу, что у вас есть какая-то святыня, за которую вы страшаетесь.

П о с т у м

Ваш язык болтает лишь по привычке; надеюсь, что у вас более достойные намерения.

Я к и м о

Я хозяин своих слов, и, клянусь, я исполню то, что сказал.

П о с т у м

Исполните? Я одолжу вам свой алмаз до вашего возвращения; пусть между нами будет заключен договор. Моя возлюбленная своей добродетелью превосходит непомерную

гнузность ваших мыслей. Я вызываю вас на этот заклад. Вот мой перстень.

Ф и л а р и о

Я не хочу, чтобы он был закладом.

Я к и м о

Клянусь богами, он будет закладом. Если я не представлю вам достаточного доказательства того, что я наслаждался самой драгоценной частью тела вашей возлюбленной, мои десять тысяч дукатов перейдут к вам, точно так же как и алмаз останется вашим; если она сохранит свою честь, на которую вы так полагаетесь, то она — ваше сокровище; ваш перстень и мое золото — ваши; но только дайте мне рекомендацию, чтобы получить к ней свободный доступ.

П о с т у м

Я принимаю эти условия; составим наш договор. Вот в чем вы мне ответите: если вы доведете дело до конца и докажете мне с очевидностью, что одержали верх, — я не стану вашим врагом: тогда она не стоит того, чтобы мы сошлись; если же она останется непорочной и вы мне не докажете противного, то за ваше дурное мнение и за покушение на ее непорочность вы ответите мне мечом.

Я к и м о

По рукам; идет! Мы скрепим это дело законным образом, и я поспешу в Британию, чтобы дело это не остыло и не заглохло. Я принесу свое золото, и мы закрепим на бумаге наши заклады.

П о с т у м

Согласен.

Уходят Постум и Якимо.

Ф р а н ц у з

Состоится это дело, как вы думаете?

Ф и л а р и о

Синьор Якимо от него не отступится. Прошу, пойдемте за ними.

Уходят.

СЦЕНА 5

Британия. Комната во дворце Цимбелина.

т королева, придворные дамы и Корнелий.

К о р о л е в а

Пока роса лежит, цветов нарвите.

Скорей! Где список их?

1-я придворная дама

Он у меня.

К о р о л е в а

Спешите!

Уходят придворные дамы.

Ну что, ты снадобья принес мне, доктор?

К о р н е л и й

(подавая ящичек)

Да, ваша милость, вот он, извольте.

Но умоляю вас, не оскорбляйтесь:

Велит мне совесть вас спросить: на что вам

Столь ядовитые составы эти,

Которые хоть медленно, но верно

Приносят смерть?

К о р о л е в а

Я удивляюсь, доктор,

Вопросу твоему: иль у тебя

Я не училась делать благовонья —

Перегонять, варить их? Очень часто

Сам наш король великий прибегал

К моим составам. Так в том преуспев, —

Коль дьявольщиной не считать всё это, —

Не должно ль мне на опытах других

Познания расширять? Хочу изведать

Всю силу снадобий твоих на тварях,

Не стоящих повешенья (не людях),

Их мощность испытать и, применив

Противоядья к ним, узнать их свойства

И действия различные.

К о р н е л и й

Заняття

Такие лишь ожесточат вам сердце;

К тому же вид подобных действий вреден
И вместе неприятен.

К о р о л е в а

Будь спокоен.

Входит Пизанио.

(В сторону)

А, вот и лстивый плут; с него начну.
Враг сыну моему, всегда стоит
За господина он.—

(Громко.)

Ну что, Пизанио? —

Пока ты больше мне не нужен, доктор;
Ступай.

К о р н е л и й

(в сторону)

Не доверяю я тебе;
Но ты не причинишь вреда.

К о р о л е в а

(Пизанио)

Послушай...

К о р н е л и й

(в сторону)

Не верю ей. Она воображает,
Что это яды медленные. Зная
Ее коварство, я не вверю ей
Столь гнусных снадобий. То, что я дал ей,
Притупит чувства временно. Она
Собакам это даст и кошкам, после ж
И тем, кто выше их. Но сила зелья,
Которая создаст подобье смерти,
Лишь в том, что дух на время будет скован;
Но оживет свежей он. Одурачит
Ее обман мой; я же буду прав,
Так обманув ее.

К о р о л е в а

Свободен, доктор, ты,
Пока не позову.

К о р н е л и й

Покорно удаляюсь.

Уходит.

К о р о л е в а

Ты говоришь, она всё плачет? Время
Не образумит, думаешь, ее,
Безумьем одержимую? Ты действуй.
Коль сообщишь, что сын мой стал ей мил,
Скажу тебе, что стал ты так высок,
Как господин твой. Выше! Ведь безгласны
Лежат его сокровища, а имя
Умрет в конце концов. Ни возвратиться,
Ни оставаться там не может он.
Меняя жизнь, он лишь меняет муку,
И каждый новый день в нем разрушает
Работу прошлого. Чего ты ждешь,
Держась за то, что, падая, не может
Быть восстановлено и не имеет
Друзей, чтоб поддержать его?

(Роняет ящичек.)

Пизанио поднимает его.

Что поднял,

Не знаешь ты. Возьми себе за труд.
То — мой состав, который пять уж раз
Спасал от смерти короля. Не знаю
Крепительного лучше я. Возьми —
В задаток благ, которые тебе
Готовлю. Госпоже своей расскажешь,
Что ждет ее, — как будто от себя.
Какое счастье, ты подумай только:
Ты милостей принцессы не утратишь,
Приобретешь благоволение сына
И короля, супруга моего,
Который, — я об этом постараюсь, —
Исполнит всё, что ты захочешь; я же
За то, к чему тебя склонила, щедро
Вознагражу. Зови придворных дам.
Слова мои обдумай.

Уходит Пизанио.

Плут упорный!

Настойчив он: орудье господина,
Ее наперсник и оберегатель
Супружеского долга! Если примет
Он то, что я дала ему, — лишится
Она посланца к милому; а после,
Коль не смирится, так того ж придется
Испробовать и ей.

Входят Пизанио и придворные дамы.

Так, так, прекрасно:
Фиалки, буквицы и первоцветы, —
Снесите их ко мне. — Прощай, Пизанио.
Обдумай всё.

Уходят королева и придворные дамы.

Пизанио

Да, как же!
Но если изменю я господам,
Повешусь я. Вот всё, что я вам дам.

Уходит.

СЦЕНА 6

Там же. Другая комната во дворце.

Входит Имогена.

Имогена

Отец жесток, а мачеха лукава;
Глупец-жених у женщины замужней,
Супруг которой изгнан. О супруг мой!
Венец несчастья и страданий этих,
Им приумноженных! Зачем, как братьев
Не унесли меня? Вот было б счастье!
Мучительно томиться на престоле!
Блаженны бедняки, которых тешат
Желанья скромные. Кто там еще?

Входят Пизанио и Якимо.

Пизанио

Принцесса, к вам патриций римский прибыл
От господина с письмами.

Якимо

Принцесса!
Зачем вы так в лице переменились?
Достойный Леонат здоров и шлет
Вам любящий привет.

И м о г е н а

Благодарю.

Добро пожаловать.

Я к и м о

(в сторону)

Всё, что снаружи у нее, прекрасно!
Коль так же редкостна душа ее,
То предо мною феникс аравийский:
Я проиграл! Будь мне подругой, дерзость,
И с головы до ног вооружи!
Иль, как парфянин, отступлю я с боем⁴,
Верней же в бегство обращусь.

И м о г е н а

(читает)

«Это один из благороднейших людей, дружбе которого я бесконечно обязан. Отнеситесь к нему так, как вам подскажет...— Леонат».

Вслух — лишь до этих пор.
Дальнейшее мне сердце согревает,
И благодарна я ему за то.—
Я вас приветствую, насколько слов
Хватает у меня, и докажу их
На деле, чем могу.

Я к и м о

Благодарю вас.

Безумны ль люди? Не даны ль природой
Глаза, чтоб видеть неба свод и жатву
Морей и суши? Чтобы различать
Светила огненные и каменья
На берегу несметные? И орган
Столь дивный красоту от безобразья
Не отличит?

И м о г е н а

Что изумляет вас?

Я к и м о

Глаз ни при чем: одну из этих женщин
Избрали б бормотаньем обезьяны,
Гримасу показав другой. И разум
Здесь ни при чем: и идиот решил бы
Вопрос сей мудро. Ни при чем и похоть:
Грязь, при сравненье с этим совершенством,

Заставит страсть извергнуть пустоту,
Не соблазнив отведасть.

И м о г е н а

О чем здесь речь?

Я к и м о

Пресыщенная страсть,

И всё ж несытая, — сосуд, текущий
При наполнении, — пожрав ягненка,
Влечется к требухе.

И м о г е н а

Что поражает

Вас так? Здоровы ль вы?

Я к и м о

Благодарю, здоров.

(Пизанио.)

Прошу, скажи,

Чтоб мой слуга был там, где мной оставлен:
Он здесь чужой.

П и з а н и о

К нему я собирался

Пойти с приветом.

Уходит.

И м о г е н а

Что мой супруг? Здоров ли он, скажите?

Я к и м о

Здоров, принцесса.

И м о г е н а

И весел он? Надеюсь я, что да.

Я к и м о

До крайности. Средь иностранцев всех —
Шутник и весельчак; его прозвали
Повесою-британцем.

И м о г е н а

Здесь он был

К печали склонен, часто беспричинной.

Я к и м о

О нет, печальным я его не видел.
Есть там один француз, его приятель,—
Отличный господин, весьма влюбленный
В одну французскую девицу: вздохни
Он источает, а шутник-британец,
Супруг ваш, восклицает, хохоча:
«Я лопну со смеху над тем мужчиной,
Который, зная из рассказов, чтенья
И опыта, что женщина такое,
Чем быть должна,— в досужий час тоскует
По прочном рабстве».

И м о г е н а

Так сказал супруг мой?

Я к и м о

Да, и струился смех из глаз его.
Потеха быть при том и слышать эти
Насмешки над французом. Видит небо,
Там многие с грехом.

И м о г е н а

Не он, надеюсь.

Я к и м о

Не он. Но за щедроты неба мог бы
Признательней быть он. И то уж плохо!
А вас ценя всех благ его превыше,
Я удивляться принужден, и даже
Я принужден жалеть.

И м о г е н а

Кого жалеть?

Я к и м о

Двоих, от сердца.

И м о г е н а

В том числе меня?

Вы на меня глядите; что во мне
Достойно вашей жалости?

Я к и м о

Обидно!

От солнца прятаться и услаждаться
В тюрьме огарком?

И м о г е н а

Сударь, я прошу вас
На мой вопрос ответить мне яснее:
Что заставляет вас жалеть меня?

Я к и м о

То, что другие...
Хотел сказать я: вами обладают...
Но надлежит богам карать за это,
Не мне болтать о том.

И м о г е н а

Вам словно что-то
Известно про меня. Я вас прошу
(Ведь часто опасенье зла тяжеле
Уверенности в нем; со злом мирятся,
Когда оно непоправимо; если ж
Заранее узнать о нем, возможно
Его предотвратить): скажите, что же
Толкает вас и держит?

Я к и м о

Если б мог я
К такой щеке прижать уста, коснуться
Такой руки, навек влекущей душу
К обетам верности, владеть всем этим,
Что взор приковывает мой, — ужель
Я дал бы осквернить себя, проклятый,
Губам общедоступным, как ступени,
Что к Капитолию ведут, и руки,
Шершавые от лжи, как от работы,
Сжимать бы стал в своих руках, впивая
Взор низкий, тусклый, словно чадный пламень,
Питающийся салом? По заслугам
Подвергся б я всем мукам ада сразу
За это вероломство.

И м о г е н а

Знать, Британию
Мой муж забыл.

Я к и м о

И самого себя.
Склонясь пред этой вестью, я не стал бы
Измену осуждать, но ваша прелесть
Суд этот вызвала на мой язык
Из совести безмолвной.

И м о г е н а

Замолчите!

Я к и м о

О чистая душа! Сжимает жалость
Мне сердце, делая больным. Таковую
Красавицу и близкую престолу,
Которая возвысила б монарха,—
К блудницам приравнять, на ваши деньги
Им купленным! К тем тварям зараженным,
Чья ставка против золота — болезни,
Отвар, чья гниль снабдить природу может
И отравить отраву! Отомстите,
Иль родились вы не от королевы;
В вас выродился род ваш.

И м о г е н а

Отомстить!

Как отомстить мне? Если это правда,—
Хоть не легко мое поверит сердце
Ушам обоим,— если это правда,
Как отомстить?

Я к и м о

Меня б он не заставил
Жить, как весталка, в простынях холодных,
Меж тем как сам утехам предается
На ваш же счет, на зло вам. Отомстите:
Я предлагаю вам себя в утеху
Взамен бежавшего от ваших ласк,
И сохранять любовь я вашу буду
И в верности и в тайне.

И м о г е н а

Эй, Пизанио!

Я к и м о

Дозвольте дань воздать вам поцелуем.

И м о г е н а

Прочь! Проклинаю уши я, так долго
Тебе внимавшие! Будь честен ты,
Ты б рассказал про добродетель сказку,
Не с этой низкою и странной целью.
Порочишь дворянина ты, который
Далек от лживости, как ты от чести,

И добиваешься любви от дамы,
Как дьявол, ненавистный ей. — Пизанио! —
Король, отец мой, будет извещен
О дерзости твоей; коль он одобрит,
Что чужеземец при его дворе
Ведет себя как в римском лупанарии
И проявляет скотские желанья, —
Он мало дорожит своим двором
И дочь не уважает. — Эй, Пизанио!

Я к и м о

Счастливец Леонат! Могу сказать:
Уверенность в тебе твоей супруги
Доверья стоит твоего, и сам ты —
Ее уверенности. — Век живите,
Жена достойнейшего из людей
Его страны! Вы — госпожа его,
Достойная достойнейших. Простите:
Хотел узнать я, глубоко ль доверье
В вас вкоренилось. Вновь теперь представлю
Супруга вашего тем, что он есть:
Вернейший он из всех; других чаруя,
Волшебник, обладает половиной
Людских сердец.

И м о г е н а

Вину с себя вы сняли.

Я к и м о

Среди людей он — словно бог нисшедший:
Особое достоинство являет
Его превыше смертных. Не сердитесь,
Великая принцесса, что посмел я
Испытывать вас ложью: ваша твердость
Высокий разум подтверждает ваш,
Избравший столь достойного супруга.
Любя его, испытывал я вас,
Но боги создали вас без мякины,
В отличие от всех других. Простите!

И м о г е н а

Мое влияние здесь — к услугам вашим.

Я к и м о

Благодарю вас. Чуть не позабыл
От вас услуги попросить ничтожной,

Но важной той, что вашего супруга
Касается она; я сам с друзьями
Участник в этом деле.

И м о г е н а
Что же это?

Я к и м о

Мы, римлян несколько, и ваш супруг,—
В крыле у нас он лучшее из перьев,—
Купить подарок цезарю сложились;
Я, их поверенный, достал во Франции
Серебряную редкостную утварь
И превосходнейшей отделки камни;
И, как приезжий, тем я озабочен,
Где их хранить. Не будете ль добры
Взять их на сохранение?

И м о г е н а
Охотно;

И за сохранность их ручаюсь честью.
А так как муж мой в доле здесь, то в спальне
Я помещу их.

Я к и м о

Под надзором слуг
Сундук мой с ними. Я его осмелюсь
К вам отослать всего на эту ночь:
Отплыть я должен завтра.

И м о г е н а
О, нет, нет!

Я к и м о

Прошу вас, да; иль слово я нарушу,
Замедлив возвращенье. Переплыл я
Пролив, желая сам и обещав
Вас повидать.

И м о г е н а
Благодарю за труд;
Но завтра вы не едете.

Я к и м о

Я должен.
Прошу вас, если будете писать

Супругу своему, пишите тотчас:
Я задержался, что́ на подношение
Подарка скажется.

И м о г е н а

Я напишу.

Сундук пришлите: сбережен он будет
И в целости вам возвращен. Привет.

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Британия. Перед дворцом Цимбелина.

Входят Клотен и двое вельмож.

К л о т е н

Бывает ли худшее невезенье? Мой шар отбили, когда он уже касался юлы! Я проиграл сто фунтов на этом. А тут еще какой-то паршивый мерзавец привязался ко мне из-за ругани: как будто я занял ругательства у него и не могу расточать их по своему усмотрению.

1-й вельможа

И что он выиграл этим? Вы разбили ему шаром башку.

2-й вельможа

(в сторону)

Если б по уму он был подобен разбившему, ум его выглядел бы весь.

К л о т е н

Когда дворянин расположен ругаться, прилично ли присутствующим обрывать его? А?

2-й вельможа

Нет, принц.

(В сторону)

Так же, как и тебе — терзать им слух.

К л о т е н

Проклятая собака! И еще требует удовлетворения? Вот если бы он был равный мне!

2-й вельможа

(в сторону)

Такой же дуралей.

К л о т е н

Ничто на свете меня так не бесит. Чума его возьми! Лучше бы я не был так знатен: они не смеют драться со мной из-за того, что я сын королевы. Каждый олух дерется досыта, а я должен слоняться, как петух, с которым никто не смеет померяться силами.

2-й вельможа

(в сторону)

Ты и есть петух, да еще каплун; вот ты и петушишься.

К л о т е н

Что ты говоришь?

2-й вельможа

Вашей милости не подобает связываться со всяким, кому вы оскорбляете.

К л о т е н

Нет, я это знаю. Но мне подобает наносить оскорбления низшим.

2-й вельможа

Да, это подобает одной только вашей милости.

К л о т е н

Это самое и я говорю.

1-й вельможа

Слыхали вы о чужестранце, прибывшем ко двору ссина в вечером?

К л о т е н

Чужестранец — и я об этом ничего не знаю!

2-й вельможа

(в сторону)

Сам-то ты вчуже странная личность, хоть и не знаешь про это.

1-й вельможа

Это итальянец и, по-видимому, один из друзей Леоната

К л о т е н

Леоната? Этого выгнанного негодяя? Значит, и этот какой же, кто бы он ни был. Кто сказал вам об этом чужестранце?

1-й вельможа

Один из пажей вашей светлости.

К л о т е н

Прилично ли будет, если я пойду посмотреть на него? В этом нет ничего удивительного?

2-й вельможа

Вы не можете унижить себя, принц.

К л о т е н

Я полагаю, что это не легко.

2-й вельможа

(в сторону)

Ты отъявленный дурак, и потому все твои поступки, будучи дурацкими, не могут тебя унижить.

К л о т е н

Идемте, я хочу взглянуть на этого итальянца. Что я проиграл днем в шары, я отыграю с него вечером. Идемте же.

2-й вельможа

К вашим услугам, ваша светлость.

Уходят Клотен и 1-й вельможа.

Могла же мать, лукавая, как дьявол,
Родить осла! Она умом всё может
Перевернуть, а этот сын ее
Не вычтет двух из двадцати, чтоб вышло
В остатке восемнадцать. Ах, бедняжка
Принцесса Имогена, что ты терпишь
От преданного мачехе отца,
От козней мачехи, от жениха,
Который ненавистнее тебе,
Чем высылка любимого супруга,
Чем с ним развод! Да укрепит в тебе
Твердыню чести небо и поддержит
Души прекрасной храм, чтоб ты поздней
Страной владела, вместе с мужем, всей!

Уходит.

СЦЕНА 2

Спальня Имогены во дворце Цимбелина. В углу стоит сундук.

Имогена читает, лежа в постели; в отдалении придворная дама.

И м о г е н а

Кто здесь? Елена, ты?

П р и д в о р н а я д а м а
К услугам вашим.

И м о г е н а

Который час?

П р и д в о р н а я д а м а
Уж скоро будет полночь.

И м о г е н а

Читаю три часа; глаза устали.
Загни листок, прочтенный мной. Ложись.
Не уноси свечу, оставь зажженной;
И коль часа в четыре ты проснешься,
То крикни мне. Совсем я засыпаю.

Уходит придворная дама.

К вам под защиту прибегаю, боги!
От искусителей ночных и духов
Меня спасите.

Засыпает.

Якимо вылезает из сундука.

Я к и м о

Сверчки трещат; дух, от трудов усталый,
Сном подкрепляется. Так наш Тарквиний⁵,
По тростнику подкравшись, разбудил
Невинность оскорбленьем. О Венера,
Как ложе украшаешь ты! Лилея,
Белей ты простынь! Если бы коснуться!
Хоть поцелуй! Бесценные рубины
Сомкнулись сладостно. Ее дыханьем
Благоухает комната; свеча
К ней клонится и хочет заглянуть
Под веки ей, чтоб увидеть светила,
За окнами, завешенными белым
С небесно-голубым. Но цель моя —
Заметить всё кругом и записать:
Вот вижу я картины; там окошко;
Тут ложе; и обои; и рисунки
Такие-то; и содержанье их.
Но ах, приметы тела были б лучшим,
Чем тысячи предметов обстановки,
Свидетельством, мою пополнив опись.

Сон, обезьяна смерти, к ней прильни,
И пусть она лежит, как изваянье.

(Снимает с Имогены браслет.)

Снимайся! Так же снять его легко,
Как узел гордиев распутать трудно!
Он мой; свидетельством наглядным будет,
Могучим, как уверенность, чтоб муж
Дошел до бешенства. На левой груди —
Пять пятнышек, что пурпурные капли
На буквице: закон не может дать
Сильнее доказательств; тайна эта
Его уверит, что замок сорвал я
И чести клад украл. Чего же больше?
К чему писать? Всё в памяти замкнул я,
Ввинтил в нее. Она сейчас читала
Историю Теря; загнут лист
На месте, где сдается Филомена.
С меня довольно. Вновь в сундук я спрячусь.
Живей, драконы тьмы, чтоб свет раскрыл
Глаз ворону! Я ужасом объят:
Хоть ангел неба здесь, но это ад.

Бьют часы.

Раз, два, три. Время!

Прячется в сундук.

СЦЕНА 3

Комната, примыкающая к покоям Имогены.

Входят Клотен и двое вельмож.

1-й вельможа

Ваша светлость при проигрыше самый терпеливый и
ладнокровный человек, какой только вскрывал карты.

Клотен

Всякому станет холодно от проигрыша.

1-й вельможа

Но не всякий терпелив по примеру благородного харак-
тера вашей светлости. Вы горячитесь и раздражаетесь, ког-
да выигрываете.

К л о т е н

Выигрыш каждому придает храбрости. Если бы я смог овладеть этой своенравной Имогеной, у меня было бы достаточно денег. Никак уже утро; или нет?

1-й вельможа

День, милорд.

К л о т е н

Желал бы я, чтобы пришла музыка! Мне посоветовали преподнести ей музыку утром. Говорят, это проймет ее.

Входят музыканты.

Идите сюда. Настройте инструменты. Если вы сможете пронять ее вашим бренчаньем, ладно; мы попытаемся и языком; если и это не поможет, пусть она делает, что хочет; но я не отступлюсь. Сперва отличную, ловко придуманную вещицу, затем дивно сладостную арию с чудно роскошными словами к ней, и тогда мы посмотрим.

Песня

Чу! Жаворонка песнь звенит;
Всходя на небеса,
Феб коней из цветов поит,
Где держится роса;
И раскрывают ноготки
Червонные глаза.
Как всё прекрасное, вставай
И ты, моя краса!
Вставай, вставай!

К л о т е н

Ну, теперь ступайте! Если это проймет ее, я буду лучшего мнения о вашей музыке. А если нет, то уши у нее с изъяном, которого не исправят ни конский волос, ни те лячьи кишки⁶, ни голоса всех кастратов на свете.

Уходят музыканты.

2-й вельможа

Сюда идет король.

К л о т е н

Я рад, что оставался на ногах до такого позднего часа; благодаря этому я оказался так рано на ногах. Он, князь отец, непременно оценит мои чувства.

Входят Цимбелин и королева.

Добрый день вашему величеству и моей дражайшей матушке.

Ц и м б е л и н

Суровой дочки нашей ждешь у двери?
Она не вышла?

К л о т е н

Я атаковал ее музыкой, но она не удостоила меня вниманием.

Ц и м б е л и н

Изгнание друга слишком в ней свежо.
Он ею не забыт еще, но время
Изгладит память в ней о нем: тогда
Она — твоя.

К о р о л е в а

Ты королю обязан:

Он случая не упускает дочке
Замолвить слово за тебя. Старайся
Ухаживать по правилам; используй
Благоприятный случай; пусть с отказом
Растет твоя услужливость, чтоб мнилось,
Что вдохновлен ты к изъявлению чувств;
Что ты во всем послушен ей; однако,
Когда велит уйти тебе, кажись
Бесчувственным.

К л о т е н

Бесчувственным! О, нет!

Входит гонец.

Г о н е ц

Дозвольте, государь: послы из Рима;
Один из них — Кай Люций.

Ц и м б е л и н

Муж достойный,

Хоть с целью он является недоброй.
В том не его вина: он будет принят,
Как сан пославшего его велит.
И сам за прежние заслуги нам
Вниманья он заслуживает. — Сын мой,
С невестой поздоровавшись, явись
К нам с королевой; чтоб принять послов,
Ты нужен нам. — Идемте, королева.

Уходят все, кроме Клотена.

К л о т е н

Коль встала, с ней поговорю; коль нет,
Так пусть лежит и грезит.

(Стучится в дверь.)

Эй, позвольте! —

С ней женщины ее; что, если сунуть
Одной из женщин в руку? Часто доступ
За золото дается, и оно
Дианиных лесничих⁷ заставляет
Лань к вору пригонять; оно же к смерти
Приводит честного, спасая вора,
Иль вешает обоих; сделать может
И переделать всё. Одну из женщин
В доверенные я возьму, затем что
Сам плохо разбираюсь в этом деле.—
Позвольте!

(Стучится в дверь.)

Входит придворная дама.

П р и д в о р н а я д а м а

Кто тут стучится?

К л о т е н

Дворянин.

П р и д в о р н а я д а м а

Не больше?

К л о т е н

Да, и дворянки сын.

П р и д в о р н а я д а м а

Не всяк из тех,

Кому портной обходится во столько ж,
Похвастать этим может. Что угодно?

К л о т е н

Принцессу. Что, она готова?

П р и д в о р н а я д а м а

Да,—

Остаться в комнате.

К л о т е н

Вот плата вам

За славу добрую.

Придворная дама
Как! За мною? Или о вас представить
Ей добрый отзыв? Вот идет принцесса.

Уходит придворная дама.

Входит Имогена.

Клотен

Сестрица, добрый день. Позвольте ручку.

Имогена

День добрый, сэр. Вы ради беспокойства
Усердствуете слишком. В благодарность
Скажу, что ею я бедна и скупю
Ее дарю.

Клотен

Клянусь, я вас люблю.

Имогена

Слова простые были б так же крепки.
Одна награда клятвам и словам:
Я им не внемлю.

Клотен

Это не ответ.

Имогена

Я говорю затем лишь, чтоб молчанья
Вы не сочли согласьем. Пошадите,
Иль выкажу такую ж неучтивость,
Как вы — любезность. Ваше воспитанье
Вас сдержанности научить должно бы.

Клотен

Безумию вас предоставить — грех.
Не согрешу.

Имогена

Кто глуп, тот не сойдет с ума.

Клотен

Так глуп я?

Имогена

В безумье говорю.
Сдержитесь — и безумной я не буду;
Мы оба исцелимся. Мне досадно,
Что из-за вас, забыв обычай женский,

Я резкой быть должна. Раз навсегда
Вам говорю, свое проверив сердце,
Что мне до вас нет дела, и так чуждо
Мне снисхождение, — в чем я и винюсь, —
Что я вас ненавижу. Лучше б сами
Вы догадались и не заставляли
Меня хвалиться этим.

К л о т е н

Вы грешите

Непослушаньем вашему отцу.
Предлог ваш, — брак с презренным негодяем,
Которого вскормили подающим,
Объедками двора, — не брак он, нет;
И если низкому разрешено, —
А есть ли ниже кто, чем он? — те узы,
Что лишь ребят дают да нищету,
На души налагать по произволу,
Вам в этом должен был бы помешать
Венец наследный, чтоб не запятнали
Его величья вы с рабом презренным,
Лакем, пекарем, слугою жалким
Иль кое-чем похуже.

И м о г е н а

Грубиян!

Будь сыном ты Юпитера, а впрочем
Не больше, чем ты есть, ты б не годился
И в конюхи ему; и при сравненье
Достоинств ваших был бы назван ты
Подручным палача в его владеньях,
И тем почтен, и за отличие это
Противен всем.

К л о т е н

Сгнои его туман!

И м о г е н а

Быть названным тобою — для него
Несчастье худшее. Его обноски,
Когда-то облекавшие его,
Дороже мне твоих волос, хотя бы
Тобою каждый был из них. — Пизанио!

Входит Пизанио.

К л о т е н

«Его обноски»! Черт...

И м о г е н а
Сейчас же к Доротее поспеши.

К л о т е н
«Его обноски»!

И м о г е н а
Словно дух, дурак
Меня преследует, пугает, сердит.
Вели браслет ей поискать, пропавший
С моей руки: то Постума подарок;
Его бы я не отдала за все
Сокровища любого короля.
Он, кажется, при мне был нынче утром;
Он ночью был,— его я целовала.
Не убежал же к мужу он сказать,
Что я других целую!

П и з а н и о
Он найдется.
И м о г е н а
Надеюсь. Поищите.

Уходит П и з а н и о.
К л о т е н
Оскорблен я.
«Его обноски»!

И м о г е н а
Да, я так сказала.
Дав делу ход, свидетелей зовите.
К л о т е н
Я королю скажу.

И м о г е н а
И королеве.
Она добра ко мне, и я надеюсь
На худшее. Итак, предоставляю
Вас худшей из досад.

Уходит.
К л о т е н
Я отомщу.
«Его обноски»!.. Ладно ж!

Уходит.

СЦЕНА 4

Рим. Комната в доме Филарио.

Входят Постум и Филарио.

Постум

Не бойся. Я желал бы верить так
В победу над отцом ее, как в ней
Уверен я.

Филарио

Как ищешь с ним сближенья?

Постум

Еще никак: я выжидаю время.
На зимнем положении дрогну, чая
Прихода теплых дней: слаба надежда
Вознаградить тебя, и, коль обманет,
Я должником умру.

Филарио

Ты превосходным обществом своим
С избытком заплатил мне. Ваш король
Весть получил об Августе. Кай Люций
Исполнит порученье, и король
Уплатит дань, представит недоимки,
Иль вновь увидит римлян, о которых
Свежа у вас там память.

Постум

Я уверен, —

Хоть не политик и не буду им, —
Что быть войне; и вы скорей о том
Услышите, что ваши легионы
В Британию вступили, чем о дани,
Хоть пенсом выплаченной вам. Британцы
Обучены с тех пор, как Юлий Цезарь
Высмеивал неловкость их, хоть гневом
Их храбрость удостаивал; искусство
В соединенье с храбростью докажет
Противникам, что наш народ имеет
Над миром перевес.

Входит Якимо.

Филарио

Смотри! Якимо!

П о с т у м

Быстрейшие олени вас примчали;
Вам ветры целовали паруса,
Чтоб стал проворней ваш корабль.

Ф и л а р и о

Привет!

П о с т у м

Надеюсь я, что краткостью ответа
Возврат ваш быстрый вызван?

Я к и м о

Ваша дама

Прекрасней всех, каких я только видел.

П о с т у м

И лучше всех. Иль пусть ее краса
Из окон лживые сердца прельщает,
Обманывая их.

Я к и м о

Вот письма вам.

П о с т у м

Приятные, надеюсь?

Я к и м о

Вероятно.

Ф и л а р и о

Кай Люций был ли при дворе британском,
Когда вы были там?

Я к и м о

Его там ждали,

Но он еще не прибыл.

П о с т у м

Всё прекрасно.

Сверкает камень этот, как обычно;
Иль потускнел?

Я к и м о

Я, проиграв его,

И золота настолько ж проиграл бы.
Длиннее вдвое путь я совершил бы
Для ночи столь приятной и короткой,
Как ночь в Британии. Ваш перстень — мой.

П о с т у м

Не поддается камень.

Я к и м о

Вовсе нет;

Податлива супруга ваша.

П о с т у м

В шутку

Ваш проигрыш не обращайтесь. Больше

Не должно нам друзьями быть.

Я к и м о

Нет, должно,

Коль соблюдете вы условие. Если б

Я не спознался с дамой вашей, нам

Пришлось бы драться; но я заявляю,

Что я и честью овладел ее

И вашим перстнем, ни ее, ни вас

Не оскорбивши тем, но сделав это

С согласия вас обоих.

П о с т у м

Если вы

Докажете, что ею насладились,—

Дам руку вам и перстень; если ж нет,

То ваша клевета лишит мой меч

Иль ваш — хозяина иль даст их оба

Тому, кто их найдет.*

Я к и м о

Рассказ мой, точный

И близкий к правде, убедить вас должен;

Его я клятвой подкрепить могу,

Хотя не сомневаюсь, что меня

Вы от нее избавите, сочтя

Ее излишней.

П о с т у м

Продолжайте.

Я к и м о

В спальне,

Где, признаюсь, не спал я (да и было

Из-за чего не спать мне), на обоях

Из шелка с серебром изображен

Рассказ о встрече гордой Клеопатры

С Антонием; там Кидн вздымает волны,

От гордости ль, под тяжестью ль судов...

В картине этой роскошь с мастерством

Поспорить могут; изумился я

* То есть: или вы и я оба падём и наши мечи достанутся тому, кто их найдет.

Работе столь искусной, точной, словно
То жизнь сама была...

П о с т у м

Да, это верно,

И это от меня могли вы слышать

Иль от кого другого.

Я к и м о

То, что знаю,

Подробностями подкреплю.

П о с т у м

Отлично,

Иль честь вы потеряете.

Я к и м о

На южной

Стене — камин, купальщицей-Дианой

Украшенный; не видывал фигур я

Столь выразительных; ваятель в ней

Природу превзошел и не дал только

Движенья и дыхания.

П о с т у м

Эту вещь

Могли вы также по рассказам знать:

О ней толкуют много.

Я к и м о

Потолок

Украшен ангелами золотыми...

Чуть не забыл решетку,* — купидонов

Из серебра, опершихся на факел

И стоя дремлющих.

П о с т у м

Вот честь ее! —

Пусть это всё вы видели,— хвала

Лишь вашей памяти, но описание

Того, что в спальне у нее, заклада

Вам не спасет.

Я к и м о

(показывая браслет)

Коль можете, бледнейте.

Я покажу вам драгоценность: вот!

И спрячу вновь. Ее с алмазом вашим

Соединю,— они мои.

П о с т у м

Юпитер!

Еще раз дайте посмотреть мне: тот ли,

* Он описывает решетку камина.

Который я оставил ей?

Я к и м о

Тот самый.

Спасибо ей: с руки его сняла;
Само ее движение было даром
И дар умножило; отдав, сказала,
Что он ей дорог был.

П о с т у м

Его, быть может,
Сняла, чтоб мне послать?

Я к и м о

Она так пишет?

П о с т у м

О нет, нет, нет! Вы правы. Вот возьмите.
(Отдает перстень.)

То — василиск: одним своим лишь видом
Меня он убивает. Нет там чести,
Где красота; где видимость — нет правды,
И нет любви, где есть другой мужчина.
Обеты женщин так же ненадежны,
Как добродетель их: они — ничто.
О, ложь превыше меры!

Ф и л а р и о

Успокойся.

Возьми кольцо: не выигран заклад.
Быть может, был браслет потерян, или,
Подкупленная им, одна из женщин
Его украла.

П о с т у м

Это верно.

Он так ему, надеюсь, и достался.
Представьте мне телесную примету
Вернее этой: выкрадена эта!

Я к и м о

Клянусь, я взял его с ее руки.

П о с т у м

Вы слышите? Клянется он! То правда.—
Держите перстень.— Правда. Я уверен,
Браслет потерян не был; неподкупны,
Верны ей слуги. Их подбить на кражу!
И чужеземцу! Нет, владел он ею.
Вот доказательство ее распутства:
Такой ценой купила имя твари.—
Возьми барыш, и пусть все духи ада
Его с тобой поделят!

Ф и л а р и о
Успокойся.

Всё это недостаточно, чтоб быть
Вполне уверенным.

П о с т у м
О чем толкуешь?

Владел он ею!

Я к и м о
Если вы хотите

Сильнейших доказательств, то под грудью,
Достойной ласк, есть родинка, что вправе
Гордиться восхитительным местечком.
Клянусь, я целовал ее — и голод
Вновь возбудил в себе, хоть сыт был. Это
Пятно вы помните?

П о с т у м
Да, и другое

Пятно им утверждается; его
Вместит лишь ад!

Я к и м о
Хотите слушать дальше?

П о с т у м
Оставьте арифметику. Без счетов!
Раз и миллион — одно!

Я к и м о
Клянусь...

П о с т у м

Без клятв!

В противном же поклявшись, вы солжете.
Убью, коль станешь отрицать, что мне
Рога наставил ты.

Я к и м о
Не отрицаю.

П о с т у м

Будь здесь она, я б растерзал ее!
Туда отправлюсь; там исполню это
Перед ее отцом.

Ф и л а р и о
Он совершенно

Собою не владеет! Перстень — ваш.
Идем за ним, чтоб ярости своей
Не обратил он на себя.

Я к и м о
Охотно.

Уходят.

СЦЕНА 5

Другая комната в доме Филарио.

Входит Постум.

Постум

Ужель без соучастья женщин людям
Нельзя родиться? Все мы незаконны.
И тот почтенный муж, кого я звал
Своим отцом, бог весть где был в то время,
Когда я был оттиснут; я чеканен
Монетчиком фальшивым, хоть Дианой
Тогда казалось мать моя, как позже
Казалась мне жена. О мщенье, мщенье!
От ласк моих законных отстранилась,
Просила воздержанья от меня;
И розовой стыдливостью могла бы
Воспламенить Сатурна: так чиста
Казалась мне, как снег, не знавший солнца.
О духи зла! Якимо смуглый в час
(Иль в миг единый?), не промолвив слова,
Как желудей наевшийся кабан,
Воскликнул: «О!» — и овладел. Препятствий
Не встретил; разве лишь о том подумал,
Что должен был их встретить. Если б мог я
Всё женское искоренить в себе!
Наклонности к пороку нет в мужчине;
От женщины она, — я утверждаю.
Ложь от нее; лесть от нее, обман;
Ее — распутство, мстительность и похоть.
Тщеславье, невоздержанность, суровость,
Капризы, клевета, непостоянство
И все грехи, известные в аду, —
Отчасти иль вполне ее. Вполне!
Ведь и в самом пороке
Они непостоянны и меняют
Один, минутный, на другой, мгновенный.
Я буду против них писать, громить их;
Но ненависть воздаст им большим злом,
Молись, чтоб волю дали им во всем*.
Их дьяволы сильнее не накажут.

* Те черты и свойства, которые он унаследовал от матери.

** Наибольшее зло причинит себе сама женщина, если только предоставит ей полную свободу действий.

А К Т III

СЦЕНА I

Британия. Парадная зала во дворце Цимбелина.

Входят, с большой торжественностью, с одной стороны Цимбелин, королева, Клотен и вельможи; с другой — Кай Люций со свитой.

Ц и м б е л и н

Чего от нас желает Август цезарь?

Л ю ц и й

Когда Кай Юлий Цезарь, о котором
Воспомянутое живо и вовеки
На языках пребудет и в ушах,
Поработил Британию, — твой дядя,
Кассивеллаун, от Цезаря хвалы
Своими подвигами заслуживший,
В уплате каждый год им и потомством
Трех тысяч фунтов Риму обязался,
Ты ж прекратил ее.

К о р о л е в а

Вы не дивились^{*}. Навек, чтоб больше

К л о т е н

Цезарей-то много,
Да Юлий будет ли другой? Британия
Сама ведь целый мир. И мы платить
Не станем за свои носы.

^{*} Чтобы вы не удивлялись задержке в выплате дани.

К о р о л е в а

Удача,

Которая вам верх дала над нами,
К нам возвратится. Вспомните о предках,
Мой государь, об острове своем,
Природой укрепленном, что стоит,
Как парк Нептуна, окружен и замкнут
Крутыми скалами, ревающим морем,
Песками, поглощающими все
Суда врагов до стеньг их. Что-то вроде
Победы Цезарь одержал здесь, только
Не здесь «пришел, увидел, победил»:
Он со стыдом, испытанным впервые,
Был дважды отнесен от берегов;
Его суда — игрушки в грозном море,
Носимые волнами, как скорлупки, —
Раскалывались в скалах. Ободренный,
Кассивеллаун — о ветреное счастье! —
У Цезаря чуть не исторгнув меч,
Огнями город Люда⁸ озарил —
И бритты возгордились.

К л о т е н

Не будет вам больше дани, вот и всё: наше королевство
теперь сильнее, чем было в те времена; и, как я сказал,
больше нет таких цезарей; и у других могут быть носы
крючком⁹, но чтобы руки не были как крюки, такого нет
ни одного.

Ц и м б е л и н

Сын, матери дай кончить.

К л о т е н

Многие из нас могут так же крепко постоять за себя,
как Кассивеллаун; я не говорю, что я один из них, но у мс-
ня есть кулаки. Что за дань? Зачем мы будем платить ее?
Вот если цезарь может закрыть от нас одеялом солнце или
спрятать месяц в карман, мы будем платить ему дань за
свет; а иначе, сэр, дани больше не будет: коротко и ясно.

Ц и м б е л и н

Ты должен знать:

Пока у нас не вырвал дани Рим,
Свободны были мы; но цезарь, в честолюбье,
Разросшемся настолько, что грозило
Раздвинуть грани мира, возложил
На нас ярмо без всякого предлога,
Которое воинственный народ наш
Обязан сбросить.

К л о т е н и в е л ь м о ж и

Так!

Ц и м б е л и н

Пусть знает цезарь:
Мульмуций нашим предком был, который
Дал нам законы, цезаря мечом
Изрубленные; их восстановление
Должно быть добрым делом нашей власти,
Хотя бы Рим и гневался. Мульмуций,
Законы давший нам, из бриттов первый
Свое чело короной увенчал
И королем назвался.

Л ю ц и й

Огорчен я,
Что должен быть объявлен Август цезарь, —
Тот, у кого царей подвластных больше,
Чем у тебя вельмож, — твоим врагом.
От имени его войну и гибель
Тебе я объявляю; перед гневом
Его не устоишь ты. За себя же
Благодарю¹⁰.

Ц и м б е л и н

Привет тебе, Кай Люций!
Твой цезарь сделал воином меня:
Я в юности служил ему; снискал
Честь у него. Ее отнять он хочет;
Но буду до конца за честь стоять.
Паннонцы и далматы защищают
Свои права оружием; если бритты
С них не возьмут пример, в них кровь остыла.
Не то увидит цезарь.

Л ю ц и й

Бой покажет.

К л о т е н

Его величество приветствует вас. Погостите у нас денек-другой или подольше; а если потом вы явитесь к нам с другими целями, то найдете нас затянутыми в пояс из соленой воды. Если вы нас выбьете из него, то он ваш; а если паде-

те в этом рискованном предприятии, наши вороны полако-
мятся вами; тем дело и кончится.

Л ю ц и й

Отлично, принц.

Ц и м б е л и н

Мысль цезаря я знаю, он — мою.
Засим — желаю счастья!

Уходят.

СЦЕНА 2

Другая комната во дворце.

Входит П и з а н и о с письмом.

П и з а н и о

Прелюбодейство? Что ж злодей не назван,
Ее оклеветавший? Господин мой!
Какой заразой поражен твой слух?
И что за лживый итальянец с ядом
В руках и в языке твоём вниманьем
Так завладел? Неверность! Нет, за верность
Она теперь скорее как богиня,
Чем как жена, страдает, там тверда,
Где честь другой сдалась бы. Господин мой,
Душой ты ниже стал ее, как прежде
Рождением был. Чтоб я убил ее —
Во имя клятвы верности и долга,
Что мной дана! Мне — кровь ее пролить?
Коль это ты зовешь хорошей службой,
Пусть я слугой хорошим не считаюсь.
Иль я кажусь таким бесчеловечным,
Как это злодеянье?

(Читает.)

«Сделай это.

По моему письму к тому даст случай
Она сама». Проклятое письмо!
Чернее ты чернил своих! Лоскут,
Ты соучастник злодеянья, с виду ж
Сама невинность ты¹¹. — Но вот она!
Прикинись, будто ничего не знаю.

Входит И м о г е н а.

И м о г е н а

Ну что, Пизанио?

П и з а н и о

Мой господин прислал письмо, принцесса.

И м о г е н а

Твой господин? Мой господин он, Постум.
Лишь истинно ученый звездочет
Так звезды знает, как я почерк мужа.
Грядущее ему открыто. Боги!
Пусть говорит письмо, дыша любовью,
О том, что он здоров, доволен, только
Не тем, что врозь мы (пусть о том скорбит;
Целительна иная скорбь, и эта —
Полезна для любви), что всем доволен,
Но лишь не этим! Милый воск, позволь
Мне удалить тебя. Примите, пчелы,
Благословенье за замки для тайн¹².
Любовник и должник различно молят.
Виновных вы ввергаете в тюрьму,
Таблички Купидона замыкая. —
Весть добрую пошлите, боги, мне!

(Читает.)

«Суд и гнев твоего отца, если бы он захватил меня в
своих владениях, не могут, о самое дорогое из всех су-
ществ, так жестоко поразить меня, чтобы ты не оживила
меня своим взором. Знай, что я сейчас нахожусь в Камб-
рии, в Мильфордской гавани. Следуй совету, который по-
даст тебе любовь при этом известии. Желая тебе всевоз-
можного счастья, остаюсь верный своим обетам, с возраста-
ющей любовью к тебе

Леонат Постум».

Где конь крылатый? Слышишь ты, Пизанио?
Он в Мильфорде! Скажи, далеко ль это?
Коль тащатся из-за ничтожных дел
Туда неделю, то нельзя ли мне
Домчаться в сутки? Верный мой Пизанио,
Как я, ты жаждешь увидеть его;
Ты жаждешь, — нет, не так, как я, но жаждешь;
Хоть в меньшей мере; о, не так, как я:
Я сверх сверхмерного... Скажи мне сразу
(Любви наперсник должен слух наполнить,
Чтоб захлебнулся он), — скажи, далек ли
Благословенный Мильфорд тот? И кстати,
Как посчастливилось владеть Уэльсу

Такою гаванью? Но прежде вот что:
Как нам отсюда ускользнуть и чем
Отлучку эту нашу объяснить?
Но прежде — как нам выбраться отсюда?
К чему нам объяснять, что не свершилось?
Мы после это сделаем. Прошу,
Скажи мне, сколько можем сделать
Десятков миль за час мы?

П и з а н и о

И десятка

Довольно за день с вас. —

(В сторону.)

И слишком даже.

И м о г е н а

И едущий на казнь не так бы мешкал.
Я слышала о скачках на призы,
Где лошади быстрее, чем песчинки
В часах, летят. Но глупости всё это!
Скажи Елене, чтобы отпросилась
К отцу, больной сказавшись. И достань мне
Наряд дорожный, годный по цене
Для фермерши.

П и з а н и о

Подумайте, принцесса...

И м о г е н а

Вперед гляжу я, не по сторонам,
Не на последствия: там ничего
Не различить мне сквозь туман. Ступай же,
Прошу тебя, исполни мой приказ:
Лишь в Мильфорд путь доступен мне сейчас.

Уходят.

СЦЕНА 3

Уэльс. Гористая местность с пещерой.

Выходит из пещеры Б е л а р и й; за ним Г в и д е р и й и А р в и р а т

Б е л а р и й

День так хорош не для того, чтоб дома
Под низкой кровлей нам сидеть. Нагнитесь.

Дверь эта учит вас с молитвой утром
Склоняться перед небом. Дверь монархов
Столь высока, что великан в нее
Пройдет, не сняв чалмы своей неверной
Пред солнцем утренним. — Привет, о небо!
Живя в скале, почтительней к тебе мы
Живущих во дворцах.

Г в и д е р и й

Привет!

А р в и р а г

Привет!

Б е л а р и й

Теперь — на лов! На этот холм взнесут
Вас ноги молодые; я ж в долине
Останусь тут. Заметьте же, когда я
Вам покажусь не более вороны,
Как место умаляет иль растит,
И вспомните тогда мои рассказы
Про двор, превратности войны, монархов.
Там служба только признанная — служба,
Сама же по себе — ничто; то зная,
Мы пользу извлекаем из всего
И часто, утешаясь, замечаем,
Что жук надкрыльем защищен надежней,
Чем крыльями — орел. О, наша жизнь
Достойней службы ради униженья,
Роскошнее ничтожного безделья,
Шуршанья неоплаченных шелков.
Пред ними шапку давший их ломает¹³,
А счет растет. Нет жизни лучше нашей!

Г в и д е р и й

В вас опыт говорит. А мы, птенцы,
Не отлетали от гнезда: не знаем,
Что там за воздух. Наша жизнь всех лучше,
Коль лучшее — покой; милее вам,
Познавшему жизнь худшую; подходит
Летам преклонным; но для нас то — келья
Неведения, странствие в постели,
Тюрьма, границ которой преступить
Должник не смеет.

А р в и р а г

Ваших лет достигнув,
О чем мы будем говорить? И, слыша,

Как дождь и ветер хлещут мрак декабрьский,
Как станем мы в пещере коротать
Студеный вечер? Ничего не видим,
Мы — словно звери: как лиса, хитры;
Как волк, отважны ради пищи. Травля
Бегущих — наша доблесть. Хоры* — сделав
Из клетки, словно птицы, мы свободно
Неволю воспеваем.

Б е л а р и й

Что за речи!

Когда б вы знали городов корысть,
Искусство жизни при дворе, которым
Владеть не легче, чем его утратить!
Возвыситься там — верное паденье;
Там скользко так, что все упасть страшатся,
А тягости войны, где ради славы
Опасности все ищут и, погибнув,
Позорное надгробие находят
На память о заслугах; где нередко
Зло за добро приемлют и, что хуже,
Перед хулой склоняются!.. О дети,
Все это свет во мне прочтет. Отмечен
Мечтами римскими, я был славнейшим
Из славных; Цимбелин меня любил,
И, если речь о войне шла, имя
Мое произносилось. Я, как древо,
Плодами отягчен был. В ночь одну
Вор или вихрь, — зовите, как хотите, —
Сорвал плоды с меня, — нет, листья, бросив
Нагим под бурей.

Г в и д е р и й

Как неверно счастье!

Б е л а р и й

Моя вина, как я вам говорил,
Лишь в том, что два мерзавца Цимбелину,
Честь одолев мою своею ложью,
Поклялись, будто я в союзе с Римом.
Я изгнан был, и вот уж двадцать лет,
Как эти скалы мир мне заменили;
Здесь на свободе я живу и небу
Плачу благоговенья долг усердней,

* Церковные хоры, где поют певчие.

Чем в прежней жизни. Но вперед, на горы!
То речи не охотничьи. Кто первым
Подстрелит дичь — на пире будет главным;
Ему служить должны другие двое.
Готовый во дворцах к услугам яд
Не страшен нам. Мы встретимся в долине.

Уходят Гвидерий и Арвирар.

Как трудно скрыть природы искры нам!
Что их отец — король, они не знают.
Не снится и ему, что дети живы.
Отцом меня считают и, хоть гнутса
В пещере низкой, мыслями парят
Под кровлями дворцов, и учит их
Во всем по-царски поступать природа,
Искусство превзойдя. Вот Полидор,
Наследник Цимбелина и Британии,
Которого Гвидерием назвал он.
Когда начну, присев на стул трехногий,
Рассказы я о подвигах военных,
Он в них живет. Скажу ль: «Так пал мой враг;
Так придавил ногой ему я шею», —
В лицо ему кровь царственная хлынет,
Пот выступит, и, напряжен, движеньем
Мои слова передает он. Кадвал
(Когда-то — Арвирар) моим речам
Жизнь придает и выражает в жестах
То, что он чувствует. — Чу! Дичь спугнули! —
О Цимбелин! Лишь я да небо знаем,
Что без вины я изгнан, и за это
Твоих детей я выкрал, чтоб потомства
Тебя лишить, как ты меня лишил
Моих земель. Ты, Еврифила,
Их выкормила: матерью тебя
Они считают, чтут твою могилу.
А я, Беларий, Морганом зовусь!
Я за отца им. — Травля началась!

СЦЕНА 4

Местность близ Мильфорда.

Входят Пизанио и Имогена.

Имогена

Когда с коней сошли мы, ты сказал,
Что цель близка. Так не стремилась видеть

Меня впервые мать, как я его.
Пизанио! Где Постум? Что ты смотришь
Так пристально? Зачем глубокий вздох твой
Из сердца рвется? Если б нарисован
Таким был кто-нибудь, изображал бы
Смятение он собой. Придай себе
Вид менее ужасный, чтоб безумье
Не одолело чувств моих. В чем дело?
Зачем протягиваешь мне письмо
Столь тягостно? Коль вешние в нем вести,
Так улыбнись; коль зимние, тогда
Свой облик сохрани.— Рука супруга!
Италия его перехитрила:
Отравлен он, в беде.— Скажи: язык твой
Смягчит удар жестокий и, при чтенье,
Смертельный для меня.

П и з а н и о

Прошу, прочтите —
И вы увидите, как я, несчастный,
Судьбой обижен тяжко.

И м о г е н а

(читает)

«Твоя госпожа, Пизанио, как потаскушка, опозорила
мое ложе; доказательства этого заставляют обливаться
кровью мое сердце. Я говорю не о слабых подозрениях, но
об улике столь же тяжелой, как мое горе, и столь же вер-
ной, как замышляемое мною мщение. Ты должен испол-
нить его, Пизанио, за меня, если твоя верность не поколе-
балась от ее вероломства. Пусть собственные твои руки ли-
шат ее жизни: я доставлю тебе к этому случай в Мильфор-
дской гавани. Для этой цели она получит от меня письмо.
Если ты побоишься нанести удар и удостоверить меня в
том, что он нанесен, ты сводник в ее бесчестье и неверен
мне, как она».

П и з а н и о

К чему мне меч свой обнажать? Письмо
Уж грудь пронзило ей: нет,— клевета,
Чье лезвие острей меча, чье жало
Змей нильских ядовитей, чем дыханье
На быстрых вихрях мчится и пятнает
Все части света, королев, царей,
Дев и матрон! Она под сень гробницы
Гадюкой проникает! — Что, принцесса?

И м о г е н а

Я — неверна! Что значит быть неверной?
Лежать без сна и размышлять о нем?
Часами плакать? Если ж одолеет
Природу сон, прервать его кошмаром
И плакать, пробудясь? Неверность — в этом?

П и з а н и о

Увы, принцесса!..

И м о г е н а

Я — неверна! Где совесть тут? Якимо,
Его в распутстве обвиняя, ты
Казался подлецом; теперь скажу я,
Не так уж плох ты. Римскою сорокой,
Чья мать — румяна¹⁴, обольщен был он.
Я ж устарела; платье не по моде;
Но дорога, — на стенку не повесишь *,
Так резать надо, так кромсать меня!
Мужские клятвы предают нас, женщин!
Добра обличье обернулось злом
Через твою, о мой супруг, измену;
Не там возникнув, где живет, для женщин
Оно — приманка.

П и з а н и о

Слушайте, принцесса!..

И м о г е н а

Как честных, что в речах уподоблялись
Лжецу Энею¹⁵, за лжецов считали;
Как плач Синона¹⁶ святость слез позорил
И от несчастья жалость отнимал. —
Так, Постум, ты всех чистых опорочил;
Добро и благородство стали ложью
Через проступок твой. — Друг, будь же честен!
Приказ исполни Постума; при встрече ж
Ему мою покорность помяни.
Смотри, я вынула твой меч: рази
Любви безгрешную обитель, сердце;
Не бойся, пусто в нем, одна лишь скорбь;
Нет в нем того, кто был его богатством.
Исполни повеление, рази!

* Наследная принцесса в качестве жены более обременительна, чем простая женщина, которую можно без стеснения бросить.

Ты мог бы в лучшем деле быть храбрей,
А здесь ты — трус.

П и з а н и о

(бросая меч)

Прочь, подлое орудье!
Рук не скверни мне.

И м о г е н а

Умереть мне должно;
И коль не от твоих умру я рук,—
Плохой слуга ты. На самоубийство
Запрет столь строгий боги наложили,
Что руки опускаются. Вот сердце.
Что здесь на нем? Прочь! Не хотим защиты:
Покорны, как ножны, мы с ним. Что это?
Писанья преданного Леоната,—
Не ересью ли ставшие? Прочь, прочь,
Растлившие мне веру! Не должны
Мне сердце прикрывать вы. Дурачки
Так верят лжеучителю. Страдает
Обманутый, но в худшем положении
Находится предатель.—
О Постум, ты, заставивший меня
Ослушаться отца и государя
И пренебречь искательствами принцев,
Отныне должен убедиться в том,
Что это не обычный был поступок,
Но редкая черта. Мне грустно думать,
Как будешь ты, пресытившийся той,
Которой тешишься сейчас, терзаться
Воспоминаньем обо мне.— Скорей!
Ягненок молит мясника. Где нож твой?
Ты слишком медлишь выполнить приказ,
Как и мое желанье.

П и з а н и о

О принцесса,

С тех пор как дан приказ мне, я не мог
Уснуть на миг.

И м о г е н а

Исполни и засни.

П и з а н и о

От бденья пусть ослепну я.

И м о г е н а

Зачем же

За это взялся ты? К чему обманом
За столько миль завез меня сюда?
К чему мои усилья и твои?
Коней усталость? И твоя задержка?
Встревоженный моей отлучкой двор,
Куда я не вернусь? К чему зашел ты
Так далеко, чтоб лук отбросить свой.
Настигнув лань?

П и з а н и о

Чтоб выиграть лишь время,

Не потеряв его на злое дело.
Тем временем я план придумал. Слушать
Прошу вас терпеливо.

И м о г е н а

Говори.

Блудницей названа я; глубже раны
Нельзя мне нанести, как и измерить
Ее нельзя. Но говори.

П и з а н и о

Итак,

Назад вы не вернетесь.

И м о г е н а

Вероятно;

Ведь ты убьешь меня.

П и з а н и о

Не потому,

Но если б я был так же мудр, как честен,
Мой план привел бы к счастью. Ведь возможно,
Что господин мой был обманут,
Что некий плут, искусный в этом деле,
Вам причинил обоим это зло.

И м о г е н а

Иль римская распутница.

П и з а н и о

О, нет!

Я извещу его, что вы убиты,
И отошлю кровавую улику;

Таков приказ. Вас при дворе не будет,
Чем всё и подтвердится.

И м о г е н а

Как, мой друг?
Что ж буду делать я? Где жить? И как?
И что за радость жить, когда для мужа
Я умерла?

П и з а н и о

Коль ко двору вернетесь...

И м о г е н а

Нет, ни к отцу, ни ко двору, где мучил
Меня ничтожный Клотен, грубый, наглый
Пошляк. Его искательство страшнее
Осады мне.

П и з а н и о

Когда не при дворе,
В Британии вам жить не должно.

И м о г е н а

Где же?
Иль весь свой свет в Британию льет солнце?
Иль день и ночь сменяются лишь в ней?
Она причастна миру, но не в нем;
В большом пруду — гнездо лебяжье; люди
И вне Британии живут.

П и з а н и о

Я рад,
Что вы так думаете. Завтра в Мильфорд
Посланник, Люций-римлянин, придет.
Когда б могли вы затемнить свой дух
В такой же мере, как и вашу долю,
И скрыть могли всё то, что обнаружить
Вам было бы опасно,— вы вступили б
На путь, исполненный надежд: быть может,
Он сблизил бы вас с Постумом настолько,
Что вы, хоть дел его не видя, были б
О нем осведомлены постоянно
Со всей правдивостью.

И м о г е н а

О, если б так!
Хотя б грозила скромности опасность,
Не смерть ей,— я решусь.

П и з а н и о

Так вот в чем дело:

Забудьте, что вы женщина; смените
Повиновеньем — властность; робость, нежность, —
Прислужниц каждой женщины, верней же
Их прелесть, — смелостью игривой; будьте
Насмешливой, находчивой и дерзкой,
Задорной, словно ласочка; забудьте
Красу прелестнейшую ваших щек,
Их подвергая (о жестокосердые! —
Увы, так должно!) жадным прикасаньям
Титана¹⁷, что целует всех; забудьте
Изящество уборов, чем вы зависть
В Юноне возбуждали.

И м о г е н а

Краток будь.

К чему ведешь, я вижу — и мужчиной
Почти уж стала.

П и з а н и о

Станьте с ним лишь схожи.

Предвидя это, приготовил я
Здесь, в сумке, куртку, и штаны, и шляпу,
И всё, что требуется; в них одевшись
И переняв, насколько то возможно,
Вид юноши, пред Люцием предстаньте,
Просясь к нему на службу, и скажите,
В чем вы искусны. В том он убедится,
Коль слух^{*} имеет, и на службу вас
К себе возьмет. Он муж весьма достойный
И строгих правил, что всего важней.
Я дам вам средства к жизни на чужбине
Теперь и впредь.

И м о г е н а

Ты мне на утешенье

Один богами дан. Прошу, идем.
О многом надо рассудить; но мы
В удобный час уладим всё. Как воин,
Иду на риск я и опасность встречу
С отвагой принца. Но идем, прошу.

* Музыкальный слух.

П и з а н и о

Нам следует расстаться ненадолго,
Иначе, коль отсутствовать я буду,
В уводе вас меня там заподозрят.
Вот ящичек: он дан мне королевой;
Состав с нем драгоценный: тошноту ль,
Морскую ли болезнь, — его частица
Любой недуг прогонит. Скройтесь в роще,
Чтоб вид мужской принять. И да направят
Ко благу боги вас.

И м о г е н а

Аминь. Спасибо.

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА 5

Комната во дворце Цимбелина.

Входят Цимбелин, королева, Клотен, Люций и
вельможи.

Ц и м б е л и н

Итак, счастливый путь.

Л ю ц и й

Благодарю.

Мой цезарь пишет, что я должен ехать.
Мне жаль, что объявить тебя я должен
Его врагом.

Ц и м б е л и н

Да, подданные наши
Вам подчиняться не хотят; и мы,
Выказывая меньшую державность,
Поступим не по-царски.

Л ю ц и й

Государь,
До Мильфорда прошу я провожатых. —
Привет мой, государыня, примите.

Ц и м б е л и н

(вельможам)

Вы, господа, назначены к тому.
Ни в чем не нарушайте долг почтения.—
Прощай же, Люций.

Л ю ц и й

(Клотену)

Руку дайте, принц.

К л о т е н

По дружбе получай; но впредь тебе
Как враг я протяну ее.

Л ю ц и й

Покажут

Последствия, кто победит. Прощайте.

Ц и м б е л и н

Друзья, пока не перейдете Северн¹⁸,
Не покидайте Люция.— Путь добрый!

Уходят Люций и вельможи.

К о р о л е в а

Ушел он хмураясь; но приносит честь нам,
Что мы тому причиною.

К л о т е н

Тем лучше.

Того желали доблестные бритты.

Ц и м б е л и н

Уж Люций императору писал
О ходе здешних дел. Настало время
Людей и колесницы приготовить.
Его войска, что в Галлии стоят,
Собрать не долго, чтоб оттуда двинуть
На нас войною.

К о р о л е в а

Дело неотложно

И требует поспешности и силы.

Ц и м б е л и н

Предусмотрительность внушила нам
Не мешкать с этим делом. Но скажите,

Где наша дочь? Она к послу не вышла
И не почтила нас своим приветом.
В ней недоброжелательности больше,
Чем уваженья к нам; мы это видим.
Позвать ее сюда, затем что слишком
Мы снисходительны к ней.

Уходит один из слуг.

К о р о л е в а

Государь,
С отъезда Постума в уединенье
Живет она, и исцелить ее
Лишь время может. Государь, прошу вас
От резких удержаться слов: она
К ним столь чувствительна, что для нее
В словах — удар смертельный.

Входит слуга.

Ц и м б е л и н

Где ж она?

И как ее понять нам?

С л у г а

Государь,
Все комнаты ее на ключ закрыты,
И нет ответа нам на громкий стук.

К о р о л е в а

Когда я к ней в последний раз пришла,
Она просила извинить ее,
Свое затворничество объясняя
Недомоганьем, что мешает ей
Исполнить долг почтенья перед вами.
Просила вам сказать о том; но память
Двор отнял у меня.

Ц и м б е л и н

Закрыты двери?

Ее не видно? Небо, сделай страх мой
Ошибочным.

Уходит.

К о р о л е в а

Ступай за ним, мой сын.

К л о т е н

Ее старинного слуги, Пизанио,
Я не видал уже два дня.

К о р о л е в а
Ступай же.

Уходит К л о т е н.

Пизанио, что Постуму так верен!
Состав мой у него. Когда б причиной
Его исчезновенья было то,
Что проглотил он яд! Ведь он поверил
В его целительность.— Но где ж она?
Отчаянье ли ею овладело?
Любовью ли своей увлечена,
Бежала к Постуму? Она к бесчестью
Ушла иль к смерти? Мне же всё на пользу:
Позор ли ждет ее или конец,—
В моих руках Британии венец.

Входит К л о т е н.

Что скажешь ты, мой сын?

К л о т е н

Она бежала!

Подите к королю; к нему боятся
Приблизиться: он в гневе.

К о р о л е в а
(в сторону)

Так скорей

Пусть ночь лишит его грядущих дней!

Уходит.

К л о т е н

Люблю ее и ненавижу: в ней
Всё царственно прекрасно,— благородней,
Чем в даме, в дамах, в женщине; от каждой
Взяв лучшее, она, из всех слагаясь,
Всех превосходит,— вот за что люблю.
Но, мной пренебрегая и лаская
Бродягу Постума, она позорит
Свой вкус и губит превосходство всё,—

И вот ее за это ненавидеть
Намерен я; нет, мстить! Когда глупцы
Хотят...

Входит Пизанио.

Кто здесь? Как, козни, плут, ты строишь?
Поди суда. Ах, сводник! Негодай!
Где госпожа твоя? Ну, живо, или
Ты вмиг отправишься к чертям!

Пизанио

О принц мой!

Клотен

Где госпожа? Юпитером клянусь я,
Не повторю вопроса! Скрытный плут,
Из сердца твоего я вырву тайну,
Иль вскрою сердце, чтоб ее найти.
Принцесса с Постумом сейчас, чья низость
И драхмы чести не содержит?

Пизанио

Принц!

Как с ним ей быть? Давно ль ее здесь нет?
А он уж в Риме.

Клотен

Где она? Приблизься.
Оставь увертки; объясни мне толком:
Что приключилось с ней?

Пизанио

Достойный принц!

Клотен

Достойный негодай!
Где госпожа, открой сейчас же, разом,
Без «принца» и «достойного», — не то
Молчанье станет вмиг и приговором,
И смертью для тебя.

Пизанио

(подавая письмо)

Письмо вот это
Расскажет всё, что об ее побеге
Известно мне.

К л о т е н

Посмотрим. Буду гнаться
За ней до трона Августа.

П и з а н и о

(в сторону)

Я этим

Спасусь. Письмо сулит ему дорогу,
Она ж далеко. Нет вреда ей.

К л о т е н

Гм!

П и з а н и о

(в сторону)

Я напишу ему, что ты мертва;
Когда же кончатся твои скитанья,
Благополучно ты вернешься к нам.

К л о т е н

Плут! Это письмо не подложное?

П и з а н и о

Я в этом уверен, принц.

К л о т е н

Это рука Постума: я ее знаю. Если ты, мошенник, не будешь подлецом, но станешь мне верно служить, исполнять поручения, которые я буду тебе давать, с полным сердцем, так, что, какую бы подлость я ни приказал тебе совершить, ты исполнишь верно и старательно,— тогда я буду считать тебя за честного человека; я никогда не откажусь тебе в помощи для поддержки и в голосе для твоего возвышения.

П и з а н и о

Я готов, мой добрый принц.

К л о т е н

Хочешь мне служить? Если ты с таким терпением и повиновением был привержен скудной доле нищего Постума, ты не можешь, в силу благодарности, не быть старательным приверженцем моего богатства. Хочешь мне служить?

П и з а н и о

Хочу, принц.

К л о т е н

Дай мне руку: вот кошелек. Есть у тебя что-нибудь из одежды твоего прежнего господина?

П и з а н и о

У меня в комнате, принц, хранится то самое платье, в котором он был, когда прощался с моей госпожой и хозяйкой.

К л о т е н

В виде первой услуги принеси это платье сюда. Пусть это будет твоей первой услугой. Ступай.

П и з а н и о

Иду, мой, принц.

К л о т е н

Мне нужно застать ее в Мильфордской гавани! — Я не был спросить его об одной вещи; еще успеется! Скоро, не годяй Постум, я тебя убью. Только бы получить это платье! Она сказала раз — и горечь этих слов до сих пор у меня в сердце, — что даже обноски Постума она предпочитает моей собственной благородной особе со всеми ее совершенствами. В этом платье я хочу овладеть ею; но сначала убью его на ее глазах; тогда она увидит мою доблесть, которая станет ей мученьем за ее холодность. Когда же он будет повержен мною и я, надругавшись над его трупом, утолю свою похоть, — что, как я уже сказал, я исполню в насмешку в той самой одежде, которую она так ценит, — пинками и ударами пригоню ее домой ко двору. Она пренебрегла мной, издевалась, но теперь я наслажусь своим мщением.

Входит П и з а н и о с платьем.

Это и есть то платье?

П и з а н и о

Да, благородный принц.

К л о т е н

Давно ли отправилась она в Мильфордскую гавань?

П и з а н и о

Она едва ли добралась до нее,

К л о т е н

Отнеси это платье в мою комнату; это второе мое приказание тебе. Третье — то, чтобы ты никому не говорил о моем намерении, став добровольно немим слугой¹⁹. Будь только исполнительным, и твое возвышение не заставит себя ждать. Мое мщение теперь в Мильфорде. Если бы у меня были крылья, чтобы лететь за ним! Пойдем, и будь мне верен.

П и з а н и о

Приказ твой вреден: верностью тебе
Я б изменил, наперекор себе,
Тому, кто верен. В Мильфорд поезжай,
Где нет ее. Благословенье дай,
О небо, ей! Поспешность, будь преградой
Для дурака, усталость же — наградой!

СЦЕНА 6

Уэльс. Перед пещерой Белария.

Входит И м о г е н а, одетая мальчиком.

И м о г е н а

О, тяжела, я вижу, жизнь мужчины!
Устала я; две ночи мне служила
Земля постелью. Я занемогла бы,
Но цель меня поддерживает. Мильфорд,
Когда с горы смотрели мы с Пизанио,
Ты был доступен зренью. О Юпитер,
Дома бегут от бедняка и с ними
Убежище его. Те двое нищих
Сказали мне, что сбиться невозможно.
Бедняк солжет ли, зная, что несчастьем
Наказан он иль испытаньем? — Да,
Не диво, что богач правдив так редко.
Грешить в богатстве хуже, чем в нужде,
И в королях постыдней ложь, чем в нищих. —
Мой дорогой супруг! Ты тоже лжец.
При мысли о тебе проходит голод,
А чуть не падала я. — Что такое?
Пещера дикая и к ней тропинка.
Не кликнуть ли? Нет, я боюсь; но голод,
Пока не сломит, придает нам смелость.

Мир и довольство порождают трусов;
Нужда — мать мужества.— Эй! Кто там есть?
Коль ты воспитан, отвечай; коль дикий,
Ударь или дай.— Ответа нет. Войду.
Но выну меч. Коль враг меча боится,
Как я, едва ль он на него и взглянет.
О небо, сделай так!

Уходит в пещеру.

Входят Б е л а р и й, Г в и д е р и й и А р в и р а г.

Б е л а р и й

Ты, Полидор, охотился всех лучше,
И ты — хозяин пира; я и Кадвал —
Слуга и повар: таково условие.
Пот высох бы, погибли бы труды,
Коль цель у них отнять. Пойдемте. Голод
Неприхотливую приправит пищу.
Усталость и на камне спит; для лени
Жестка перина. Мир тебе, приют,
Сам охраняющий себя!

Г в и д е р и й

Устал я.

А р в и р а г

Хоть силы слабы, голод мой силен.

Г в и д е р и й

Там есть холодное; съедем его,
Пока не будет дичь готова.

Б е л а р и й

(заглядывая в пещеру)

Стойте!

Когда бы он не ел припасы наши,
Его б за духа принял я.

Г в и д е р и й

В чем дело?

Б е л а р и й

Клянусь Юпитером, то — ангел! Или
Земное чудо! В отроческих летах
Пред нами божество!

Входит И м о г е н а.

И м о г е н а

Не делайте мне зла:
Я, прежде чем войти, окликнул; думал
Купить иль попросить, что́ взял. Клянусь,
Я б не украл и золота, найдя
Рассыпанным там по полу его.
Вот деньги; я б их на столе оставил,
Окончив трапезу, и удалился,
С молитвой за хозяев.

Г в и д е р и й

Деньги, мальчик?

А р в и р а г

Да обратится золото всё в грязь!
Ведь только те в нем лучшее и видят,
Кто грязных чтит богов.

И м о г е н а

Вы рассердились!

Но если вы меня за мой поступок
Убить хотите, знайте: только он
Меня от смерти спас.

Б е л а р и й

Куда идешь ты?

И м о г е н а

Иду я в Мильфорд.

Б е л а р и й

Как тебя зовут?

И м о г е н а

Фиделе, сударь. Родственник мой хочет
Из Мильфорда в Италию отплыть;
К нему я шел и, ослабев без пищи,
В проступок этот впал.

Б е л а р и й

Прекрасный мальчик,

Нас не считай за дикарей, судя
По грубости жилища. Будь нам гостем!
Почти уж ночь; покушай пред уходом,—
Спасибо скажем.— Дети, будьте с ним
Приветливы.

Г в и д е р и й

Будь женщиной ты, мальчик,
Стать конюхом твоим я б домогался.
Я говорю, что думаю.

А р в и р а г

Я рад,
Что он мужчина; он, как брат, мне люб,
И я приветствую его, как брата,
С которым был в разлуке я.— Привет!
Будь весел: ты попал к друзьям.

И м о г е н а

К друзьям...

Когда бы к братьям!

(В сторону.)

Если бы отец
У нас один был! Я б тогда в цене
Упала²⁰, но зато тогда сравнялась
С тобой, мой Постум.

Б е л а р и й

Он расстроен чем-то.

Г в и д е р и й

Хотел бы я помочь ему!

А р в и р а г

И я,

Во что бы то ни стало.

Б е л а р и й

Вот что, дети...

Шепчется с ними.

И м о г е н а

Владыки,

Чей двор не более пещеры этой,
Которые, самим себе служа,
Лишь в совести своей заслуги держат,
Толпы ж нестройной дар пустой не ценят,
Не превзошел бы этих двух. Свой пол
Я б изменила, чтоб остаться с ними,
Раз Леонат неверен.

Б е л а р и й

Так и будет.

Идем готовить дичь.— Войди, красавчик.
Голодному не до речей: поевши,
Попросим мы, насколько пожелаешь,
Поведать о себе.

Г в и д е р и й

Прошу, войди.

А р в и р а г

Не так приятно жаворонку утро
И ночь сове, как ты приятен нам.

И м о г е н а

Благодарю.

А р в и р а г

Войди.

Уходят.

СЦЕНА 7

Рим. Площадь.

Входят два сенатора и трибуны.

1-й с е н а т о р

Вот смысл того, что пишет император:
Затем что борются сейчас плебеи
С восстанием паннонцев и далматов,
А легионов, в Галлии стоящих,
В войне с Британией отпавшей мало,—
Патрициев он к делу призывает.
Он Люция проконсулом назначил,
А вас, трибуны, он уполномочил
Немедленно, от имени его,
Собрать войска.— Да здравствует наш цезарь!

1-й т р и б у н

Начальником их будет Люций?

2-й с е н а т о р

Да.

1-й т р и б у н
Он в Галлии сейчас?

1-й с е н а т о р
При легионах,
Которые, как я вам говорил,
Пополнит ваш набор. Слова приказа
Укажут войск количество и время
Отправки их.

1-й т р и б у н
Мы долг исполним свой.

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Уэльс. Близ пещеры Белария.

Входит К л о т е н.

К л о т е н

Я нахожусь неподалеку от места, где они должны встретиться, если Пизанио верно мне его описал. Как в пору мне его платье! Почему бы не быть мне в пору и его любезной, которую создал тот же, кто и портного? Ведь говорят же, что всякая женщина приходится в пору тому, кто подберется к ней в пору. И уж тут я должен постараться. Смею сказать о себе (ведь в этом нет никакого тщеславия, если наедине заглянешь в зеркало), что все формы моего тела так же хорошо очерчены, как у него; я не менее молод, более силен, не ниже его по состоянию, выше по положению и по рождению, столь же искусен в военных делах и ловчее в одиночных схватках,— и все же это взбалмошное создание любит его, мне назло. Таков человеческий удел! Постум, голова твоя, которая пока сидит еще на плечах, должна через час слететь долой: твоя любезная будет изнасилована; твоё платье будет изорвано в клочья на твоих глазах, и после всего этого я пригоню ее пинками домой к отцу, который, может быть, немножко посердится на меня за такое мое грубое обхождение; но мать моя, которая умеет управлять его прихотями, всё это обернет к моей выгоде. Моя лошадь крепко привязана. Выходи, меч, на кровавую работу! Фортуна, дай их мне в руки! Вот в точности описание места их встречи: этот плут не посмел бы меня надуть.

Уходит.

СЦЕНА 2

Перед пещерой Белария.

Выходят из пещеры Б е л а р и й, Г в и д е р и й, А р в и р а г и
И м о г е н а

Б е л а р и й

(Имогене)

Ты нездоров: останься здесь в пещере;
К тебе вернемся мы.

А р в и р а г

(Имогене)

Останься, брат.

Не братья ль мы?

И м о г е н а

Должны быть люди ими;

Но разнится заслугами своими

От персти персть, хоть обе — прах. Я болен.

Г в и д е р и й

Охотьтесь вы, а я останусь с ним.

И м о г е н а

Не так уж болен я, хоть нездоров;

Не городской я неженка, чтоб мертвым

Казаться до болезни. Занимайтесь

Обычным делом: нарушать привычки —

Всё нарушать. Я болен, но, оставшись,

Вы не поможете: кто людям чужд,

Тем люди не нужны. Я плохо болен,

Коль рассуждать могу. Мне дом доверьте,

Себя лишь украду я; смерть моя —

Пустая кража.

Г в и д е р и й

Я люблю тебя.

Любовь к тебе по мере и по весу

Равна любви к отцу.

Б е л а р и й

Как! Что такое!

А р в и р а г

Коль грех так говорить, то вместе с братом
Виновен я. Не знаю почему,
Но юношу люблю. Вы говорили —
Любви причины нет. Стой здесь носилки,
Я б на вопрос, кто должен умереть,
Сказал: «Отец».

Б е л а р и й

(в сторону)

Высокое стремленье!

Величие природы! Родовитость!
Рождает труса трус, и вора вор.
С величием есть в природе и позор,
С мукой мякина. Не отец я им;
Но кто б он ни был, чудо, что любим
Сильней, чем я. Девятый час.

А р в и р а г

(Имогене)

Прощай.

И м о г е н а

Желаю счастья вам.

А р в и р а г

Тебе — здоровья.

И м о г е н а

(в сторону)

Вот добряки! Как много лжи в придворных!
По мненью их, кто вне двора, тот дик.
Но опроверг молву ты, опыт, вмиг!
Родятся чудища в морях державных,
А рыбы вкусные — в реках бесправных.
Больна я; мне не по себе. — Пизанию,
Приму состав твой.

Пьет.

Г в и д е р и й

Он не оживился;

Сказал лишь, что он знатен, но несчастен,
Хоть честен, но бесчестно оскорблен.

А р в и р а г

Он мне ответил то же; и прибавил,
Что позже я узнаю больше.

Б е л а р и й

В поле! —

Пока тебя оставим; отдыхай.

А р в и р а г

Уйдем мы ненадолго.

Б е л а р и й

Не хворай же:

Хозяйкой ты у нас.

И м о г е н а

Здоров иль болен,—

Я вам обязан.

Б е л а р и й

Связаны мы впредь.

Уходит И м о г е н а в пещеру.

Как он ни бедствует, но знатных предков
Имел он, видно.

А р в и р а г

Он поет, как ангел!

Г в и д е р и й

Как тонко стряпает! Он в виде букв

Коренья режет

И, словно для стола больной Юноны,

Похлебку приправляет.

А р в и р а г

Он улыбку

Со вздохом сочетает, словно вздох

О том, что не улыбка он, горюет;

Улыбка же над тем смеется вздохом,

Из храма рвущимся чтоб слиться с ветром,

Бранимым моряками.

Г в и д е р и й

Я заметил,

Что скорбь с терпеньем, в нем укоренившись,

Сплелись корнями.

А р в и р а г

Возрастай, терпенье!

Пусть гибнут корни скорби-бузины,

От виноградных лоз отделены.

Б е л а р и й

Уж солнце высоко... Идемте! Кто там?

Входит К л о т е н.

К л о т е н

Я так и не нашел бродяг. Подлец
Надул меня. Я утомлен.

Б е л а р и й

«Бродяг»!

Не нас ли? Я его отчасти знаю:
Принц Клотен это. Я боюсь измены.
Мы много лет не виделись, но знаю,
Что это он. Уйдем: мы вне закона.

Г в и д е р и й

Он здесь один. Вы с братом поищите,
Нет ли кого поблизости. Ступайте.
Я с ним останусь.

Уходят Б е л а р и й и А р в и р а г.

К л о т е н

Стой! Кто от меня
Так убегает? Не мерзавцы ль горцы?
Слыхал о них.— Ты что за негодяй?

Г в и д е р и й

Не столь негодный, чтобы не ответить
Ударом негодяю.

К л о т е н

Ты — разбойник,
Мерзавец, беззаконник! Сдайся, вор!

Г в и д е р и й

Кому? Тебе? Ты кто такой? Не так же ль
Моя рука, как и твоя, крепка?
Вот на слова ты крепче. Свой кинжал
Во рту я не ношу. Скажи, кто ты?
Зачем тебе я сдамся?

К л о т е н

Плут презренный,
Не узнаешь меня по платью?

Г в и д е р и й

Нет;

Ни деда твоего, портного: платье,
Которым сделан ты, он сделал*.

К л о т е н

Раб,

Не мой портной шил платье.

Г в и д е р и й

Так ступай:

Благодари того, кто подарил.
Мне дурака противно бить.

К л о т е н

Ругатель,

Узнай, кто я, и трепещи.

Г в и д е р и й

Кто ж ты?

К л о т е н

Я Клотен, подлый.

Г в и д е р и й

Будь Клотеном ты дважды подлым**, это
Не страшно мне: зовись ты Пауком,
Гадюкой или Жабою, меня
Скорей бы ты смутил.

К л о т е н

Чтобы сильнее

Тебя смутить, — нет, уничтожить! — знай:
Сын королевы я.

Г в и д е р и й

Жаль: недостойн

Ты рода своего.

К л о т е н

Не уstraшен ты?

* Клотена делает человеком его платье, которое сделано портным. Поэтому платье — отец Клотена, а портной — его дед.

** Гвидерий делает вид, будто понял предыдущую фразу Клотена так, как если бы слово «подлый» в ней было не обращением, а приложением к слову «Клотен».

Г в и д е р и й

Кого я чту, тех и страшусь я, — умных;
Над дураками я смеюсь.

К л о т е н

Умри же!

Убив тебя своей рукой, бежавших
Я догоню, и на вратах столицы
Я ваши головы потом повешу.
Сдавайся же, разбойник!

Уходят, сражаясь.

Входят **Б е л а р и й** и **А р в и р а г**.

Б е л а р и й

Нет никого вокруг?

А р в и р а г

Нет ни души. Ты верно в нем ошибся.

Б е л а р и й

Боюсь сказать: давно его не видел;
Но время черт его лица ни в чем
Не изменило; тот же резкий голос
И речь порывистая. Я уверен,
Что это Клотен.

А р в и р а г

Здесь они остались.

Надеюсь, все сошло благополучно.
Вы говорите, злой он?

Б е л а р и й

Недоразвит

Для человека он; ревущих страхов
Не ведает (ведь часто только разум
В нас вызывает ужас). Вот твой брат.

Входит **Г в и д е р и й** с головой Клотена.

Г в и д е р и й

Дурак был Клотен: кошелек без денег;
И Геркулес бы из него не вышиб
Мозги, затем что он их не имел.
Не сделай так я, голову мою
Дурак бы нес теперь.

Б е л а р и й
Что сделал ты?

Г в и д е р и й
Снес голову я Клотену, тому,
Кто сам назвался сыном королевы;
Он звал меня изменником и клялся
Нас собственной рукою одолеть,
С плеч головы срубить нам и повесить
Их на воротах.

Б е л а р и й
Мы погибли все!

Г в и д е р и й
Но почему? Что нам еще терять,
Когда он жизнь у нас отнять покаялся?
Мы вне закона: так зачем терпеть,
Чтоб нам грозил кусок спесивый мяса,
Играя роль судьи и палача,
Лишь потому, что страшны нам законы?
Кого нашли вы?

Б е л а р и й
Ни одной души
Мы не заметили. Но ясно мне,
Что с ним должны быть спутники: хоть нравом
Он был непостоянен и бросался
От худа к худшему, но всё ж сюда
Безумье или злоба одного
Его не завели бы. При дворе,
Быть может, слышали, что здесь такие,
Как мы, живут, охотясь, вне закона
И могут шайкой стать. Узнав об этом,
Мог, как всегда, вспылить он и поклясться,
Что нас захватит. Но невероятно,
Чтоб он один сюда прийти решился
И чтоб его пустили. Значит, есть
Причины опасаться, что тут хвост
Опасней головы.

А р в и р а г
Пусть испытанье
Постигнет от богов нас: как-никак,
Брат сделал хорошо.

Б е л а р и й

Сегодня мне

Не до охоты. Раз Фиделе болен,
Отлучка в тягость мне.

Г в и д е р и й

Его мечом,

Который он мне к горлу приставлял,
Я голову ему отсек и брошу
Ее в ручей под скалами: пусть в море
Расскажет рыбам всем, что он был Клотен,
Сын королевы.

Уходит.

Б е л а р и й

Как бы мстить не стали!

Зачем ты это сделал, Полидор?
Хоть храбрость и к лицу тебе...

А р в и р а г

Зачем

Не я убил, чтоб месть один понес я!
Брат, я люблю тебя, но этот подвиг
Ты отнял у меня на зависть мне.
Пусть месть постигнет нас, лишь были б силы
Противостать ей.

Б е л а р и й

Дело свершено.

Охоту мы отменим, чтоб без нужды
Не рисковать собой. Ступай в пещеру:
С Фиделе вы за поваров нам будьте.
Я Полидора подожду и с ним
Приду к обеду.

А р в и р а г

Бедный наш Фиделе!

Иду к нему; чтоб дать ему румянец,
Я сотням Клотенов пустил бы кровь,
Добром считая это.

Уходит.

Б е л а р и й

О богиня

Природа, как себя ты прославляешь

В двух этих мальчиках! Они кротки,
Как ветерок, что веет вокруг фиалки,
Ее головки не колебля; буйны,
Когда вскипит в них царственная кровь,
Как вихрь, что гнет главу сосны нагорной,
Ее склоняя над долиной. Дивно
Природное величье им внушает
Без наставлений царственность и честь,
Учтивость без примеров и отвагу,
Которая дичком растет в них, жатву
Давая при посеве. Всё же страшно:
Что Клотена приход нам предвещает
И что сулит нам смерть его?

Входит Г в и д е р и й.

Г в и д е р и й

Где брат?

Я Клотена башку послал гонцом
Вниз по теченью к матери; залогом
Ее возврата будет труп.

Торжественная музыка.

Б е л а р и й

Ты слышишь?

Мой чудный инструмент! Но отчего
На нем теперь играет Кадвал? Слушай!

Г в и д е р и й

Он дома?

Б е л а р и й

Только что ушел отсюда.

Г в и д е р и й

Что это значит? С матушкиной смерти
Он замолчал. Торжественность присуща
Торжественному случаю. В чем дело?
Плач из-за пустяков и ликование —
Ребячья скорбь, веселье обезьян.
Иль Кадвал помешался?

Входит Арвираг, неся на руках бесчувственную И м о г е н у.

Б е л а р и й

Вот идет он,

Неся причину горести, в которой
Его винули мы.

А р в и р а г

Скончалась птичка,
Лелеянная нами! Лучше б мне
В шестнадцать лет на шестьдесят вдруг прыгнуть
И резвый возраст на костьль сменить,
Чем это видеть.

Г в и д е р и й

Лучшая из лилий!

Была ты вдвое краше на стебле,
Чем на руках у брата.

Б е л а р и й

О тоска!

Кто дно твое измерит? Иль отыщет
Удобный берег, чтоб пристать могла
Твоя ладья? Благословенный отрок!
Каким ты мужем стал бы, знают боги;
Я ж знаю, что ты умер от тоски.—
Каким его нашел ты?

А р в и р а г

Бездыханным;

С улыбкой,— словно муха щекотала
Его во сне, не смерть стрелой задела;
С подушкой под щекой.

Г в и д е р и й

Где?

А р в и р а г

На полу.
Он руки так сложил. Я думал — спит он,
И обувь снял подбитую гвоздями,
Чтоб слишком ею не стучать.

Г в и д е р и й

Он спит;

Коль отошел, постель его — могила.
Слетаться эльфы будут на нее,
И червь к нему не подползет.

А р в и р а г

Цветами,

Пока я здесь живу и длится лето,
Я буду украшать твою могилу:
И первоцветом бледным, как твой лик,
И колокольчиком, как жилки, синим,
Шиповником, чей аромат не лучше
Дыханья твоего. Зарянки будут
Их в клове приносить тебе²¹, к стыду
Наследников богатых, над отцами
Не ставящих надгробий; мхом, как мехом,
Когда не станет никаких цветов,
Твой труп закутают.

Г в и д е р и й

Довольно слов!

Ты не играй по-женски ими в деле
Таком серьезном. Погребем его:
На любованье им не тратя время,
Исполним долг.

А р в и р а г

Где мы его положим?

Г в и д е р и й

Близ матери любезной Еврифилы.

А р в и р а г

Так. Полидор, давай споем над ним, —
Хоть голос наш ломается, — как пели
Над матерью: изменим только имя,
Оставив прежние слова и лад.

Г в и д е р и й

Нет, Кадвал,
Я петь не в силах: буду плача вторить;
Расстроенное скорбью пенье хуже,
Чем ложь жрецов.

А р в и р а г

Так скажем стих над ним.

Б е л а р и й

Скорбь меньшую целит большая: Клотен
Совсем забыт. Сын королевы он.
И хоть явился к нам врагом, за это
Он поплатился. Хоть простой со знатным
Равно истлеют в прах, но ангел мира, —
Почтенье, — между низким и высоким

Различье делает. Наш враг был принцем,—
И, как врага убив его, как принца
Похороните.

Г в и д е р и й

Принесите труп.
Терсит не хуже, чем Аякс, раз оба
Они мертвы.

А р в и р а г

Несите труп сюда,
Мы ж песнь свою прочтем. Брат, начинай.

Уходит Б е л а р и й.

Г в и д е р и й

Положим головой его к востоку:
Есть у отца к тому причины.

А р в и р а г

Правда.

Г в и д е р и й

Переверни его.

А р в и р а г

Так. Начинай.

ПЕСНЯ

Г в и д е р и й

Не страшись впредь солнца в зной,
Ни жестоких зимних выюг:
Завершил ты труд земной,
На покой ушел ты, друг.
Светлый отрок ли в кудрях,
Трубочист ли,— завтра — прах.

А р в и р а г

Не страшись тиранов впредь:
Не настигнет гнев их там,
Не заботься, что надеть;
Равен стал тростник дубам.
Царь, ученый, врач, монах —
Обратится каждый в прах.

Г в и д е р и й

Не страшись перунов ты.

А р в и р а г

Ни громов, ни молний стрел.

Г в и д е р и й

Ни хулы, ни клеветы.

А р в и р а г

Стон, как радость, пролетел.

О б а

Всяк, кто любит в юных снах,
Обратиться должен в прах.

Г в и д е р и й

Чтоб волхвов не знал ты!

А р в и р а г

Чар их избежал ты!

Г в и д е р и й

Духов не нашел ты!

А р в и р а г

Чтоб избег всех зол ты!

О б а

Ты найди в земле покой
И прославь ее собой!

Входит Беларий стелом Клотена.

Г в и д е р и й

Обряд свершен. Кладите здесь его.

Б е л а р и й

Цветов немного; в полночь будет больше.
Отмытые росой ночью травы
Всех лучше для могил. Осыпьте их.
Вы — как цветы завядшие, и так же
Завянут вас покрывшие травинки.
Но отойдем и станем на колени.
Земля дала их и назад берет.
Прошла их радость, нет у них забот.

Уходят Беларий, Гвидерий и Арвираг.

И м о г е н а
(просыпаясь)

Да, в Мильфорд, сэр; где путь туда лежит?
Благодарю. Той рощей? А далеко?
Возможно ли? Ужель еще шесть миль?
Я шел всю ночь. Прилечь бы и уснуть!

(Увидев труп Клотена.)

Но тише! Что за спящий тут? О боги!
Цветы подобны здесь уладам мира;
Кровавый труп — скорбям его. — Я грежу!
Я думала, что я жила в пещере
И честным людям стряпала; но нет:
То был лишь выстрел из ничто в ничто,
Который затуманил мозг. Глаза
Бывают иногда, как разум, слепы.
От страха я дрожу. Но если в небе
Отыщется хоть капля состраданья, —
Не больше, чем зрачок у коноплянки, —
Частицу мне, о боги, уделите!
Всё длится сон, когда не сплю я даже,
Внутри меня и вне: он осязаем.
Труп обезглавленный! Одежда мужа!
То форма ног его; его рука;
Нога Меркурия и бедра Марса,
А плечи — Геркулеса. Только нет
Лица Юпитера. Убийство в небе? —
Пизанию, проклятия Гекубы
На греков — пусть разят тебя с моими!
Ты в заговоре с Клотеном бесчинным
Убил здесь Постума. Письмо и чтение,
Отныне вы — предательство! Проклятый!
Он письмами подложными, — проклятый, —
С прекраснейшего в мире корабля
Вершину мачты отрубил! — О Постум!
Где голова твоя? Увы мне! Где?
Мог в сердце поразить тебя Пизанию,
А голову оставить. — Как всё было?
Корысть и злоба, Клотен и Пизанию —
Виновники беды. О, это ясно!
Состав, который он мне дал, назвав
Крепительным, — он не был ли смертелен
Для чувств моих? Вот явная улика,
Что это дело рук их. — О, позволь
В твоей крови мне бледность щек окрасить,

Чтоб мы ужасней показались тем,
Кто здесь найдет нас. О супруг, супруг мой!

Падает на труп.

Входят Люций, военачальник, несколько офицеров и прорицатель.

Военачальник

Из Галлии приплыли легионы
По твоему приказу и с судами
Здесь в гавани тебя все ожидают
В готовности.

Люций

Какая весть из Рима?

Военачальник

Патрициев и жителей границ
Сенат призвал; воинственный их дух
Нам доблестную службу обещает.
Брат Съенны предводительствует ими,
Якимо храбрый.

Люций

Вы когда их ждете?

Военачальник

С попутным ветром.

Люций

Эта быстрота

Надежды подает нам. Прикажи
Собрать войска наличные.— Ну, друг мой,
Что сны твои нам о войне вещают?

Прорицатель

Я ночью от богов имел виденье,
Молитвой и постом к ним приобщившись.
Я видел — римский наш орел летел
Сюда на запад с юга и исчез
В сиянье солнечном, что предвещает,—
Когда мой разум не мрачат грехи,—
Победу римлянам.

Люций

Виденья эти

Пусть будут часты и нелживы... Стой!
Ствол без вершины? Говорят останки,

Что было славное строенье. Паж!
Мертв или спит на нем? Верней, что мертв:
Гнушается природа для постели
Труп избирать, иль спать на мертвом теле.
Посмотрим мальчику в лицо.

В о е н а ч а л ь н и к

Он жив.

Л ю ц и й

Так он про этот труп расскажет. — Мальчик,
Открой свои несчастья нам: они
Взывают к нам. Кровавым изголовьем
Кто служит для тебя? Кто изменил
Прекрасный облик, созданный природой?
Чем с грустными останками ты связан?
Как всё произошло? Кто он такой?
И сам ты кто?

И м о г е н а

Ничто; когда я что-то,
Мне б лучше быть ничем. То господин мой,
Британец доблестный и столь же добрый,
Убитый горцами. Увы! Нет больше
Такого господина. Пусть пройду я
С востока к западу, просясь на службу,
Сыщу хороших много, буду верен,
Но не найду такого.

Л ю ц и й

Добрый отрок,

Ты жалобами трогаешь не меньше,
Чем господин твой кровью. Кто же он?

И м о г е н а

Ричард дю Шан.

(В сторону.)

Коль лгу, в том нет вреда:
Хоть боги и услышат, я надеюсь —
Они простят.

Л ю ц и й

Как звать тебя?

И м о г е н а

Фиделе.

Л ю ц и й

Ты доказал, что нет тебя верней:
Подходит имя к верности твоей²⁴.
Со мною счастья попытай. Хоть буду
Не так, как он, хорош я, но не меньше
Любим ты будешь. Цезаря посланье
Не так бы говорило за тебя,
Как качества твои. Идем со мною.

И м о г е н а

Я следую за вами. Но сперва
От мух я так зарюю господина,
Как могут эти бедные лопаты;
Травой и листьями покрыв могилу
И сотню дважды прочитав молитв,
Какие знаю, плача и вздыхая
И с ним простясь, пойду за вами я,
Коль примете на службу.

Л ю ц и й

Для тебя

Скорей отцом, чем господином буду.—
Друзья,
Мужскому долгу мальчик учит нас.
Лужок отыщем, полный маргариток,
И выроем там копиями могилу.
Возьмите труп.— Мой мальчик, вверен он
Тобою нам и будет погребен
По-воински. Утри же слезы с глаз:
Порой паденье возвышает нас.

СЦЕНА 3

Комната во дворце Цимбелина.

Входят Цимбелин, вельможи, Пизанио и слуги.

Ц и м б е л и н

Еще раз справьтесь о ее здоровье.

Уходит один из слуг.

С тех пор как сын исчез, она больна
Опаснейшей горячкой. Как жестоко
Меня ты, небо, поражаешь вдруг!

Моя отрада, Имогена, скрылась;
Супруга при смерти, как раз когда
Война мне угрожает; скрылся Клотен,
Столь нужный мне; удары эти гонят
Надежду на спасенье.— Ты ж, приятель,
Конечно, знаешь, что с ней, притворяясь
Несведущим; я вырву из тебя
Признание пыткой.

П и з а н и о

Государь, я ваш
И жизнь готов отдать вам, но не знаю,
Где скрылась госпожа моя, зачем,
Когда вернуться думает. Считайте
Меня слугою верным.

1-й в е л ь м о ж а

Государь,
Был здесь он в день, когда принцесса скрылась;
Осмелюсь вам ручаться, что он верен
И служит честно. Клотена же ищут
Со всем усердием и, без сомненья,
Его найдут.

Ц и м б е л и н

Дни смутные настали.

(Пизанио.)

На время отпускаем мы тебя,
Но ты под подозрением.

1-й в е л ь м о ж а

Государь,
Уж легионы галльские на берег
Сошли с судов, и в подкрепление к ним
Послал сенат отряды римской знати.

Ц и м б е л и н

Когда б жена иль сын совет мне дали!
Я в замешательстве.

1-й в е л ь м о ж а

Мой повелитель,
У вас не меньше войск, чем у врага;
Пусть и еще придут,— мы все готовы.
Велите лишь войскам идти в поход,
Которого все ждут.

Ц и м б е л и н

Благодарю!

Идем и встретим рок, что б ни сулил он.
Не страшно то, что Рим нам может сделать:
Нас мучат здешние дела. Идемте!

Уходят все, кроме Пизанио.

П и з а н и о

Ни слова мне мой господин не пишет
На весть о смерти Имогены. Странно!
Не слышно и о ней, хоть обещала
Мне часто вести подавать. Не знаю,
Что случилось с Клотеном. В недоуменье
Полнейшем я. Всё небу предоставим.
В обмане честен я, в измене верен,
Война покажет, как люблю отчизну!
То сам король узнает, иль погибну.
Рассеет жизнь сомнения мои.
Без кормчих в порт Фортуна мчит ладьи.

Уходит.

СЦЕНА 4

Уэльс. Перед пещерой Белария.

Входят Беларий, Гвидерий и Арвираг.

Г в и д е р и й

Вокруг нас бранный шум.

Б е л а р и й

Прочь удалимся.

А р в и р а г

Отец, что нам за радость уклоняться
От подвигов и приключений?

Г в и д е р и й

Да,

На что надеяться мы можем, прячась?
Нас римляне убьют, как бриттов, или,
Приняв за грубых бунтарей, заставят
Служить им, а потом убьют нас.

Б е л а р и й

Дети,

Поднимемся и скроемся в горах,
Нам к войску короля примкнуть нельзя;
Ведь мы безвестны, службе не причастны:
Смерть Клотена нас приведет к ответу,
Где жили мы, и вынудит признаться
В том, что мы сделали, — и нас постигнет
Среди жестоких пыток смерть.

Г в и д е р и й

Вам робость

В такое время вовсе не пристала
И нас не убедит.

А р в и р а г

Невероятно,

Чтоб, слыша ржанье римских жеребцов
И глядя на костры врагов, свой слух
И зрение всем этим насыщая,
Они теряли время на допрос,
Откуда мы взялись.

Б е л а р и й

О, многим в войске

Известен я. Не помешал мне возраст, —
Хоть Клотена лишь юным помню я, —
Узнать его. К тому ж король не стоит
Ни вашей дружбы, ни моих услуг:
Мое изгнание столь суровой жизни
Подвергло вас, лишив вас воспитания,
Надежд иметь учтивые манеры,
Обещанные колыбелью вам,
Вас в летнем зное загорать заставив
И, как рабов, зимой дрожать.

Г в и д е р и й

Так жить?

Нет, лучше умереть! Идемте к войску:
Нас с братом там не знают; вы ж забыты
И так к тому ж состарились, что вас
Не станут спрашивать.

А р в и р а г

Клянусь я солнцем,
Иду туда! Я никогда не видел,

Как умирает муж! Я знал лишь кровь
Трусливых зайцев или пылких коз;
И только на таком коне я ездил,
Чей всадник никогда не надевал,
Подобно мне, железных шпор. Стыжусь я
Смотреть на солнце, пользоваться благом
Лучей его священных, оставаясь
Безвестным бедняком.

Г в и д е р и й

Клянусь, иду!

Благословив, меня вы отпустите,
И буду я себя беречь; не то
Пусть на меня обрушится несчастье
От рук врагов!

А р в и р а г

Аминь, добавлю я.

Б е л а р и й

Когда так мало цените вы жизнь,
Причины нет, чтоб больше я берег
Свою разбитую. Я с вами, дети!
И если вы умрете на войне,
В постели той лежать тогда и мне.

(В сторону.)

Их кровь всем брезгует; ей ждать невмочь:
Чтоб царственность явить их, рвется прочь.

Уходят.

А К Т V

СЦЕНА I

Британия. Римский лагерь.

Входит П о с т у м с окровавленным платком в руках.

П о с т у м

Я сохранил тебя, платок кровавый:
Желал я сам, чтоб ты был так окрашен.
Мужья, когда б вы все так поступали,
То многие за малый грех убили б
И лучших, чем вы сами, жен! — Пизанио,
Слуга хороший исполнять обязан
Лишь справедливые приказы. — Боги!
Когда б меня вы за грехи карали,
Не дожил я б до этого греха:
Чтоб горевать, спаслась бы Имогена,
Меня ж за дело покарали б вы.
Но вы иных берете из любви
За малый грех, чтобы не пасть им глубже,
Других же сохраняете, давая
Зло громоздить на зло, чем дальше — хуже.
Она у вас. Да будет ваша воля,
Чтоб я покорно всё терпел. Я здесь
Средь итальянской знати, чтоб сразиться
С отцом моей супруги. Но довольно,
Британия, что я ее убил. —
Мир! Больше ран тебе не нанесу я. —
С терпением выслушай обет мой, небо:
Я итальянские сниму одежды;
Я наряжусь крестьянином британским,

• «Мир» — в значении: спокойствие.

И против тех сражусь я, с кем пришел;
И за тебя умру я, Имогена,
Из-за которой каждый вздох мне — смерть,
Не возбудив ни злобы, ни участия,
Опасность встречу я к лицу лицом
И не по платью буду храбрецом. —
Мне силу Леонатов дайте, боги!
Чтоб пристыдить обычной показной,
Богат внутри и беден с виду — мой.

Уходит.

СЦЕНА 2

Поле сражения между британским и римским лагерями.

Входят с одной стороны Люций, Якимо и римское войско; с другой стороны — британское войско; Леонат Постум следует за ним как простой солдат. Они проходят через сцену. Затем входят, сражаясь, Якимо и Постум; Постум побеждает и обезоруживает Якимо, затем уходит, оставив его одного.

Я к и м о

Грех, тяготящий грудь мне, отнимает
Всё мужество мое. Оклеветал я
Принцессу здешнюю, и самый воздух
Мне мстит, лишая сил. Иначе мог ли б
Мужлан, простой поденщик, победить
Меня в искусстве ратном? Сан и честь
Лишь за насмешку я могу почесть.
Коль ты, британец знатный, превосходишь
Раба, что нас, патрициев, сильнее, —
Ты — бог, а мы — подобье лишь людей.

Уходит.

Битва продолжается; британцы бегут; Цимбелин взят в плен. Входят, сбежав к нему на помощь, Беларий, Гвидерий и Арвираг.

Б е л а р и й

Стой! Перевес на нашей стороне.
Проход у нас в руках; ничто не может
Нас выбить, — только трусость.

* Его предков.

Гвидерий и Арвираг

Стои и бей их!

Входит Постум и помогает британцам; они освобождают Цимбелина и уходят.

Входят Люций и Якимос Имогеной.

Люций

Прочь, мальчик, удались от войск, спасайся:
Друзья разят друзей в смятенье, словно
Война ослепла.

Якимос

Взросли их силы.

Люций

Как страшно битва обернулась: помощь
Нужна нам, иль — бежим!

Уходят.

СЦЕНА 3

Другая часть поля сражения.

Входят Постум и британский вельможа.

Вельможа

Оттуда ты, где бились наши?

Постум

Да.

А вы, как видно, из бежавших?

Вельможа

Да.

Постум

То не в упрек вам: не вмешайся небо,
Всё было бы проиграно: отрезан
Был от своих король, разбито войско,
И виден был один лишь тыл британцев,
Бежавших чрез ущелье; осмелев
И кровью в сече упиваясь, больше
Жертв, чем мечей, имея, враг разил

Одних насмерть, других слегка; иных же
Страх с ног сбивал. Завален был проход
Сраженными ударом в спину; те же,
Что длили жизнь свою, лишь в агонии
Постыдной умирали.

В е л ь м о ж а

Где то место?

П о с т у м

Близ поля битвы: ров и вал из дерна,
Чем и воспользовался старый воин
(Почтенный муж, ручаюсь!), показавший
Тем подвигом своим, что до седин
Дожить он был достоин: у прохода
С двумя подростками, которым больше
Бег взапуски пристал бы, чем резня,
Чьи лица краше лиц, закрытых маской
Из целомудрия иль для защиты, —
Он охранял проход; кричал бегущим:
«Олень британский гибнет, убегая,
Не муж! Назад бежать — в аду быть! Стой,
Иль вместе с римлянами бить мы станем
Вас, как скотов, за скотскую трусливость.
Лишь гневный взгляд назад спасет вас. Стой!»
Так трое их, что стояли трех тысяч
(Ведь три бойца там — сила, где другие
Бездействуют), одним лишь словом «Стой!»,
Удобством места пользуясь, но больше
Отвагою, которой можно прялку
В меч обратить, кровь лицам возвращали,
Стыд пробудив и храбрость; те, в ком трусость
Примером вызвана (о, грех проклятый —
В том, кто повинен первым!), обратились
На прежний путь, оскалившись, как львы
На дротики охотников. Тут враг наш
Остановился, отступил, затем
Бежал в смятение полном. Как цыпленок,
Тот убегал, кто налетел орлом.
Рабом стал гордый победитель. Труссы,
Подобно корабля обломкам, помощь
Нам оказали. Тыл найдя открытым, —
О небо! — как ударили они
На мертвых, умирающих, своих же,
Потоком смятых тел! Из десяти,
Одним гонимых, каждый бил по двадцать.

Кто смерть предпочитал борьбе, тот стал
Грозой на поле битвы.

В е л ь м о ж а

Странный случай!

Теснина, два подростка и старик!

П о с т у м

Вы созданы затем, чтобы дивиться
Делам других, а не затем, чтоб их
Творить самим. Иль рифмоплетом стать
Хотите шутки ради вы? Так вот вам:
«Теснина, старец, два подростка с ним
Врагам погибель дали, жизнь своим».

В е л ь м о ж а

Ну, не сердись.

П о с т у м

Увы, что нужды в том?

Я друг тому, кто трусит пред врагом, —
Затем, что он по трусости своей
От этой дружбы убежит скорей.
Вы довели меня до рифм.

В е л ь м о ж а

Прощай.

Ты сердишься.

П о с т у м

Идете? Вот вам знать!

Не биться ей дано — лишь вопрошать.
Иной из них и честь готов отдать,
Чтоб шкуру сохранить. Иной бежал
И всё ж погиб. Я горем заколдован:
Я смерти не нашел, где смерть стонала,
И под удар ей не попал. Как странно:
Чудовище, она в постелях, в кубках
Таится; кроме нас, ее кинжалы
Поднявших в битве, слуг других имеет.
Найду ее!.. Хоть помогал я бриттам,
Не бритт я больше: снова я за тех,
С кем я пришел. Я воевать не стану
И первому же сдамся мужику,
Лишь прикоснется он ко мне. Жестокой
Была резня, жестоко и оплатит
Бритт за нее. Смерть — искупленье мне,

На той ли, на другой ли стороне:
Ни здесь я жизни не хочу, ни там;
За Имогену я ее отдам.

Входят два британских военачальника и солдаты.

1-й военачальник

Хвала богам! Взят Люций в плен. А старца
И мальчиков за ангелов считают.

2-й военачальник

Там и четвертый был в простой одежде
И с ними отбивался.

1-й военачальник

Так толкуют.

Но ни один не найден.— Стой! Кто ты?

Постум

Я римлянин

И не томился б здесь, когда б другие
То сделали, что я.

2-й военачальник

Связать собаку!

В Рим не вернется он сказать, как здесь
Клевали вороны его. Как знатный,
Он на вопрос ответил горделиво,—
Так к королю пусть отведут его.

Входят Цимбелин, Беларий, Гвидерий, Арвираг,
Пизанио и римские пленные. Военачальники подводят
Постума к Цимбелину, который знаком приказывает тюремщику взять его

Уходят все.

СЦЕНА 4

Британская тюрьма.

Входят Постум и два тюремщика.

1-й тюремщик

Вы под замком: теперь вас не угонят.
Паситесь, коль есть корм.*

* Намек на обычай приковывать пасущихся лошадей за ногу.

2-й тюремщик
Иль аппетит.

Уходят тюремщики.

Постум

Привет тебе, неволя! Ты к свободе
Мне кажешься путем. Я всё ж счастливей
Подагрика, которому приятней
Стонать весь век, чем исцеленным быть
Врачом надежным — смертью. Это ключ
Для всех замков. Ведь скована ты, совесть,
Покрепче рук и ног. — О боги, дайте
Орудье покаянья, чтоб оковы
Разбить навек! Довольно ль, что скорблю?
Смягчают дети так земных отцов,
А боги — мягче. Каяться ль я должен?
Я лучше это сделаю в цепях,
Не столь насильственных, сколь мне желанных.
Коль в искуплении моя свобода,
Вы большего не требуйте, чем все.
Вы милосерднее скупых людей,
Берущих с должников своих часть третью,
Шестую иль десятую, давая
Подняться им. Мне этого не нужно.
За жизнь жены — мою возьмите; меньше,
Но всё же жизнь, и ваш чекан она.
Не всё же станут взвешивать монету:
И легкую возьмут, лишь был бы штампель.
Моя ж — чеканки вашей. Если сделкой
Довольны вы, возьмите эту жизнь
И уничтожьте узы. — Имогена!
Безмолвна речь к тебе.

Засыпает.

Торжественная музыка. Видение. Являются С и ц и л и й Л е о н а т, отец Постума, старец в одежде воина; он ведет за руку старую женщину, свою жену, мать Постума; перед ними музыкант. Затем, позади другого музыканта, следуют два молодых Леоната, братья Постума, с открытыми ранами, как они пали на поле битвы. Они окружают спящего Постума.

С и ц и л и й

О громовержец, не являй
Немилость тле земной;

На Марса прянь, с Юноной спорь,
Ревнивою женой,
Что мстит тебе.

Мой сын — что злого сделал он?
Его не видел я.
Когда я умер, он не знал
Законов бытия;

И ты, кого отцом сирот
Считают средь людей,
Ты должен был его спасти
От всех земных скорбей.

М а т ь

Люцина мне не помогла,
Взяла средь мук родов;
Сын вырезан был из меня,
И с криком в мир врагов
Вошло дитя.

С и ц и л и й

Как предки, от природы он
Силен был и красив;
Достойный сын был мне, хвалы
От ближних заслужив.

1-й б р а т

Когда он возмужал, созрев,
В Британии кто с ним
Сравниться мог? Кто обладал
Достоинством таким,
Чтоб Имогеной больше был,
Чем Постум наш, ценим?

М а т ь

За что ж изгнаньем брак его
В насмешку обращен?
За что же с родины отцов
От милой изгнан он
Жены своей?

С и ц и л и й

Как ты, Якимо, допустил
В нем ревностью пустой

И мозг и сердце запятнать,
Глумиться над душой
И в жертву превратить его
Всей подлости чужой?

2-й б р а т

Затем-то из жилищ теней
Пришли отец и мать
И братья, шедшие на смерть,
Чтоб край свой защищать
И чтоб Тенанция права
И верность отстоять.

1-й б р а т

В бою за Цимбелина был
И Постум так же смел,—
Так почему ж ты, царь богов,
Его достойных дел
Не наградил, ему судив
Страдальческий удел?

С и ц и л и й

Открой кристальное окно,
Взгляни — и славный род
Всесильный твой и страшный гнев
Пусть больше не гнетет.

М а т ь

Раз сын наш прав, избавь его,
Юпитер, от невзгод.

С и ц и л и й

Взгляни из мраморных палат,—
Иль, тени, воззовем
Мы к сонму светлому богов,
Тебя вина во всем.

О б а б р а т а

О, помоги, иль на тебя
Мы с жалобой пойдем.

ер спускается на орле с громом и молнией. Он мечет перуны. Призраки падают на колени.

Ю п и т е р

Довольно вам, о духи низшей сферы,
Терзать наш слух; молчать! Как, призраки, ты
Винить смел Бога, чей перун из серы

Разит мятежный берег с высоты?
Прочь, тени жалкие, в Элизий; в кущах
Неувядающих покойтесь там
И не печальтесь о судьбе живущих:
Не вам о том заботиться, а нам.
Кого люблю, тому преграды ставлю,
Чтоб сделать дар ценней. Утешу вас:
Ваш сын унижен, — я его прославлю;
За днями бед настанет счастья час.
Он родился под нашею звездою,
Венчался в нашем храме. — Сгиньте прочь! —
Ему я счастье муками удвою;
Получит в жены Цимбелина дочь.
На грудь ему вот эти изречения
Положите, всех радостей залог,
И впредь не выражайте нетерпенья,
Чтоб вызвать моего ваш гнев не мог. —
Лети, орел, в кристальный мой чертог.

Улетает.

С и ц и л и й

Он с громом к нам слетел, и серный дым
Его объял; орел его священный
Как бы когтить нас ринулся. Отлет их
Отрадней, чем поля блаженных: когтем
Орел клюв чистит, крылья — клювом, словно
Доволен бог.

В с е

Прими же благодарность.

С и ц и л и й

Пол мраморный сомкнулся. Он взлетел
Под лучезарный свод. Летим! Для нас
Спасенье — выполнить его приказ.

Исчезают призраки.

П о с т у м

(просыпается)

Сон, ты моим был дедом и отца
Мне даровал, ты создал мне двух братьев
И мать. Но — о насмешка! — их уж нет:
Они ушли, едва родясь на свет.
Проснулся я. От милости великих
Зависающий бродяга так же грезит;

Проснется — пусто. Нет, ошибка тут:
Иные и не грезят, что найдут;
Не стоят благ, что достаются им.
Так я владею счастьем золотым,
Не знаю как. Что здесь за дух был? — Книга?
Не будь, как наш мишурный свет, снаружи
Достойней, чем внутри. Пусть содержанье,
В противность всем придворным нашим, даст,
Что обещает.

(Читает.)

«Когда львенок, сам того не зная, без поисков, обретет
струю нежного воздуха и будет обнят ею; и когда отруб-
ленные от величественного кедра ветви, омертвевшие на
многие годы, оживут, соединятся со старым стволом и
иновь вознесутся, тогда окончатся страдания Постума, и
счастливая Британия процветет в мире и довольстве».

Всё это сон еще иль бред безумца:
Одно из двух иль вовсе ничего;
Бессмыслица иль речи, смысл которых
Не разгадать. Но всё же здесь я вижу
Подобие судьбы моей несчастной,
И потому я это сохраняю.

Входят тюремщики.

1-й тюремщик

Ну что, сударь, готовы вы к смерти?

Постум

Скорее пережарился; давно уж готов.

1-й тюремщик

Виселица — вот настоящее слово, сударь. Если вы при-
готовились к этому, то вы вполне готовы.

Постум

Значит, если я окажусь хорошим кушаньем для зрите-
лей, блюдо оплатит счет.

1-й тюремщик

Тяжкий счет для вас, сударь. Но утешенье в том, что с
вас больше не потребуют никаких платежей, и вы не долж-
ны больше бояться трактирных счетов, которые, доставляя
веселье, часто на прощанье дают огорченье. Вы входите ту-
да, изнемогая от недостатка в питании, и уходите, шатаясь
от избытка выпитого, досадуя, что переплатили другим и
переублажили себя. Кошелек и голова пусты; голова тяже-

ла, потому что была слишком легка; кошелек слишком легкий, потому что освободился от тяжести. Теперь вы избавитесь от этих противоречий. О, милосердие грошовой версяки! Она в один миг складывает тысячи. Нет более точного счетовода, чем она; она расплата за прошлое, настоящее и будущее. Ваша шея, сударь, всё — и перо, и книга, и счетные марки; расчет вмиг готов.

П о с т у м

Мне вселсе умирать, чем тебе жить.

1-й т ю р е м щ и к

Действительно, сударь, кто спит, тот не чувствует зубной боли; но тот, кому предстояло бы уснуть вашим сном и кого палач уложил бы в постель, я полагаю, поменялся бы местом со своим прислужником; ибо, сударь, вы не знаете, куда отправиться.

П о с т у м

Право же знаю, приятель.

1-й т ю р е м щ и к

Значит, у вашей смерти есть глаза в голове, хоть я не видел, чтобы се так изображали. Вы должны либо положиться на проводников, которые утверждают, что знают, либо взять на себя то, чего вы, я уверен, не знаете, либо пуститься наудачу; но, я думаю, вы никогда не вернетесь, чтобы рассказать, как вы достигли цели своего путешествия.

П о с т у м

Говорю тебе, приятель, что у всех есть глаза, чтобы указать им дорогу, по которой я пойду, кроме тех, которые их закрывают и не желают ими пользоваться.

1-й т ю р е м щ и к

Что за безмерная насмешка в том, что лучшее употребление глаз для человека — это различать дорогу к слепоте! Я уверен, что повсешенье ведет к закрытию глаз.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Сними с него оковы; отведи своего узника к королю.

П о с т у м

Ты принес добрые вести: меня зовут для того, чтоб освободить.

1-й тюремщик

Тогда я дам себя повесить.

Постум

И тогда ты станешь свободнее всякого тюремщика: для мертвых нет замков.

Уходят Постум и гонец.

1-й тюремщик

За исключением разве того, кто желал бы жениться на виселице и народить от нее малюток, я никогда не видывал такого охотника до нее. Однако по совести, хоть он и римлянин, но есть и похуже негодяи, которым хочется пожить; есть и такие среди них, которые умирают против воли; так было со мной, будь я одним из них. Я бы хотел, чтобы все были одного образа мыслей, и хорошего образа мыслей. О, это было бы губительно для тюремщиков и для виселиц! Я говорю против своей собственной выгоды, но мое желание сильнее мысли о выгоде.

Уходит.

СЦЕНА 5

Палатка Цимбелина.

Входят Цимбелин, Беларий, Гвидерий, Арвираг, Пизанио, вельможи, офицеры и слуги.

Цимбелин

Вы, спасшие мой трон по воле неба,
Ко мне приблизьтесь. Вот что мне печально:
Безвестный воин, бившийся так славно
И посрамивший золотые латы
Своим отрешьем, встретивший щиты
Нагою грудью,— так и не был найден.
Тот счастлив, кто найдет его, коль счастьем
Сочтет он нашу милость.

Беларий

Не видал я
Досель столь славных дел, такой отваги
В столь жалком бедняке, что лишь мольбы
Ждем от него мы.

Ц и м б е л и н
Нет вестей о нем?

П и з а н и о
Его искали средь живых и мертвых,
Но нет следов его.

Ц и м б е л и н
Я, к сожаленью,
Его наград наследником являюсь.
(Беларию, Гвидерию и Арвирагу.)
Их вам даю я, сердце, мозг и печень
Британии (она жива чрез вас).
Теперь скажите, кто вы.

Б е л а р и й
Государь,
Из Камбрии мы родом и дворяне;
Хвалиться большим было б дерзкой ложью,
Но честны мы.

Ц и м б е л и н
Склоните же колени
И встаньте рыцарями. Состоять
Должны вы при особе нашей; дать
Хочу вам должности согласно с саном.

Входят Корнелий и придворные дамы.
На этих лицах скорбь. Зачем печалью
Встречаете победу? Вы не бритты,
Но римляне на вид.

К о р н е л и й
Привет, король!
Смутить я должен вашу радость вестью,
Что королева умерла.

Ц и м б е л и н
Врачу
Всех меньше эта весть пристала. Впрочем,
Лекарства могут жизнь продлить, но смерти
И врач подвластен. Как она скончалась?

К о р н е л и й
Ужасно, — как жила, в безумье. Жизнь,
Жестокая для мира, завершилась

Жестоко для нее. Ее признанья
Я сообщу вам. Если ошибусь,
Пусть женщины меня прервут, что, плача,
При том присутствовали.

Ц и м б е л и н

Говори.

К о р н е л и й

Она призналась, что не вас любила,
Но через вас достигнутую власть;
Вступила в брак не с вами, — с вашим саном,
Вас ненавижда.

Ц и м б е л и н

То она лишь знала,

И если б в том призналась раньше смерти,
Ее устам я б не поверил. Дальше.

К о р н е л и й

А ваша дочь, обманутая лживой
Ее любовью, для нее была
Что скорпион, — как мне она призналась, —
И только бегством жизнь свою спасла
От яда королевы.

Ц и м б е л и н

Хитрый демон!

Кто женщину постигнет? Что еще?

К о р н е л и й

Есть худшее: она призналась мне,
Что у нее был яд для вас, который
Снедал бы непрестанно вашу жизнь,
Точа вас понемногу; вместе с тем
Она заботой, лаской и слезами
Вас подчинить хотела, чтоб потом,
Вас подготовив хитростями, сделать
Владыкой трона сына своего.
Но он исчез; и, не достигнув цели,
Она, в отчаянье бесстыдным, людям
И небесам назло, во всем открылась
И умерла, терзаясь тем, что зло
Не совершилось.

Ц и м б е л и н

Женщины, то правда?

1-я женщина

То правда, государь.

Цимбелин

Мои глаза

Нельзя винить — она была прекрасна,
Ни уши, слушавшие лесть ее,
Ни сердце, верившее ей: грешно
Не верить было ей. — О дочь моя!
Что я безумцем был, сказать ты вправе:
Страданием это доказала ты.

Входят Люций, Яким, прорицатель и другие рим
пленники, под стражей; позади всех Постум и Имогена.

Кай, не за данью ты теперь явился:
Ее сложили мы, хоть многих храбрых
При том утратив. Родственники просят
Их души успокоить, умертвив
Вас, пленников, на что мы согласились.
Готовься умереть.

Люций

Размысли о превратностях войны.
Вам случай дал победу. Победив,
Не стали б мы, когда в нас кровь остыла,
Грозить мечами пленным. Если ж боги
Иного искупленья не хотят,
Чем наша жизнь, пусть будет так. Довольно,
Что римлянин по-римски встретит смерть.
Но Август жив и будет это помнить.
Что до меня, лишь об одном прошу:
Здесь паж со мной, британец, — разреши
Дать выкуп за него; один владел я
Пажом таким услужливым, учтивым,
Заботливым сверх меры, верным, ловким,
Столь схожим с нянькой. Качества его
Пусть просьбу укрепят мою, которой
Ты не отвергнешь. Римлянину верный,
Он вам не делал зла. Прости его
И не щади других.

Цимбелин

Его я видел:

Он по наружности знаком мне. — Мальчик,
Ты видом милость заслужил мою;

Ты мой. Не знаю почему, зачем, —
Я говорю: «живи». Не господину
Обязан этим ты. Проси что хочешь, —
Всё дам, что званью твоему довлеет
И щедрости моей, хотя бы жизнь
Славнейшего врага.

И м о г е н а

Благодарю.

Л ю ц и й

Просить ты будешь за меня, я знаю,
Хоть не приказываю это.

И м о г е н а

Нет,

Тут есть другое: вижу нечто я,
Что горше смерти мне; а ваше дело
Само уладится.

Л ю ц и й

Меня презрел он,

Отверг, покинул. Радость не прочна,
Коль детям доверяется она.
Чем он смущен?

Ц и м б е л и н

Чего ты хочешь, мальчик?

Ты мне все больше мил. Чего б ты больше
Хотел, подумай. На кого ты смотришь?
Спасти его желаешь? Друг твой? Родич?

И м о г е н а

Он римлянин; и не роднее мне,
Чем я вам. Вашим подданным рожденный,
Я ближе вам.

Ц и м б е л и н

Что ж на него так смотришь?

И м о г е н а

Я расскажу вам это одному,
Коль вам угодно.

Ц и м б е л и н

Да, от всей души.

Я весь вниманье. Как тебя зовут?

И м о г е н а

Фиделе, государь.

Ц и м б е л и н

Ты — паж, мой мальчик,
Я — господин твой; говори же смело.

Ц и м б е л и н и И м о г е н а разговаривают в стороне.

Б е л а р и й

Уж не воскрес ли мальчик?

А р в и р а г

Две песчинки

Не схожи так, как он и милый отрок,
Фиделе наш, который умер. Правда?

Г в и д е р и й

Покойник, как живой!

Б е л а р и й

Тс! Он на нас не смотрит. Погодите.
Лишь сходство тут. Он к нам бы обратился,
Будь это он.

Г в и д е р и й

Он мертвым был пред нами.

Б е л а р и й

Молчите же. Посмотрим.

П и з а н и о

(в сторону)

То — принцесса.

Она жива, — так будь, что будет, худо ль
Иль хорошо.

Ц и м б е л и н и И м о г е н а выступают вперед.

Ц и м б е л и н

Стань подле нас и громко
Задай вопрос свой.

(Якимо.)

Вы же подойдите

И мальчику ответьте откровенно;
Не то, клянусь величием и честью,
Что истину от лжи отвею я
Жестокой пыткой. —

(Имогене.)

Ну, говори же.

И м о г е н а

Прошу, чтоб этот дворянин ответил,
Где перстень он достал.

П о с т у м

(в сторону)

Что в том ему?

Ц и м б е л и н

Алмаз, который носите, скажите —
Откуда он?

Я к и м о

Ты пыткой мне грозишь, коль скрою то,
В чем пытка для тебя.

Ц и м б е л и н

Как! Для меня?

Я к и м о

Я рад, что вынужден признаться в том,
Что мукой было мне скрывать. Обманом
Я перстень взял. Владел им Леонат,
Тобою изгнанный и — что печальней
Для нас с тобой — достойнейший из живших
Здесь на земле. Желаешь слушать дальше?

Ц и м б е л и н

Да, все подробности.

Я к и м о

Тот ангел, дочь твоя...

Лишь вспомню, сердце истекает кровью
И дух слабеет... Подожди; мне дурно.

Ц и м б е л и н

Дочь! Что же с нею? Ободришь. Пусть лучше
Ты будешь жить, доколь природа хочет,
Лишь не умри не кончив. Говори.

Я к и м о

Раз — о, злосчастные часы пробили
В ту пору, — это было в Риме (проклят
Тот дом!), во время пира (пусть бы в яствах,
Хотя бы в тех, которые брал в рот я,
Была отрава!) — раз достойный Постум
(Не более? Он слишком был хорош,
Чтоб быть среди дурных, и был бы лучшим
Средь превосходнейших) сидел печально
И слушал, как мы восхваляли милых
За красоту, которая затмила б
Искуснейшее хвастовство; пред ними
Дурнушки и Венера и Минерва,
Которые природу превзошли;
За их характер — этот склад достоинств,
За что сильнее всего мы женщин любим
Помимо удочки для ловли мужа —
В глаза нам бьющей красоты их.

Ц и м б е л и н

К делу:

Горю я нетерпеньем.

Я к и м о

Слишком скоро

Приду я к делу, коль не хочешь горя.
Тут Постум, как любовник благородный,
Возлюбленный принцессы, речь повел;
Тех не хуля, кого хвалили мы,
Как добродетель беспристрастный, начал
Портрет возлюбленной живописать.
Когда б он ожил, — тех, кем мы хвалились,
Низвел бы в судомойки он иль нас
Представил болтунами.

Ц и м б е л и н

Ближе к цели!

Я к и м о

Принцессы чистота — вот ей начало.
И сон Дианы, по его словам,
Был грешен: лишь она одна чиста, —
В чем я, несчастный, выразил сомненье
И золото поставил против перстня,
Который он носил, в залог того,
Что, обольстив ее, взойду на ложе,

Тем перстень выиграв. Он, рыцарь верный,
На честь ее не меньше полагаясь,
Чем стоила она, поставил перстень —
И мог бы сделать так, будь то карбункул
Из колесницы Феба и имей
Всю стоимость ее. Я поспешил
В Британию. Вы можете припомнить
Меня здесь при дворе, где ваша дочь
Преподала мне чистотой своей
Различие между грязью и любовью.
Лишась надежд, но не желанья, вздумал
Я итальянским мозгом обойти
Британцев простоту себе на пользу.
И, словом, хитрость так мне удалась,
Привез я столько лживых доказательств,
Что веру Леоната я разрушил
И свел его с ума предметов разных
Подробным описанием, например —
Картин, обоев, этого браслета
(С каким коварством я его добыл!)
И родинки на теле, так что он
Поверил, что обеты чистоты
Она нарушила. Тогда — его
Я словно вижу...

П о с т у м

(выступая вперед)

Да, его ты видишь,
О дьявол итальянский! — Горе мне!
Глупец я, вор и всё, чем подобает
Клеймить злодеев в прошлом, в настоящем
И в будущем! О, дайте мне веревку,
Иль нож, иль яд и честного судью! —
Король, зови искусных палачей:
Я всех злодеев на земле исправил
Тем, что я хуже, чем они. Я — Постум,
Убивший дочь твою; нет, подлый, лгу я,—
Подлейшему, чем я, и святотатцу
Убить велевший. Ведь она была
Храм чистоты,— нет, чистота сама!
Так плюйте на меня, кидайте грязью
И камнями, собаками травите:
Пусть Постумом подлец зовется каждый,
И подлость меньшей станет, чем была! —
О Имогена! Жизнь моя, супруга!
О Имогена!

И м о г е н а
Мой супруг, послушай...

П о с т у м
Что это за комедия? Насмешник!
Вот роль твоя!

Ударяет ее.

Она падает.

П и з а н и о
О, помогите!
Принцесса наша! Постум, господин мой!
Теперь убили вы ее. Спасите!
О госпожа!

Ц и м б е л и н
Иль свет пошел кругом?

П о с т у м
Кружится ль голова?

П и з а н и о
Принцесса, встаньте!

Ц и м б е л и н
Коль так, то радостью меня убить
Богам угодно.

П и з а н и о
Лучше ль вам, принцесса?

И м о г е н а
Прочь с глаз моих уйди.
Ты дал мне яд. Где принцы, там не место
Коварным слугам.

Ц и м б е л и н
Голос Имогены!

П и з а н и о
Принцесса,
Да поразят меня перуном боги,
Коль не считал целебным я ларец,
Врученный вам: он дан мне королевой.

Ц и м б е л и н

Еще что нового?

И м о г е н а

Там яд был.

К о р н е л и й

Боги!

Я пропустил признание королевы,
Которое твою докажет честность:
«Коль дал Пизанию состав, целебным
Мной названный, принцессе,— дал ей то,
Что крысам я дала бы».

Ц и м б е л и н

Что же это?

К о р н е л и й

Частенько королева домогалась,
Чтоб я достал ей яду, под предлогом
Восполнить знания через умерщвление
Существ ничтожных, низких, как то кошек
Или собак. Из страха, чтобы цель
Не оказалась более опасной,
Состав я приготовил, жизнь на время
Приостанавливающий, но вскоре
Восстанавливающий все проявленья
Природных сил.— Вы приняли его?

И м о г е н а

Должно быть: мертвой я была.

Б е л а р и й

Понятна

Ошибка наша.

Г в и д е р и й .

Он — Фиделе, точно.

И м о г е н а

Зачем жену свою вы оттолкнули?
Представьте, что вы на скале, и снова
Меня толкните.

П о с т у м

(обнимает ее)

Словно плод на древе,
Держитесь так, пока я жив.

Ц и м б е л и н

Как, дочка!

Ты в дураках меня оставить хочешь?
Не говоришь со мной?

И м о г е н а

(опускаясь на колени)

Благословите.

Б е л а р и й

(Гвидерию и Арвирагу)

Я за любовь к нему вас не корю:
У вас причина есть.

Ц и м б е л и н

Святой водою

Да будут эти слезы! Имогена,
Скончалась мать твоя.

И м о г е н а

Мне очень жаль.

Ц и м б е л и н

О, злой она была: ее вина,
Что мы так странно встретились. Но Клотен
Исчез — куда, не знаем.

П и з а н и о

Государь,

Страх миновал, — я всё открою: принц,
Лишь скрылась госпожа, ко мне явился,
Меч обнажив, и в бешенстве поклялся
Убить меня на месте, если скрою,
Куда она ушла. Случайно было
Тогда при мне письмо от господина,
Которое ему и указало
Искать ее близ Мильфорда в горах.
В одеждах господина моего
(Их отобрал он от меня) туда
Он поспешил с нечистой целью, с клятвой
Принцессу обесчестить. Что с ним случилось,
Не знаю я.

Г в и д е р и й

Дай кончить мне рассказ:
Я там убил его.

Ц и м б е л и н

Избавьте, боги!

Я б не хотел, чтоб с губ моих твой подвиг
Сорвал суровый приговор: возьми же
Слова назад.

Г в и д е р и й

Что я сказал, то сделал.

Ц и м б е л и н

Он принцем был.

Г в и д е р и й

И неучем: он оскорблял меня
Далеко не как принц, взбесив так бранью,
Что я б и океану дал пинка,
Рычи он так. Снял голову с него я
И рад, что не рассказывает он
Того же про меня.

Ц и м б е л и н

Мне жаль тебя.

Самим собою осужден, закону
Ты подлежишь: умрешь ты.

И м о г е н а

Приняла я

За мужа труп без головы.

Ц и м б е л и н

Связать

И увести преступника.

Б е л а р и й

Постой!

Получше он, чем тот, кого убил он;
Не хуже родом он, чем ты, и больше
За ним заслуг, чем Клотенов толпой
Получено рубцов.

(Страже.)

Освободите:

Он не для уз рожден.

Ц и м б е л и н

Зачем, старик.

Не получив награды, гневом нашим
Свои заслуги губишь? Как он родом
Не хуже нас?

А р в и р а г
Он далеко хватил.

Ц и м б е л и н
За это ты умрешь.

Б е л а р и й
Умрем все трое.
Но доказать хочу, что высоки
Так эти двое, как сказал я.— Дети,
Открыть я должен то, в чем ваше счастье,
А мне — беда.

А р в и р а г
И нам беда, как вам.

Г в и д е р и й
И счастье вам, как нам.

Б е л а р и й
Пусть будет так.—
Был подданный Беларий у тебя,
Король великий.

Ц и м б е л и н
Ну, так что же в этом?
Он — изгнанный изменник.

Б е л а р и й
Лет моих
Достиг он ныне; правда, был он изгнан,
За что — не знаю.

Ц и м б е л и н
Взять его! Ничто
Его уж не спасет.

Б е л а р и й
Не горячись.
Сперва воздай за сыновей своих,
Мной вскормленных, а там взыщи сейчас же
В казну, что ты мне дал.

Ц и м б е л и н
За сыновей!

Б е л а р и й

Я слишком дерзок. Вот я на коленях:
Не встану, не возвысив сыновей;
А там отца казните. Государь,
Я не отец двух юношей, зовущих
И почитающих меня отцом.
Они — потомство ваше, ваших чресл,
И кровь в них ваша.

Ц и м б е л и н

Как! Мое потомство!

Б е л а р и й

Как то, что вы отец их, это верно.
Я, старец Морган, — изгнанный Беларий.
Ваш произвол был всей моей виной,
И карой, и изменой; мой поступок —
В том, что я выстрадал. Вот этих принцев —
Они ведь принцы — целых двадцать лет
Я обучал; я в них вложил познания,
Какие только мог: моя ученость
Известна вам. Их няня Еврифилла,
Потом жена моя, детей украла.
Я подстрекнул ее, когда был изгнан,
Заранее наказанный за то,
Что сделал я тогда. За верность кара
Внушила мне измену. Чем потеря
Была для вас чувствительней, тем больше
Украсть их было смысла. Государь,
Вновь с вами ваши сыновья, мне ж должно
Двух лучших в мире потерять друзей.
Благословенье неба да падет
На них росой! Достойны красоваться
Средь звезд они.

Ц и м б е л и н

Ты говоришь и плачешь.

Необычайнее твоих рассказов
Ваш подвиг был. Я потерял детей;
Но если это сыновья мои,
Мне лучших и желать нельзя.

Б е л а р и й

Постойте.

Вот этот юноша, — он Полидором
Мной назван был, — достойный принц Гвидерий;

А этот, Кадвал мой, иль Арвираг,—
Ваш младший сын; он был тогда закутан
В роскошный плащ, работу королевы,
Их матери, который я могу
Представить в доказательство.

Ц и м б е л и н

Гвидерий

Имел на шее родинку звездой —
Чудесную примету.

Б е л а р и й

Вот же он,

Носящий ту природную отметку.
Дала ее природа с мудрой целью —
Быть доказательством.

Ц и м б е л и н

Или я мать,

Что тройню родила? Так никогда
Родильница не радовалась.— Будьте
Благословенны и царите в сфере,
Откуда были вырваны.— Ты, дочь,
Лишилась королевства.

И м о г е н а

Нет, отец:

Два мира я приобрела.— О братья,
Так свиделись мы? Впредь меня считайте
Правдивей вас: меня вы звали братом,
Хоть я сестра вам; вы же — братья мне,
Как я звала вас.

Ц и м б е л и н

Вы уже встречались?

А р в и р а г

Да, государь.

Г в и д е р и й

И, сразу полюбив,
Его любили. Но сочли умершим.

К о р н е л и й

От яда королевы.

Ц и м б е л и н

Чуткость духа!

Когда ж я всё узнаю? Это беглый
Лишь перечень событий; но они
Полны подробностей.— Как жили вы? —
Когда служить ты римлянину стала?
Как встретила, как потеряла братьев?
Зачем бежала от двора? Куда? —
И что заставило вас биться? — Это
И многое еще спросить мне нужно:
Всё, что к тому имеет отношение,
Событие за событием; но сейчас
Не время и не место для расспросов.
От Имогены Постум не отходит;
Она же, как зарницу, взор бросает
На мужа, Люция, меня и братьев,
Сияющий нам радостью; и каждый
Взгляд ей особый шлет.— Уйдем отсюда:
Пусть в храме воскурятся жертвы!

(Беларию.)

Ты — брат мой и пребудешь им всегда.

И м о г е н а

Вы мне отец, и вы мне помогли
Дожить до дней счастливых.

Ц и м б е л и н

Всем — отрада,

За исключением пленных. Пусть они
Разделят с нами радость.

И м о г е н а

Господин мой,

Я услужить хочу вам.

Л ю ц и й

Будь счастливой!

Ц и м б е л и н

Пропавший воин, бившийся так храбро,
У места был бы здесь и завершил бы
Признательность монарха.

П о с т у м

Государь,

Я — воин, с ними бившийся тремя
В простой одежде, отвечавшей цели,
Преследуемой мной.— Что то был я,

Якимо, подтверди: тебя поверг я
И мог прикончить.

Я к и м о

(становится на колени)

Снова я повергнут;

Но ныне совесть гнет мои колени,
Как мощь твоя тогда. Возьми жизнь эту,—
В долгу я за нее кругом. Но прежде —
Вот перстень твой и вот браслет вернейшей
Из всех принцесс.

П о с т у м

Не преклоняй колен:

Власть, над тобой мне данная,— пощада,
Прощенье — вот вся месть моя! Живи
И будь честней с другими.

Ц и м б е л и н

Суд достойный!

Великодушию нас учит зять:
Прощенье всем.

А р в и р а г

Вы помогали нам,
Как будто нашим братом быть хотели,
Мы рады, что вы брат наш.

П о с т у м

Слуга ваш, принцы.— Римлянин мой добрый,
Зовите прорицателя: я спал,
И мнилось мне, что на орле явился
Ко мне Юпитер с призраками близких
Моих родных. Проснувшись, на груди
Нашел таблички я; их содержанье
Так смысла лишено, что я не мог
Его понять. Пусть он свое искусство
Покажет в толкованье.

Л ю ц и й

Филармон!

П р о р и ц а т е л ь

Мой господин!

Л ю ц и й

Прочти и растолкуй.

П р о р и ц а т е л ь

(читает)

«Когда львенок, сам того не зная, без поисков, обретет струю нежного воздуха и будет обнят ею; и когда отрубленные от величественного кедра ветви, омертвевшие на многие годы, оживут, соединятся со старым стволом и вновь вознесутся, тогда окончатся страдания Постума, и счастливая Британия процветет в мире и довольстве».

Ты, Леонат, и есть вот этот львенок;
То самый смысл прозвания твоего
Обозначает: ты ведь *Leo-natus*.

(Цимбелину.)

Дочь чистая твоя — сей нежный воздух,
Что *mollis aer* зовем мы; *mollis aer* —
То *mulier*; ею быть должна, я вижу,
Вот эта верная жена. И ею ж,
Со смыслом сообразно прорицанью,
Без поисков и сам того не зная,
Он обнят с нежностью.

Ц и м б е л и н

Правдоподобно!

П р о р и ц а т е л ь

Величественный кедр — ты, Цимбелин.
Твои два сына — срубленные ветви:
Беларием похищены, они
Считались мертвыми, но вновь ожили,
Соединившись с кедром, чье потомство
Сулит стране довольство мира.

Ц и м б е л и н

Так!

Начнем же мир: хотя мы победили,
Кай Люций, всё же цезарю и Риму
Мы подчиняемся и обещаем
Дань выплатить обычную, что сделать
Нам помешал совет злой королевы.
Но небо справедливо поразило
Ее десницай тяжкой.

П р о р и ц а т е л ь

Мир этот под перстами вышних сил

¹ Женщина (лат.).

Возник в своей гармонии. Виденье,
Которое я Люцию открыл
Еще перед началом битвы, нынче
Исполнилось: орел наш римский, с юга
На запад воспарив, всё уменьшался
И в солнечных лучах совсем исчез.
То предвещало, что великий цезарь,
Наш царственный орел, соединит
Свою любовь с сияньем Цимбелина
На западе.

Ц и м б е л и н

Восхвалим же богов,
И дым от алтарей благословенных
Пусть вознесется к ним. Объявим мир
Всем подданным. Идем. Пусть веют дружно
Британские и римские знамена:
Через столицу так пройдем мы в храм
Великого Юпитера, где мир
Мы заключим и пиршествами скрепим.
Идем! Еще мы кровь не смыли с рук,
А мир настал, и враг нам ныне — друг.

Уходят.

Зимняя сказка
Трагикомедия в 5 актах

Перевод
Т. Шепкиной-Куперник

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА¹

Леонт, король Сицилии.

Мамиллий, его сын.

Камилло

Антигон

Клеомен

Дион

Поликсен, король Богемии.

Флоризель, его сын.

Архидам, богемский вельможа.

Старый пастух, названный отец Пердиты.

Молодой пастух, его сын.

Автолик, бродяга.

Моряк.

Тюремщик.

Гермиона, королева, жена Леонта.

Пердита, дочь Леонта и Гермионы.

Паулина, жена Антигона.

Эмилия, придворная дама Гермионы.

Мопса

Дорка } пастушки.

Вельможи, придворные дамы, слуги, пастухи и пастушки.

Хор, изображающий Время.

Место действия — частью Сицилия, частью Богемия.

А К Т I

СЦЕНА I

Прихожая во дворце Леонта.

Входят К а м и л л о и А р х и д а м.

А р х и д а м

Если вам когда-нибудь придется, Камилло, побывать в Богемии по такому же поводу, какой привел меня сюда, вы увидите, как я уже сказал, большую разницу между нашей Богемией и вашей Сицилией.

К а м и л л о

Кажется, этим летом король Сицилии намеревается отдать королю Богемии визит, как' этого требует приличие.

А р х и д а м

То, чего будет недоставать в нашем приеме, возместится нашей любовью; ибо поистине...

К а м и л л о

Полноте, что вы!

А р х и д а м

Нет, я говорю со всем знанием дела: мы не можем так великолепно... так изумительно... я не знаю, как выразиться. Мы угостим вас снотворным напитком, чтобы ваши чувства, не заметив всех наших несовершенств, если не за что будет похвалить, по крайней мере не осудили бы нас.

К а м и л л о

Вы слишком дорого цените то, что делается от души.

А р х и д а м

Верьте мне: я говорю по личному убеждению и как мне подсказывает моя совесть.

К а м и л л о

Король Сицилии не может проявить себя слишком внимательным к королю Богемии. Они воспитывались вместе в детстве, и между ними укоренилась такая привязанность, которая не могла не расцвести теперь. С тех пор как они возмужали и королевские обязанности разлучили их,— хотя лично они и не встречались,— они поддерживали отношения друг с другом, обмениваясь письмами, подарками, дружественными посольствами. Таким образом, даже и в разлуке они как бы не расставались, протягивая издали друг другу руки и обнимаясь с разных концов света. Да продлят небеса их дружбу!

А р х и д а м

Я полагаю, что никакие причины, ничья злоба не могли бы изменить это. Как вы счастливы, что у вас такой прелестный юный принц Мамиллий! Мне не доводилось встречать ребенка с такими прекрасными задатками.

К а м и л л о

Я вполне разделяю надежды на него: это прекраснейший ребенок. Он вселяет радость в сердца подданным и молодит стариков. Те, кто до его рождения уже ходил на костылях, теперь хотят жить, чтобы увидеть его взрослым.

А р х и д а м

А без этого они хотели бы умереть?

К а м и л л о

Конечно, если бы у них не было других причин желать жить.

А р х и д а м

Если бы у короля не было наследника, они все-таки пожелали бы жить, хотя бы на костылях, в ожидании, пока он родится.

Уходят.

СЦЕНА 2

Тронный зал во дворце.

Входят Леонт, Гермiona, Мамиллий, Поликсен,
Камилло и свита.

П о л и к с е н

Уж девять раз на небе новый месяц
Видали пастухи с тех пор, как трон мой

Незанятым стоит; такое ж время
Я благодарностью б наполнить мог,
Мой брат! Но все ж, уехав, я б остался
Навек в долгу; и вот, как цифру ставя
На видном месте, умножаю этим
Одним «благодарю» я много тысяч
Стоящих перед ней.

Л е о н т

Я благодарность

Приму лишь в день отъезда.

П о л и к с е н

Значит — завтра!

В душе тревога: что могло случиться
В отсутствие мое?— Чтоб не заставил
Недобрый ветер дома нас сказать:
«Мой страх был справедлив!» К тому ж я, верно,
Вас утомил.

Л е о н т

О нет, мой брат: я крепче —

Не утомлюсь так скоро.

П о л и к с е н

Нет, пора.

Л е о н т

Еще неделю!

П о л и к с е н

Невозможно, завтра.

Л е о н т

Поделим пополам — противоречить
Не стану я.

П о л и к с е н

Молю, не убеждайте.

Ничьим, ничьим словам не удалось бы
Уговорить меня скорей, чем вашим.
Будь нужно вам присутствие мое —
На всё пошел бы; но дела не терпят.
И, этому мешая, ваша дружба
Бичом мне станет, я ж, оставшись, буду
Лишь в тягость вам. Чтоб этого избежать —
Простите, брат мой!

Л е о н т

(Гермионе)

Безмолвна королева? Говорите ж!

Г е р м и о н а

Хотела я молчать, пока он клятву
Вам даст, что все ж уедет. Государь,
Вы в просьбах слишком холодны. Скажите,
Что все в Богемии благополучно, —
Вчерашний день нам эту весть принес.
Он с укреплений будет сбит.

Л е о н т

Прекрасно.

Г е р м и о н а

Коль он стремится к сыну, ну, тогда
Пусть скажет это — мы его отпустим;
Пусть в этом клятву даст — держать не станем;
Его мы сами прялками прогоним.

(Поликсену.)

Но я у вас прошу взаймы неделю,
Мой государь. И если к вам в Богемию
Поедет мой супруг, то обещаю
На месяц дольше сроку дать ему
Для возвращения, хоть люблю Леонта
Ни на один удар часов не меньше
Любой жены. Останетесь?

П о л и к с е н

Нельзя.

Г е р м и о н а

Нет, вы останетесь!

П о л и к с е н

Нельзя мне, правда.

Г е р м и о н а

О, правда?
Отказ ваш слабо выражен; но если б
Сдвигали ваши клятвы звезды в небе,
Сказала б я: «Не уезжайте!» Правда!
Вам не уехать. «Правда» королевы
Не ниже «правды» короля. Ну что ж?
Иль мне считать вас пленником, не гостем?

Тогда дадите выкуп, уезжая,
Без благодарностей. Так что ж — мой пленник
Иль мой гость? По воле грозной «правды»
Одним из двух вам надо быть.

П о л и к с е н

Так гостем!
Ведь «пленник» значит — оскорбитель ваш;
Мне ж оскорбить труднее вас, чем вам
Меня карать.

Г е р м и о н а

Тогда и я — хозяйка,
А не тюремщица. Ну, расскажите,
Как в детстве вы проказили с Леонтом.
Вы были шалунами?

П о л и к с е н

Были мы
Детьми; и думали, назад не глядя,
Что завтра будет то же, что вчера,
Что наше детство вечно.

Г е р м и о н а

Супруг мой, верно, худший был шалун?

П о л и к с е н

Мы были точно близнецы-ягнята,
Что блеют и на солнце вместе скачут:
Невинность мы давали за невинность,
Не знали зла, не понимали даже,
Что есть оно; живи мы дольше так, —
Ах, если б кровь в нас не была сильнее,
Чем слабый дух!— могли б мы смело небу
Сказать: «Не грешны!»— исключая разве
Грех первородный.

Г е р м и о н а

Думаю, с тех пор
Вы наверстали это?

П о л и к с е н

Королева!
Пришли к нам искушенья. Ведь в те дни
Моя жена была еще ребенком,

И вашей прелести еще не видел
Мой юный друг.

Гермиона

На помощь, милость неба!

Без выводов, чтоб не сказали вы,
Что демоны мы с вашей королевой.
Но простим ваш грех и свой загладим,
Коль вы впервые согрешили с нами
И дальше не грешили вы ни с кем,
Как только с нами.

Леонт

Что же? Он согласен?

Гермиона

Он остается.

Леонт

Мне он отказал.

Ты лучше никогда не говорила,
Друг Гермiona.

Гермиона

Никогда?

Леонт

Нет, раз...

Гермиона

Как, дважды? Но когда ж был первый раз?
Прошу, скажи: кормите нас хвалами,
Как птиц ручных.
Поступок добрый гибнет без оценки
И сотни несвершенных убивает.
Хвала — нам плата: ты на сотни миль
Меня подгонишь нежным поцелуем,
А шпорами — на шаг один. Но к делу:
Вот это — мой второй поступок добрый;
Но первый? У него был старший брат,—
Иль я ошиблась? Будь благим он назван!
Так раз еще я кстати говорила?
Когда, скажи? Я жажду знать!

Леонт

То было,

Когда три горьких месяца минули

И, наконец, заставил я тебя
Мне руку белоснежную отдать
В залог любви; тогда сказала ты:
«Твоя навек».

Г е р м и о н а

Да, то был миг благой.
Два раза хорошо я говорила:
Раз — чтоб навек супруга приобрести,
Другой — чтоб друга приобрести на время.

Протягивает руку Поликсену.

Л е о н т

(в сторону)

О, слишком пылко!
Такая сила дружбы пышет страстью.
Вот tremor cordis²: так и скачет сердце —
Но не от радости, нет! Разговор их
На вид невинен: их непринужденность,
Сердечность дружбы — искренность являет
И им к лицу... Все это может быть...
Но руки пожимать, сплетая пальцы,
Как делают они, и улыбаться,
Как в зеркале, друг другу, и вздыхать,
Как умирающая лань,— мне это
Не по душе... я не пойму...— Мамиллий!
Ты сын мой?

М а м и л л и й

Да, мой государь.

Л е о н т

По чести?

Ты петушок мой! Э, ты нос запачкал!
М о й н о с — все говорят. Ну, капитан,
Быть надо чистым, капитан, опрятным.
И скот ведь держат в чистоте, и даже
Рогатый скот...

(Наблюдает за Поликсеном и Гермиейной.)

Как? Всё еще играют
Рука с рукой?— Ну, резвый мой теленок!
Ты мой теленок?

М а м и л л и й
Если вам угодно.

Л е о н т

Нет, не хватает рожек, чтоб ты схожим
Со мною был. А говорят, мы схожи,
Как два яйца. Так женщины толкуют;
Болтают зря... Но будь они фальшивей
Дешевой черной краски, ветра, волн,
Игральной кости, годной для того,
Кто путает мое с твоим, — и всё же
Мой сын со мною схож. Взгляни, мой мальчик,
Глазами голубыми. Ты, плутишка,
Кусочек мой! Иль твоя мать... Возможно ль?
Страсть! Можешь сердце ты убить насильно
И сделать невозможное возможным:
Жить в сновиденье (как возможно это?),
Из вымысла действительность творить,
С «ничем» в одно сливаться. Мудрено ли,
Что можешь слиться с «чем-то»? И слилась!
Вплоть до измены! Это вижу я —
И ясно до того, что мозг отравлен
И ум ожесточен.

П о л и к с е н
Что с королем?

Г е р м и о н а
Расстроен чем-то.

П о л и к с е н
Что, мой государь,
Что с вами, дорогой мой брат?

Г е р м и о н а
Как будто
Вы чем-то озабочены серьезно,
Взволнованы, мой государь?

Л е о н т
О нет! —
(В сторону.)
Как выдает природа свою слабость,
Свое безумье, делаясь игрушкой
Для бессердечных! — Глядя на черты

Его лица, я вдруг назад унесся
За двадцать длинных лет: себя увидел
В зеленой куртке бархатной, с кинжалом —
Завязанным, чтоб сделаться не мог
Хозяину опасным украшеньем.
Как был на это зернышко похож я,
На этого малютку!—

(Мамиллю.)

Честный друг мой,
Ты дашь себя в обиду?

М а м и л л и й

Нет, государь, я драться буду.

Л е о н т

Вот как? Пусть ждет тебя успех.— Мой брат,
Вам так же ль дорог юный ваш наследник,
Как нам наш сын?

П о л и к с е н

О да; когда я дома,
Он всё мне: дело, радость и занятие;
То пылкий друг, то беспощадный враг,
Мой льстец, мой воин, мой сановник — всё.
Июльский день с ним зимнего короче;
Излечивает он весельем детским
Мрак тяжких дум.

Л е о н т

Так с этим кавалером
У нас. Мы с ним уйдем, вас предоставив
Занятням поважнее.— Гермiona,
Любовь мне докажи его приемом:
Всё лучшее в Сицилии отдай;
Вслед за тобой и сыном он всех ближе
Моей душе.

Г е р м и о н а

Коль станете искать нас,
В саду мы будем. Подождать вас там?

Л е о н т

Как вам угодно; я вас разыщу,
Где б ни были.

(В сторону.)

Я удочку забросил,

Хотя они крючка не замечают.
Смелей, смелей!

(Наблюдает за Поликсемом и Гермиейой.)

О, как к нему протягивает клюв,
Вооружившись смелостью жены,
Чей муж доверчив!

(Уходят Поликсен, Гермияона и свита.)

Как, уже ушли?
Я влез по пояс! По уши! Рогат!—

(Мамиллию.)

Ступай играть. Играет мать твоя;
И я играю, но плохую роль.
Ее конец — могила; свист, насмешки —
Мой погребальный звон. Ступай играть.—
Всегда на свете олухи бывали;
И не один супруг вот в этот миг
Жену ласкает, не подозревая,
Что шлюзы были без него открыты
И что в его пруду сосед ближайший
С улыбкой удит. В этом утешенье —
И у других ворота открывали,
Как у меня, помимо воли. Если б
Страдали все, чьи жены неверны,
Повеситься б пришлось десятой части
Людского рода. Врач тут не поможет:
Тут сводничает некая планета,
Там, где царит, она разит; а ей
Подвластны север, юг, восток и запад³.
Нет для утробы баррикад! Она
Врага впускать и выпускать готова
Со всем добром. И тысячи средь нас
Больны, того не зная.— Что, мой мальчик?

М а м и л л и й

Они сказали, что я весь в тебя.

Л е о н т

Я очень рад.—
Что, здесь Камилло?

К а м и л л о

Здесь, мой государь.

Л е о н т

Ступай играть, мой сын; ты честный малый.

Уходит Мамиллий.

Камилло, знатный гость решил остаться.

К а м и л л о

Да, трудно было якорь укрепить вам:
Как ни бросай, шел вверх.

Л е о н т

А! Ты заметил?

К а м и л л о

Король на ваши просьбы не сдавался,
На важность дел ссылаясь.

Л е о н т

Ты заметил?

(В сторону.)

Так, все кругом уж сплетничают, шепчут:
«Король Сицилии уже...» Далеко ж
Зашли! Я вижу сам.—

(Громко.)

Но как случилось,
Камилло, что он все-таки остаться
Решил?

К а м и л л о

По просьбе доброй королевы.

Л е о н т

Гм... королевы, да; а «доброй» — кстати
Могло бы быть, но тут — не так. Скажи,
И прочим это бросилось в глаза?
Иль одному тебе? Твой ум — как губка:
Он впитывает больше тех чурбанов.
Кто тоньше, тот подметил? Кто рассудком
Других богаче, разглядел? А чернь?
Она слепа для дел таких? Скажи.

К а м и л л о

Для дел каких? Всем ясно, государь:
Король остался.

Л е о н т

Как?

К а м и л л о

Король остался.

Л е о н т

Да, но зачем?

К а м и л л о

Затем, чтобы исполнить просьбу вашу
И нашей королевы.

Л е о н т

А! Исполнить...

Исполнить просьбу вашей королевы!
Довольно! Вверил я тебе, Камилло,
Со всем, что близко сердцу, — и совет
Мой государственный, где ты, как жрец,
Мне душу очищал; я уходил,
Как обращенный грешник. Но ошибся
Я в честности твоей; обманут тем,
Что честностью казалось.

К а м и л л о

Нет, король мой.

Л е о н т

Стою на этом: ты не честен; или
Хотел бы ты быть честным, но — труслив,
И ты насильно честности мешаешь
В ее пути; иль просто ты слуга,
Доверием полнейшим облеченный
И потому — небрежный; иль глупец,
Что крупный проигрыш в игре нечестной
За шутку принимает.

К а м и л л о

Государь мой!

Быть может, я небрежен, глуп, труслив:
Нет человека, что б когда-нибудь
Свою небрежность, глупость или трусость
Среди бесчисленных деяний мира
Не выказал; но если только в ваших
Делах я добровольно был небрежен,
Виной была лишь глупость; коль усердно
Разыгрывал глупца, я был небрежен,
Не взвешивал последствий; коль боялся
Поступков я с сомнительным исходом,

Успех которых мог бы осудить
Невыполнение их, то был лишь страх,
И мудрым свойственный. Так, государь:
От этих недостатков ведь и честность
Не может быть свободна; но молю вас
Прямее быть: позвольте мне взглянуть
Вине моей в лицо; коль не признаю —
Я не виновен.

Л е о н т

Разве ты не видел
(Не мог не видеть; иль твои очки
Плотней рогов бычачьих?), иль не слышал
(Где так всё ясно, там молва не может
Безмолвствовать), или не думал (мысль
В том не живет, кто этого не думал),
Что неверна жена мне? Сознаться
(Иль будешь ты бесстыдно отрицать,
Что у тебя есть зренье, слух и мысль),
Что королева — притча во языцех
И хуже девки-пряхи, что сдается
Еще до свадьбы. Согласись, сознайся.

К а м и л л о

О, я не мог бы слушать, как поносят
Владычицу мою, не загоревшись
Желаньем отомстить. Клянусь душой,
Впервые слышу я слова, что к вам
Нейдут. Их повторять — не меньший грех,
Чем тот... будь правдой он.

Л е о н т

Да! Так шептаться
И лнуть щекой к щеке и носом к носу,
И целовать в полуоткрытый рот,
Смех вздохом прерывать (вернейший признак
Разбитой чести!), ездить стремя в стремя,
В углах шептаться, гнать часы, желать
Час обратить в минуту, утро — в ночь,
Желать, чтоб все глаза кругом ослепли,
Чтоб на свободе их глазам грешить,
Все это — ничего? Да, но тогда
Весь мир со всем, что в нем, — ничто; и небо —
Ничто; и вся Богемия — ничто;
Жена моя — ничто, и всё — ничто,
Коль это есть ничто!

К а м и л л о

Король мой добрый,
Безумие скорее излечите:
Оно опасно.

Л е о н т

Говори: я прав?

К а м и л л о

Нет, нет!

Л е о н т

Я прав. Ты лжешь, ты лжешь, Камилло,
Ты лжешь, — тебя за это ненавижу.
Ты глупый олух, безголовый раб
Иль жалкий соглашатель, безразлично
Глядящий на добро и зло, готовый
Любое выбрать. Будь в ней печень так же
Отравлена, как жизнь, она б и часу
Не прожила.

К а м и л л о

Кто ж отравил ее?

Л е о н т

Тот, кто ее, как медальон, повесил
Себе на шею. Кто? Король богемский!
Будь только у меня такие слуги,
Чтоб честь мою любили наравне
С своею выгодой, они б свершили
То, что деянью злему помешало б.
Ведь ты был кравчим короля; тебя я
Возвысил из ничтожества. Ты видишь
Так явственно, как небо видит землю, —
Как мучусь я: ты б мог приправить кубок,
Чтоб моему врагу дать вечный сон.
Мне тот напиток дал бы исцеленье!

К а м и л л о

Я мог бы это сделать не мгновенно,
А медленной отравой, чтоб не выдать,
Что яд в питье. Но не могу поверить
В позор прекрасной нашей королевы,
Что так чиста в величии своем.
Я вас любил...

Л е о н т

Не веришь мне? Будь проклят!
Иль, думаешь, так слаб я, так безумен,
Чтоб самого себя обречь на муки
И ложа моего грязнить покровы,
В чьей белизне — мой сладкий сон, чьи пятна —
Больней шипов, колючек, жал осиных, —
Чтоб тень набросить на рожденье сына,
Которого люблю, своим считаю?
Так без причины важной поступил бы?
Кто б так безумен был?

К а м и л л о

Я должен верить;
Я верю вам и устраню божемца, —
Но с тем чтоб вы, когда его не будет,
Любовь свою вернули королеве,
Хоть ради сына, этим прекратив
Все злоязычье при дворе и странах,
Союзных вам.

Л е о н т

Ты мне даешь совет,
Который я и так решил исполнить.
Я честь ее не опорочу, нет.

К а м и л л о

Мой государь,
Идите ж, сохраняйте вид веселый,
Пристойный дружбе, празднеству, и с ним,
И с королевой. Я ведь виночерпий:
Коль дам ему безвредного питья —
Я больше не слуга вам.

Л е о н т

Если это
Исполнишь — я тебе отдам полсердца;
Нет — сердце раздроблю твое!

К а м и л л о

Исполню.

Л е о н т

Я буду весел, как ты мне сказал.

Уходит.

К а м и л л о

О женщина несчастная! Но я —
Как мне-то быть? Я должен дать отраву
Достойному монарху, повинаясь
Властителю, который, сам с собой
В борьбе безумной, хочет, чтоб другие
Страдали с ним! Коль это совершу я,
Награда ждет. Да знай примеры я,
Как тысячи цареубийц в блаженстве
Живут, — и то б я этого не сделал.
Но не хранят пергамент, бронза, камень
Таких замет. Здесь и злодей отступит.
Бежать я должен. Сделать это, нет ли, —
Все гибель. — Вот счастливая звезда!
Король богемский!

Входит П о л и к с е н.

П о л и к с е н

(в сторону)

Странно! Он как будто
Не так радушен... Не сказать ни слова! —
Привет, Камилло.

К а м и л л о

Государь, привет.

П о л и к с е н

Что слышно при дворе?

К а м и л л о

Так, ничего...

П о л и к с е н

Король глядит, как будто он утратил
Провинцию иль край, что он любил,
Как самого себя. Его я встретил
Приветствием обычным — он на это
Отвел в другую сторону глаза
И прочь пошел с гримасою презренья,
Меня оставив размышлять — что значит
Такая перемена...

К а м и л л о

Не смею знать, король.

П о л и к с е н

Не смеешь? Как! Не знаешь? Или знаешь,
Но мне сказать не смеешь? Верно, так.
Ты сам себе не скажешь, если знаешь,
Что знать не смеешь, добрый мой Камилло.
Меняешься в лице ты: по тебе,
Как в зеркале, свое смущенье вижу.
Но если так, то, значит, в этом деле
Замешан я?

К а м и л л о

Средь нас болезнь явилась
И кой-кого затронула; но я
Назвать болезнь не смею; занесли же
Нам вы ее — здоровый.

П о л и к с е н

Я занес?

Но разве у меня взгляд василиска?
На многих я смотрел — и только радость
Давал мой взгляд, не убивал. Камилло,
Ты благородный человек, к тому же
Ученый, опытный, что украшает
Не меньше нас, чем предков имена,
Прославивших наш род. Я умоляю,
Коль знаешь ты, что надлежит мне знать, —
Не заключай ты этого в темницу
Молчания и тайны!

К а м и л л о

Я не смею.

П о л и к с е н

Занес болезнь я, между тем — здоров!
Ответ мне нужен. Слышишь ли, Камилло?
Тебя я заклинаю всем, что честно,
Как эта просьба честная моя, —
Скажи: какая тайная опасность
Ко мне подкралась, близко ли она
Иль далеко? Как отвратить ее,
Когда возможно? Если ж невозможно, —
Как вынести?

К а м и л л о

Отвечу, государь,
Коль честно заклинает тот меня,

Кого считаю честным. Вот совет мой, —
Его исполнить надо так же быстро,
Как вымолвлю, иль оба, вы и я,
Пропали, и — прощайте!

П о л и к с е н

О Камилло!..

К а м и л л о

Он дал мне порученье — вас убить.

П о л и к с е н

Кто — он, Камилло?

К а м и л л о

Мой король.

П о л и к с е н

За что?

К а м и л л о

Он думает — нет, больше, он клянется
(Как будто видел сам иль сам принудил
К тому), что вы коснулись королевы
Преступно.

П о л и к с е н

О, пускай тогда стукнется
В отраву кровь моя, пускай меня
С предавшим высшего поставят рядом!
Пусть станет честь моя гнилой заразой,
Противной для тупейшего чутья!
Пусть от меня все в ужасе бегут
И ненавидят, как страшнейший мор,
Известный миру в книгах иль по слухам!

К а м и л л о

Клянитесь всеми звездами на небе
И их влияньем! Легче океану
Луне повиноваться запретить,
Чем клятвами ль, советами ль разрушить
Его безумья зданье, чей фундамент —

Уверенность его: оно пребудет
Вплоть до его конца.

П о л и к с е н

Но как случилось?..

К а м и л л о

Не знаю; только знаю: безопасней
Не спрашивать, а от него бежать,
Так если доверяете вы чести,
Живущей в этом теле, что залогом
Вам отдаю, — сегодня ж ночью в путь!
Предупрежу об этом ваших слуг
И разными ходами, по два, по три,
Из города их выведу, а сам
У вас на службе поищу удачу,
Утраченную здесь. Доверьтесь мне.
Клянусь вам честью предков, я сказал
Вам правду: захотите проверять —
Ждать не посмею. Вы ж — не безопасней,
Чем человек, устами короля
Приговоренный к смертной казни.

П о л и к с е н

Верю.

Я всё прочел в его лице. Дай руку
И будь мне кормчим. Жизнь твоя отныне
Слита с моей. Суда мои готовы,
А свита ждет отъезда моего
Уже два дня. Днем пробудилась ревность
К прекрасному созданию. Чем оно
Бесценнее, тем больше будет ревность;
Чем выше он, тем и она сильнее.
И, думая, что он обманут тем,
Кто выдавал себя всегда за друга,
Он будет горше мстить! Я полон страха.
Будь счастлив мой отъезд, и помоги он
Прекрасной королеве, что безвинно
Мои невзгоды делит! — В путь, Камилло!
И чтить тебя я буду, как отца,
Коль выведешь живым меня. Бежим!

К а м и л л о

Пока еще в моем распоряженье
Ключи от всех ворот — прошу, спешите:
Не медлим ни минуты, государь!

Уходят.

А К Т II

СЦЕНА I

Покой во дворце Леонта.

Входят Гермiona, Мамиллий и придворные дамы.

Гермiona

Возьмите мальчика: он надоел мне
Невыносимо.

1-я дама

Милый принц, давайте
Играть со мной; хотите?

Мамиллий

Не хочу.

1-я дама

Но почему же, принц?

Мамиллий

Меня целуешь ты и говоришь,
Как с маленьким.— Тебя люблю я больше.

2-я дама

За что же, принц?

Мамиллий

Уж не за то, что брови
Твои черней,— хоть женщинам идет,
Чтоб брови были черны, говорят;
Не слишком только густы, а дугою,
Как лунный серп, начерченный пером.

2-я дама

Кто этому вас научил?

Узнал из женских лиц.— А у тебя
Какие брови?

1-я дама
Синие, мой принц.

Мамиллий
Ну нет, ты шутишь. Синий нос я видел
У женщины, бровей же синих — нет.

1-я дама
Вот королева всё круглей. Смотрите,
Придется скоро нам за новым принцем
Ходить. Тут вы и поиграли б с нами,—
Да захотим ли мы?

2-я дама
Да, раздалась
Она заметно. В добрый час сказать!

Гермиона
Что там у вас за тайны?— Ну, пойдика
Опять ко мне; сядь, Расскажи мне сказку.

Мамиллий
Веселую иль грустную ты хочешь?

Гермиона
Хочу повеселее.

Мамиллий
К зиме подходит грустная. Я знаю
Одну про ведьм и духов.

Гермиона
Вот отлично!
Садись, рассказывай, да хорошенько
Меня ты напугай: ведь ты умеешь.

Мамиллий
Жил-был когда-то человек...

Гермиона
Но сядь.

м а м и л л и и

Он жил на кладбище... Я буду тихо
Рассказывать, а то сверчки услышат.

Г е р м и о н а

Так говори мне на ушко.

Входят Леонт, Антигон, придворные и свита.

Л е о н т

Его видали? И его людей?
И с ним Камилло?

1-й п р и д в о р н ы й

Да, у рощи пиний.
Я в жизни не видал, чтоб так спешили.
Смотрел им вслед до самых кораблей.

Л е о н т

Как счастлив я, что прав, что не ошибся!
О, если б меньше знать! В подобном счастье —
Проклятье! Если в чашу попадет
Паук — мы можем выпить и от яду
Не заболеем, ибо в нас сознание
Отравлено не будет; если ж нам
Покажут эту мерзость, скажут, что
Мы пили, — стиснет судорога горло
И грудь. Я пил — и видел паука.
Камилло помогал им, этот сводник!
На жизнь мою, на трон тут покушение.
Все подозренья верны. Лживый плут,
Мной избранный, был перекуплен им:
Открыл мое намеренье, и я
Остался в дураках, им на потеху
Игрушкою! Но как же им открыли
Все выходы?

1-й п р и д в о р н ы й

Имел он полномочья:
Ведь раньше это так не раз бывало
По вашему приказу.

*Так Мамиллий называет придворных дам за их шумливость.

Л е о н т

Слишком верно!—
(Гермионе.)

Дай сына. Рад, что не тобой он вскормлен.
Да, он в меня; но всё же слишком много
В нем крови есть твоей.

Г е р м и о н а

Что это? Шутка?

Л е о н т

Ребенка прочь! Его к ней не пускайте.
Убрать его!

(Уводят Мамиллия.)

Пусть с тем она играет,
Кем тяжела. Ведь этим Поликсену
Обязана она!

Г е р м и о н а

Неправда, нет!

Готова клятву дать, что ты мне веришь,
Как сам ни отрицал бы!

Л е о н т

(вельможам)

Господа,

Взгляните хорошенько на нее.
Вы скажете: «Красива!» Но при этом
Прибавите вы в справедливом сердце:
«Как жаль, что не чиста и не честна!»
Но лишь похвалите ее за внешность
(Достойную хвалы, по правде), — тотчас
Пожатъя плеч и «гм» и «ах!»: те клейма,
Что клевете нужны; нет, я ошибся —
Что жалости нужны: ведь клевета
Клеймит невинность даже! «Гм» и «ах!»
Появятся, лишь скажете: «красива»,
Скорей, чем если скажете: «чиста».
Но знайте, — хоть мне горше всех признаться:
Она — прелюбодейка!

Г е р м и о н а

Если б это

Сказал злодей чернейший в целом мире,

Вдвойне б он стал злодеем. Вы ж, супруг мой,
Ошиблись.

Л е о н т

Вы ошиблись, королева,
Принявши Поликсена за Леонта.
О, ты создание... — я не назову
Тебя, как стоишь ты, чтоб не подать
Примера черни — всех равнять названьем
И разницу пристойную забыть
Меж королем и нищим. Я сказал:
Она — прелюбодейка; с кем — сказал;
К тому ж, она изменница: Камилло —
Ее сообщник; знает он отлично
То, что ей стыдно знать самой: она,
Как и ее презренный соучастник,
Клятвопреступница, не лучше тех,
Кого позором чернь клеймит; и знала
О бегстве их.

Г е р м и о н а

Нет, нет, клянусь вам жизнью,
Не знала! Как раскаетесь вы горько,
Узнавши правду, что таким позором
Меня покрыли! Мало утешенья
Мне будет — даже если б вы сказали,
Что вы ошиблись.

Л е о н т

Нет, коль я ошибся
В тех основаниях, на которых строю,
То не довольно крепок центр земли,
Чтоб вынести на себе кубарь мальчишки.
Прочь с глаз моих! — Свести ее в тюрьму!
Кто слово скажет за нее — виновен
Одним уж тем.

Г е р м и о н а

Недобрая планета
Царит сейчас; и я должна терпеть,
Пока не станет небо благосклонней.
Вельможи, не умею плакать я
По-женски: без такой росы, быть может,
Иссохнет жалость в вас; но у меня
В груди сильнее огонь великой скорби,
Чем наводненье слез; я вас молю

Судить меня, как милосердые сердца
Подскажет вам; а воля короля —
Да совершится!

Л е о н т

Долго ли мне ждать?

Г е р м и о н а

Но кто со мной пойдет? Прошу позволить
Мне женщин взять: ведь в этом положение
Нуждаюсь я в уходе. — Ну, не плачьте
Вы, дурочки: вот если убедитесь,
Что ваша госпожа тюрьмы достойна,
То не жалейте слез, хотя б на волю
Я вышла. Горе будет мне во благо. —
Простите, государь, я не желала б
Вас видеть в горе, но теперь, боюсь,
Увижу. — Ну, идем: вам разрешили.

Л е о н т

Исполнить, что велел я. Прочь!

Уходят королева и придворные дамы в сопровождении стражи.

1-й п р и д в о р н ы й

О государь, верните королеву!

А н т и г о н

Проверьте всё, чтоб суд не стал насильем
И чтоб из-за него не пострадали
Вы, королева, сын ваш.

1-й п р и д в о р н ы й

За нее

Я б отдал жизнь и, государь, отдам,
Коль примете. Безгрешна королева
Пред небом и пред вами в том, в чем вы
Ее вините.

А н т и г о н

Если же иное

Окажется — запрю жену в конюшню,
Сам в пару с ней впрягусь я, чтоб с нее
Глаз не спускать и быть всегда с ней рядом:
Тогда я только верить стану ей,
Затем что каждый дюйм всех женщин в мире,

Частица каждая их плоти — лживы,
Коль Гермiona лжет.

Л е о н т
Молчать!

1-й п р и д в о р н ы й
Король мой...

А н т и г о н

Печемся мы о вас, не о себе:
Вас обманул какой-нибудь наушник.
Будь проклят он! Хотел бы знать злодея —
Расправился б я с ним. Она — бесчестна?
Три дочери у меня: двенадцать — старшей,
Девятый год и пятый год — другим;
Коль ваша правда, им ответ нести:
Всех трех их — до четырнадцати лет —
Я оскоплю, чтоб не могли плодить
Обманщиц племя. В них — мое потомство;
Но лучше самому мне стать скопцом,
Чем отпрысков дожидаться недостойных.

Л е о н т

Довольно слушал я! Ни слова больше!
Нет в этом деле в вас чутья, как будто
У мертвеца в носу; я ж чую, вижу,
Как чувствуете это вы движенье
И руку видите.

А н т и г о н

Ну, если так,
То не придется хоронить невинность:
Нет ни зерна ее, чтобы украсить
Презренный лик земли.

Л е о н т

Как! Мне не верят?

1-й п р и д в о р н ы й

Хотел бы, чтоб поверили не вам,
А мне, чтоб правдою была ее
Невинность, а не ваши подозренья,—
И пусть разит ваш гнев!

Л е о н т

Что за нужда мне
Об этом с вами рассуждать? Я властен

Желанью следовать. Моим правам
Советы не нужны: моя лишь милость
Их требует; но если вы — в безумье ль,
Притворно ли — не в силах, не хотите
Всю истину принять, как я, то знайте:
Советов мне не надо; это дело,
Его потеря, выгоды, свершение —
Всё лишь в моих руках.

А н т и г о н

А было б лучше,
Мой государь, всё обсудить вам тайно
И без огласки.

Л е о н т

Как возможно это?

Да ты или от старости рехнулся,
Иль от рожденья глуп. Побег Камилло,
Их обращение вольное, бесстыдством
Превысившее худшие догадки
(Для доказательств не хватало только
Воочью видеть: всё другое было
Уж налицо), — всё вынуждает к делу.
Но я решил для подтвержденья — ибо
В таких вопросах важных нет опасней
Поспешности — гонцов отправить в Дельфы,
В храм Аполлона⁵; верны и надежны
Дион и Клеомен: они доставят
Ответ оракула; совет священный
Приму я: продолжать ли это дело
Иль кончить... Хорошо ль я поступил?

1-й п р и д в о р н ы й

Прекрасно, государь.

Л е о н т

Хотя с меня довольно знать, что знаю,
Но для спокойствия других оракул
Пусть даст ответ — для тех, кто не желает,
В доверчивости глупой, знать всю правду.
Затем: сочли за благо королеву
Мы удалить, подвергнув заточенью,
Чтобы и ей не удалось бежать.
Идемте же. Намерены с народом
Мы говорить; во всех такое дело
Волненье возбудит.

А н т и г о н
(в сторону)
Скорей насмешку,
Коль правду будут знать.

Уходят.

СЦЕНА 2

Тюрьма.

Входят Паулина и придворный с прислужниками.

Паулина
Тюремщика позвать ко мне сюда!

(Уходит придворный.)

Сказать ему, кто я.— О королева!
В Европе нет достойного тебя
Двора: так что ж ты делаешь в темнице?

Входит придворный с тюремщиком.
Вы знаете, кто я?

Тюремщик
Вы — госпожа
Достойная и чтимая.

Паулина
Сведите
Меня вы к королеве.

Тюремщик
Не смею: получил приказ строжайший
К ней никого не допускать.

Паулина
Вот славно!
Невинность под замком держать, лишая
Свиданья с близкими! Ну, допустимо ль
Кого-нибудь из дам ее мне видеть?
Эмилию?..

Тюремщик
Коль вам угодно будет
Прислужниц ваших удалить, могу я
Эмилию позвать.

П а у л и н а

Так позовите!—

А вы ступайте.

Т ю р е м щ и к

И, простите мне,

Присутствовать я должен на свиданье.

П а у л и н а

Пусть так; иди.

(Уходит тюремщик.)

Так здесь хотят невинность запятнать,
Что после не отмоешь!

Входит тюремщик с Эмилией.

Дорогая,

Как поживает наша королева?

Э м и л и я

Как тем, кто так велик и так несчастен,
Возможно жить. От горя и волнений,
Переносимых с истинным величием,
Она на днях до срока разрешилась.

П а у л и н а

Сын?

Э м и л и я

Дочь. Дитя красиво и здорово
И будет жить; мать радуется крошке
И всё твердит: «Ты пленница, бедняжка;
Невинна я, как ты».

П а у л и н а

Могу поклясться!

Будь проклято безумье короля!
Он должен знать, и будет! Это дело,
Как женщина, я на себя возьму.
Коль подслащу язык мой, пусть отсохнет
И никогда в моем запале гневном
Не протрубит он правды!— Я прошу вас:
Почтенье передайте королеве.
Коль мне она дитя свое доверит,
Дочь королю снесу и за нее
Вступлюсь я громогласно. Мы не знаем —
Ребенка вид смягчит его, быть может.

Невинности молчанье иногда
Там убеждает, где бессильна речь.

Э м и л и я

В вас честь и доброта так очевидны,
Что план ваш вам не может не удался:
Нет женщины, чтоб лучше вас могла
Исполнить это дело. Обождите
В соседней комнате: я королеве
О вашем предложенье доложу;
Она об этом думала сегодня,
Но не решилась попросить придворных,
Боясь отказа.

П а у л и н а

Вы скажите ей:
Пущу я в ход язык, и, если ум мой
Сравнится с смелостью моей, тогда
Добыюсь добра.

Э м и л и я

Благослови вас небо!
Я к ней пойду, а вы поближе будьте.

Т ю р е м щ и к

Но если королева пожелает
Отдать младенца, я подвергнусь каре:
Приказа нет.

П а у л и н а

Не бойтесь ничего.
Ребенок заключенным был в утробе;
Законами природы он оттуда
Освободился; гневу короля
Не подлежит, а также не виновен
(Коль есть вина) в проступке королевы.

Т ю р е м щ и к

Так мне сдается.

П а у л и н а

Не бойтесь ничего: клянусь вам честью,
Меж вами и опасностью я стану.

Уходят.

СЦЕНА 3

Покой во дворце Леонта.

Входят Леонт, Антигон, придворные и слуги.

Леонт

Ни днем, ни ночью нет покоя. Слабость —
Терпеть всё это: просто слабость. Если б
Причина этого всего погибла!
Хотя бы часть причины: Гермiona,
Прелюбодейка! Ведь король-распутник
Недосягаем, безопасен, вне
Прицела моего ума; ее же
Могу я захватить. Не будь ее,
Стори она, — ко мне наполовину
Вернуться б мог покой. — Эй!

1-й слуга

Что угодно?

Леонт

Как нынче мальчик?

1-й слуга

Ночью спал спокойно:
Надежда есть, что ослабел недуг.

Леонт

Вот благородство крови!
Едва узнал он матери позор,
Как загрустил, зачах и, потрясенный,
Весь грех как будто принял на себя:
Утратил живость, аппетит и сон
И захирел. — Оставь меня; ступай,
Взгляни, что с ним.

(Уходит 1-й слуга.)

Нет, нет... О нем* не думать!
Пока — и мысль о мести невозможна.
Могуществен он сам, а тут еще
Союзники, друзья... Его оставлю

*О Поликсене.

До времени: пусть раньше месть моя
Сразит ее. Камилло с Поликсеном
Смеются надо мной; над горем шутят.
О, попадись они мне только в руки —
Наверно уж тогда бы не смеялись, —
Как и она теперь не посмеется,
Во власти у меня.

Погружается в дремоту.

Входит П а у л и н а с ребенком на руках.

1-й придворный
Остановитесь.

П а у л и н а

Нет, лучше окажите мне поддержку:
Иль гнев свирепый короля страшнее,
Чем королевь смерть, души невинной,
Чья чистота далеко превосходит
Леонта ревность?

А н т и г о н
Этого не мало.

2-й слуга

Король не спал всю ночь и приказал,
Чтоб не входил никто.

П а у л и н а

Не горячитесь:

Я сон ему несу. А вы, как тени
Вокруг него скользя, вздыхая горько
На каждый беспричинный вздох его,
Вы, вы — его бессонницы причина.
Я ж прихожу с целебным словом правды,
Чтоб мозг его прочистить от отравы,
Лишившей сна его.

Л е о н т
(пробуждаясь)
Что там за шум?

П а у л и н а

Не шум, мой государь: мы обсуждаем,
Кого звать в кумовья вам.

Л е о н т

Что такое?

Прочь дерзкую! Тебе я, Антигон,
Велел ее ко мне не допускать:
Я знал, она придет.

А н т и г о н

Я запретил ей,
И вашим гневом и своим грозя,
Являться к вам.

Л е о н т

И удержать не мог?

П а у л и н а

От злого дела — удержал бы: здесь же
(Коль с вас примера не возьмет, за правду
В тюрьму меня упрятав) — я клянусь,
Не удержать ему меня.

А н т и г о н

Слыхали?

Как понесет, я отпускаю вожжи —
И не споткнется.

П а у л и н а

Добрый государь,
Молю вас выслушать меня. Поверьте,
Я вам и верная слуга и врач,
Советник честный, хоть на вид и хуже
Тех, что, потворствуя дурным влечениям,
Вас окружают: я являюсь к вам
От вашей доброй королевы.

Л е о н т

Доброй?

П а у л и н а

Да, доброй, доброй, повторяю — доброй;
Мечом бы это доказала, будь я
Слабейшим между вас мужчиной.

Л е о н т

Прочь!

П а у л и н а

Кому глаза не дороги — пускай
Подступится! Уйду я добровольно,

Но кончив дело доброй королевы.—
Вам королева дочку родила
И ждет, чтоб вы ее благословили.

(Кладет перед ним ребенка.)

Л е о н т

Прочь, нечисть, ведьма! Вон ее, за двери!
Вон, сводня гнусная!

П а у л и н а

О нет, неправда!
Я это дело знаю так же плохо,
Как вы меня. Моя ж сравнится честность
С безумьем вашим: хватит, я ручаюсь,
Чтоб в этом мире честной слыть.

Л е о н т

Имена!
Гоните же! Отдайте ей ублюдка!—
(Антигону.)
Ты, дурень, бабий прихвостень, с насеста
Наседкой согнанный, бери ублюдка!
Отдай своей старухе!

П а у л и н а

Вечно будут
Твои бесчестны руки, если ты
Возьмешь принцессу после гнусной клички,
Что дал он ей.

Л е о н т

Жены своей боится!

П а у л и н а

О, бойся вы своей — детей законных
Вы признали бы.

Л е о н т

Гнездо измены!

А н т и г о н

Я не изменник!

П а у л и н а

И не я: один
Изменник здесь — он сам. Он честь свою,
И королевы, и надежды-принца,

И дочери — дал в жертву клевете,
Что всех мечей острее, и не хочет
(И всё проклятье в том, что невозможно
Его з а с т а в и т ь!) вырвать с корнем прочь
То подозренье, что настолько ж гнило,
Насколько прочен дуб иль камень.

Л е о н т

Баба

С неудержимым языком! Ты дома
Бьешь мужа — так и за меня взялась?
Щенок — не мой, отродье Поликсена.
Долой его, долой, и вместе с маткой!
В костер обеих!

П а у л и н а

Это ваш ребенок.

Как говорит пословица: «На вас
Похоже так, что срам». Да поглядите ж:
Издание мелкое, но целиком
Он копия отца: глаза, нос, губы,
Нахмуренные бровки, лоб высокий,
И ямки на щеках и подбородке,
Улыбка, ручки, пальчики и ногти...
Природа, ты, богиня всеблагая!
Создав ее во всем отцу подобной,
Коль ты и душу создаешь — смешай в ней
Все краски, кроме желтой⁷, чтоб чужими
Своих детей бы не считала!

Л е о н т

Ведьма!—

(Антигону.)

Ты ж, старый дурень, виселицы стоишь,
Что не зажмешь ей рта.

А н т и г о н

Коль всех таких

Мужей повесить, подданных немного
Осталось бы у вас.

Л е о н т

Убрать ее!

П а у л и н а

Так худший, нечистивейший супруг
Не сделал бы.

Л е о н т
Сожгу тебя!

П а у л и н а
Не страшно!
Тот еретик, кто на кострах сжигает, —
Не те, кто в них горит. Вас звать не смею
Тираном; но поступок ваш жестокий
С женой (когда весь повод к обвиненью —
Ваш вздорный вымысел) имеет привкус
Тиранства. Да, он перед целым светом
Вас опозорит.

Л е о н т
Где присяга ваша?
Убрать ее скорей! Будь я тираном,
Не жить бы ей. Так звать меня не стала б,
Знай, что перед ней тиран. Прогнать ее!

П а у л и н а
К чему меня толкать? Сама уйду.
Но позаботьтесь о своем ребенке,
Мой государь: дочь — ваша. Пусть Юпитер
Пошлет ей ум яснее, чем у вас. —
Прочь руки, вы, потатчики безумью!
Никто из вас добра ему не хочет.
Так, так, прощайте, ухожу.

Уходит.

Л е о н т
(Антигону.)
Изменник ты! Ты подучил жену
Мое дитя? Нет! Прочь! Ты, что над ним
Так умиляешься, тащи его:
Пусть на костре сожгут его немедленно.
Ты, и никто другой. Бери его
И через час мне скажешь, что исполнил,
И при свидетелях; иначе жизнью
И состоянием мне ответишь. Если ж
Откажешься, презришь мой гнев, скажи —
И вышибу я собственной рукою
Мозги ублюдку. Ты его сожжешь.
Ты подучил жену.

А н т и г о н

Нет, государь;

Свидетели — вельможи все; пусть будут
Они порукой мне.

П р и д в о р н ы е

Да, государь.

В ее приходе он не виноват.

Л е о н т

Вы все лжецы!

1-й п р и д в о р н ы й

Молю вас, лучше думайте о нас:

Мы вам всегда служили верой-правдой

И просим доверять нам. На коленях

Мы просим вас, в награду нам за службу

В былом и впредь, решение отменить.

Оно кроваво, страшно: приведет

Оно к беде. Мы молим на коленях.

Л е о н т

Что ж, я перо, колеблемое ветром?

Иль допущу, чтобы меня ублюдок

Назвал отцом? Нет, лучше сжечь теперь же,

Чем после проклинять. Но пусть живет.

А всё ж ему не выжить.—

(Антигону.)

Ты, сюда!

Ты нежно и усердно так старался

Со своею старой повивальной бабкой

Спасти ублюдку жизнь, ублюдку — верно,

Как то, что борода твоя седа!

На что готов ты, чтоб спасти щенка?

А н т и г о н

На всё, мой государь, что только в силах,

Что честь дозволит: я готов отдать

Всю кровь последнюю, чтобы спасти

Невинность; сделаю всё, что возможно.

Л е о н т

Вполне возможно. Поклянись мечом,

Что всё исполнишь.

А н т и г о н

Государь, клянусь.

Л е о н т

Так слушай... но смотри: коль ты отступишь
Хотя на иоту — смерть грозит не только
Тебе, но и твоей жене болтливой.
Пока — прощаю ей. Повелеваю
Тебе, вассалу моему: отсюда
Возьмешь ублюдка ты и отвезешь
В глухой, пустынный край, далеко, вне
Моих владений; там ее оставишь
На произвол судьбы и без защиты,
На милость рока. Чуждою она
Явилась мне; тебя я заклинаю
Спасением твоей души и тела,
Чтоб ты ее покинул в чуждом месте.
Решит пусть случай: жизнь — или смерть. Бери!

А н т и г о н

Клянусь, хотя немедленная смерть
Была б добрей. — Идем, младенец бедный.
И пусть какой-нибудь могучий дух
Научит коршунов и хищных птиц
Вскормить тебя. Слышал я, иногда
Медведи, волки, позабыв свирепость,
Являли милость. —

(Леонту.)

Будьте вы счастливей,
Чем заслужил подобный ваш поступок. —
Тебя же от жестокости его
Пусть ограждают небеса, бедняжка,
Несомая на смерть!

Уходит с ребенком.

Л е о н т

Чужое семя
Воспитывать не стану.

Входит слуга.

С л у г а

Государь,
От посланных к оракулу гонцов
Известие: Дион и Клеомен,
Из Дельф прибыв, уже сошли на берег
И ко двору спешат.

1-й придворный
Такая скорость
Невероятна.

Леонт

Двадцать третий день
С отъезда их. Да, быстро. Это значит,
Что Аполлон великий хочет быстро
Нам истину открыть. Приготовляйтесь
Собрание созвать, чтобы предстала
На суд изменница, супруга наша.
И как публичным было обвиненье,
Так будет справедливым и открытым
И суд над ней. Пока она жива,
Мне сердце в тягость. Удалитесь все.
Исполните приказ мой.

Уходят.

А К Т III

СЦЕНА I

Приморский город в Сицилии.

Входят Клеомен и Дион.

К л е о м е н

Чудесный климат там, и воздух нежен.
Цветущий остров! Храм же превышает
Все похвалы.

Д и о н

Я расскажу о том,
Чем поражен: о блеске одеяний
Божественных (иначе не назвать их)
И величавости самих жрецов.
А что сказать о жертвоприношенье!
Был неземной торжественности полон
Обряд священный!

К л е о м е н

Но всего превыше
Оракула громоподобный глас,
Сродни громам Юпитера: все чувства
Во мне он заглушил.

Д и о н

Когда б исход
Поездки нашей был для королевы
(О, если б так!), как и для нас, удачен,—
Мы съездили б не даром.

К л е о м е н

Аполлон,
Нам помоги! Все эти оглашенья,

Ведущие к позору Гермiony,
Не по душе мне.

Д и о н

Быстрый ход событий
Скорей всё кончит: лишь известным станет
Жрецом великим скрытый за печатью
Ответ оракула, — наверно, чудо
Узнаем мы. — Других коней, живее!
И счастлив будь исход!

Уходят.

СЦЕНА 2

Зала суда.

Входят Леонт, вельможи и судьи.

Л е о н т

Нам этот суд — к великой скорби нашей —
Не по сердцу. Виновная пред нами —
Дочь короля, моя супруга, та,
Кого любил я слишком. От упрёка
В тиранстве я свободен — раз открыто
Мы судим. Суд пойдет законным ходом —
Иль к обвиненью, иль к оправданью.
Введите узницу.

1-й с у дья

Угодно королю, чтоб королева
Предстала лично пред судом. — Молчанье!

Вводят Гермionу под стражей; за ней Паулина и
придворные дамы.

Л е о н т

Прочтите обвиненье.

1-й с у дья

(читает)

«Гермиона, супруга славного Леонта, короля Сицилии,
настоящим ты предаешься суду по обвинению в государственной измене, в прелюбодействе с Поликсеном, королем Богемии, и в заговоре с Камилло против жизни нашего

властителя короля, твоего царственного супруга, и в том, что, когда замысел этот был частью раскрыт, ты, Гермiona, противно долгу и верноподданнической присяге, помогла преступникам советом и делом спастись бегством в ночное время».

Гермиона

Когда всё то, что я могу сказать,
Есть только отрицанье обвиненья,
А доказательств у меня нет, кроме
Моих же слов,— что пользы отвечать:
«Я не виновна»? Ведь мою невинность
Считают за обман и так и примут
Мои слова. Но если силы неба —
Источник дел людских (а это так),
То чистоте удастся пристыдить
Ложь обвиненья, и перед страданьем
Насилье затрепещет.— Государь!
Вы лучше знаете (хоть не хотите
Сознаться в этом), что вся жизнь моя
Настолько же чиста, честна, невинна,
Насколько я несчастна. Это — больше,
Чем знаем из истории, чем можно,
Сыграв на сцене, зрителей растрогать.—
Взгляните — я делила с королем
И трон и ложе; я, дочь короля,
Мать принца, я должна стоять вот здесь
И жизнь и честь вымаливать словами
Перед любым, кто хочет слушать. С жизнью,
Как и с печалью, мне легко расстаться;
Но честь моя — моих родных наследство.
Я за нее вступаюсь.— Государь,
Взываю к вашей совести: насколько
Меня вы до приезда Поликсена
Любили,— как я стоила любви!
Когда приехал он — в чем преступленье?
Что сделала, чтоб здесь теперь стоять?
Коль хоть на иоту честь я преступила —
Не только делом, мыслью,— пусть сердца
Всех слышащих меня окаменеют
И близкие позором заклеят
Мою могилу!

Леонт

Я еще не слышал,
Чтоб у порока наглости не стало
Свою виновность отрицать.

Гермиона

Да, правда;
Но это не относится ко мне.

Леонт

Не хочешь ты сознаться!

Гермиона

В той вине,
Которой нет за мной, — и не должна
Я сознаваться. Поликсен, с которым
Я обвиняюсь заодно, признаюсь,
Любим мной был, как он того достоин:
Любовью той, что подобала мне.
Его любила так, и не иначе,
Как вы его велели мне любить;
И, не любя его, была бы я
Ослушницей, неблагодарной к вам
И к другу. Я любовь свою всецело
С тех пор, как научилась говорить,
Вам отдавала. Что до заговора,
Мне вкус его неведом, хоть меня
Хотят им угостить. Всё, что я знаю, —
То, что Камилло честный человек;
А почему бежал он — сами боги
Не знают, если знают то, что я.

Леонт

О бегстве знала ты, как и о том,
Что ты без них намеревалась сделать.

Гермиона

Мой государь,
Я ваших слов совсем не понимаю;
И жизнь моя во власти ваших снов.
Я вам ее вручаю.

Леонт

Сны мои —

Твои поступки. Прижила ребенка
Ты с Поликсом — это снилось мне.
Не знаешь ты стыда, как все такие,
Не знаешь правды! Отрицать не стоит!
Как выкинул я твоего щенка
Безродного (в чем ты виновна больше,
Чем он), так испытать тебя заставлю

Всю силу правосудья: приговором
Легчайшим будет — смерть.

Г е р м и о н а

К чему угрозы?

Вы мне грозите тем, чего ищю я.
Жизнь больше не нужна мне ни на что:
Ее венец и радость — ваше чувство —
Я потеряла. Да, оно исчезло.
А как? Не знаю. А вторая радость —
Мой первенец — со мною разлучен,
Как с зачумленной, отнят; третью радость —
Дитя звезды несчастной — оторвали
С невинным молоком в устах невинных,
Чтобы убить. Меня ж на всех столбах
Прославили развратницей и в злобе
Неслыханной лишили после родов
Тех прав, что каждой женщине доступны,
И, наконец, сюда приволокли,
Полуживую. О, мой государь,
Какие ж блага у меня есть в жизни,
Чтоб мне бояться смерти? Так кончайте,
Но слушайте и верьте мне: не жизнь —
Что в ней? — но честь мою спасти хочу я.
Когда меня приговорили вы
По подозренью, без других улик,
Чем ваша ревность, я вам говорю: —
(Судьям.)

Тут произвол, а не закон. Прошу вас:
Оракула ответу я вверяюсь —
Будь Аполлон судья мне.

1-й в е л ь м о ж а

Эта просьба

Законна. Так, во имя Аполлона
Оракула ответ сюда внесите.

Уходят несколько судей.

Г е р м и о н а

Моим отцом был русский император.
О, если б был он жив и слышал здесь
Допрос родимой дочери и видел
Всю глубину моей тоски, но взором
Лишь жалости — не мести!

Входят судьи с Клеоменом и Дионом.

1-й судья

Клянись над секирой правосудья,
Дион и Клеомен, вы оба, в том,
Что были в Дельфах, привезли ответ
Оракула, что был он за печатью
Вам дан жрецом великим Аполлона,
Что вы святой печати не срывали
И тайны не прочли.

К л е о м е н и Д и о н
Клянемся в том.

Л е о н т
Сорвите же печать и прочитайте.

1-й судья

(читает)

«Гермиона чиста; Поликсен безупречен; Камилло — верный подданный; Леонт — ревнивый тиран; его невинный младенец зачат законно. Король будет жить без наследника, пока не найдет потерянное».

П р и д в о р н ы е
Благодаренье, Аполлон великий!
Г е р м и о н а
Хвала!

Л е о н т
Прочел ты верно?

1-й судья
Да, властитель;
Прочел, что здесь стоит.

Л е о н т
Так у оракула — ни слова правды.
Суд продолжается! Здесь всё — обман.

Входит слуга.

С л у г а
О, государь, король мой!..

Л е о н т
Что случилось?

С л у г а

За эту весть все проклянут меня!
Наследный принц от страха, от волнения
За королеву — умер.

Л е о н т

Что?

С л у г а

Скончался.

Л е о н т

Разгневан Аполлон: карает небо
Мою несправедливость.

Гермиона лишается чувств.

Но... что с ней?

П а у л и н а

Ей эта весть смертельна. Вот, смотрите,
Как смерть разит!

Л е о н т

Скорей ее на воздух!

Удар был в сердце; но она очнется.
Я вверился не в меру подозреньям.
Я вас молю, о ней заботьтесь нежно;
Верните к жизни.

Паулина и придворные дамы уносят Гермиону.

Аполлон, прости мне:

Кошунственно тебя я оскорбил!
Я с Поликсемом примирюсь; я снова
Любовью завоюю королеву;
Верну Камилло я: он добр и честен.
Подвигнут ревностью к кровавым мыслям
И к мщению, Камилло я избрал
Орудием, чтоб друга моего
Он отравил; и это бы свершилось,
Не будь Камилло духом благороден:
Замедлил исполненьем, хоть сулил я
Смерть за отказ, награду за свершенье.
Но, человечен и глубоко честен,
Мой замысел он царственному гостю
Открыл, свои богатства здесь покинул

Немалые, и смело всем опасным
Случайностям судьбы себя он вверил,
Богат лишь честью. О, как он блистает
Сквозь ржавчину мою, своим примером
Черня мои дела!

Входит П а у л и н а.

П а у л и н а

О горе! Горе!

Разрежьте мне шнуровку, чтобы сердце,
Порвав ее, само бы не разбилось!

1-й в е л ь м о ж а

Добрейшая, но что случилось с вами?

П а у л и н а

Какие муки мне, тиран, готовишь?
На дыбу взденешь? Колесуешь? Жидким
Свинцом зальешь? Какой же, старой пытке
Иль новой я подвергнусь? Каждым словом
Я заслужу твой самый страшный гнев.
Твое злодейство, с ревностью нелепой,
Достоиную мальчишки иль девчонки
Девятилетних, — что оно свершило!
Подумай — и тогда сойди с ума!
Все прежние безумства — вздор пред этим.
Вздор то, что Поликсена предал ты:
Ты выказал себя неблагодарным
Глупцом, и только; вздор и то, пожалуй,
Что отравить хотел ты честь Камилло,
Склонив его к убийству: всё пустое
В сравнении с чудовищным поступком.
И то, что дочь-малютку хищным птицам
Ты бросил, тоже вздор, хотя сам дьявол
Заплакал бы скорей, чем это сделать;
Ты косвенно виновен в смерти принца,
Чей благородный дух, необычайный
В таком ребенке, сердце разорваться
Заставил, видя, как отец позорит
Мать чистую его; нет, и за это
Ты не ответишь. Но последний грех...
О, плачьте все, услышав: королева,
Цвет нежный, чистый, — умерла. И мщенье
Не грянуло еще!

1-й вельможа

Спаси нас небо!

П а у л и н а

Мертва, клянусь; а кто не верит клятве,
Пусть поглядит! И если вы вернете
Ей краску уст, сиянье глаз, дыханье
И внутреннюю теплоту, я буду
Служить вам, как богам!— Но ты, тиран,
Оставь раскаянье: грех слишком страшен,
Чтоб вымолить прощенье; и предайся
Отчаянью. Да! Десять тысяч лет
Стой на коленях ты под вечной бурей,
Постясь на голых камнях, в лютой стуже,—
Твои молитвы все ж богов не тронут,
И нет тебе прощенья.

Л е о н т

Продолжай:

Не скажешь слишком много. Заслужил я
Горчайшие укоры.

1-й вельможа

Но довольно:

Что б ни было, вы не имели права
Так дерзко говорить.

П а у л и н а

Прошу прощенья:

В своих винах, когда их сознаю,
Раскаиваюсь я. Увы, была я
По-женски слишком пылкой: поражен
Он прямо в сердце. Что прошло, чего
Не воротить, о том уж не горюют.
От слов моих вы не печальтесь! Кару
Я заслужила, вам напомнив то,
Что надо вам забыть. Король мой добрый,
Простите глупой женщине: любовь
К покойной королеве... Снова глупость!
Не стану больше говорить о ней,
О ваших детях, о моем супруге
(Погиб и он!). Терпенье, государь;
Молчать я буду.

Л е о н т

Ты сказала правду,

И эта правда для меня приятней,
Чем сострадание твое. Прошу,
Сведи меня ты к праху королевы
И сына. Их схороним вместе; надпись
Над гробом будет — о причине смерти —
На вечный мне позор; и ежедневно
К ним в склеп я буду приходить, и слезы
Мне будут утешеньем. И пока
Природа мне позволит, обещаю
Бывать там каждый день. Веди ж меня
К моей печали.

Уходят.

СЦЕНА 3

Богемия. Пустынная местность на берегу моря.

Входят Антигон с ребенком и моряк.

Антигон

Ты убежден, что наш корабль причалил
К Богемии пустынной?

Моряк

Да, но только
Боюсь, не в добрый час: темнеет небо,
Грозит нам буря. Совесть говорит мне,
Что небеса наш замысел прогневал,
И хмурятся они.

Антигон

Да будет воля их! Ступай же к морю;
Смотри за нашей лодкой. Очень скоро
Я позову тебя.

Моряк

Спешите ж и не заходите
Далеко вглубь: вот-вот нагрянет буря.
К тому же в этом крае много хищных
Зверей, как слышно, водится.

Антигон

Ступай;

Приду я скоро.

Моряк

Я сердечно рад
Покончить с этим.

Уходит.

Антигон

Бедная малютка!

Слышал я, хоть не верил, что являться
Нам могут мертвецы. Коль это так,
Я видел мать твою прошедшей ночью, —
Сон никогда так не был с жизнью схож!
Она печально головой качала.
Не видел чаши горя я полней,
Но и прекрасней. В белом одеянье
Она, святой подобно, появилась
В каюте, где я спал; склонилась трижды,
Вздыхнула, чтоб заговорить; но хлынул
Поток из глаз; когда же буря стихла,
Она сказала: «Добрый Антигон,
Коль ты судьбою избран, вопреки
Твоим желаньям, быть моей малютке
Несчастной палачом, исполни клятву.
В Богемии не мало мест пустынных;
Там, плача, ты оставь ее. Малютку
Сочтут погибшей. Пердитой ее
Ты назови. За то ж, что злую волю
Леонта ты исполнил, больше в жизни
Жены ты не увидишь». Тут со стоном
Растаяла она, как воздух. Долго
Не мог в себя прийти я; мне казалось,
Что это не был сон. Ведь сны — игрушки;
Но этим сном решил я суеверно
Руководиться. Верно, Гермiona
Умерщвлена, и Аполлон желает,
Чтоб девочка, ребенок Поликсена,
Осталась здесь, чтоб жить иль умереть,
Но на земле того, кто ей отец.

Кладет ребенка.

Будь счастлива, о бедный мой цветочек!
Лежи. Твои бумаги здесь; вот сверток,

При счастье хватит тут на воспитанье,
И больше. Буря близится. Бедняжка!
За материнский грех на гибель ты
Обречена. Я плакать не умею,
Но сердце кровью облилось. Я проклят,
Что клятвой дал связать себя! Прости!
Темнеет. Грозной колыбельной песней
Ты будешь убаюкана. Не видел
Я днем такого мрака.

Звуки рогов и рев медведя.

Что за шум?

Добраться б мне до лодки! Гонят зверя...
Ну, мне пришел конец!

Убегает, преследуемый медведем.

Входит стар ь й п а с т у х .

С т а р ь й п а с т у х

Хотел бы я, чтобы между шестнадцатью и двадцатью тремя годами не было никакого возраста или чтобы молодёжь могла проспать это время: а то ведь в эти годы у них только и дела, что делать девкам детей, обирать стариков, воровать да драться. Вон, слышите? Ну кто же, кроме этих полоумных сорванцов, вздумает охотиться в такую непопуду? Они спугнули двух моих лучших ярочек. Боюсь я, что волк скорее их найдет, чем хозяин.

(Заметив ребенка.)

Это что такое? Ребенок! Да прехорошенький ребятеночек! Мальчик или девочка, любопытно знать. Хорошенький-прехорошенький, уж верно чей-нибудь грешок! Хотя я и не ученый, а сразу вижу, что тут дело без какой-нибудь придворной служаночки не обошлось. Была работа где-нибудь на лестнице, а то на сундуке, а то и за дверью; и, пожалуй, теплей им было, чем этому бедняжке здесь. Возьму его из жалости. Подожду только, пока сын придет. Он только что подавал голос. Ого-го!

Входит молодой п а с т у х .

М о л о д о й п а с т у х

Го, го!

С т а р ь й п а с т у х

А, да ты тут как тут! Коли хочешь подивиться на такое, о чем будут говорить, когда ты помрешь и стнешь, поди ка сюда. Но что с тобой?

Молодой пастух

Сейчас я видел такое на море и на земле... хотя сказать наверно, где море и где небо, невозможно, потому что теперь, где море, где небо, не разберешь: между ними и кончика шила не просунешь.

Старый пастух

Да что такое, малый?

Молодой пастух

Посмотрел бы ты, как оно ревет, кидается на берег! Но не в этом сила... Ох, как эти бедные люди жалостно вопили! А их то видать, то опять не видать: корабль то словно луну хочет проткнуть мачтой, то вдруг пена и волны его глотают, как пробку пивной бочонок. А на земле-то! Медведь-то рвал его за плечо, а он-то звал меня на помощь, кричал, что он знатный дворянин Антигон. Но, чтобы покончить с кораблем: море проглотило его, как изюминку, только сперва несчастные люди вопили, а оно над ними хохотало; и несчастный дворянин тоже вопил, а медведь тоже над ним издевался, и оба ревели громче моря и бури.

Старый пастух

Милосердие божие! Да когда же это всё приключилось, сынок?

Молодой пастух

Да вот сейчас, сию минуту,— я и мигнуть не успел, как всё это стряслось: люди под водой еще остыть не успели, а медведь только наполовину пообедал дворянином; он и по сей час над ним трудится.

Старый пастух

Эх, не было меня там! Я бы помог старику.

Молодой пастух

Да, ты бы, может, и кораблю помог? Уж тут у твоей жалости совсем не было бы твердой почвы под ногами.

Старый пастух

Плохие дела, плохие дела! Но гляди-ка сюда, сынок, благослови тебя Бог. Ты встретился с умирающими, а я с поворожденным! Есть на что посмотреть: крестильная рубашечка — в пору господскому ребенку. Гляди сюда; да держи, держи; открой, посмотрим! Мне было предсказано,

что я разбогатею благодаря феям. Это, верно, и есть подкидыш фей⁸. Открой-ка: что там внутри?

Молодой пастух

Ну и удачливый ты старик! Видно, все твои прежние грехи тебе прощены: жить тебе в счастье! Золото, сплошь золото!

Старый пастух

Это волшебное золото, вот увидишь, сынок. Забирай всё, да прячь хорошенько. Скорей домой, домой — кратчайшим путем! Счастье нам привалило, сынок, но чтоб его не спугнуть, надо прежде всего держать язык за зубами. Бросим овец, сынок! Скорей домой, кратчайшим путем!

Молодой пастух

Ну, ты иди со своей находкой, а я посмотрю, не бросил ли медведь дворянина и что он отъел от него; медведи ведь опасны, только пока голодны. Если от дворянина хоть что-нибудь осталось, я это схороню.

Старый пастух

Доброе дело. Если ты что-нибудь разберешь в том, что осталось, позови меня, я посмотрю.

Молодой пастух

Ладно; ты мне поможешь его зарыть в землю.

Старый пастух

Счастливым выдался для нас с тобой день, сынок; и мы за него отплатим добрым делом!

Уходят.

А К Т IV

СЦЕНА I

Входит х о р, изображающий Время.

В р е м я

Я — для немногих счастье, скорбь для всех,
Для злых и добрых — страх и радость. Грех
Творю и разрушаю без усилия.

Я — Время; ныне перед вами крылья
Я разверну. Не ставьте мне в вину
Мой быстрый лёт и то, что я скользну
Через шестнадцать лет, ничем пробела
Не заполняя. Власть дана мне — смело
Законы нарушать, в единый час
Создать обычай, свергнуть всё зараз.
Я — вечно то же, с древности далекой
До наших дней. Мое взирало око
На самое начало бытия;

И сделаю таким же прошлым я
То, что царит теперь: оно увянет
И сказкою, как эта сказка, станет.
Перевернуть часы позвольте мне
И думайте, что были вы во сне.
Леонта, что скорбит в уединенье
О следствиях ревнивых подозрений,
Пока оставим; вас же мой полет
В прекрасный край богемский унесет.
У короля — запомнить вас прошу —
Сын, Флоризель; теперь сказать спешу,
Что Пёрдита красавицей прелестной
Взросла; что с нею будет, неизвестно.
Пророчить не хочу: наступит час —
Со временем откроется для вас,

Что с дочкой пастуха приемной случилось.
Скучать, надеюсь, хуже вам случилось?
Коль нет, — то Время может лишь желать
Вам худшей скуки никогда не знать.

СЦЕНА 2

Богемия. Дворец Поликсена.

Входят Поликсен и Камилло.

П о л и к с е н

Прошу тебя, добрый мой Камилло, не настаивай на этом. Ведь для меня отказать тебе в чем-либо — то же, что заболеть; но согласиться на твою просьбу — всё равно, что умереть.

К а м и л л о

Вот уж пятнадцать лет⁹, как я не видел родины. Хоть я большую часть жизни проветривался в чужих краях, но сложить свои кости хотел бы дома. Кроме того, раскаявшийся король, мой повелитель, присылал за мной. Я мог бы ему принести утешение в его скорби, по крайней мере имею смелость так думать. Всё это побуждает меня ехать.

П о л и к с е н

Если ты любишь меня, Камилло, не уничтожай всех своих прежних заслуг, покинув меня теперь. Достоинства твои приучили меня нуждаться в тебе. Легче было бы никогда тебя не знать, чем лишиться тебя теперь. Ты заставил меня начать разные предприятия, с которыми никто не справится, кроме тебя. Ты должен остаться хотя бы для того, чтобы выполнить все это, а иначе увезешь с собой все свои заслуги. Если я недостаточно ценил их до сих пор, ибо они неоценимы, я постараюсь, насколько смогу, усилить свою благодарность; мне будет наградой возможность выказывать тебе мою любовь. Прошу тебя, не говори больше об этой роковой стране — Сицилии. При одном ее имени меня начинает терзать воспоминание о раскаявшемся, как ты его называешь, и примирившемся со мной короле и брате. Утрата его прекраснейшей супруги и детей еще сейчас вызывает у меня слезы. Скажи, когда ты видел моего сына, принца Флоризеля? Короли бывают несчастны, если хороши хороших детей, но они не менее несчастны, если у них дурные дети.

К а м и л л о

Государь, я видел принца дня три тому назад. Какие у него более приятные дела — я не знаю; но я заметил, что за последнее время он очень отдалился от двора и менее примерно исполняет подобающие принцу обязанности, чем раньше.

П о л и к с е н

Я сам обратил на это внимание, Камилло, и настолько этим озабочен, что учредил надзор за его времяпрепровождением. Мне сообщают, что он всё время проводит в доме одного простого пастуха — человека, который, к изумлению своих соседей, вдруг из полного ничтожества превратился в богача.

К а м и л л о

Слышал и я, государь, об этом человеке и о том, что у него есть дочь необыкновенной красоты. Слава об ее красоте разнеслась куда дальше, чем можно было ожидать, принимая во внимание, что берет она начало из такой лачуги.

П о л и к с е н

И это мне известно; и я боюсь, не эта ли приманка привлекает туда моего сына. Пойдем с тобой туда; там мы выдадим себя не за тех, кто мы в действительности, и потолкуем с пастухом. Он, верно, человек простой, и нам не трудно будет выведать причину частых посещений моего сына. Прошу тебя, помоги мне в этом деле; отложи пока мысль о Сицилии.

К а м и л л о

Охотно повинуюсь вашему приказанию.

П о л и к с е н

Дорогой мой Камилло! Нам нужно переодеться.

Уходят.

СЦЕНА 3

Богемия. Дорога недалеко от хижины пастуха.

Входит Автолик с пением.

А в т о л и к

Едва проглянет в полях золотоцвет —
Гей-го! С девчонками в дол зеленый!
Наступает года лучший расцвет,

Алой крови власть над зимой студеной.

На заборах, белеясь, сохнет белье,
Гей-го! Поют пташки так, что чудо.
Воровское сердце ликует мое.
Кварта эля — ведь это царское блюдо!

Тири-лири! — поет жаворонок мой.
Гей-го! — подпевают дрозд и синица,
Под эту песенку нам с кумой
В душистом сене любо возиться.

Служил я принцу Флоризелю и, бывало, в бархате ходил; а теперь я без места.

Но зачем мне об этом тужить, мой свет?
Ночью ярко сияет луна.
Я брожу здесь и там, но сомненья нет,
Что дорога моя верна.

Если медник с сумой смеет жить, мой свет,
И бродить в любом околотке, —
За себя я сумею дать ответ,
Хоть закуйте меня в колодки.

Я промышляю простынями; а вот когда коршуны гнезда выют, тогда берегите и мелкое белье. Отец назвал меня Автоликом; говорят он, как и я, родился под знаком Меркурия — тоже любил поживиться тем, что плохо лежит. Игра в кости да девчонки довели меня до такого наряда: доходы мои — мелкое воровство. За разбой на больших дорогах плетью дерут и вешают, а для меня плети и виселица — прямо ужас! Что же касается будущей жизни, мысль о ней мне не мешает спать. А, пожива! Пожива!

Входит молодой пастух.

Молодой пастух

Дайте-ка сообразить: с каждых одиннадцати голов — двадцать восемь фунтов шерсти; за каждые двадцать восемь фунтов шерсти — фунт стерлингов и несколько шиллингов. Острижено полторы тысячи голов; на сколько же это составит шерсти?

Автолик

(в сторону)

Если силок не порвется, тетеря моя.

Молодой пастух

Ничего не могу без счетов поделать! Посмотрим, что мне надо купить к празднику стрижки овец. «Саха-

ру — три фунта; коринки — пять фунтов; рису...» И что это моя сестрица будет делать с рисом? Но отец велел ей быть хозяйкой на празднике, и это уж ее дело. Она приготовила двадцать четыре букета для молодых, которые будут стричь овец; все они певцы и отлично поют на три голоса, но большей частью тенора и басы; среди них только один пуританин: он поет псалмы под волынку. Надо купить шафрану, чтобы подкрашивать тесто в пирогах; мушкатных орехов, фиников... нет, этого в списке нет. «Семь штук орехов, корешок-два имбирю». Ну, это я могу в придачу выпросить. «...Четыре фунта черносливу и столько же изюму...»

А в т о л и к

(корчась на земле)

Ох, зачем я родился на свет!

М о л о д о й п а с т у х

Помилуй нас Боже...

А в т о л и к

Ох, помогите мне, помогите! Сорвите с меня эти тряпки! Смерть моя пришла! Смерть!

М о л о д о й п а с т у х

Ах, бедняга! Тебе бы следовало скорей прибавить тряпок, не то что эти еще срывать с тебя.

А в т о л и к

О господин, эта мерзость позорнее для меня тех ударов, что я вытерпел, — а их было не меньше миллиона, да еще каких крепких!

М о л о д о й п а с т у х

Ах несчастный! Миллион ударов — дело не шуточное.

А в т о л и к

Меня ограбили, сударь, и избили; украли деньги и одежду, а мне оставили эту отвратительную рвань.

М о л о д о й п а с т у х

Кто же это тебя ограбил, — конный или пеший?

А в т о л и к

Пеший, добрый господин, пеший!

Молодой пастух

Да уж видно, что он был пеший, судя по тому одеянию, что он тебе оставил. Если этот камзол конному служил, то послужил не мало. Давай руку, я тебе помогу; ну, давай же руку.

Помогает ему встать.

Автолик

Ох, осторожнее, добрый господин!

Молодой пастух

Ах ты, несчастный!

Автолик

Ох, потише, добрый господин, потише; боюсь, не вывихнуто ли у меня плечо.

Молодой пастух

Ну как? Можешь стоять на ногах?

Автолик

Осторожнее, добрый господин, осторожнее!

(Вытаскивает у него из кармана кошелек.)

Вы оказали мне истинное благодеяние.

Молодой пастух

Не нужно ли тебе денег? У меня найдется для тебя малая толика.

Автолик

Нет, добрейший господин, прошу вас, не надо: у меня тут в трех четвертях мили живет родственник,— к нему-то я и шел; там я найду и деньги, и всё, что мне нужно; но предлагайте мне денег, умоляю вас,— это жестоко меня оскорбляет.

Молодой пастух

А каков с виду был тот молодчик, что тебя ограбил?

Автолик

Я с ним познакомился, сударь, играя в фортунку¹⁰; он когда-то служил при дворе у принца; не скажу вам, добрый господин, за какую добродетель, но его, несомненно, оттуда прогнали.

Молодой пастух

За какой порок, хочешь ты сказать? Потому что за добродетель от двора не прогоняют: за добродетелью ухаживают, чтобы она там оставалась, но все-таки она там долго не засиживается.

Автолик

Я и хотел сказать — за какой порок, сударь. Я хорошо знаю этого человека; после того он таскался с обезьянами, потом служил в суде, показывал в кукольном театре историю блудного сына, женился на вдове медника, жившей в миле от моего имения, и, перепробовав множество мошеннических промыслов, выбрал, наконец, ремесло бродяги. Некоторые зовут его Автоликом.

Молодой пастух

Ах, черт возьми! Да это тот самый вор, жизнью клянусь, что шляется по приходским праздникам, ярмаркам и медвежьим травлям.

Автолик

Совершенно верно, сударь, он самый. Вот этот-то бродяга и вырядил меня так.

Молодой пастух

Во всей Богемии нет большего труса: вам стоило только взглянуть на него погрознее да плюнуть ему в рожу — он сейчас бы дал тягу.

Автолик

Должен вам признаться, сударь, что я не люблю драться: в этом деле я не силен, и он это знает, ручаюсь вам.

Молодой пастух

Ну, как вы теперь себя чувствуете?

Автолик

Гораздо лучше, добрый господин, чем прежде; я могу и стоять и ходить. Теперь я с вами прошусь и потихоньку побреду к моему родственнику.

Молодой пастух

Не вывести ли мне вас на дорогу?

Автолик

Нет, пригожий мой господин, нет, милейший мой господин.

Молодой пастух

Ну, так прощай; мне надо еще купить разных пряностей к нашей стрижке овец.

Автолик

Всех благ, добрейший господин!

(Уходит молодой пастух.)

Посмотрим, хватит ли у тебя в кошельке пороху, чтобы покупать пряности. Приду и я на вашу стрижку овец, и, если не обстригу стригунов, вычеркните меня из списка и занесите мое имя в книгу добродетели!

(Поет)

Вперед, вперед через плетень,
Привольною дорогой.
Пройдешь с веселым сердцем — день,
С печальным — мили много.

Уходит.

СЦЕНА 4

Перед домиком пастуха.

Входят Флоризель и Пердита.

Флоризель

Дает тебе наряд твой необычный
Жизнь новую. Ты не пастушка — Флора¹¹,
Предвестница апреля. Этот праздник,
Мне кажется, богов собрание младших,
А ты — царица их.

Пердита

Мой принц любезный,
За крайности не смею вас бранить
(Простите выражение!). Вы себя,
Страны надежду, скрыли под смиренной
Одеждой пастуха; меня ж, простую
Пастушку, вы богиней нарядили.
Не позволяй наш праздник всех безумств,
Не будь привычны люди к ним, мне было б
Наряд ваш стыдно видеть: он как будто
Мне служит зеркалом.

Ф л о р и з е л ь

Благословляю

Тот миг, когда слетел мой добрый сокол
К твоим полям.

П е р д и т а

О, было бы за что!

Неравенство страшит. Величье ваше
К боязни не привыкло; я ж дрожу
При мысли: что, коль ваш отец случайно
Заедет в нашу глушь, как вы? О боги!
Что мог бы он подумать, встретив сына
В подобном жалком виде? Что сказал бы?
И как в моем заимствованном блеске,
Взглянула б я в суровый лик?

Ф л о р и з е л ь

Не бойся.

Нас радость ждет. Ведь сами боги часто,
Смирясь пред любовью, принимали
Животных вид: так, стал быком Юпитер
И точно бык мычал; Нептун зеленый
Блеял козлом; а бог, одетый в пламя,
Сам Аполлон златой, был пастухом,
Как я сейчас. Но все их превращенья
Подобной красотой не вызывались
И не были невинны, как мое:
Мои желанья чести не превысят,
Страсть не сожжет невинности.

П е р д и т а

Но, принц,

Решенье ваше устоять не сможет,
Коль запретит король, — а так и будет...
Одно из двух: придется неизбежно
Иль вам с своим намереньем расстаться,
Иль мне — с моею жизнью.

Ф л о р и з е л ь

Дорогая,

Не омрачай, прошу, ненужным страхом
Веселый праздник. Иль твоим я буду,
Иль от отца я отрекись, не в силах
Себе и никому принадлежать,
Коль не тебе. И будет так, хотя бы
Судьба сказала: «нет». Развеселись же

И разгони грусть этих мыслей всем,
Что видишь ты вокруг. А вот и гости.
Так будь светла, красавица, как будто
В день нашей свадьбы: мы с тобой ведь оба
Клялись, что он настанет.

Пердита

О Фортуна,

Пошли удачу нам!

Флоризель

Подходят гости:

Встретить их радушной; пусть нас нарумянит
Веселье докрасна.

Входят старый пастух, молодой пастух, Мопса,
Дорка и другие пастухи и пастушки; Поликсени и
Камилло, переодетые.

Старый пастух

Эх, дочка, будь жива моя старуха,
Она б была ключарь, дворецкий, повар,
Хозяйка и служанка: всех встречала б,
Всех угощала, спела б и сплясала!
На том конце стола и на другом —
С одним, с другим... Лицо б ее пылало
И от хлопот, и от того, чем жажду
Всё заливала б, чокаясь с гостями.
Ты ж в стороне, как гостья, не хозяйка
Всего собранья! Приглашай любезней
Вот этих незнакомцев к нам на праздник:
Ведь это будет лучший путь к знакомству,
Ну, не красней да встретить их, как прилично
Хозяйке праздника. Зови же нас
Попировать на стрижке стад твоих,
Им процветанья пожелать.

Пердита

(Поликсену.)

Прошу вас.

Отец велел мне нынче быть хозяйкой
На празднике.

(Камилло)

Пожалуйста, прошу вас.—

Дай, Дорка, мне цветов.— Позвольте мне
Вам поднести. Вот розмарин и рута:

Они цветут и пахнут и зимой.
Возьмите их на память вы и будьте
Гостями здесь.

П о л и к с е н

Прекрасная пастушка,
Ты правильно подобрала для нас
Цветы зимы.

П е р д и т а

Когда стареет год,
Еще до смерти лета, до рожденья
Зимы дрожащей, всех пышней цветут
Гвоздики или пестрые левкой:
Их «незаконными детьми природы»
Зовут иные; здесь в саду их нет —
Я не сажаю их.

П о л и к с е н

Но отчего же,
Красавица?

П е р д и т а

Я слышала, что им
Дало искусство эту пестроту,
А не великая природа.

П о л и к с е н

Что же?
Но ведь природу улучшают средством,
Которое природа сотворила;
Искусство также создано природой.
Вот видишь, милая: мы прививаем
Породистый отросток к дикой ветке
И заставляем грубый ствол зачать
От лучшего ростка. Искусство это
Природу улучшает, изменяет,
Верней: оно само — природа.

П е р д и т а

Правда.

П о л и к с е н

Так насади в своем саду левкоев
И незаконными их не зови.

П е р д и т а

Не стану
Земли я тратить на такой цветок,

Как краситься не стану, чтоб за это
Вот этот юноша меня хвалил
И в жены пожелал. Вот вам цветы:
Чебер, лаванда, мята, майоран,
Вот ноготки, что спать ложатся с солнцем
И вместе с ним встают в слезах,— цветы
Из середины лета и, по мне,
Годятся людям средних лет. Прошу вас.

К а м и л л о

Будь я в твоих стадах, травы не ел бы,
А только б на тебя смотрел.

П е р д и т а

О боги!

Вы так бы отошали к январю,
Что вас бы ветром сдуло.— Нежный друг мой,
Жаль, нет цветов весенних у меня,
Что подошли бы вам.— И вам, подруги,
Несущие на девственных ветвях
Цветы невинности.— О Прозерпина,
Где те цветы, что с колесницы Дия
Ты в страхе разроняла?¹² Где нарциссы,
Предшественники ласточек, чья прелесть
Пленяет ветры марта? Где фиалки,
Чей темный цвет нежнее век Юноны,
Дыхания Венеры? Скороспелки,
Что, бледные, в безбрачье умирают,
Величья Феба не узрев? (Недуг,
Для дев обычный.) Буквицы-вострушки?
И царские венцы? И разных лилий
Семья, и стройный ирис? Их бы надо,
Чтоб вам сплести венки, тебя же ими
Осыпать, нежный друг!

Ф л о р и з е л ь

Как мертвеца?

П е р д и т а

О нет! Как ложе для любовных игр;
А может быть, как мертвеца, но только —
Чтоб схоронить тебя в моих объятьях.—
Возьмите же цветы!— Но я играю,
Как в пасторали в Духов день¹³. Наряд
Меняет нрав мой.

Ф л о р и з е л ь

Что бы ты, мой ангел,
Не делала, всё лучше с каждым мигом:
Ты говоришь — и я бы вечно слушал;
Поешь — и я б хотел, чтоб продавала
И покупала, подавала бедным,
Молилась бы, распорядилась в доме —
Всё с пеньем; танцевать начнешь — хотел бы,
Чтоб стала ты морской волной и в плавном
Движенье вечно, вечно колебалась.
Твой каждый шаг и каждый твой поступок
Являются венцом твоих свершений:
Всё царственно в тебе.

П е р д и т а

О Дориклес,
Вы чересчур мне льстите. Ваша юность
Да краска непорочного румянца —
Порукою, что вы пастух невинный:
Иначе заподозрила бы я,
Что в вас есть фальшь.

Ф л о р и з е л ь

Причин так думать — меньше,
Чем у меня причин есть оправдать
Твою боязнь. Прошу тебя на танец.
Дай руку: нас, как пару голубков,
Не разлучить.

П е р д и т а

За голубков ручаюсь!

П о л и к с е н

Еще такой красоти не бывало
В глуши полей; ее слова, поступки —
Все дышит высшим благородством, странным
В таких местах.

К а м и л л о

Что он ей говорит?
Ей краска бросилась в лицо. Клянусь,
Она царица творога и сливок!

М о л о д о й п а с т у х

Эй, музыка!

Д о р к а

Ты — с Мопсой! Где чеснок,
Чтоб поцелуй приправить?

М о п с а

Что такое?

М о л о д о й п а с т у х

Молчать, ни слова: надо знать приличие!
Играйте! В пляс!

Музыка. Пляска пастухов и пастушек.

П о л и к с е н

Скажи-ка, друг, что за пастух красивый
С твоей танцует дочкой?

С т а р ы й п а с т у х

А! Дориклес зовут его; именем
Он хвалится; хоть от него лишь это
Я знаю, но ему вполне я верю:
Глядит он честным. Говорит, что любит
Он дочь мою, и этому я верю:
Так месяц в воду не глядит, как он
В глазах ее читает; а в любви их
Полпоцелуя разницы не будет,
Поистине!

П о л и к с е н

Она танцует славно.

С т а р ы й п а с т у х

И всё так делает, — хоть и не след бы
Мне так хвалить. А если он ее
Получит, то, что принесет она,
Во сне ему не снилось!

Входит работник.

Р а б о т н и к

Ох, хозяин! Послушали бы вы разносчика там у ворот!
Вы бы не стали больше никогда плясать под бубен и дудки,
да и волынка бы вас с места не сдвинула. Распевает он
множество песен, и поет скорее, чем вы деньги считаете;

*Пастух говорит о приданом Пердиты — мешочке с золотом, найденным при ней.

так поет, словно объелся балладами: все развесили уши от его песен.

Молодой пастух

Вот кстати пришел! Давай его сюда! Смерть как люблю баллады, особенно когда какую-нибудь грустную историю да поют на веселый лад или хорошую шуточную песню да так жалостно распевают.

Работник

У него есть песни и для мужчин, и для женщин, всех размеров; ни один приказчик не подберет лучше перчаток по мерке. Есть хорошенькие любовные песенки для девиц, так, без всяких гнусностей, что большая редкость, со скромными припевами, вроде: «Хватай ее, валяй ее!» Тут какой-нибудь нахальный бездельник готов ожидать всяких пакостей и непристойных ответов со стороны девицы, а у него она говорит только: «Гоп, не повреди меня, любезный!»; так вот от него и отделяется: «Гоп, не повреди меня, любезный!»

Поликсен

Вот превосходный малый!

Молодой пастух

Уж поверь мне, замечательный малый! А есть у него хорошие товары?

Работник

У него есть ленты всех цветов радуги; крючки такие, что не одному богемскому адвокату с ними не справиться, хотя бы он их оптом покупал; тесемки, галуны, полотно, батисты, и воспеваает он их как богов или богинь; можно подумать, что он поет не о рубашке, а об ангелочке, так он восхваляет вышивку на рукавах и на вырезе.

Молодой пастух

Приведи же его, пожалуйста, да пусть идет с песней.

Пердита

Только предупреди его, чтобы никаких скверных слов не было в его песнях.

Уходит работник.

Молодой пастух

Да, есть среди этих разносчиков такие, сестрица, у которых э того больше, чем ты думаешь.

П е р д и т а

Да, добрый братец, даже, может быть, больше, чем я могу подумать.

Входит Автолик.

А в т о л и к

(поет)

Вот полотно, как снег бело;
Вот креп, как ворона крыло;
Перчатки — запах роз дамасских¹⁴;
Вот для лица, для носа маски;
А вот браслеты, бусы вам,
Духи прекрасные для дам,
Чепцы, нагрудники, кармашки
Для парня, чтоб купить милашке,
Щипцы для плойки и булавки,—
Всё, что девицам нужно в лавке.
Скорее, парни, покупайте,
Своих девиц не огорчайте,
Эй, покупайте!

М о л о д о й п а с т у х

Не будь я влюблен в Мопсу, не видать бы тебе моих денежек; но так как я у нее в рабстве, то должен платить дань лентами и перчатками.

М о п с а

Ты мне их обещал к празднику; впрочем, еще и теперь не поздно.

Д о р к а

То ли еще он тебе обещал, если верить людям?

М о п с а

Зато тебе он полностью дал всё, что обещал; может быть, даже больше, чем следовало: не покрасней, когда будешь отдавать ему.

М о л о д о й п а с т у х

Неужто не осталось у девушек тонкого обращения? Скоро будут, видно, юбки задирать на голову!— Мало вам времени, когда доить идете, или спать укладываетесь, или на кухне возитесь, чтобы натолковаться о своих тайностях? Что вы треплете языком перед нашими гостями? Хорошо, что они заняты своими разговорами. Прикусите языки, и ни слова больше!

М о п с а

Я кончила. Но помни: ты обещал мне бусы и пару душистых перчаток.

М о л о д о й п а с т у х

Разве я не говорил тебе, что по дороге меня надул мошенник и украл у меня все деньги?

А в т о л и к

Верно, сударь; столько этаких мошенников теперь разве-лось, что надо быть осторожным!

М о л о д о й п а с т у х

Не бойся, приятель, здесь у тебя ничего не пропадет, будь покоен.

А в т о л и к

Надеюсь, сударь; у меня с собой много дорогих товаров.

М о л о д о й п а с т у х

А это что у тебя, баллады?

М о п с а

Ах, купи несколько штук: я страх как люблю баллады в книжках! Потому что уж раз напечатано,— значит, правда.

А в т о л и к

Вот вам баллада, очень хорошая, поется на самый жалостный мотив: о том, как жена ростовщика родила вместо ребенка двадцать мешков с деньгами и как ей хотелось по-есть змеиных голов и жареных жаб.

М о п с а

А это правда было?

А в т о л и к

Истинная правда, и случилось всего месяц тому назад.

Д о р к а

Ох, только бы не выйти за ростовщика!

А в т о л и к

Тут и имя повивальной бабки, что принимала,— госпожа Сплетница,— и пяти или шести честных женщин, которые были свидетельницами. Стал бы я разносить вздорные рассказы!

М о п с а

Ах, пожалуйста, купи эту.

М о л о д о й п а с т у х

Ладно, отложи ее. Какие у тебя еще есть баллады? Другие товары после разберем.

А в т о л и к

Вот еще баллада о рыбе: как в пятницу восьмидесятого апреля поднялась на сорок тысяч сажен над водою рыба и пропела эту балладу о жестокосердных девушках. Надо полагать, что это была женщина, обращенная в холодную рыбу за то, что не хотела приголубить парня, который ее любил. Баллада очень жалостная, и всё в ней — правда.

Д о р к а

Ты думаешь, правда?

А в т о л и к

Пять судейских подписей ее удостоверяют, а свидетельских показаний больше, чем мой короб может вместить.

М о л о д о й п а с т у х

Отложи-ка и ее. Ну, а еще что?

А в т о л и к

Вот веселая баллада, превосходная!

М о п с а

Купи и веселую.

А в т о л и к

Замечательно веселая, и поется она на голос: «Две влюбились в одного». Во всей округе нет девицы, которая бы ее не распевала: нарасхват берут, уверяю вас.

М о п с а

Мы ее можем пропеть с Доркой, если ты возьмешься нам подпевать: она ведь на три голоса.

Д о р к а

Мы эту песню слышали уже месяц тому назад.

А в т о л и к

Я-то свой голос знаю: еще бы мне не петь? Это ведь мое ремесло. Валяйте!

Пение

А в т о л и к

Прочь от вас я ухожу,
А куда — вам не скажу!

Д о р к а

Ах, куда?

М о п с а

Ах, куда?

Д о р к а

Ах, куда?

М о п с а

Где же все твои обеты
Открывать мне все секреты?

Д о р к а

Я с тобой пойду туда.

М о п с а

В лес, на мельницу, в село?

Д о р к а

Ах, куда б ни шел, всё зло.

А в т о л и к

Никуда!

М о п с а

Никуда?

А в т о л и к

Никуда!

М о п с а

Ты в любви ведь клялся мне!

Д о р к а

Мне же клялся ты вдвойне!
Так куда? Ах, куда? Ты куда?

М о л о д о й п а с т у х

Ну, мы эту песню споем в сторонке, а то отец и наши гости заняты серьезным разговором: не надо им ме-

шать.— Тащи свой короб.— Девочки, я вам обеим всего накуплю.— Разносчик, я твой первый покупатель!— Идем, девочки!

Уходит с Доркой и Мопсой.

А в т о л и к

(в сторону)

И уж заплатишь ты мне за них как следует!

Направляется вслед за ними с пением.

Угодно ль галуночков,
На воротник шнуручков,
Красотка, светик мой?
Вот вам шелка цветные,
Уборы головные
По моде городской.
Разносчик вам уступит,
А денежки всё купят —
Бери товар любой!

Уходит.

Входит работник.

Р а б о т н и к

Хозяин, тут пришли три возчика, три пастуха, три волопаса и три свинопаса; все они вырядились в звериные шкуры и называют себя *з а д и р а м и*. У них особенный танец; девки говорят, что это не танец, а путаница из прыжков и скачков, — ну, да это потому, что они сами в нем не участвуют. А люди эти надеются, что вам танец понравится, если не покажется грубым для тех, кто привык только кружиться, как шар.

С т а р ы й п а с т у х

Ну их, не надо, и без того довольно было всяких деревенских дурачеств. Я думаю, сударь, мы уже достаточно утомили вас.

П о л и к с е н

Это ты утомляешь тех, кто хочет нас позабавить, заставляя их ждать. Пожалуйста, покажи нам эти четыре тройки пастухов.

*Подобно прочим шутовским персонажам Шекспира, работник иногда искажает слова.

Р а б о т н и к

Говорят, одна из этих троек перед самим королем плясала. Худший из ее плясунов прыгает не меньше, чем на двенадцать с половиной футов в высоту.

С т а р ы й п а с т у х

Будет болтать. Раз почтенным гостям угодно — пусть войдут, да поживее.

С л у ж а н к а

Они стоят за дверьми, дожидаются.

Уходит.

Входят двенадцать крестьян, одетых сатирами, танцуют и уходят.

П о л и к с е н

(старому пастуху, с которым говорил)
Потом, отец, узнаешь остальное.

(Камилло)

Не слишком ли у них зашло далеко?
Пора их разлучить. Простой старик
Всё разболтал.—

(Флоризелю.)

Что, пастушок прекрасный?
Так полно ваше сердце чем-то важным,
Что не до празднеств вам? Но в ваши годы,
Когда я был влюблен, я засыпал
Любимую дарами. Я разрыл бы
Сокровища шелков у продавца
И бросил ей к ногам. А вы ему
Позволили уйти! Подружка ваша
Вас может упрекнуть, увидя в этом
Отсутствие любви, и оправдаться
Вам будет трудно, если вы хотите,
Чтоб счастлива была она.

Ф л о р и з е л ь

О нет,

Она к таким безделкам равнодушна:
Дары, что нужны ей, все скрыты в сердце
Моем, а сердце подарил я ей,
Хоть не вручил еще его.— Так слушай:

Я выскажу всё то, чем я живу,
Пред этим старцем: ведь и он когда-то
Любил. Вот руку я твою беру, —
Ту руку, что, как пух, мягка, бела,
Как зубы негра или снег, что дважды
Провеян ветром северным.

П о л и к с е н

Что ж дальше?

Как юноша белит усердно ручку,
Что без того бела! Я перебил вас:
Так продолжайте, дайте мне услышать,
В чем клятва.

Ф л о р и з е л ь

Вас в свидетели беру.

П о л и к с е н

И друга моего?

Ф л о р и з е л ь

Его, и больше —

Всех! Небеса, и землю, и весь мир!
Клянусь, что будь монархом я венчанным,
Будь юношей прекраснейшим на свете,
Имей достоинств, власти и познаний
Всех больше в мире, — без ее любви
Я не ценил бы ничего. Всё это
Ей посвятил бы, отдал ей одной,
Иль пусть всё гибнет!

П о л и к с е н

Предложение ясно.

К а м и л л о

И в нем звучит любовь.

С т а р ы й п а с т у х

Ну, дочка, ты

Что скажешь?

П е р д и т а

Говорить я не умею

Так хорошо, и лучше не придумать;
Но по своей душе могу судить
О чистоте его.

С т а р ы й п а с т у х

Так по рукам!

Свидетели вы, новые друзья:
За дочкой я приданое сравню
С его богатством. —

Ф л о р и з е л ь

С ним сравняться могут

Лишь добродетели ее: по смерти
Одной особы получу я столько,
Что и не снилось вам. Но обручи нас
Ты при свидетелях.

С т а р ы й п а с т у х

Давай же руку. —

И ты давай.

П о л и к с е н

Постой, пастух, прошу. —

Есть у тебя отец?

Ф л о р и з е л ь

Да, ну так что же?

П о л и к с е н

Он это знает?

Ф л о р и з е л ь

Нет, и знать не должен.

П о л и к с е н

Но, я считаю,
Отец на свадьбе сына — лучший гость
И первый за столом. Еще вопрос
Быть может, твой отец стал не способен
К делам разумным? Поглупел, быть может,
От дряхлости, болезни и не может
Ни говорить, ни слышать, различать
Людей, вести свои дела, лежит
В постели, впавши в детство?

Ф л о р и з е л ь

Вовсе нет:

Вполне здоров и крепок он, как редко
Другой в его года.

Поликсен

Клянусь я этой

Седую бородой: коль это так,
Плохой ты сын! Да, сын имеет право
Сам выбирать жену; но и отец
(Чья радость только в детях и во внуках)
Имеет право принимать участие
В подобном деле.

Флоризель

Я согласен с вами;

Но есть к тому, почтенный друг, причины.
Я умолчу о том, что мне мешает
Сказать отцу об этом.

Поликсен

Но ты скажешь!

Флоризель

Нет.

Поликсен

Я прошу тебя, скажи.

Флоризель

Нельзя.

Старый пастух

Скажи, мой сын: навряд ли огорчит
Его твой выбор.

Флоризель

Нет, он знать не должен.

Скрепи наш брак.

Поликсен

Развод твой, мой господчик,

(открывает лицо)

Кого назвать не смею сыном: слишком
Ты низко пал! Наследник скиптра — выбрал
Пастуший посох!—

(Старому пастуху.)

Ты ж, предатель старый,—

Жаль, что, повесив, только на неделю
Жизнь сокращу тебе.— А ты, красотка,
Колдунья хитрая, ты, верно, знала,

Что тот, с кем ты изволила связаться,—
Принц, королевский сын.

С т а р ы й п а с т у х

Ох, сердце, сердце!

П о л и к с е н

Твое лицо велю я исцарапать
Терновником, чтоб сделалась ты хуже
Своей породы.— Ты ж, мальчишка глупый,
Посмей вздохнуть хоть раз, что ты расстался
С своей пастушкой (а расстаться должен
Навек!),— и я тебя лишу наследства
И от родства с тобою откажусь,
Далек мне станешь, как Девкалион¹⁵.
Запомни! Ну, за мной!— Тебе, холоп,
На этот раз наш гнев смертельной кары
Не нанесет.— Тебя же, чародейка,
Достойная не пастуха, но даже
Его, кто (если б не величье наше)
Тебя не стоит, если ты отныне
Ему откроешь дверь лачуги этой
Или его опутаешь в объятьях,
Предам я смерти, и такой жестокой,
Насколько ты нежна!

Уходит.

П е р д и т а

Погибла я!

Я не боялась; раз иль два хотела
Заговорить, сказать ему, что солнце,
Сияя над его дворцом, не прячет
Свой лик от нашей хижины и смотрит
Равно на всех.— Угодно ль вам уйти?
Я вас предупреждала. Умоляю,
Забойтесь о себе. Мой сон исчез.
Проснувшись — мне не царствовать: я буду
Доить овец и плакать.

К а м и л л о

Что, старик?

Ну говори, покуда жив.

С т а р ы й п а с т у х

Не в силах

Ни говорить, ни думать. Что узнал я!

(Флоризелю.)

Вы старика восьмидесяти лет

Убили. Умереть я думал мирно
На той кровати, где отец мой умер,
Лечь рядом с честными его костями.
Но саван на меня палач наденет,
Священник мне не кинет горсть земли.—
Проклятая! Ты знала, что он принц,
И с ним слюбилась!— Я погиб! Погиб!
Когда бы смерть сейчас пришла, я б умер
В желанный час.

Уходит.

Ф л о р и з е л ь

Что на меня так смотришь?
Я огорчен, не уstraшен; решенье
Отложено, но неизменно. Тот же
Я, что и был. Чем более меня
Тянуть назад, тем рвусь вперед сильнее,
На привязи не следую покорно.

К а м и л л о

Мой принц, нрав вашего отца известен:
Сейчас с ним говорить нельзя; да, верно,
Вы не намерены; и вас пока
Он на глаза не пустит, я боюсь.
Пока монарший гнев не укротится,
К нему вы не являйтесь.

Ф л о р и з е л ь

Нет желанья.
Камилло, это вы?*

К а м и л л о

Да, я, мой принц!

П е р д и т а

Как часто говорила я: так будет!
Мое величье может длиться только,
Пока о нем не знают.

Ф л о р и з е л ь

Нет, исчезнет
Оно лишь с верностью моей: тогда
Пусть природа землю сокрушит
И жизнь в ней уничтожит. Но взгляни же.

*Флоризель только теперь узнал переодетого Камилло.

Пускай отец лишит меня наследства,
Любовь — мое наследье.

К а м и л л о

Мой совет...

Ф л о р и з е л ь

Приму совет моей любви; коль разум
С ней согласится — буду я разумен,
Коль нет — моя душа, пленясь безумьем,
Его зовет.

К а м и л л о

Отчаянье, мой принц!

Ф л о р и з е л ь

Пусть будет так, но исполнение клятвы
Я честностью считаю. Нет, Камилло,
Ни за престол богемский, ни за славу,
Что он сулит, за всё, что видит солнце,
Таит земля или скрывает море
В неведомых глубинах, — не нарушу
Обета, что возлюбленной я дал.
И вас прошу, — вы верный друг отцу:
Когда меня не будет с ним (а я
Клянусь — меня он больше не увидит),
Советом добрым гнев его смягчите.
Я и моя судьба — мы будем биться
За будущее вместе. А ему
Скажите: морю я вверяюсь — с той,
Кого мне на земле хранить мешают.
Удачно для намерений моих
На якоре стоит корабль мой близко.
Его к другой предназначал я цели.
Куда наш путь — вам бесполезно знать,
Я ж открывать не должен.

К а м и л л о

О мой принц!

Когда б ваш дух советам был послушной
Иль тверже в час нужды!

Ф л о р и з е л ь

(Пердите)

Послушай, друг...

(Отводит ее в сторону.)

Камилло,
Потом поговорим.

К а м и л л о
(в сторону)
Он непреклонен:
Решил бежать. Какое было б счастье
Использовать его побег — спасти
Его, сердечно послужить, за это
Любимую Сицилию увидеть
И короля несчастного ее,
Кого так жажду видеть!

Ф л о р и з е л ь
Ну, Камилло,
Простите: столько дела, что уйду я
Без церемоний.

К а м и л л о
Принц, известны вам
Мои услуги скромные; любовь
К монарху, вашему отцу...

Ф л о р и з е л ь
Заслуги
Великие: для моего отца
Нет слаще музыки, чем вам хвалы;
Не знает он, как вам воздать.

К а м и л л о
Так вот,
Коль верите в мою любовь к нему,
А значит и к тому, что любит он,—
К вам, милый принц,— позвольте дать совет вам.
Когда б вы согласились измененье
Внести в ваш твердый план, то, честь порукой,
Я укажу вам край, где примут вас,
Как вашему величью подобает,
Где можете с любимой обвенчаться.
(Я вижу, с ней вас может разлучить
Одна лишь смерть, чего храни вас боги!)
Тем временем употреблю все силы,
Чтобы смягчить гнев вашего отца
И к примиренью привести.

Ф л о р и з е л ь

Камилло,
Возможно ль? Это ведь граничит с чудом!
Тогда ты будешь выше человека!
Тебе вверяюсь я.

К а м и л л о
Вы путь себе
Наметили уже?

Ф л о р и з е л ь
Я? Нет еще.
Но так как виноват неожиданный случай
В безумстве бегства нашего, мы будем
Рабами случая и понесемся
По воле ветра.

К а м и л л о
Слушайте ж меня.
Коль замысел решили вы исполнить
И убежать, в Сицилию плывите;
Представьте там монарху и представьте
Свою принцессу (быть уж ей принцессой!).
Наденьте на нее наряд, достойный
Подруги вашей. Я отсюда вижу,
Как вас Леонт в давно пустых объятьях
Сожмет, заплачет и просить у сына
Прощенья будет за отца, и руки
Принцессе вашей юной целовать,
И вспоминать свой гнев, свою любовь,
И первый — клясть, вторую ж — понуждать
Расцвеств скорее мысли.

Ф л о р и з е л ь
О Камилло!
Какой же для такого посещения
Найти предлог?

К а м и л л о
Скажите, что король
Послал вас отвезти ему привет
И утешенье. Как себя вести
И что сказать от имени отца
(Что нам троим лишь ведомо), — всё это
Я напишу вам; при свиданьях с ним

Что говорить, чтоб он уверен был,
Что в вас второе сердце Поликсена
И чувств его язык.

Ф л о р и з е л ь

Благодарю.

Есть в этом плане жизнь.

К а м и л л о

И он надежней,

Чем вверить так судьбу свою безумно
Чужим волнам, безвестным берегам,
Несчастьям всяким, без надежд на помощь;
Едва стряхнешь одно, как ждать другого,
Надеясь лишь на якоря, что могут
На месте только удержать вас там,
Где против воли будете стоять.
Вы знаете, ведь счастье — вернейший
Залог любви, а скорбь и свежесть сердца,
И нежных щек румянец изменяет.

П е р д и т а

Сказал ты верно лишь наполовину:
Скорбь может изменить румянец щек,
Но сердце — нет!

К а м и л л о

Вот как ты рассуждаешь?

Ну, в доме твоего отца не будет
В семь лет другой такой, как ты.

Ф л о р и з е л ь

Камилло,

Она своей судьбы настолько выше
Душой, насколько ниже нас рождением.

К а м и л л о

Не жаль, что нет у ней образования:
Она могла б учить учителей.

П е р д и т а

В ответ могу я только покраснеть.

Ф л о р и з е л ь

О милая! Но как тернист наш путь!—
Камилло, моего отца спаситель,
А нынче мой, наш общий врач,— как быть нам?

Не снаряжен я как богемский принц;
Так мне нельзя в Сицилию явиться.

К а м и л л о

Не бойтесь, принц: имущество мое
Всё там; я дам свои распоряженья
Вас снарядить по-царски, так, как будто
Сам ставил вашу пьесу. Вот хотя бы,
Чтоб знали вы, как будет всё, два слова...

Разговаривают, отойдя в сторону.

Входит А в т о л и к.

А в т о л и к

Ха, ха, ха! Ну и дура же эта Честность. Да и Доверчивость, ее названная сестрица, тоже простовата. Я распродал весь свой хлам; в коробе у меня не осталось ни поддельного камешка, ни ленты, ни зеркальца, ни мускусного орешка, ни пряжки, ни записной книжки, ни баллады, ни ножичка, ни тесемки, ни пары перчаток, ни шнурка для башмаков, ни браслетки, ни рогового колечка, ничего,— так он ото-щал. Лезли ко мне наперебой, словно мои безделушки — освященные ладанки, приносящие милость Божью покупателям! Вот тут-то я и рассмотрел, чей кошелек туже набит, а что я увидел, то и запомнил. Мой дурень-пастух (которому сущего пустяка не хватает, чтобы быть умным человеком) так заслушался девичьих песен, что его нельзя было с места сдвинуть, пока он не выучил наизусть и слова, и напев. Это так приманило ко мне прочее стадо, что все другие чувства, кроме слуха, в них крепко заснули, и в таком состоянии полного бесчувствия я не только что вытащить кошелек, но и срезать у любого ключик, висящий на цепочке, мог бы весьма свободно,— они бы и не заметили. Только слушали песню моего малого да восхищались ее пустотой. Пока они находились в таком отупелом состоянии, я почти все их кошельки, туго набитые для праздника, прикарманил; и не явись тут старик со своими воплями насчет дочки королевского сына и не сгони он этих галок с мякины,— я бы у всей компании ни одного кошелька в живых не оставил.

К а м и л л о, Ф л о р и з е л ь и П е р д и т а выходят вперед.

К а м и л л о

Мое письмо прибудет вместе с вами
И все сомненья эти разъяснит.

Ф л о р и з е л ь

А то письмо, что вам Леонт напишет...

К а м и л л о

Гнев короля смягчит.

П е р д и т а

Спаси вас небо!

Отраднa вaшa речь.

К а м и л л о

(заметив Автолика)

Кто это здесь?

Используем его: ведь всё годится,

Что может нам помочь.

А в т о л и к

(в сторону)

Если они меня подслушали, конченное дело: виселица!

К а м и л л о

Эй, приятель, что это ты так трясешься? Не бойся, тебе никто не причинит вреда.

А в т о л и к

Я бедный человек, сударь.

К а м и л л о

Ну и оставайся таким: этого у тебя никто не отнимет. Но мы должны заимствовать у тебя твою бедную внешность, а потому скинь немедленно кожу; ты понимаешь, это необходимо. Обменяйся камзолom с этим молодым человеком; хоть его платье чуточку и получше твоего, всё же вот тебе прибавка.

Дает ему денег.

А в т о л и к

Я бедный человек, сударь.

(В сторону.)

Вижу вас насквозь.

К а м и л л о

Поторапливайся: он уже наполовину скинул кожу.

А в т о л и к

Вы не шутите, сударь?

(В сторону.)

Ох, чую я тут какие-то плутни!

К а м и л л о

Скорей, прошу тебя.

А в т о л и к

Конечно, я прибавку получил, но совесть мне не позволяет взять ее.

К а м и л л о

Расстегивайся, расстегивайся.

Флоризель и Автолик меняются одеждой.

Счастливица! Пусть сбудется мое
Пророчество. Ступайте вы в сторонку,
У милого себе возьмите шляпу,
Надвиньте на глаза, лицо закройте,
Снимите свой наряд и постарайтесь
Стать непохожей на себя, чтоб тайно
(Боюсь — глаза везде!) вы на корабль
Могли пробраться.

П е р д и т а

Вижу, в вашей пьесе
Мне надо роль играть.

К а м и л л о

Нельзя иначе.—
Готовы, принц?

Ф л о р и з е л ь

Встреть я сейчас отца,
Он не признал бы сына.

К а м и л л о

Дайте шляпу.—
(*Дает ее Пердите.*)
Идите, госпожа моя, идите.
(*Автолику.*)
Прощай, мой друг.

А в т о л и к

Мое почтение, сударь.

Ф л о р и з е л ь

О милая, что мы с тобой забыли!
Два слова...

(Разговаривают, отойдя в сторону.)

К а м и л л о

(в сторону)

Я же королю немедля
Открою бегство их и цель пути.
Надеюсь, убедить его сумею
За ними вслед отплыть и с ними вместе
Вернусь в Сицилию: ее увидеть
Хочу, как женщина.

Ф л о р и з е л ь

Веди нас, счастье! —

Итак, Камилло, в гавань мы идем.

К а м и л л о

И чем скорей, тем лучше.

Уходят Флоризель, Пердита и Камилло.

А в т о л и к

Понял, в чем дело; всё слышал. Острый слух, зоркий взгляд и проворные руки — вот что необходимо карманному вору; не мешает и хорошее чутье, чтобы пронюхать работу для прочих чувств. Видно, в наше время только мошенник может прожить. Что бы за обман был — без выгоды? Или выгода — без обмана? Боги в этом году смотрят на меня сквозь пальцы, и мы можем иногда проделывать неожиданные штуки. Сам принц собирается смошенничать: удирает от отца, как его не стреноживали. Если бы я не думал, что предупредить короля — честное дело, я бы это сделал; но так как скрыть это я считаю подлостью, то уж буду верен своему ремеслу.

Входят старый и молодой пастухи.

Отойдем в сторону; тут есть работа для живого ума. На каждом перекрестке, в каждой лавке, в церкви, в суде, около виселицы — умному человеку везде найдется работа.

М о л о д о й п а с т у х

Ну, что ты за человек в самом деле? У тебя нет другого выхода, как только сказать королю, что она — подкидыш, а вовсе не твоя плоть и кровь.

С т а р ы й п а с т у х

Да послушай ты меня только...

М о л о д о й п а с т у х

Да послушай ты меня только...

Старый пастух

Ну, говори!

Молодой пастух

Так вот, раз она не твоя плоть и кровь, значит, не твоя плоть и кровь оскорбила короля, и, значит, не твоя плоть и кровь должна подвергнуться наказанию. Покажи те вещи, которые при ней были,— и те, что были спрятаны, и те, что были на ней. Если ты это сделаешь, пусть-ка тогда попробуют тебя осудить по закону!

Старый пастух

Да, да, я всё расскажу королю, от слова до слова; и про все проделки его сына расскажу; он и с отцом, и со мной поступил бесчестно — хотел меня сделать королевским зятем!

Молодой пастух

Да уж верно, что королевским зятем, никак не меньше; вот вздоржала бы твоя кровь,— уж не знаю, почему стала бы за унцию.

Автолик

(в сторону)

И умны же, собачьи дети!

Старый пастух

Ну, идем к королю: как он увидит, что здесь в свертке, так почешет бороду.

Автолик

(в сторону)

Не помешало бы это побегу моего молодчика!

Молодой пастух

Только бы его застать во дворце!

Автолик

(в сторону)

Хоть я от природы не честен, но при случае бываю таким. Спрячу-ка я мои разносчицы украшения в карман.

Снимает фальшивую бороду.

(Громко.)

Эй вы, деревенщина, куда ваш путь?

Старый пастух

Во дворец, с позволения вашей милости.

А в т о л и к

Что у вас там за дела? Какие? С кем? Что у вас в узелке? Где ваше местожительство? Имя? Возраст? Состояние? Происхождение и все прочее? Отвечайте.

М о л о д о й п а с т у х

Мы люди простые, сударь.

А в т о л и к

Ложь! Люди вы грубые, волосатые. Не смей лгать! Лгать полагается только купцам; они часто нас, военных, надувают, но мы платим им за это звонкой монетой, а не острой сталью, так что они даже за ложь свою получают деньги.

М о л о д о й п а с т у х

Ваша милость могли бы упрекнуть нас во лжи, если бы только этот самый упрек не был ложью.

С т а р ы й п а с т у х

Вы, сударь, придворный, с вашего позволения?

А в т о л и к

С позволения или без позволения,— конечно, придворный. Разве ты не видишь придворного покроя моего платья? Разве у меня не придворная походка? Твой нос не чувствует идущего от меня придворного запаха? Не обливаю ли я твое ничтожество моим придворным презрением? Или ты думаешь, что раз я интересуюсь твоими делами, так я уж и не придворный? Я придворный с головы до ног; и могу твое дело продвинуть или провалить; поэтому докладывай по порядку.

С т а р ы й п а с т у х

У меня, сударь, дело к королю.

А в т о л и к

Адвоката имеешь?

С т а р ы й п а с т у х

А что это такое, с вашего позволения?

М о л о д о й п а с т у х

(тихо старому пастуху)

Адвокатами при дворе зовут фазанов; скажи, что не захватил.

С т а р ы й п а с т у х

Нет, сударь; у меня при себе нет ни фазана, ни петуха, ни курицы.

А в т о л и к

Как счастливы мы, знатные особы!
Но я таким мог создан быть природой:
Не стану презирать простонародье.

М о л о д о й п а с т у х

Наверно, это важный царедворец!

С т а р ы й п а с т у х

Платье-то на нем хорошо, да носит он его плохо.

М о л о д о й п а с т у х

Он чудачком прикидывается для пущей важности, наверно. Знатный вельможа, я это по зубочистке вижу¹⁶.

А в т о л и к

А этот узел? Что в твоём узле? Ларец? Зачем он?

С т а р ы й п а с т у х

Сударь, в этом ларце и узле заключена такая тайна, которую должен узнать только король; и он сразу же узнает ее, как только я доберусь до него.

А в т о л и к

Ты даром тратишь свой труд, старец.

С т а р ы й п а с т у х

Почему же, сударь?

А в т о л и к

Короля нет во дворце; он сел на свой новый корабль, чтобы развеять меланхолию и освежиться; если только ты способен понимать такие вещи, знай, что король преисполнен скорби.

С т а р ы й п а с т у х

Так говорят, сударь; из-за сына, который хотел жениться на дочери пастуха.

А в т о л и к

Если этот пастух еще не схвачен, скажи ему, чтобы удирал: его ждут такие муки и истязания, что любому че-

ловеку сломают спинной хребет, любому чудовищу разобьют сердце.

Молодой пастух

Вы так полагаете, сударь?

Автолик

Не только он сам претерпит всё самое страшное и тягостное, что только могут изобрести человеческий ум и жажда мести, но и вся его родня, до пятидесятого колена, пойдет на виселицу. Хоть и очень это жалко, но необходимо. Этот старый мошенник, пастух, овечий надсмотрщик, захотел, чтобы его дочь породнилась с королем! Иные говорят, что его побьют камнями; но я вижу, что это для него слишком мягкая смерть. Поместить трон нашего монарха в овчарню! Да за это мало смерти, а самая страшная — недостаточна.

Молодой пастух

А вы не слышали, сударь, есть у старика сын, с вашего позволения?

Автолик

Есть, и с него заживо сдерут кожу; потом вымажут его медом и положат у осинога гнезда, а когда он будет на три четверти и одну драхму мертв, его оживят водкой или каким-нибудь другим горячительным напитком и ободранного, в самый жаркий день, предсказанный в альманахе, поставят к кирпичной стене под отвесные лучи солнца, и там он останется, пока мухи не заедят его насмерть. Но что мы толкуем об этих гнусных мошенниках! Их преступление так тяжело, что все их страдания вызывают только улыбку. Скажите мне, — ибо вы кажетесь мне людьми простыми и честными, — что за дела у вас к королю? Если я получу достодожную благодарность, я провожу вас туда, где он находится, представлю ему и шепну о вас словечко; и если есть человек, кроме короля, который может устроить ваше дело, то он — перед вами.

Молодой пастух

(тихо старому пастуху)

Он, верно, очень влиятельный человек. Столкнись с ним, дай ему денег; хоть власть — упрямый медведь, всё же с помощью золота ее часто водят за нос. Вывороти ему внутренность твоего кошелька на ладонь, и дело с концом. Помни: «побьют камнями и заживо сдерут кожу»!

С т а р ы й п а с т у х

Если вашей милости угодно взяться за наше дело,— вот золото, которое при мне. Я вам дам еще столько же, а молодца оставляю заложником, пока принесу.

А в т о л и к

После того, как я исполню свое обещание?

С т а р ы й п а с т у х

Так точно, сударь.

А в т о л и к

Ладно, давай половину.— А ты тоже в этом деле заинтересован?

М о л о д о й п а с т у х

В некоторой степени, сударь. Но хоть и плохо быть в моей шкуре, всё же, надеюсь, ее с меня не сдерут.

А в т о л и к

Нет, это сделают со шкурой сына пастуха: он должен, черт его возьми, послужить для других примером.

М о л о д о й п а с т у х

Очень, очень утешительно! Мы должны попасть к королю и показать ему наши диковины; он должен узнать, что она вовсе ему не дочь, а мне не сестра, иначе мы пропали, сударь. Я вам дам столько же, сколько дает старик, когда дело будет сделано, и останусь у вас заложником, как сказано, пока он ходит за деньгами.

А в т о л и к

Я готов верить вам. Идите к морю; держитесь правой стороны. Я только посмотрю через забор — и сейчас за вами¹⁷.

М о л о д о й п а с т у х

Благословенье, что попался этот человек, прямо благословенье!

С т а р ы й п а с т у х

Пойдем вперед, как он велел. Провидение его послало нас спасти.

Уходят старый и молодой пастухи.

А в т о л и к

Если бы я даже хотел быть честным, Фортуна не потерпела бы этого: она так и сует мне прямо в рот добычу. Теперь мне выпала двойная удача — и золото получу, и принцу услугу оказал. И еще неизвестно: может, я за это получу повышение. Приведу к нему на корабль этих двух слепых кротов: если он пожелает отправить их опять на берег, решив, что их дело к королю не касается его, пусть он назовет меня мошенником за слишком большое усердие; я уж привык к этой кличке, со всем присущим ей срамом. Предоставлю их принцу: может быть, из этого что-нибудь и выйдет.

Уходит.

А К Т V

СЦЕНА I

Покой во дворце Леонта.

Входят Леонт, Клеомен, Дион, Паулина и слуги.

К л е о м е н

О, государь, довольно как подвижник
Вы каялись, и нет такой вины,
Что б вы не искупили; право, долг
Сверх меры уплатили вы: забудьте ж
Свой грех былой и по примеру неба
Себе простите.

Л е о н т

Нет! Пока я помню
Ее и чистоту ее, не в силах
Я свой позор забыть; всё помышляю,
Какое зло я сам себе содеял:
Наследника лишил свою страну;
Нежнейшую из жен, мою надежду,
Я погубил.

П а у л и н а

О, верно, слишком верно.
Когда бы вы всех женщин брали в жены
Поочередно и от каждой взяли
Прекрасное какое-нибудь свойство,
Чтоб на земле образчик совершенства
Создать,— всё ж та, кого убили вы,
Не превзойденной будет.

Л е о н т

Да, убил!
Ее убил я! Но разишь ты больно,

Так говоря. Слова в твоих устах
Горьки, как и в моей душе: пореже
Об этом, друг!

К л е о м е н

Не надо бы совсем.
А тысячи других вещей могли бы
Вы говорить — полезней и пристойней
Для вашей доброты.

П а у л и н а

Его хотите
Опять женить?

Д и о н

Кто этого не хочет —
Не хочет блага родине, не хочет
Продления рода славного, не мыслит, —
Когда король останется бездетным, —
Что может вспыхнуть в королевстве смута
И равнодушных поглотить. Не лучше ль
Возрадоваться нам, что королева
В селеньях праведных? И что ж прекрасней
Для блага короля — и в настоящем,
И в будущем, — чем нежную подругу
Ему найти?

П а у л и н а

Но не найти достойной
Преемницы усопшей. А к тому же
Пророчество богов должно свершиться:
Сам Аполлон божественный сказал
Оракула устами, что не будет
У короля наследника, пока
Он не отыщет дочери пропавшей;
Хоть этого наш ум вместить не может,
Как и того, чтобы, восстав из гроба,
Явился вдруг мой Антигон, — погибший
С ребенком вместе! — вы совет дадите,
Чтоб государь, не внемля воле неба,
Пошел против богов. —

(Леонту.)

Не беспокойтесь:
Наследник будет. Александр Великий
«Достойнейшему» отдал трон; и этот
«Достойнейший» — нашелся.

Л е о н т

О Паулина,
Мой добрый друг! Ты память Гермiony,
Я знаю, чтить. О, если б раньше я
Внимал твоим советам! Я бы ныне
Глядел в глаза прекрасной королевы,
Пил сладость с уст ее...

П а у л и н а

И становились
От этого б они всё слаще.

Л е о н т

Правда.
Нет больше жен таких: так мне не надо
Жены. Взять худшую и дать ей счастье?
Но ведь тогда священный дух усопшей
Вселится снова в тело и сюда,
К нам, грешным, явится и спросит в гневе:
«За что же мне?»

П а у л и н а

Будь это ей возможно,
Она была б права.

Л е о н т

И побудила б
Убить другую!

П а у л и н а

Я б так поступила,
Будь призрак я; взглянуть бы вам велела
Той в тусклый взор; спросила бы: «За что
Ее избрал ты?» — и потом бы с воплем,
Слух раздирающим, исчезла б, молвив:
«Мои глаза ты вспомни».

Л е о н т

Звезды, звезды!
Другие все — погаснувшие угли! —
Не бойся: у меня жены не будет

П а у л и н а

Клянётся не жениться, коль на это
Не дам согласия?

Л е о н т
Никогда, клянусь!

П а у л и н а
Вы все свидетели, что дал он клятву.

К л е о м е н
Как вы суровы с ним!

П а у л и н а
Пока другой,
Подобной Гермione как портрет,
Не встретит он.

К л е о м е н
Но, госпожа...

П а у л и н а
Кончаю.
Но если хочет государь жениться
Во что бы то ни стало, мне дозвоьте
Вам королеву выбрать: хоть не будет
Так молода, как та, но так с ней схожа,
Что дух умершей был бы рад увидеть
Ее у вас в объятьях.

Л е о н т
Друг мой верный,
Женюсь я, если ты прикажешь.

П а у л и н а
Это
Случится, коль воскреснет королева,
Не ранее.

Входит придворный.

П р и д в о р н ы й
К вам чужестранец; говорит, что он
Принц Флоризель Богемский, и с принцессой
(Прекрасней всех на свете!) вам желает
Представиться.

Л е о н т
Как! Кто? Приезд подобный
С его отца величьем несовместен.

Нежданность и внезапность — всё за то,
Что посещение вызвали, быть может,
Нужда иль случай. Свита с ним?

П р и д в о р н ы й

Немного

Простых людей.

Л е о н т

И, говоришь, принцесса?

П р и д в о р н ы й

Да, совершенней всех земных созданий
Под солнцем, кажется.

П а у л и н а

О Гермiona!

Как настоящее хвалиться любит
Перед прошедшим! Так твоя краса
Должна дорогу дать красе новейшей?—

(Придворному.)

А сами вы твердили и писали*
(Но холодней слова, чем их предмет!):
«Была и будет несравненна». Надпись
Была приливом в честь ее красоты;
Настал отлив — вы хвалите другую.

П р и д в о р н ы й

Простите: первую почти забыл я.
Прошу прощенья. Но, взглянув на эту,
Вы сами восхититесь. Вот создание,
Что, если б секту основало, сразу
Затмило б всех, вербуя прозелитов
Одним лишь приглашеньем.

П а у л и н а

Как! И женщин?

П р и д в о р н ы й

Ее полюбят женщины — за то
Что доблестней мужчин она, мужчины ж —
За то, что перл она средь женщин.

*Придворный сочинил эпиграфию Гермione.

Л е о н т

Встреть их

Ты, Клеомен, с почтенными друзьями;
Введи сюда.

Уходит Клеомен с несколькими придворными.

И всё же это странно:
Являться так врасплох.

П а у л и н а

Когда б наш принц —
Сокровище среди детей — был жив,
Ему б он парой был: ведь между ними
Нет разницы на месяц.

Л е о н т

Прошу, не мучай, замолчи! Ты знаешь,
Он умирает заново, лишь стоит
Назвать его. При виде принца могут
От слов твоих родившиеся мысли
Меня лишить рассудка... Вот они.

Входят Клеомен и другие придворные с Флоризелем
и Пердитой.

Принц, ваша мать была верна супругу:
Портрет отца она запечатлела,
Зачавши вас. Вы так с отцом похожи,
Что если бы мне было двадцать лет,
То я, наверно, вас назвал бы братом,
Как звал его, и стал бы вспоминать
Проказы дней былых.— Привет сердечный
И вам, принцесса дивная!— О горе!
Я потерял чету, что точно так же
Могла б стоять меж небом и землею,
Всех красотой дивя, подобно вам.
Увы, я по своей вине утратил
И вас, и дружбу вашего отца,
Которого, как я ни сломлен горем,
Хотел бы в жизни увидеть еще.

Ф л о р и з е л ь

В Сицилии я по его желанью.
Он шлет привет, как королю и брату
Король и брат. И если б не болезнь —
Обычный спутник старости, что часто
Лишает сил его,— он сам моря

И земли, разделяющие вас,
Измерил бы, чтоб вас опять увидеть.
Велел сказать, что вас он любит больше,
Чем все венцы и всех, кто носит их.

Л е о н т

О благородный брат! Моя вина
Перед тобой мне снова гложет сердце.
А доброта твоя — упрек горчайший
За медленность и леность. — Я вам рад,
Как вешним дням — земля. — Но как решился
Он эту красоту подвергнуть гневу
Иль хоть капризу гордого Нептуна
Из-за того, кто недостойн мук,
Тем больше — риска жизнью!

Ф л о р и з е л ь

Государь,

Она из Ливии.

Л е о н т

Где храбрый Смал
Любовь и трепет подданным внушает?

Ф л о р и з е л ь

Да, от него, чьи слезы в миг разлуки
Ей отданы, как дочери; оттуда
Попутный ветер нам помог доплыть
И поручение отца исполнить —
Вас навестить, мой государь. Я свиту
От берегов Сицилии отправил
В Богемию, чтоб сообщить отцу
И об удаче в Ливии и также
О том, что мы с женой благополучно
К вам прибыли.

Л е о н т

Пусть благостные боги
Наш воздух от заразы охраняют,
Пока вы здесь! Отец ваш — из людей
Чистейший, лучший, против чьей особы
Священной я когда-то погрешил,
И в гневе небеса меня потомства
За то лишили; вашему ж отцу
Они послали в вас благословенье,
Как заслужил он. Я бы мог быть счастлив

И мог бы видеть сына или дочь,
Как вы, прекрасных.

Входит вельможа.

В е л ь м о ж а

Государь великий,
Почти невероятное известье,
Но правда налицо. Вам, государь,
Король богемский шлет привет свой личный
И просит вас, чтоб задержали принца,
Который, позабыв свой долг и честь,
Отрекшись от отца и от престола,
Бежал с пастушкой.

Л е о н т

Где ж король богемский?

В е л ь м о ж а

Здесь, в городе; я прямо от него.
Я говорю неясно, изумленный
Событиями и этим порученьем.
Он к вашему двору спешил, в погоне
За беглецами, но дорогой встретил
Отца и брата подставной принцессы,
Бежавшей вместе с этим юным принцем
Из мест родных.

Ф л о р и з е л ь

Мне изменил Камилло,
Чья честь и верность были нерушимы
Досель.

В е л ь м о ж а

Ему в лицо скажите это:
Он прибыл с государем.

Л е о н т

Кто? Камилло?

В е л ь м о ж а

Камилло, государь; я говорил с ним.
Он бедняков допрашивает. В жизни
Не видел я такого страха: землю
Целуют, пали ниц, клянутся, плачут;
Король, заткнувши уши, угрожает
Им тысячью смертей.

П е р д и т а

Отец мой бедный!

Преследуют нас боги, не желают
Союз наш допустить.

Л е о н т

Вы обвенчались?

Ф л о р и з е л ь

Нет, и, должно быть, нам не обвенчаться,
Пока земли не поцелуют звезды.
Орел, решетка — всё равно.

Л е о н т

Так это

Дочь короля?

Ф л о р и з е л ь

Она такую будет,
Коль станет мне женой.

Л е о н т

Что совершится,

Судя по спеху вашего отца,
Не очень скоро.— Мне глубоко жаль,
Что вы нарушили его любовь:
В ней был ваш долг; и жаль, что вы избрали
Ту, кто богаче красотой, чем родом,
И вашей быть не может.

Ф л о р и з е л ь

Ободришь,

Любимая. Пусть рок враждебный гонит,
Пусть гонит нас отец,— никто не властен
В нас изменить любовь.— О государь,
Припомните себя в такие годы,
Припомните свою любовь — и будьте
Защитой мне: отец по вашей просьбе
Сокровище б вам отдал, как безделку.

Л е о н т

О, если б так, я выпросил бы это
Сокровище, что он не оценил.

П а у л и н а

Какая пылкость! Ваша королева
Достойнее была подобных взоров,
Чем то, что перед вами.

Л е о н т

Предо мною
Как раз была сейчас о н а.
(Флоризелю.)

Но вам
Я не ответил. Я пойду к нему.
Желанья ваши не противны чести.
Я друг и им, и вам. За этим делом
К нему направлюсь я. За мною, принц;
Посмотрим, что удастся мне. Идемте.

Уходят.

СЦЕНА 2

Перед дворцом Леонта.

Входят Автолик и 1-й придворный.

А в т о л и к

Скажите, пожалуйста, а вы сами присутствовали при этом рассказе?

1-й п р и д в о р н ы й

Я был при том, как вскрывали узел, и слышал, как старый пастух рассказывал, как он его нашел; всё это вызвало большое удивление, но нас тут же удалили из залы, и я успел только расслышать, что пастух нашел ребенка.

А в т о л и к

Очень бы хотел я знать, чем всё это кончилось.

1-й п р и д в о р н ы й

Я не могу сообщить вам всех подробностей, но я заметил одно — что и король и Камилло страшно взволновались, изменились в лице и так смотрели друг на друга, что, казалось, вот-вот у них глаза на лоб вылезут. В их молчании было красноречие, каждое их движение что-то говорило; впечатление было такое, будто они услышали, что новый мир родился или старый разрушился. В них чувствовалось волнение, изумление, но самый мудрый наблюдатель — если бы только ограничился тем, что видит, — не мог бы сказать, что этому причиной, радость или горе. Во всяком случае — крайняя степень того или другого. Но вот идет человек, который, может быть, знает больше.

Входит 2-й придворный.

Какие новости, Роджеро?

2-й придворный

Сплошные потешные огни. Предсказание оракула исполнилось: дочь короля нашлась. За какой-нибудь час открылось столько чудес, что сочинителям баллад трудно будет с этим справиться. Вот идет управитель синьоры Паулины, он больше вам сможет сообщить.

Входит 3-й придворный.

Что слышно, сударь? Все эти новости, которые выдают нам за правдивые, до того похожи на старую сказку, что достоверность их вызывает сильное подозрение. Неужели король нашел наследную принцессу?

3-й придворный

Все сущая правда, доказанная и подтвержденная. Все показания до того единодушны, что мы готовы поклясться, что не только слышали, но и видели всё своими глазами: плащ королевы Гермiony; ее ожерелье; найденные тут же бумаги, писанные Антигоном, почерк которого не подлежит сомнению; наконец, царственная внешность молодой девушки, ее сходство с матерью, врожденное благородство, превосходящее ее воспитание, и много других доказательств — всё неоспоримо говорит за то, что она дочь короля. Видели ли вы встречу обоих королев?

2-й придворный

Нет.

3-й придворный

Ну, тогда вы пропустили зрелище, которое надо было видеть: передать его словами нельзя. Вы бы увидали, как одна радость венчала другую, и при этом казалось, будто скорбь плакала, расставаясь с ними, — так их радость утопала в слезах. Они поднимали к небу взоры, простирали руки, и выражение их лиц так изменилось, что их можно было узнать не по лицам, а только по одежаниям. Наш король не помнил себя от радости, что нашел дочь; но при этом, словно радость сменялась горем, он восклицал: «О Гермiona, Гермiona!» Потом просил прощенья у богемского короля, потом кидался обнимать своего зятя, потом принимался душить в объятиях дочь, потом благодарил старого пастуха, который стоял, как выветрившаяся фигура у фонтана, пережившая много царствований. Я никогда не слы-

хал о подобных происшествиях. Это превосходит всякие рассказы и превышает всякие описания.

2-й придворный

Скажите, а что случилось с Антигоном, который отсюда увез ребенка?

3-й придворный

Тут опять, как в старой сказке, которую приходится продолжать, хотя уже доверие к ней выдохлось и никто больше не слушает ее. Антигона растерзал медведь; это видел сын пастуха, за правдивость которого ручается не только его необычайное простодушие, но также платок и перстень, которые признала Паулина.

1-й придворный

А что же стало с его кораблем и спутниками?

3-й придворный

Они потонули в самый момент гибели Антигона на глазах у пастуха; таким образом, все те, кто должен был служить орудием, чтобы погубить ребенка, погибли сами в ту минуту, когда он был спасен. Но какая благородная борьба между горем и радостью происходила в Паулине! Можно было бы сказать, что одним глазом она плакала о гибели супруга, а другим благодарила оракула за исполнение предсказания. Она подняла коленопреклоненную принцессу с земли и так крепко прижала ее к груди, словно хотела навек приколоть ее к своему сердцу, чтобы не потерять вторично.

1-й придворный

Величие этой сцены было достойно царственного собрания: ведь короли и принцы были ее исполнителями.

3-й придворный

Но самое трогательное из всего, выудившее из моих глаз если не рыбу, то целый поток,— это то, как потрясающе подействовал на дочь рассказ о смерти королевы, об обстоятельствах, бывших ее причиной, в которых мужественно сознался и покаялся король. Горе ее всё возрастало, и наконец, воскликнув: «Увы!»,— она залилась, как мне показалось, кровавыми слезами; по крайней мере мое сердце плакало кровью. При виде этого люди твердые, как мрамор, изменились в лице; некоторые лишились чувств, и все плакали; если бы весь мир видел это, скорбь сделалась бы всемирной.

1-й придворный

Они уже вернулись во дворец?

3-й придворный

Нет, принцесса узнала, что у Паулины хранится статуя, изображающая ее мать, над которой трудился много лет, пока не закончил ее, знаменитый итальянский мастер Джулио Романо; если бы он сам был бессмертен и обладал способностью оживлять свои творения, он превзошел бы природу, подражая ей. Говорят, он сделал статую до того похожею на Гермину, что хочется с ней заговорить в надежде получить ответ. Туда она поспешила, с жадным нетерпением любви, там они и останутся ужинать.

2-й придворный

Я всегда думал, что в доме Паулины есть что-то необыкновенное: после смерти Гермины она тайком по два, по три раза в день посещала свою отдаленную виллу. Не отправиться ли и нам туда же, чтобы разделить общее ликование?

1-й придворный

Кто бы отказался от этого, имея возможность доступа? Каждое мгновение там видишь какую-нибудь новую радость; мы лишаем себя редкого зрелища. Идем.

Уходят придворные.

Автолик

Да, вот теперь, не тяготей надо мной клеймо моего прошлого, я бы мог получить большое повышение: ведь это я привел старика с сыном на корабль к принцу, сообщил ему, что они рассказывали об узле, и прочее... но он тогда был слишком занят своей пастушкой, то есть той, которую он считал пастушкой; она страдала морской болезнью, да и сам он чувствовал себя немногим лучше ее, а буря всё сильней бушевала,— так тайна и осталась не открытой. Впрочем, для меня это все равно: если бы даже я открыл эту тайну, это не заставило бы забыть все мои грешки. Вот идут те, кого я помимо воли облагодетельствовал. Они в полном блеске своего благополучия.

Входят старый и молодой пастухи.

Старый пастух

Да, сынок, у меня-то уж детей не будет; зато все твои сыновья и дочери родятся дворянами.

Молодой пастух

(Автолику)

А, как кстати я вас встретил, сударь! Вы на днях отказались драться со мной, потому что я не природный дворянин. Ну-ка, видите на мне это платье? Скажите, что не видите его и что я не природный дворянин. Попробуйте отрицать, что на мне природное дворянское платье. Обличите-ка меня во лжи! Испробуйте, насколько я природный дворянин!

Автолик

Я знаю, сударь, что вы теперь природный дворянин.

Молодой пастух

Да, вот уже четыре часа, как я природный дворянин.

Старый пастух

И я тоже, сынок.

Молодой пастух

Да, и ты тоже; только я стал природным дворянином раньше, чем мой отец, потому что королевский сын взял меня за руку и назвал братом, а потом уж оба короля называли моего отца братом, после чего братец мой принц и сестрица моя принцесса называли моего отца «батюшкой». И тогда мы оба заплакали, и это были первые дворянские слезы, которые мы пролили.

Старый пастух

Может быть, еще поживем, сынок, и еще много прольем слез.

Молодой пастух

Иначе была бы большая незадача, раз уж мы попали в такое превратное положение.

Автолик

Смиренно молю вас, сударь, простите мне мои провинности и походатайствуйте за меня перед моим повелителем — принцем.

Старый пастух

Прошу, сынок, сделай это: раз мы дворяне, мы должны быть благородны.

Молодой пастух

А ты изменишь свою жизнь?

А в т о л и к

Да, если так угодно вашей милости.

М о л о д о й п а с т у х

Давай руку. Я поклянусь принцу, что ты самый честный и верный малый, какой только есть в Богемии.

С т а р ы й п а с т у х

Ты можешь это сказать, но зачем же клясться?

М о л о д о й п а с т у х

Как не клясться, раз я дворянин? Пусть неотесанное мужичье и всякая мелкота говорят просто, а я буду клясться.

С т а р ы й п а с т у х

А если это неправда, сынок?

М о л о д о й п а с т у х

Хотя бы это была величайшая неправда, природный дворянин может поклясться ради друга, и я поклянусь принцу, что ты славным малый и пьянствовать не будешь; хоть я знаю, что ты вовсе не славный малый и пьянствовать будешь, а я все-таки поклянусь в этом, потому что хотел бы, чтобы ты стал славным малым.

А в т о л и к

По мере сил постараюсь, ваша милость.

М о л о д о й п а с т у х

Да, уж постарайся стать славным малым, потому что — не верь мне больше ни в чем, если я не дивлюсь тому, как ты можешь пьянствовать, не будучи славным малым. Гляди-ка! Вот короли и принцы, наши родственники, идут смотреть изображение королевы. Ладно, иди за нами: мы тебе будем добрыми господами.

Уходят.

СЦЕНА 3

Капелла в доме Паулины.

Входят Леонт, Поликсен, Флоризель, Пердита,
Камилло, Паулина, вельможи и слуги.

Л е о н т

О, мудрая и добрая Паулина,
Как ты меня утетила!

П а у л и н а

Ну что же?

Хоть плохо поступала я, быть может,
Но вам добра желала. Мне за службу
Вы заплатили, нынче удостоив
С венчанным братом и с четой наследной
Мой дом убогий посетить: вы честь мне
Таковую оказали, что всей жизни
Не хватит отплатить вам.

Л е о н т

О Паулина,

Вся честь — забота лишь тебе. Но думал
Я королевы статую увидеть;
А галерею мы прошли, дивясь
На редкости, однако не видал я
Того, что жаждет дочь моя увидеть.
Где изваянье матери?

П а у л и н а

Как равной

При жизни королева не имела,
Так превзошло ее изображенье
Все прочие создання рук людских,
И потому храню его отдельно.
Готовьтесь видеть то, что с жизнью схоже,
Как сон со смертью. Вот... Скажите: «Чудо!»

*(Отдергивает занавес и показывает Гермioniу, стоящую
в виде статуи.)*

Мочанье ваше я ценю: в нем виден
Восторг ваш. Но скажите первый вы:
Есть сходство здесь?

Л е о н т

Ее живая поза!—

О, укоряй меня, прекрасный камень,
Что мог тебя назвать я Гермioniой!
Нет, ты с ней сходен тем, что не коришь:
Она всегда была нежна, как детство,
Как милосердьё. Но она была
Моложе, без таких морщин.

П о л и к с е н

Да, правда.

П а у л и н а

Тут видно, как наш скульптор превосходен:
Прибавил ей шестнадцать лет. Такою
Была б она, живи теперь.

Л е о н т

Дала бы

Она мне столько счастья, сколько скорби
Дарит теперь. Такой она стояла
В величье гордом, но живой и теплой,
Не холодным камнем, в час, когда любви
Я у нее молил. Я пристыжен:
Мне камень шлет укор, что был я камнем.
Волшебных чар полно твое величье.
Ты воскресила всю былую скорбь
И дочь твою заставила в восторге
Перед тобой окаменеть.

П е р д и т а

Простите

И не зовите это суеверьем:
Склоняюсь, прошу ее благословенья.—
Ты, кончившая жизнь, дав мне мою,
Дай руку мне облобызать.

П а у л и н а

Постойте!

Он только что ее закончил: краски
Еще не высохли.

К а м и л л о

Мой государь, тяжелой вашей скорби
Шестнадцать зим развеять не могли,
Шестнадцать весен — растопить. Так редко
И радость длится; скорбь же убивает
Себя всегда скорей.

П о л и к с е н

Мой добрый брат,

Позволь тому, кто был причиной горя,
Настолько ж облегчить твой гнет, насколько
С тобой его разделит он.

П а у л и н а

По правде,

Знай я, как эта статуя моя

Взволнует вас, я б вам ее не стала
Показывать.

Л е о н т

Не закрывай завесы.

П а у л и н а

Довольно — иль почудиться вам может,
Что движется она.

Л е о н т

Оставь, оставь!

Я умер бы, чтобы увидеть это!
Кто изваял ее?— Смотри, мой брат:
Она как будто дышит, и по жилам
Струится кровь...

П о л и к с е н

Да, дивная работа;
Уста ее горячей жизнью веют.

Л е о н т

Недвижность глаз в движение переходит.
Как может лгать искусство!

П а у л и н а

Я задерну
Завесу: государь готов в волнение
Подумать, что она жива.

Л е о н т

О друг мой,
Так двадцать лет подряд хочу я думать:
Вся мудрость мира не сравнится с этим
Безумьем дивным. О, не закрывай!

П а у л и н а

Мне жаль, что я так взволновала вас;
Боюсь вас дольше мучить.

Л е о н т

О Паулина,
Мое мученье сладостней, чем все
Утехи сердца. Но она ведь дышит!
Ужель резец изобразил дыханье?
Пусть надо мной никто не посмеется,—
Хочу поцеловать ее.

П а у л и н а

Нет, нет.

Окраска уст ее еще влажна:
Испортите ее вы поцелуем,
Запахкаетесь краской. Я задерну.

Л е о н т

Нет, двадцать лет еще смотреть!

П е р д и т а

И я

Готова столько же стоять.

П а у л и н а

Уйдите ж

Отсюда; иль должны решиться чудо
Увидеть большее. Коль вы дерзнете,
Могу заставить статую сойти,
Дать руку вам. Но вы тогда решите
Ошибочно, что это колдовство,
Власть темных сил.

Л е о н т

Всё, что велишь ей сделать,—

Я счастлив видеть; что велишь сказать —
Я счастлив слышать: ведь заговорить
Ей не труднее, чем зашевелиться.

П а у л и н а

Пусть вера в вас проснется. Стойте тихо.
Кто думает, что это злые чары,
Те пусть уйдут.

Л е о н т

Никто не шевельнется!

Музыка.

П а у л и н а

Пусть звуки музыки ее пробудят.—
Проснись! Довольно камнем быть. Приблизься
И всех, кто смотрит, чудом порази.
Твой склеп запру я: выходи на волю,
Верни свое оцепененье смерти;
Жизнь добрая тебя освобождает.

Гермиона сходит с пьедестала.

Идет! Не трепещите: святы все
Ее поступки; святы эти чары.
Не отстраняйтесь, иль она вторично
Умрет тогда, и вы ее убьете.
Ей дайте руку: в юности дала вам
Она свою, теперь же вашей ждет.

Л е о н т

(обнимает Гермionу)

Тепла! Коль это колдовство, оно
Законней пищи.

П о л и к с е н

Вот, его целует!

К а м и л л о

Руками обвила!

Коль есть в ней жизнь, пускай заговорит.

П о л и к с е н

Да, и откроет, где она жила
И как спаслась от смерти.

П а у л и н а

Если б только

Вам это рассказали, вы бы, верно,
Смеялись, как над сказкой. Но она
Жива, хотя еще молчит. Минуту!—
Принцесса, на колени; и просите
Благословенья матери своей.—

(Гермионе.)

Вот ваша дочь.

Г е р м и о н а

О боги! Взор склоните

И благодать из чаш святых излейте
На дочь мою!— Дитя мое, скажи,
Как ты спаслась? И где жила? И как
Нашла отца? Я от Паулины верной
Узнала, что оракул предсказал
Твое спасенье¹⁸, и решила жить,
Чтоб увидеть тебя.

П а у л и н а

Об этом после,

Чтобы сейчас не омрачать друг другу

Рассказом скорбным светлый миг. Ступайте,
Счастливыцы, вместе. Радость вашу всем
Дарите вы. Я ж, старая голубка,
Укрывшись в обнаженных ветках, буду,
Одна навек, потерянного друга
Оплакивать до гроба.

Л е о н т

Нет, Паулина!

Ты мне дала жену. За это я
Тебе дам мужа: таково условие
Меж нами было. Ты нашла жену мне,
Но как — вопрос! Ее я видел сам
В гробу и часто на ее могиле
Молился тщетно... Мне не надо мужа
Тебе искать далеко (чувства мне
Его известны).— Подойди, Камилло;
Дай руку той, чья честь и добродетель
Прославлены молвой; тому порукой
Два короля.— Покинем это место.—

(Гермионе.)

Взгляни ж на брата. Оба мне простите,
Что ваши взоры чистые разрознил
Я гнусным подозреньем.— Вот твой зять,
Сын короля: он изволеньем неба
Помолвлен с нашей дочерью.— Паулина,
Веди же нас скорей, чтоб на досуге
Спросить из нас мог каждый и ответить,
Какую роль и как играл за время
Разлуки долгой. Поскорей — идем.

Уходят.

ПРИМЕЧАНИЯ

«ОТЕЛЛО»^{*}

¹ *Мавр*.— В эпоху Шекспира слово «мавр» (Moor) употреблялось в широком значении: «чернокожий», «темнокожий». Шекспир представлял себе Отелло с толстыми губами (Родриго называет его «толстогубым») и с темным, а не смуглым лицом.

² *Яго*.— Некоторые комментаторы полагают, что Яго, судя по имени, испанец. В дальнейшем, в одном месте подлинника, Яго ругается на испанском языке.

³ *Родриго*.— В издании 1623 г. о Родриго добавлено: «одураченный дворянин».

⁴ *Родос и Кипр* — острова; были военно-морскими базами Венецианской республики.

⁵ ...*без подобающей охраны*...— В эпоху Шекспира не только женщины, но и мужчины редко рисковали выходить из дому ночью. Улицы не освещались и были полны грабителей. То, что Дездемона бежала к Отелло одна, без охраны, говорило зрителям шекспировской эпохи о смелости Дездемоны.

⁶ *Что, Марк Лукезе в городе?*— Очевидно, первая мысль дожа — назначить командующим этого Лукезе. Но так как он уехал, остается один выход: назначить темнокожего Отелло, которого, таким образом, дож и сенат назначают волей-неволей, по необходимости.

⁷ *Птичий клей*.— Клейкое вещество, при помощи которого ловили птиц. Возможно, что здесь скрыт намек: Яго уже приготовил «птичий клей» для Кассио и Дездемоны.

⁸ *Король Стефан был бережлив*...— Яго поет строфу известной в ту эпоху песенки, прославляющей бережливость. В этой песенке беседуют муж и жена: муж хочет наряжаться в шелк и бархат, а жена уговаривает его быть бережливым. В эпоху Шекспира джентльмены старинного склада, а также пуритане, этот авангард растущей буржуазии, обличали новомодную роскошь и расточительность придворной знати. Король Стефан, царствовавший в XII веке, не раз упоминается в литературе того времени как

^{*}Составлено на основе примечаний А. А н и к с т а и М. М о р о з о в а.

образец бережливости. Близкий к пуританам современник Шекспира драматург Роберт Грин в своем памфлете «Шутка для придворного выскочки, или Спор между бархатными и холщовыми штанами» (1592) писал следующее: «Хорошее и благословенное время было в Англии, когда король Стефан платил за штаны всего один золотой и то считал это роскошью». Не указывает ли эта песенка на пуританские черты у Яго?

⁹ *Входит Кассио с музыкантами.*— Во времена Шекспира существовал обычай исполнять ранним утром веселую приветственную песенку под окном новобрачных.

¹⁰ *...поют в нос...*— намек на свойственное неаполитанцам произношение в нос.

¹¹ *Мандрагора.*— Корень мандрагоры считался одним из самых сильно действующих снотворных средств.

¹² *Какая влажная!*— По распространенному в ту эпоху мнению, горячие и влажные руки были признаком чувственности.

¹³ *Вы шишки не набили?*— Здесь Яго, по-видимому, указывает на лоб Отелло, намекая на рога, то есть на возможную измену Дездемоны.

¹⁴ *Зеленая ива.*— В народных песнях и поговорках эпохи Шекспира плакучая ива была эмблемой девушки или женщины, покинутой любимым человеком. Песня Дездемоны является вариацией на тему народной песни-баллады.

¹⁵ *Влияние луны.*— Согласно воззрениям того времени, одной из причин безумия было влияние луны, уклонившейся от своего обычного пути.

¹⁶ *Она была коварна, как вода.*— Это сравнение встречается у многих народов: тихие и глубокие воды таят в себе гибель.

¹⁷ *Спартанская собака.*— У Шекспира и современных ему писателей псы древней Спарты часто упоминаются как воплощение кровавой свирепости.

«АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА»*

¹ Марк Антоний (83—30 гг. до н. э.) — римский полководец, сподвижник Юлия Цезаря. В 44 г. до н. э., после смерти диктатора Юлия Цезаря, пытался захватить власть в Риме, но был вынужден заключить соглашение (так называемый второй триумвират) с двумя другими претендентами на руководящую роль в римском государстве — Октавием Цезарем и Лепидом.

² Октавий (или Октавиан) Цезарь (63 г. до н. э.—14 г. н. э.) — внучатый племянник Юлия Цезаря, усыновленный им по завещанию. После разрыва с Антонием и победы над ним (в битве при Акциуме в 30 г. до н. э.) стал самодержавным правителем римского государства и принял титул императора Августа. Победой Октавия над Антонием завершился длительный период гражданских войн в Риме, явившихся следствием острого кризиса рабовладельческого общества.

³ Лепид (умер в 13 г. до н. э.) — сподвижник Юлия Цезаря, третий член второго триумвирата, вскоре, однако, отстраненный Октавием от власти.

⁴ Секст Помпей (74—35 гг. до н. э.) — сын Гнея Помпея Великого, союзника (во время первого триумвирата), а затем врага Юлия Цезаря. Воевал с Октавианом и Антонием и заключил с ними почетный мир в Мизене (39 г. до н. э.), но затем, по возобновлении борьбы, бежал в провинцию Азию (на западе современной Турции) и был умерщвлен приближенными Марка Антония.

⁵ Клеопатра (69—30 гг. до н. э.) — царица Египта, дочь Птолемея (иначе Птолемея) Авлета. Первоначально правила совместно со своим несовершеннолетним братом Птоломеем Дионисом, с которым по египетскому обычаю она была помолвлена. (К моменту действия трагедии Шекспира Диониса в живых уже не было.) Придворные круги лишили Клеопатру престола, но в 47 г. до н. э. ее восстановил на троне Юлий Цезарь. После его смерти Клеопатра сблизилась с приехавшим по государственным делам в Александрию (41 г. до н. э.) Антонием и до конца разделила его участь, как это изображено у Шекспира.

⁶ И ей войной ответил брат мой Люций? — События, о которых рассказывает гонец, заключались в следующем. В то время как Антоний и Октавий вели на окраинах римского государства войну с республиканца-

*Составлено на основе примечаний А. А н и к с т а и М. М о р о з о в а.

ми, убившими Юлия Цезаря, жена Антония Фульвия сделалась в Риме почти диктатором. После недолгой борьбы с консулом Люцием Антонием, братом Марка Антония, Фульвия выступила совместно с ним против Октавия, который к этому времени развелся со своей женой Клодией, дочерью Фульвии от первого ее брака. Война эта закончилась в 41 г. до н. э. победой Октавия.

⁷ *Лабие* — римский полководец, выступивший против Антония и Октавия. Бежал к парфянам и в союзе с ними вел войну против Рима. Был разбит Вентидием, полководцем Антония.

⁸ *Сикион* — город в Греции. Проиграв войну против Октавия, Фульвия уехала в Грецию для свидания с Антонием. После бурного объяснения между ними и отъезда Антония в Египет Фульвия вскоре умерла, не пережив его измены.

⁹ *...и страшен преобладаньем на море.* — Секст Помпей, изгнанный из Рима триумвирами, овладел хлебными областями — Сицилией, Сардинией и Корсикой — и подверг Рим голодной блокаде с моря.

¹⁰ *...как конский волос, который может сделаться змеей.* — По поверью, конский волос, опущенный в воду, мог превратиться в змею.

¹¹ *...этот римский Геркулес.* — Антоний был очень похож лицом на статую Геркулеса, потомком которого он считался.

¹² *Бежал ты из Модены...* — Во время войны с республиканцами, убившими Юлия Цезаря, Антоний осадил в 43 г. до н. э. одного из их вождей в Модене (древней Мутине), в Северной Италии. Тогда на выручку осажденным римский сенат послал войско под начальством консулов Пансы и Гирция, которые разбили и обратили в бегство Антония, но сами погибли в сражении.

¹³ *Когда был жив широколобый Цезарь.* — Юлий Цезарь, будучи в Египте (в 48—47 гг. до н. э.), также подпал под влияние чар Клеопатры. Что касается Помпея, то здесь Шекспир допускает ошибку: историк Плутарх пишет, что Клеопатра пленила не Помпея Великого, а его сына — Гнея Помпея, младшего брата Секста Помпея.

¹⁴ *Я даже не побрил бы бороды...* — презрительный намек на юный возраст (безбородость) Октавия.

¹⁵ *У Мизен...* — Мизенский мыс около Неаполя. Здесь состоялось временное соглашение Секста Помпея с триумвирами в 39 г. до н. э. (см. акт II, сцены 6 и 7).

¹⁶ *Его филиппский меч.* — При Филиппах (в Македонии) в 42 г. до н. э. Антоний и Октавий в двух сражениях разбили армию республиканцев, возглавляемую убийцами Юлия Цезаря — Брутом и Кассием. Потерпев поражение, Брут и Кассий покончили жизнь самоубийством.

¹⁷ *Я Цезаря Антонию в угодую бесславила.* — Клеопатра говорит здесь о Юлии Цезаре.

¹⁸ *...на суше ты забрал дом моего отца.* — Когда продавался дом Помпея, Антоний купил его, но затем отказался заплатить деньги.

¹⁹ *Царицу носил в потемках Цезарю в мешке.* — Согласно Плутарху, Юлий Цезарь, заняв Александрию, вызвал из изгнания свергнутую с престола Клеопатру и в первый раз виделся с Клеопатрой тайно. Приближенный Клеопатры Аполлодор в сумерках повез ее в лодке ко дворцу Цезаря; она легла в мешок для постели, и Аполлодор, стянув его ремнями, в таком виде внес Клеопатру к Цезарю.

²⁰ *Марк Красс* — римский полководец; возглавлял поход против парфян

в 53 г. до н. э., был разбит парфянским царем Ородом и вслед за тем предательски умерщвлен во время переговоров.

²¹ *Цезарион* — сын Клеопатры и Юлия Цезаря. Впоследствии был казнен по приказу Октавия.

²² *Из сыновей он одного нарек...* — Речь идет о двух сыновьях Клеопатры и Антония — Александре и Птолеме.

²³ *Аквиум* (Акций) — мыс на западном побережье Греции.

²⁴ *Брундизий и Тарент* — порты на юге Италии. *Торина* — порт в Эпире, на севере Греции.

²⁵ *Фетида* — богиня моря.

²⁶ *...стада Басанского холма перереветь.* — Басанский холм со множеством реющих тельцов на нем — библейский образ, взятый из Псалмов Давида.

²⁷ *На мне рубашка Несса.* — Здесь намек на следующие эпизоды из мифа о Геркулесе (иначе Алкиде), которого Антоний считал своим предком. Кентавр Несс, насмерть пораженный Геркулесом за попытку оскорбить его жену Деяниру, захотел после смерти отомстить Геркулесу и с этой целью дал Деянире пропитанную ядом рубашку, сказав, что она будто бы обладает чудесным свойством возвращать супружескую верность. Когда впоследствии Геркулес изменил Деянире, она послала ему через своего раба Лихаса эту рубашку. Надев ее, Геркулес сразу же почувствовал тяжкие страдания и, схватив Лихаса, бросил его в море.

²⁸ *Теламон* — намек на эпизод из мифа о Троянской войне. После смерти Ахилла одним из претендентов на его доспехи выступил Аякс Теламонид (у Шекспира — Теламон). Доспехи, однако, были присуждены Одиссею. Тогда Аякс от ярости сошел с ума и перебил стадо баранов, приняв их за обидевших его греков.

²⁹ *Фессалийский (или калидонский) вепрь* — чудовищный вепрь из древнегреческого сказания, будто бы посланный богиней Артемидой (Дианой) и долго опустошавший Калидонскую область.

³⁰ *Семиричный щит Аякса...* — щит Аякса состоял из семи слоев воловьей кожи.

«ЦИМБЕЛИН»*

¹ В именах персонажей наблюдается пестрое смешение форм кельтских (*Цимбелин*, *Гвидерий*, *Арвираг*), латинских (*Постум*, *Леонат* и др.) и итальянских (*Филарио*, *Якимо*). Имя *Постум* по латыни значит: «рожденный после смерти отца»; прозвище его *Леонат* означает «рожденный львом».

² *С Кассивеллауном заключил союз...*— Кассивеллаум — один из вождей древних бриттов, упорно боровшийся с Юлием Цезарем.

³ *Пускай бы в Африке сошлись...*— В безлюдной стране, где никто не мог помочь Клотену.

⁴ *Иль, как парфянин, отступлю я с боем...*— Парфяне иногда притворно обращались в бегство и затем, обернувшись, осыпали преследующих их врагов стрелами.

⁵ *Так наш Тарквий...*— Намек на сказание, обработанное Шекспиром в поэме «Обесчещенная Лукреция». Наш — потому, что Якимо объединяет итальянцев и древних римлян как один народ. *По тростнику*: во времена Шекспира существовал обычай устилать полы тростником.

⁶ *...не исправят ни конский волос, ни телячьи кишки...*— Материал, из которого делаются струны.

⁷ *Дианиных лесничих...*— Диана здесь упоминается как богиня целомудрия.

⁸ *Город Люда (Lud)*— старинное название Лондона.

⁹ *...носы крючком...*— Намек на орлиный нос Юлия Цезаря.

¹⁰ *За себя же благодарю.*— Люций благодарит Цимбелина за хороший прием, оказанный ему.

¹¹ *...с виду ж сама невинность ты.*— Намек на белый цвет бумаги, символизирующий невинность.

¹² *...замки для тайн* — Восковые печати одинаково скрепляют как денежные обязательства (приводящие должников к тюрьме), так и любовные послания.

¹³ *Пред ними шапку давший им ломает...*— Торговец, отпустивший в кредит шелк на платье придворному, низко кланяется ему.

¹⁴ *Римскою сорокой, чья мать — румяна...*— Римская «сорока» (жау, что значит также «женщина легкого поведения») — создание румян.

¹⁵ *лжецу Энею...*— Эней, поклявшись в верной любви карфагенской царице Дидоне, затем бросил ее.

*Составлено на основе примечаний С. Динамова и А. Смирнова.

¹⁶ *как плач Синона...*— Грек Синон, притворившись обиженным своими соотечественниками, явился к троянцам и, разжалобив их, предал Трою. Плач коварного предателя лишает доверия слезы честных людей.

¹⁷ *жадным прикосаньем титана...*— Гипериона (или Феба), бога солнца.

¹⁸ *Друзья, пока не перейдете Северн...* Северн — река, через которую надо перейти, чтобы добраться до Мильфорда, на побережье Уэльса.

¹⁹ *...став добровольно немой слугой.*— Намек на существовавший при турецком дворе обычай некоторым слугам вырезывать язык, чтобы сделать из них безмолвных исполнителей тайных поручений.

²⁰ *Я б тогда в цене упала...*— Если бы нашлись сыновья Цимбелина, Имогена не была бы больше наследницей престола.

²¹ *Зарянки будут их в клюве приносить тебе...*— Существовало народное поверье, что зарянка (или реполов) покрывает непогребенных покойников мхом.

²² *Убийство в небе?*— Имогена хочет сказать: если убито столь божественное создание, как Постум, то, значит, возможны и убийства на небесах.

²³ *...проклятия Гекубы на греков — пусть разят тебя с моими!*— Пусть мои проклятия будут усилены страшными проклятиями, которыми троянская царица Гекуба осыпала греков, перебивших ее сыновей.

²⁴ *подходит имя к верности твоей!*— Fedele по-итальянски значит «верный».

²⁵ *Цезаря послание...*— Рекомендация.

²⁶ *...краше лиц, закрытых маской из целомудрия иль для защиты...*— Знатные дамы во времена Шекспира нередко носили маски.

²⁷ *Люцина* — богиня деторождения.

«ЗИМНЯЯ СКАЗКА»*

¹ В именах персонажей наблюдается пестрое смешение форм греческих (*Леонт*, *Поликсен*, *Гермиона* и др.), латинских (*Мамиллий*) и даже итальянских (*Пердита*, что значит «утраченная», *Паулина* и др.). Имя *Флоризель* придумано Шекспиром на основе латинского (или романского) корня *флог* — «цвести», «цветок». Молодой пастух назван у Шекспира, подобно могильщикам в «Гамлете» или Деревенскому парню в «Антонии и Клеопатре», *clown*, т.е. «деревенщина», «простак», «шут».

² ...*tremor cordis*... — сердцебиение (лат.).

³ ...*ей подвластны север, юг, восток и запад*. — Согласно астрологическим воззрениям, планеты имели влияние на судьбу человека лишь в определенных сочетаниях и условиях; по мнению ослепленного ревностью Леонта, «планета сводничества» действует всюду и во всех положениях.

⁴ *василиск* — сказочный зверь, будто бы убивающий одним своим взглядом.

⁵ ...*гонцов отправить в Дельфы, в храм Аполлона*... — В Дельфах, в храме Аполлона, был знаменитейший оракул древности. Жрица-пророчица, называвшаяся Пифией, сидя на треножнике, в состоянии экстаза изрекала ответы на все вопросы, которые ей задавали.

⁶ *Мечом бы это доказала, будь я слабейшим между вас мужчиной*. — Паулина имеет в виду «судебный поединок» на котором победитель считался доказавшим правоту того дела или лица, в защиту которого он выступал.

⁷ ...*смедай в ней все краски, кроме желтой*... — Желтый цвет считался цветом ревности.

⁸ *Подкидывай фей*. — Существовало поверье, что феи иногда выкрадывают полюбившееся им человеческое дитя и подкладывают на его место собственное (*changeling*).

*Составлено на основе примечаний С. Динамова и А. Смирнова.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЛЛО. Перевод Б.Пастернака	5
АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА. Перевод Б.Пастернака.....	143
ЦИМБЕЛИН. Перевод А.Курошевой.....	293
ЗИМНЯЯ СКАЗКА. Перевод Т.Щепкиной-Куперник.....	425
Примечания	541

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ВОСЬМИ ТОМАХ

Том 6

Редактор *Т.Е.Несоцкая*

Технический редактор *Н.А.Александрова*

Корректор *В.С.Антонова*

Лицензия на издательскую деятельность
№ 063505 от 06.07.94

Сдано в набор 30.07.96. Подписано в печать 20.02.97
Формат 84х108/32. Бумага тип. Гарнитура таймс.
Печать высокая. Усл. печ. л. 17,25. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 148.

Издательство "Интербук".
119021, Москва, Фрунзенская наб., 2/1 - 20.

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Комитета РФ по печати
144003, Московская обл., г.Электросталь, ул.Тевосяна, 25.

